Читер

Ярослав Сергеевич Дробязко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что наша жизнь — ИГРА! Что может получиться из человека выросшего на компьютерных играх? А если эти игры не плод чьей-то фантазии, а попросту отображение реальности?.. Особенности: — не однозначная и резко развивающаяся сюжетная линия действительности недалекого будущего, — бьющий адреналином экшен с черными пятнами мистики заставит вас поверить, что умереть можно не один раз, — уникальный главный герой, со своими способностями, возможностями и тараканами, — фантастические так и реально существующие образцы оружия и техники, — максимальный уровень повреждений, — широкий ассортимент персонажей и действующих единиц, — забавно, — что это все во время выборов.

Внимание: сцены насилия и ненормативная лексика.

Автор не несет ответственность за вред, нанесенный вашим идеологическим и моральным убеждениям. Все герои и ситуации вымышлены.

- Дробязко Ярослав Сергеевич
  - Чужой праздник
  - 10 лет спустя. Без любви
  - Предвестник
  - Первый респаун
  - Второй респаун
  - Проспект
  - Плохие новости
  - Третий респаун
  - Олимп
  - Четвертый респаун
  - Ценный НПС
  - Обрыв в пропасть
  - Ультра респаун
  - Последний фраг
  - Финал

Дробязко Ярослав Сергеевич
Читер

Чужой праздник

Кучерявая шатенка с огоньком в глазах стояла на фоне дорогих спортивных автомобилей. Она светила голым животом с пирсингом в пупке, который выделялся из-за черных джинсов с белым ремнем и расстегнутой белой курткой с выглядывающим черным бюстгальтером. За ее спиной виднелись невысокие кирпичные дома. Она, улыбаясь, произносила: «Привет, меня зовут Лорна Коул, и я буду твоим путеводителем по Крутым гонкам 5. На улице веди машину аккуратно и осторожно. В игре выжми из своей тачки все. Там и увидимся парни».

Но не успела она, растянув до ушей улыбку, произнести последнее слово, как ее на огромной скорости сбил красный джип. Ее тело подлетело высоко вверх и с глухим стуком шлепнулось, распластав конечности, на капот синего спорт-кара.

На мониторе появилась надпись в стиле граффити «Крутые гонки 5. Нажми Enter, что бы начать». Надпись сопровождалась начавшейся рок музыкой.

Перед экраном компьютера сидел черноволосый юноша. Он настраивал опции игры, и все его внимание было поглощено этим процессом. За его спиной в аккуратно прибранной комнате в потоках яркого света из-за окна сидел за столом крупный мужчина в белой майке. На спинку стула, на котором он сидел, был надет военный китель. Мужчина чистил над серой тряпкой маленьким шомполом ствол пистолета ТТ.

— Слушай, сынок, а ты не опоздаешь на день рожденья своего друга?

— Нет, папа, — последовал короткий ответ.

В этот момент в комнату зашла стройная черноволосая женщина в коротком халате со сложенными брюками в руках. Она быстро окинула взглядом сына и мужа.

— Послушай, ты бы может, не занимался этим при ребенке? — обратилась она к супругу.

Мужчина приподнял голову и немного растерянно спросил:

— А что тут такого?

Женщина, положив брюки на диван, ответила:

— Оружие ведь все-таки.

— Он не заряжен. А все-таки: мужчина должен владеть оружием, — твердо произнес он.

Женщина улыбнулась лучистой улыбкой, глядя своему супругу прямо в глаза.

— Должен, владеть — не спорю. Но не обязательно оружием.

При этих словах ее муж словно подавился улыбкой и

вернулся к своему занятию.

— Павлуша, я погладила твои брюки, — обратилась она к сыну.

— Угу, — последовал ответ.

Женщина бросила короткий взгляд на монитор и спросила сына:

— А на дне рожденья будут девочки?

При этом вопросе играющий на компьютере юноша немного нахмурил лицо и ответил коротко и сухо:

— Будут.

— Послушай, ты там веди себя естественно. Не чуждайся детей. Постарайся больше общаться.

— Хорошо, мам.

— Только смотри не прейди домой пьяным. Договорились?

— Угу.

— Давай собирайся — тебе уже пора. И не забудьте оба, — она обернулась к мужу, — что завтра мы пойдем пообедать в ПиЭнПис.

При последних словах она не спеша, стала выходить из комнаты, добавив напоследок сыну.

— Не забудь, пожалуйста, об этом. А то зависнешь снова у своего друга Миши за компьютером, а мы ведь уже давно собирались сходить туда всей семьей.

— Я не забуду — мы обязательно сходим туда, — ответил Павел, отстраняясь от клавиатуры и хлопая усталыми глазами вслед уходящей матери.

После этого юноша выключил игру. На мониторе стала красоваться заставка, показывающая робота с большим пулеметом. Затем он запустил выключение системы и встал из-за стола. В этот момент его отец случайно выронил пистолет из тряпки, одетой на руки. Оружие, ударившись о край стола, упало на пол — почти под ноги Паше.

Юноша молчаливо нагнулся и взял пистолет в правую руку. Затем грациозно разогнулся, удерживая оружие стволом вниз так — словно делал это уже тысячу раз. Его отец с затаённым трепетом посмотрел на сына.

«Да, а оружие явно ему к лицу. Хороший из него получился бы солдат….»

Павел вышел из своей квартиры на лестничную клетку, серые углы которой подсвечивал свет из толстых выложенных квадратными блоками окон напротив. В двери, за его спиной, щелкнул замок — его мама закрыла дверь.

«Теперь только вперед — всё получится. Ведь не зря же Маша

упросила именинника пригласить меня. Значит, у меня есть шанс», — подумал Паша и с приятными мыслями о будущем пошел от двери своей квартиры.

Он спустился со своего этажа по лестнице на следующий пролет, где находился мусоропровод. Там юноша почувствовал запах сигарного дыма. Павел, не обращая внимания на это, стал спускаться ниже. На втором этаже, на лестничной площадке он встретил одного из своих соседей — Вову. Тот стоял у мусорного бака и курил. Его фигура была окутана синим дымом, забавно переливающимся в потоках света. По-видимому, сигареты были одними из дешёвых, так как смрад от них (в сумме со сквозняком из мусоропровода) был неимоверный. Под ногами у Вовы распласталось пару плевков. Да и, в общем, выглядел он каким-то босяком. Паша не хотел с ним общаться — по этому, буркнув «привет», нацелился проскочить мимо.

— Стой, куда летишь?

Павел остановился.

— На тусовку, — ответил Павел, но тот час же пожалел об этом, поскольку ему показалось, что это прозвучало как-то уж очень глупо.

— Что за тусовка? Давай и я с тобой схожу, — сказал он с ухмылкой.

— Это день рожденья у моего одноклассника.

— Это у кого? — спросил Вова затянувшись.

— У Славика.

— А понятно…. Курить будешь?

Он протянул Паше открытую пачку с красными узорами. Юноша растерянно опустил на нее глаза.

— Опа. Та, что ты сцыш? Что никогда, не курил что ли?

— Да нет — я просто спешу.

Павел соврал о курении. На самом деле он никогда не курил. Но ему постоянно становилось как-то неприятно от того что он в чем-то отстает от своих сверстников. Поэтому Паша решил, что пришло время стать таким как и все «остальные». Он стал вытягивать из пачки сигарету, но та часто выскакивала у него между пальцев, словно не хотела отдаваться чужаку.

— Заколебал! Та дай я тебе вытяну, — выругался сосед и мигом извлек из пачки сигарету и протянул ее юноше.

Павел от этого сильно разнервничался, но всеми силами старался скрыть свои переживания. Он поднес к губам сигарету. Вова уже успел зажечь зажигалку.

— Только затягивайся как нормальный пацан, а не как баба, — подчеркнул Вова.

Перед лицом Паши засверкало пламя. Юноша видел, как

перед ним начинала тлеть сигарета. «Ну что ж все это делают — чем я хуже?»- мысленно сказал сам себе Павел и усилием воли потянул вовнутрь. Изо рта в горло начала перетекать какая-то жгучая противная масса. У Паши создалось впечатление, что он пытается проглотить здоровенное бревно. Но что-то не пускало это бревно дальше. Павел разразился сильным кашлем. Его верхняя часть тела утонула в клубах дыма. Сигарета выпала из сотрясаемых кашлем рук.

— Хе-хе-хе! Что — впервой? Но зато как крут ты теперь стал! — злорадствовал сосед.

— Ой, х-х-х…. Я пойду, — выдавил сквозь кашель Павел.

— Давай, давай. Ломись. Лапни там кого-нибудь от Вовчика. Ха-ха-ха.

Он протянул вперед руку. Она безмолвно рассекла запыленный воздух подъезда перед входной дверью, прежде чем лечь на нее. Юноша с усилием открыл дверь парадного. Яркий свет улицы, после сумрачного подъезда, больно ударил по глазам — от чего двор с соседними домами утопал в желтых бликах. Он скривился. В ногах и руках чувствовалась сильная слабость — по ним бегала легкая дрожь. Во рту и в горле по прежнему оставался неприятный вкус горелого. Павел страшно хриплым голосом поздоровался с соседями (в основном пенсионного возраста), сидящими на лавочках у парадного. Они ответили ему. И с видом оскалившихся гиен проводили юношу взглядом.

«Интересно — они подумали, что я пьян?»- пронеслась мысль в его, просвещающейся после сигареты голове.

Паша повернул за угол дома. В уши с неприятным звоном ворвались крики: на соседнем тротуаре какого-то мужчину укусила собака и вцепилась зубами в его ногу. Хозяйка тщетно пыталась освободить скривившегося от боли бедолагу, но пес не слушался ее. Кричал как мужчина, так и хозяйка пса. Причем хозяйка громче. К ним уже спешили несколько проходивших мимо зевак.

Павел, слегка пошатываясь, пошел по тротуару в нужном ему направлении. Он хотел, насколько это было возможно, быстрее отойти от своего дома, где кричал укушенный и хозяйка собаки. Асфальт словно дорожка конвейера катился перед его глазами, а в голове всплывал милый образ той, которую Паша так хотел сегодня встретить.

До юноши донеслись звуки танцевальной музыки. Они мягко приглушили, еще звенящие в ушах, вопли потерпевшего от собаки. Мужской мелодичный голос пел о том, насколько он беззащитен перед большим городом. Паша призадумался. Ему на

какой-то момент показалось, что он сам и вправду совсем слаб и беззащитен посреди этой запыленной улицы в окружении нависающих над ним грозных домов. Он приподнял голову. В соседнем доме на втором этаже на подоконнике сидела длинноволосая блондинка. Из глубин ее комнаты и доносилась музыка. Павел знал о ней только то, что ее звали Оля, она училась в ПТУ и встречалась с каким-то иностранцем.

Оля заметила Пашин взгляд и пренебрежительно отвернулась, сбив с сигареты пепел.

Тем временем Павел словно наступил на какой-то камешек и обо что-то стукнулся.

— Ей, малый! У тебя, что глаза к жопе пришиты? — разразился над ним злой мужской голос.

Юноша повернулся. Оказывается — он, не заметив того, столкнулся с милиционером. Да еще и наступил ему на ногу. Павел с испугом посмотрел на двух здоровых дядек в форме.

— О-о-о! Ну-ка…. Так, ты посмотри на его глаза! — сказал один из правоохранителей.

— О! А ну, а ну, а ну! Ты че, сынок, обкурился? — озлобленно хмурясь и приседая, дабы взглянуть в лицо Паше, выпалил второй служитель порядка.

Как же медленно поднимался лифт. Казалось, будь-то, он и вовсе не ехал. Циферблат лениво менял, горящие красным огоньком цифры — 10, 11, 12…

Павел повернулся к зеркалу напротив раздвижных дверей и в очередной раз посмотрел на себя: «Дурацкий полубокс — как он мне не нравится…. Так волосы вроде в порядке, правда, в некоторых местах стали темно-коричневыми вместо черных — выгорели на солнце. Зато загар был явно к лицу — это хорошо. В комбинации с темно-карими глазами, черными бровями и прямым носом, — кажется, что араб какой-то. Девочкам сейчас „такие“ нравятся',- подумал он и попробовал улыбнуться…. Нет. Я — урод…. Нет, не думай об этом. Только не сейчас… .

Он попытался отвлечься, разглядывая свою одежду: вязаный темно-синий свитер, черные брюки, новые кожаные туфли с тупыми носками.

„Ох, когда же я буду покупать себе действительно красивые вещи? Добить пару месяцев ненавистную школу, потом институт….“ — опять его голову заполонили мысли, правда, на этот раз не волнения, а какой-то сдавленной грусти.

Павел был отличником в школе, а ненавидел ее лишь потому, что там он совсем не пользовался авторитетом среди своих сверстников. Физически он не был сильно развит, только

правильная осанка бросала намеки о том, что он немного занимался спортом.

Павел очень хотел добиться успехов в реальной жизни. Больше всего ему сейчас хотелось завести себе девочку. Именно с этой целью он шел на день рожденья своего одноклассника — там он договорился встретиться с Машей. Маша, его одноклассница, уже должна была быть там. Павел задержался из-за того, что по дороге встретил патрульных милиционеров. По той же причине он не успел купить подарок….

И вот дверь лифта открылась и перед ним оказалась лестничная площадка. Сверху глухим басом доносилась музыка в стиле техно.

Ему в глаза бросилась парочка, стоящая в обнимку неподалеку от дверей лифта. Девушку Паша узнал — она училась в параллельном классе. Очевидно, тоже пришла на день рожденья. Девушка заметила нового гостя. Она, глядя на него поблескивающими глазами, обхватила руками шею парня и поцеловала его в губы. Пашу это действие заставило волноваться на выходе из лифта. Он с затаенной завистью пошел, мимо поглядывая на пару. Высокий парень, прекратив целовать девушку, заметил Пашин взгляд.

— Ты че вылупился?! — озлобленно рявкнул он, уподобившись какому-то животному, выглядывающему из норы.

При этом девушка одобрительно прижалась к „защитнику“.

— Я…. Ни ч-ч-че, — еле выдавил Паша.

— Ну, вот и молодец, — дерзко отрезал „защитник“.

Павел, молча, прошел через лестничную площадку, стараясь не оглядываться на оставшуюся за спиной парочку, до двери, оббитой темными лакированными досками. На дверях была маленькая вывеска: „Кафе — Крыша“. Он остановился на какой-то момент перед дверью и, набравшись храбрости, открыл дверь. Его сразу захлестнула волна музыки. Вслед за ней взгляду открылась, празднично убранная терасса с веселящимися людьми на ней. За терассой разлился пейзаж большого города, который накрыло вечернее небо. Солнце совсем недавно зашло и где-то, вдали за городом, оно еще дарило горизонту свое тепло, окутывая мазками желтизны верхушки далеких домов.

Павел пробежал взглядом присутствующих в поисках Марии. Вокруг была одна пьяная молодежь. Все оживленно что-то обсуждали, употребляя спиртное. Одного из приглашенных старшеклассников с забрызганными штанами вели под руки его товарищи. Он бормотал себе под нос ругательства и норовил вырваться, что б с кем-то подраться. Наконец-то Паша увидел Марию. Она стояла с двумя подругами и о чем-то с ними

разговаривала. В левой руке у нее был бокал шампанского. На запястье блестела тоненькая золотая цепочка. Одета она была в сарафан с глубоким декольте и голенькими плечиками, показывающий все достоинства ее фигурки. Темно-каштановые волосы были собраны заколкой в гульку и давали возможность полюбоваться на очень симпатичное личико: тоненькие бровки, серенькие глазки с длинными ресницами, пухленькие щечки и красненькие губки, как две пиявочки бескомпромиссно тянули к себе. В целом ее личико было в чем-то детским, кукольным, смазливым и в тоже время невероятно привлекательным.

Когда Павел ее увидел, его настигло волнение. Такое волнение вроде он вот-вот пойдет задавать важный экзамен. Но парень себя успокоил тем, что сначала нужно подойти к имениннику и поздравить его.

— Привет, — обратился он к ребятам, стоящим возле именинника.

— Здарова, — ответили хором одноклассники.

— Привет, с Днем рождения, — обратился Павел к Славе.

— Да. Спасибо, — как-то равнодушно ответил Слава после хорошего глотка пива из пластикового бокала.

— У меня есть для тебя подарок, — Паша достал из кармана брюк маленький конвертик и протянул его Славе, — у меня не было времени что-то выбрать тебе, но я думаю, ты сам с этим справишься. Всего тебе самого хорошего…

— О, ну спасибо, коль не шутишь, — чуть хихикнув, повторился именинник.

Ребята немного разговорились, обменялись тупыми шутками и неизвестно, сколько бы в этом разговоре старался участвовать Павел, но он заметил, что Маша осталась без своих подруг. А это был шанс для него, начать с ней разговор, поскольку при подругах парень вообще считал это невозможным.

Павел направился к Маше, собрав всю смелость и решительность, которая у него была. Но от этого его волнение только усилилось.

„Что говорить? С чего начать?.. Ведь на праздник этот он попал именно благодаря ней — поскольку она предложила имениннику пригласить его“, — размышлял Павел.

Она стояла, облокотившись на перила, и смотрела вдаль. При этом оттопырив ту часть тела, которую обычно редко ласкают солнечные лучи. Такая хрупкая и прекрасная у края крыши. И вот осталось совсем чуть-чуть до этой красоты, трепещущей его мысли…

— Ей, осторожнее, придурок!

Павел получил мощный толчок плечом в грудь, от которого

покосился немного назад. Толкнул его Юра. Юра — был его одноклассником. Ростом он был, как и Павел, только плотнее и с большим объемом мускулов. Очень короткая стрижка, синий спортивный костюм и немного потрепанные кроссовки могли сразу кое-что сказать об этом человеке. Юра пошел далее, даже не оглянувшись. Зато Павел заметил, что Маша повернулась лицом в его сторону. На секунду ему даже показалось, что она заметила всю эту унизительную для него сцену. Она смотрела, игривым взглядом и слегка улыбалась. У Паши возникло ощущение, что Маша видит его насквозь, — будь-то, одежды на нем совсем нет, и он стоит перед ней голый. От всей этой ситуации у Павла пробежали мурашки по коже, внутри похолодело, и задрожали колени. В мыслях начался хаос. Он продолжил идти к ней, но ноги подкашивались и шаг, был не уверенный.

— П-привет…. Как дел-ла? — сказал он ей.

— Привет. Дела у прокурора, — ответила она, кинув на него пронзительный взгляд черными глазками, и добавила, — а ты чего скучаешь?

— Да я…я не скучаю. Я с т-тобой хочу пообщаться.

— Да. Ну, давай общайся, — при этом она самодовольно улыбнулась.

В этот момент Павел пожалел, что сказал слово „пообщаться“. Но в конце то концов Маша ему нравилась и он хотел бы с ней встречаться — так что нужно было что-то предпринимать для этого. И парень хотел, было продолжить, но заметил, что к ним идет подруга Маши Аня, а к Ане у него уже давно созрела неприязнь. Аню он недолюбливал за то, что та, говоря в тезисном смысле: в свои шестнадцать лет ставила себя очень высоко над всеми и в особенности над парнями, постоянно рисовалась своей так называемой взрослостью и красотой. Часто шутила над ним, выставляя его каким-то озабоченным мальчиком, и самое для него обидное — намерено дразнила его, как мужчину. Правда не она одна поступала с ним подобным образом… Что стоит еще добавить, так это то, что Павел когда-то мечтал о ней. Ему нравилась Анина фигура, большая округлая грудь и русые вьющиеся волосы. Причиной Аниной возвышенности был ее парень, с которым она встречалась уже 3 года…

— Послушай, я т-только хотел с-сказать, ч-что ты мне очень н-н-нравишся и я хотел бы с тобой встречаться…

На этом моменте подошла Аня, выставив вперед свою грудь, словно это было каким-то оружием демонстрирующим ее мощь. Маша сразу же обернулась к ней, словно Паши и вовсе рядом не было. Подошедшая подогнув коленки (поскольку Маша была

пониже ростом, чем Аня), поцеловала Марию в губы и повернулась к парню.

— Ну, че тебе очень, ану кались, давай, — наглым тоном выпалила та вместо того, что б поздороваться.

После этого девушки пристально посмотрели на Пашу.

Павел решил огрызнуться:

— Хотя бы поздоровалась…

— А ты кто здесь такой, чтоб я с тобой здоровалась?

— Ладно, пусть скажет, что хотел? — рассудила Маша.

И опять два пристальных взгляда на красивых, но каменных лицах.

Только в этот момент Павел понял — Мария не слушала его признание!

Что теперь делать он не знал. Приготовленные фразы испарились, настроение было испорчено. Паша стал чувствовать себя так, вроде он стал совсем маленьким против двух взрослых девах. И девахи эти, не колеблясь, готовы были его раздавить.

„Неужели я для нее совсем пустое место? Она не могла не услышать то, что я ей говорил. Выходит так, что даже если я стою рядом и что-то говорю ей, то для Маши это как проезжающая мимо машина…. Так зачем же она предложила имениннику пригласить меня?“- с горестью подумал Павел.

— Ей, чего молчишь? Не видишь — девушки ждут тебя. Не красиво заставлять девушек ждать, — сказала с издевкой Аня, особо приударив на слове „девушки“.

— Ну, давай же, Зая, — хитро подбодрила Мария.

Павел собрал остатки решительности и выпалил:

— Маша, ты мне очень нравишься, и я хотел бы с тобой встречаться.

После этих слов девушки переглянулись друг на друга и тут же взорвались хохотом, аж пригнулись.

— Кто? Ты? Ха-ха-ха… Ты слышала, что он сказал? — обратилась, давясь смехом, Маша к Ане.

— Ого. Нечего смешнее за вечер не слышала, — подтвердила Анна.

— Пацанчик, ты долго, наверное, об этом думал? — не спросила, а скорее проконстатировала факт Мария.

— Особенно, наверное, по долгим одиноким вечерам, — подлила масло в огонь Аня.

Пашу вдруг, кто-то опять толкнул в плече, так что он чуть не упал на Машу.

— Казел, отойди от меня! — резко толкнула та его.

Перед его глазами появился Юра, который и был причиной толчка. За Юрой к ним шел именинник и его друг Максим. В этот

момент Павел почувствовал испуг. Негативные эмоции огромным камнем давили его, так что дыхание стало частым и прерывистым. Он не знал, что делать и хотел бы просто исчезнуть с „проклятой крыши“.

— Ты чего высаживаешься? Стой как пацан и не сцы! — выпалил Юра, впритык вглядываясь в Пашины глаза, при этом изо рта у него потянуло алкоголем, смешанным с недавно выкуриной сигаретой.

— Ну что ты так Юрчик. Пашок мне в любви признается, а ты не дал дослушать. Такой прикол испортил, — обозвалась Мария.

— В самом деле? Зачем же мы этого лоха приглашали. Ожидали, что нужно будет придумать, как над ним прикалываться, а он сам нам дал повод, — добавила Аня.

— А, ладно…. Ну, что, Машка, послушаем его еще разок, — при этом Юра подтянул ее немного к себе за талию и начал легонько сжимать Машину правую ягодицу, так, что сарафан пополз вверх гармошкой.

Та в свою очередь, мило улыбалась и нехотя пыталась отстраниться.

Все это естественно видел и слышал Павел. Сердце его сжималось и, казалось, вот-вот разлетится в клочья.

— Ай, хвалю за смелость, — начал давить Юра. — Ты чего заткнулся? Что, морковку проглотил? Может в компьютерные игры переиграл?.. Так давай пошпилим в новую игру — „Лошок признается в любви“! А?!

Девушки опять захихикали, а подошедшие парни, с появляющимися потихоньку улыбками, любопытно стали наблюдать за ситуацией.

— Лошара, базарь что-нибудь… Ты че — тугодум?…

Парень понял, зачем его сюда позвали, и почему Маша последние дни иногда строила ему глазки — его использовали в качестве клоуна! Павел посчитал, что лучшее, что он может сейчас сделать это уйти с так называемого праздника. И он собрался, было это сделать, даже развернулся и сделал пару шагов, но тут же услышал из-за спины Юрин голос.

— Макс, придержи его.

Упитанный парень со светлыми кучерявыми волосами мигом схватил Пашу за свитер.

— Я с тобой общаюсь! — подскочил Юра и, схватив парня за свитер, дернул его на себя так, что было слышно, как где-то рвется ткань.

После чего он продолжил издевательство:

— Спортсмен, да? На смывки дернуть захотелось? — он откинул Пашу на перила, где недавно стояла Маша, — что, лось

патлатый, нравиться она тебе?

Барышни, словно на уроке английского языка, повторили, хихикая и переглядываясь: „ЛОСЬ ПАТЛАТЫЙ“.

— Отстань от меня, я хочу уйти.

Паша мельком глянул на присутствующих, пытаясь найти какую-то поддержку, но только в лице именинника Славы было что-то похожее на сочувствие. Даже не сочувствие, а скорее выражение лица именинника было похоже на выражение ребенка, перед которым отец резал курицу на праздничный стол. Девушки были переполнены самодовольной радостью. Максим же выглядел так, словно был на уроке физкультуры и изо всех сил разучивал новое упражнение. Что касается остальных присутствующих на крыше — они даже и не обращали внимания на молодежь, стоящую у края крыши. Только трое пьяных ребят с параллельного класса подтянулись, что бы понаблюдать за этой сценой. Они, смеясь, злорадствовали с Паши. А один из них попутно снимал эту сцену на камеру мобильного телефона.

„Ах вы суки!“- про себя выругался Павел и попробовал снова двинуться с места, но Юра не дал ему сделать это.

— Черт галимый, нравится она тебе, — он взял парня за воротник, — нравиться? Я тебя спрашиваю?

Вдруг Юра перескочил неожиданно для всех через перила на край карниза, отпустив Пашу. Но тот не успел воспользоваться свободой, и был опять схвачен за рукав обидчиком, от чего тот надорвался в плече. Павел почувствовал, как на глаза начинают прокрадываться слезы.

— Вот она мне нравиться и я готов раде нее прыгнуть с крыши! А ты, сцыкун, готов?! — заорал Юра и продолжил, — Будь попроще… А ну, иди сюда… Макс подтолкни….

Видимо Юра почувствовал, что таким образом он поднимает свой авторитет в глазах девушек, и решительно действовал дальше. Ему очень хотелось довести Пашу до слез, запугать его, — чтоб он ползал и рыдал. Максим же тоже ощутил это поднятие авторитета и тотчас же принялся помогать.

— Отпустите! — провопил Павел.

В этот самый момент Максим приподнял парня за ноги, а Юра, не рассчитав силу, дернул за руку…. Павел соскочил с перил прямо за карниз. Он сделал кувырок через себя и полетел вниз. Какой-то миг все слышали удаляющийся крик….

— Вы убили его! — еле выдавила Аня, поднося руки ко рту.

В этот момент Юра схватился за перила обеими руками — почему-то ему показалось, что если он этого не сделает — то тоже сорвется вниз. Он пытался сообразить, как это получилось, но мысли начали убегать от него.

На мгновение все растерянно замерли. Все застыло вокруг них: праздник, гости. Казалось, даже музыка стала прятаться в корпуса колонок. Каждый пытался сообразить, что случилось.

Все кинулись к перилам, устремляя вниз испуганные взгляды….

10 лет спустя. Без любви

Красная спортивная машина с откидным верхом медленно проехала мимо аккуратного белого коттеджа с зеленой лужайкой. В машине сидело двое. Парень вел машину одной рукой, а второй обнимал красивую блондинку за стройную талию. Они время от времени переглядывались, улыбались друг другу и целовались. За машиной показался разряженный зубчатый заборчик с калиткой — белый, как и коттедж за ним. Далее лужайка с красиво покошенной травой. От калитки по лужайке бежала до ступенек крыльца вымощенная плиткой дорожка. За окнами дома казалось, было тихо. В окне второго этажа, кто-то раздвинул жалюзи пальчиками с красиво накрашенными ногтями.

— Вставай, соня, а то на работу опоздаешь, — сказала симпатичная шатенка с пышными волосами, обернувшись к кровати.

На большой двуспальной кровати задвинутой к стенке посреди просторной спальни, кто-то заворочался под одеялом. Через секунду показалось покрытое щетиной лицо Славы с взлохмаченными волосами. Он прищурился, глядя на голую Лену, стоящую в потоках утреннего света.

— Как же утро быстро наступает, — лениво сказал он.

Слава немного приподнялся и любящим взглядом посмотрел на нагую Лену. Женщина заметила это и застенчиво заулыбалась, бросая на него желанный взгляд.

— Может, разик и будем собираться? — спросил он, все так же щурясь.

Лена ничего не ответила — она не спеша, подошла к кровати, покачивая бедрами, и взобралась на нее, став на коленки. Начала медленно подбираться к Славе, а тот, предвкушая удовольствие, закрыл глаза и потянулся немного вперед лицом. В этот момент Лена взяла плюшевого медвежонка, лежащего на тумбочке возле кровати и, улыбаясь, сунула его мордочкой к Славиным губам. Она сымитировала поцелуй.

— Ну, Ленка, — возмутился он, моментально открыв глаза.

— На работу нужно вставать, детей кормить, — хихикая ответила та, пытаясь вытянуть его из кровати, — пошли… ну же.

Но Слава был гораздо крупнее ее. Он схватил женщину за талию и положил на кровать спиной. Та довольно вскрикнула и заулыбалась…

Слава спускался с небольшим чемоданом в правой руке по деревянной лестнице со второго этажа в гостиную. Он был

аккуратно причесан, гладко выбрит, одет в серый дорогой костюм с черными пуговицами, белой рубашкой, темным галстуком и вдобавок сыт. В гостиной, возле двери во двор, его ждала одетая в белый халат Лена. За стеклянной дверью весело бегали друг за дружкой двое его сыновей: Женя и Иван.

Через десять лет, после окончания школы Слава успел окончить экономический университет, сделать себе безупречную карьеру начальника отделения банка, жениться на Лене, завести детей. Он также немного изменился внешне: естественно повзрослел, возмужал и набрал веса, что показывал выпирающий вперед живот и подпирающий холеное тело зад, но сейчас модный костюм скрывал все, кроме небольшого второго подбородка. В целом Слава считал себя счастливым человеком.

— Дорогой, заедешь сегодня вечером за детьми в садик, — она сделала паузу во время того, как муж обнимал ее, — я хочу сегодня пригласить Дашу после обеда сделать мне новую прическу…

— Хорошо, — он поцеловал ее легонько в губы.

Затем посмотрел в лицо. Лена застенчиво опустила глаза.

— Ну, я поехал.

— Да, давай. Я буду ждать тебя.

— Все, до встречи, дорогая.

Слава вновь поцеловал жену и освободил ее из своих объятий.

— Ну, давай — езжай уже, а то опоздаешь, — слегка улыбаясь, сказала она, оборачиваясь к не спеша уходящему мужу.

— Еду, еду, — произнес Слава, не отводя от нее влюбленного взгляда.

Он открывал завешанную белой занавеской дверь и вышел на крыльцо. Его обдул поток свежего и прохладного воздуха. Парень бегло осмотрел улицу, на которой жил. Это была улица престижного пригородного поселка. Славиными соседями были удачные бизнесмены, банкиры, политики — одним словом — богатые люди. Каждый их дом по-своему красив и, архитектурно, по-своему уникален. У каждого соседа есть участок земли вокруг дома, отграниченный заборчиком. Улица заасфальтирована с двумя узкими полосами движения. Все это дополняли кустики и аккуратно рассаженные вдоль улицы деревья, шелестящие желтеющими листьями.

Время, было, начало октября. Та самая пора, которую многие поэты называют золотой осенью.

Слава направился к гаражу, в котором ждал его любимый джип Люксус. Через пару минут он уже, забрал детей в машину и ехал мимо своих парадных дверей. На крыльце стояла Лена и

сопровождала взглядом его отъезд.

Она всегда это делала, словно давала безмолвное напутствие своему мужу на весь рабочий день. Лена переживала о том, что Славу может увести другая женщина или же он потратит много денег в казино — поддастся на многочисленные соблазны большого города. Ее мысли словно были сконцентрированы на том, что мегаполис может поглотить ее мужа своими каменными стенами.

Слава, как обычно, улыбнулся жене и затем переключил свое внимание на дорогу.

Вскоре его черный джип выехал на холм, с которого открывалась нависающая панорама мегаполиса Крайтан.

Городская трасса, как обычно для утреннего времени, была переполнена автомобилями. Их металлические каркасы, разукрашенные в разные цвета, которые блекли от тумана выхлопных газов, медленно продвигались вглубь города.

Переполнена была не только дорога, но и тротуары. На них множество пешеходов спешило на работу мимо бесконечного количества витрин магазинов, бутиков и торговых центров, оккупировавших центр города. Кое-где стояли палатки с предвыборной агитацией — в городе шла избирательная кампания мэра. Взмыв выше от дороги город блистал миллионами окон высоких домов. В центре города сконцентрировалась основная масса гордых небоскребов.

Один из таких стоял посреди большой площади. Его окружала кольцевая дорога с шестью улицами, входящими в нее с разных сторон. Еще ближе небоскреб замыкал небольшой парк с маленьким фонтаном. Сразу за фонтаном центральный вход — пару ступенек и большая стеклянная дверь, за которой роилась большая толпа занятых людей в деловых костюмах. Это было офисное здание большой нефтяной компании „Черное Золото“ — о чем свидетельствовала вывеска над входом. Чуть ниже большой белый плакат с синими буквами „Обвальный Валерий Петрович — наш единственный кандидат!“

Небоскреб был очень высоким и являл собой длинный четырехугольник с тонированными блестящими окнами, которые старательно мыли рабочие на подвесных люльках. Чем выше он уходил ввысь, тем сильнее его хлестал завывающий ветер. Самым интересным архитектурным творением в этом здании была его верхушка. Там где заканчивались тонированные окна, был пролет размером в один этаж, покрытый бетонными блоками. В них сверху упирались ребристые колонны, держащие еще один пролет, прикрытый бетонными плитами. А именно между этими

двумя пролетами и находились колоны. За колонами были окна. Далее крыша под бескрайними небесными полями. Казалось, ее от неба отделял всего один прыжок.

Окна до самого пола, сделанные в старинном стиле, с множеством перегородок, удерживали в огромном помещении тепло. Помещение это обитатели небоскреба называли — пентхаус.

И так — колоны стояли и с внутренней стороны, дублируя те, что были за окнами. Возле каждой из них стоял огромный вазон с тропическим растением. Большинство из них походили на пальму и растопыривали в разные стороны свои ветки. Кое-где возле вазонов стояли пластиковые столики и пляжные раскладушки. Далее пару ступенек и бассейн. В нем тихонько подмигивала бликами отраженного света вода. Бассейн был в форме круга, разделенного на четыре сегмента маленькими мостиками со свисающими с них искусственными растениями. Мосты входили в круглую терассу с уже большим количеством раскладушек и столиков. В центре помещения находился большой цилиндр, подпирающий потолок. Цилиндр был обложен коричневым битым кирпичом, и словно башня старинного замка, украшен теми же искусственными растениями. Он вмещал в себе большую двухстворчатую дверь, ведущую к лестнице, уютный бар и полуоткрытую комнатку с мягким уголком. На стеклянном столике, возле черного кожаного дивана, лежала куча тарелок с объедками, пустых бутылок из под дорогого спиртного. Вдобавок все это было щедро посыпано окурками. Впрочем, под столом было точно также. Рядом была хаотично разбросана мужская одежда с компрометирующими частями женского нижнего белья. На диване спал рыжеволосый парень укрытый тонким блестящим одеялом. Это был Юра. За эти годы внешне он не сильно изменился: стал крупнее и добавил морщин на лице.

Внезапно зазвонил телефон. В ответ на звонок в форме „блатной“ мелодии Юра заворочался. Телефон настойчиво звонил дальше. Парень раздраженно зарычал и, перевернувшись на живот, накрыл голову подушкой. Но телефон продолжал звонить.

— Ой, да какого! — выругался он и нервно принялся искать телефон, откинув подушку.

Наконец найдя мобильный и, взглянув, кто звонит, Юра, опять ругаясь, нажал на кнопку ответа.

— Да, батя.

— Сынок, быстро поезжай в порт — проконтролируешь доставку в „центр“ груза, — послышался хрипловатый, спокойный голос из телефона.

— А Маша? Может она этим займется…

— Машенька сейчас нужна мне — она сопровождает меня на выступление перед „журналистами“. Так, что поезжай ты.

— Но, батя, — я сейчас не в лучшей форме. Может пусть кто-то другой?

На несколько секунд в разговоре повисла пауза, после чего все тот же хриплый голос, угрожающе сказал:

— Ты че, сынок, забыл, чей хлеб ешь?.. Или тебе напомнить в индивидуальном порядке?..

— Хорошо, — нехотя выдавил Юра.

Бесцеремонный голос продолжил далее:

— Валик тебя уже ждет в машине внизу. Я ему передал вторую половину сумы — ты отдашь ее этим „оленеводам“ лично. Прихвати с собой еще пару наших бойцов. Так — на всякий случай.

— Сделаю.

— Все — давай занимайся.

На этом моменте в трубке послышались мычащие гудки. Впрочем, гудки то были нормальными — просто голова парня их воспринимала каким-то подобным образом. Юра откинул телефон на стол и схватился руками за голову, матернувшись при этом. Затем наклонился к столу и принялся что-то нервно искать глазами. Наконец-то он нашел то, что искал — это был небольшой целлофановый пакет, на дне которого был белый порошок. Юра дрожащими руками высыпал содержимое пакета на свободный от мусора край стола, так, что получилась полоска.

„Последний“, — подумал он и, закрыв одну ноздрю пальцем, наклонился к заветному наркотику.

Красный легковой автомобиль Блэйдер Х повернул на портовую набережную. За ним следовал новенький черный джип с четырьмя мужчинами в середине. За рулем легкового авто сидел Юра. Он воспаленным взглядом смотрел на залитую солнцем дорогу. Ему особенно ненавистен был этот квартал города. Здесь всегда было полно грязных рабочих, нищих, бомжей. Среди белого дня по дорогам спокойно могли бегать крысы. Переполненные мусорные баки, казалось, никогда не убирались. Сейчас их верхушки украшала скомканная предвыборная агитация.

Навстречу ему по обочине шел коротко постриженный парень в синем спортивном костюме с белыми полосками. Парень шел не спеша, оттопырив, как атлет руки, хотя атлетом он точно не был.

„Вот придурок!“ — подумал со злостью Юра.

Он ехал дальше.

Наконец-то парень увидел вывеску с облупленной краской

„Док-17“. Он остановил машину, оказавшись между стеной склада и большим грузовым кораблем. Впереди на прицеп грузовика большим краном с корабля опускалась, закрепленная тросами цистерна. Она особо ярко сверкала в потоках утреннего солнца.

— Валет, сидите пока в машине. Я сам выйду на встречу, — сказал Юра в рацию.

— Понял, — последовал короткий ответ из прибора.

Парень надел затемненные очки и вышел. Его сразу же накрыла волна атмосферы порта. От воды тянуло сыростью. В воздухе чувствовались выхлопные газы от работающих машин. Ревели моторы и доносились удары молотков. Сквозь эти звуки продиралась ругань рабочих. Юра направился медленным шагом к большому тягачу, на который опускалась цистерна. Ему на встречу уже бежал светловолосый парень в военном костюме. Достигнув Юры, он протянул ему руку.

— Привет, вы должно быть Юра?

— Да, — нехотя буркнул тот в ответ.

— А меня зовут….

В этот момент на корабле громко загудела сирена. Так что Юра и не расслышал имени. В прочем, ему то и все равно было, как там зовут этого парня. Юру волновал сейчас только один вопрос — как поскорее убраться с порта? Он даже не протянул руки в ответ, а просто молча глядел на собеседника. Блондин убрал оставленную без пожатия руку и, не подавая вида обиды, сказал:

— Вот, как видите — уже отгружаем. Вам только остается показать пункт назначения.

— Покажем. Только грузите быстрее, — раздраженно сказал Юра.

В этот момент раздался сильный металлический скрежет, и глухой удар о метал. Цистерна чуть съехала с толстых тросов и врезалась в кабину. Блондин сразу же спохватился и побежал к рабочим. С той стороны уже во все стороны неслась всевозможная брань.

„Ну, давайте разбейте все к чертям и я спокойно поеду назад“, — со злобой подумал Юра.

В большом хорошо освещенном зале толпилось много народа. Часть людей сидела на стульях в центре помещения, а часть стояла вдоль стен с большими телекамерами. В основном это были журналисты. Их взоры были устремлены на сцену, где за столом сидело три человека в деловых костюмах.

Ближе к выходу из помещения сидела Мария. На ней был

строгий темно-фиолетовый костюм, а волосы были собраны назад под заколку. Эта красота мило всем улыбалась. Правее сидел довольно упитанный мужчина — лет за сорок, с мексиканской бородой и местами покрытыми сединой вьющимися рыжими волосами. Это был отец Юры — Валерий Петрович. Он же кандидат на пост мэра. Ближе всех к окнам, завешенным светло-серыми шторами, был худощавый мужчина с большими залысинами. Это был юрист Аркадий Андреевич, о чем свидетельствовала табличка на столе возле него. Он же и руководитель избирательного штаба Валерия Петровича.

— Ну, что начнем? — спросил в микрофон у зала Валерий Петрович, после того как удобно уселся на стуле.

При этом он чуть подал вперед корпус, синхронно потянув пиджак вперед и самодовольно улыбнувшись, словно на самом деле хотел сказать: „Как я вас всех… а?“

Шепот в зале через пару секунд стих, и журналисты приготовились задавать свои вопросы…

— Игорь Болотько — 8-й канал. Скажите, какой вы видите перспективу развития транспортной инфраструктуры Крайтана на ближайшие годы в случае вашего избрания? — задал вопрос мужчина в сером вязаном свитере, встав с кресла.

На что Валерий Петрович не сразу, а после небольшой паузы, во время которой его глаза бегали по сторонам, а взгляд несколько раз утыкался в листик бумаги, лежащий перед ним, дал ответ. Его хрипловатый голос, не спеша, экая произнес:

— Й-а-а вижу перспективу… э-э-э развития транспортной инфраструктуры… в том… э-э-э, что мы будем развивать ее как в середине города, так и снаружи. То есть в случае моего избрания… э-э-э мы будем делать ставку на модернизацию нашего городского… э-э-э транспортного… э-э-э хозяйства.

— То есть вы займетесь усовершенствованием уже существующих коммуникаций.

— М-м-м да. Именно так, — ответил кандидат, безразлично отвернувшись в сторону окна.

В зале поднялась еще одна рука. Лысоватый репортер в белой рубашке с черным галстуком и брюками спросил:

— Андрей Коновалов — канал „Мегаполис“. Ваш основной оппонент много говорил о развитии туристической отрасли и шоу бизнеса в городе, что по его словам должно привлечь в городской бюджет значительные инвестиции. Есть ли у вас какие-либо замыслы на этот счет?

Кандидат замолчал, уткнувшись в стол. Глава избирательного штаба Аркадий Андреевич, уловил неловкую паузу. Видно, что он был готов больше всех к этой конференции. Аркадий почти

невидимым жестом подвинул заранее приготовленный листок бумаги формата А-4 Валерию Петровичу с напечатанным на нем текстом. После чего, опять стал серой мышкой возле своего хозяина.

— Да у нас есть значительные соображения на этот счет, и они детально изложены в моей программе. Я и моя команда будем всеми силами намереваться заинтересовать инвесторов…. Мы не намерены ограничиваться только этой областью, — ответил на вопрос репортера Петрович, подглядывая в листок.

— Еще вопрос, — продолжил журналист, заставив Анатолия вновь обратить на него внимание, — Ходит слух о том, что, компания, которую вы возглавляете, монополизирует рынок нефтепродуктов не только в нашем городе, но и по всей стране…. В связи с этим — общественности интересно знать — чем вызвано повышение цен на бензин перед выборами?

После этого вопроса по залу прошла волна тревожного шепота. Все присутствующие с нетерпением стали ждать ответа. Валерий Петрович рассержено уставился на журналиста.

— Я лично этикетки с ценами не расставляю, и цены на нефть нам диктует мировой рынок, — со скрытой злобой ответил кандидат.

Неожиданно из зала прозвучал еще один вопрос, который сменил тему (что было очень на руку Петровичу).

— Сергей Иваненко — газета „Крайтанинформер.“ Скажите, пожалуйста, в случае если вы проиграете кампанию, будете ли вы заниматься оппозиционной деятельностью?

Как раз в этот момент Мария извлекла из кармана мобильный телефон и, просмотрев раздел „сообщения“, шепнула аккуратно на ухо Валерию Петровичу: „Дорогой, посылка уже в центре…“ После этого известия кандидат неожиданно очень взбодрился и оживленно произнес в микрофон:

— А я не проиграю выборы! Я готов к ним на все 100 %.

В камере с облупленными стенами и тусклой лампочкой под потолком на застеленной железной кровати сидел сильно накачанный и очень коротко постриженный мужчина. На нем были лишь кеды и черные спортивные штаны. Его тело было покрыто четкими татуировками, самая обширная, из которых, красовалась на спине в виде церкви с тремя куполами. Заключенный курил и читал газету с большим заголовком: „Обвальный против Ксенонова — кто победит!“.

К дверям камеры кто-то подошел. Со скрипом открылось маленькое окно в двери.

— Салыгин! Встать лицом к стене, — раздался грубый голос.

Мужчина убрал от сбитого лица газету и выплюнул прямо на пол сигарету. Он встал из-за кровати, расправив мускулистые плечи и захватив при этом спортивную куртку. Накинув ее на себя, он повернулся к стенке противоположной двери. В этот момент дверь за его спиной открылась, и в камеру вошел милиционер с дубиной в руках. Еще двое остались у дверей.

— Салыгин, ты и еще горстка тебе подобных с этого момента свободны…. Но я с радостью буду ждать тебя обратно, — оскалился служитель закона.

Салыгин обернулся. Он чуть опустил голову, что бы посмотреть в лицо тюремному милиционеру. При этом милиционер со стороны казался первоклассником, разговаривающим со своим отцом.

— Ну, вот и чудненько. Великая ведь сила — амнистия перед выборами? А как ваша челюсть не болит больше? — с улыбкой спросил заключенный.

— Собирай свои манатки и вали на хрен, — со злостью ответил милиционер.

После чего он вышел из комнаты, оставив дверь открытой.

Руслан Салыгин по кличке Слепой еще больше улыбнулся и снова тихо произнес, но с более спокойной интонацией:

— Вот и чудненько.

Валерий Петрович с лучезарной улыбкой на устах спускался по широкой лестнице, выложенной из плит. Рядом шла Мария, Аркадий Андреевич и горстка телохранителей. За его спиной возвышалось здание КИА *[Крайтанское Информационное агентство — прим. автора]*, поблескивая широкими тонированными окнами. Кандидат, излучая доброту и великодушие, подошел к задней дверце черной машины, ожидающей его. Один из телохранителей, умелым движением открыл ему дверь. Петрович еще раз оглянулся на репортеров, хаотично фотографировавших и снимавших его. Затем сел в машину. Дверь за ним тот час же закрыли. А с другой стороны присела Маша.

— Чертовы репортеры! Задолбали меня в доску! — выругался Валера, убедившись в том что, остался без внимания журналистов.

— Не переживай пупсик — они все тебе просто завидуют, — кокетливо подбодрила кандидата девушка.

В этот момент на водительское кресло присел Валентин Сырновец — официально начальник охраны Валерия Петровича. А не официально его полномочия не ограничивались лишь одним обеспечением охраны и вездесущим сопровождением своего

босса. Петрович и приближенные называли его Вальтом. Валет был коротко постриженным высоким крепким мужчиной с вытянутым полумесяцем лицом, что вполне соответствовало начальнику охраны такого ранга.

— Послушай, Валет, надо что-то порешать с этим Коноваловым с канала „Мегаполис“… — Валера задумался. — Да и с каналом тоже надо бы договориться. А то совсем новости с приходом независимости делать разучились! — обратился Петрович к Валентину.

— Понял. Насколько серьезно вы хотите, что бы мы ими занялись? — спросил Валет, неспешно начав езду.

— Журналиста вон. Руководство канала припугнуть. Сказать, что лучше с нами сотрудничать, — Валерий Петрович прервался, выглядывая за тонированное окно на толпу журналистов мимо которых они ехали, — а как вы это сделаете — это не мои заботы. Главное что б перед избирателями не засветится.

— Не волнуйтесь — все будет в лучшем виде, — холодно ответил Валентин, глядя на дорогу перед собой, и добавил. — Валерий Петрович… тут такое дело…

Валера повернул к нему голову и со словом „Что?“ сильно нахмурил лоб, так что при этом Маша отвернулась в окно.

— Вы же помните Руслана?

— Да славный малый — хорошо работал. Пока с последним заказом не прокололся, — прохрипел кандидат.

— Вы ведь позаботились о том, что бы сделать амнистию для нашей братвы….

— А-а-а. Парень уже на свободе? — перебил своего телохранителя Петрович.

— Да. Вот я решил, что такой человек как Руслан нам сейчас очень необходим.

— Согласен — таких пацанов списовать нельзя. Валет позаботься о том, что бы он опять оказался в деле. Гостиница, шмотки, хавка — пусть почувствует вкус свободы. И будет готов снова работать.

— Я все сделаю, — вновь холодно отрезал Валентин.

— Не я все сделаю, — сказал резко Валерий Петрович со значительной самоуверенностью в голосе, ухватив Марию за талию, — а Я всех сделаю!

При этом Маша слегка фыркнула, а Валет продолжил спокойно вести машину.

Упитанный парень со светлыми кучерявыми волосами в дорогом черном костюме шел по коридору Крайтанского городского управления ОБЛОМ'а *[ОБЛОМ — подразделение*

министерства внутренних дел Крайтана. А еще ОБЛОМ — жаргонное выражение, символизирующее разочарование — прим. автора]. Он крутил в правой руке брелок с ключами от машины, и что-то тихонько напевал себе под нос. Время от времени его фигура неотчетливо отражалась в развешенных на серых стенах картинах. Вернее это были просто фотографии картин затянутые прозрачной пленкой, которая и давала отражение. Парнем этим был полковник Максим Песчаников — он же начальник отделения. Служитель закона подошел к большой деревянной двери и, подтянув для солидности галстук синхронно с нижней губой, опустил дверную ручку. Дверь открылась.

В хорошо освещенном, через окна с открытыми жалюзями, офисе за столом сидел в грязной пропитанной потом одежде худощавый мужчина. Первое, что бросалось в глаза — это большой синяк у него на подбородке. Измученное лицо и его руки: запястья выглядели так, словно их терли наждачной бумагой.

— Ну что?.. Выводы сделал? — громко спросил Максим.

— Да, сделал, — сквозь зубы ответил тот.

— Вот и отлично…. Давай на выход, — махнув рукой, отрезал правоохранитель.

— Я свободен? — спросил сидящий, вопросительно взглянув на Песчаникова.

Максим остановился у окна. Затем развернулся и с ухмылкой ответил.

— Да, ты свободен…. Пока…

Мужчина резко поднялся и молча вышел из помещения, слегка хлопнув дверью.

„Давай, давай — скотина. Можешь хоть яйцами идти звенеть — все равно ты ничего не докажешь“, — подумал Максим.

Он повернулся обратно к окну и стал разглядывать проспект и проезжающие по нему машины. Его взгляд плавно перешел на другую сторону улицы, где на первом этаже десятиэтажного кирпичного здания находился магазин с вывеской синими буквами „Продукты“. Максим задумался о том, что неплохо было бы поседеть вечерком за рюмочкой. Он посмотрел на небо — солнце улыбалось ему из-за облаков. Правоохранитель почесал затылок, наморщив лоб, и достал мобильный телефон. Он нажал кнопку „вызов“ и стал ждать ответа.

— Здравствуй — это я, — обратился Максим к абоненту, поднявшему трубку, из которой послышался раздраженный ответ.

— Да! Здравствуй. Я понял, что это ты.

— Надо встретиться. Партия укомплектована и готова к отправке.

— Отлично, — отрезал собеседник в телефоне.

— А, деньги? — чуть возмущенно задал вопрос милиционер.

— Тебя не устраивает сума?

— Устраивает. Но я хочу получить поскорее деньги. А деньги, как понимаешь, всем нужны и мне тоже….

Максим послушал довольно длинный монолог, затем ответил:

— Хорошо. Сегодня вечером там и встретимся…. Все давай. Пока.

Он убрал от уха мобильный и положил его на стол. Затем достал из кармана пачку сигарет. Извлек из пачки зажигалку, сигарету и закурил. Клубы синего дыма окутали его голову.

Предвестник

По асфальтированной дороге ехал черный джип Люксус. За рулем сидел Слава. Он снял пиджак и галстук (вещи лежали на соседнем кресле), также расстегнул верхние пуговицы на рубашке. По парню было видно, что он устал за день. Но у него было хорошее настроение, потому что его рабочий день уже закончился и он ехал домой.

Солнце уже шло на закат, и косые лучи слепили водителя, заставляя его щуриться. Заходящие лучи, через слегка тонированное стекло автомобиля, придавали всему какой-то желтоватый оттенок. Этому способствовали осенние краски природы. Ветра почти не было, поэтому возникало ощущение, что время слегка замедлилось.

По дороге Слава уже успел забрать своих детей из детского садика — сейчас они сидели на заднем сиденье и делили между собой КПК с запущенной на нем компьютерной игрой.

— Дай мне — ты уже проиграл. Тебя убили только что. Мы же по очереди играем, — просил младший Иван и пытался отобрать КПК у старшего брата.

— Я пройду уровень и дам тебе, — отмахивался Женя, — тебя все равно очень быстро застрелят.

— Дай! Дай! Мы по очереди играем. По очереди! — Иван попытался выхватить КПК из рук Жени, но тот, отклонившись, не дал это сделать.

— Не дам — отстань.

— Дай! Дай!

— Тихо вы там, — вскрикнул Слава, не отворачиваясь от дороги, — до дома не дотерпите…

Джип выехал на склон холма и стал спускаться по дороге в низ. Вскоре машина выехала на ровную дорогу. Слава уже видел свой двух этажный дом. До него осталось проехать лишь соседский дом с обширной лужайкой. Его сосед как раз заезжал к себе во двор.

Парень задумался: „Интересно какую прическу сделала Даша его жене? На сколько она будет к лицу Леночке? На работе столько соблазнительных женщин… Они меня так раздразнили. Эх, Ленка доберусь я сейчас до тебя“. Слава замечтался. На его лице начала расползаться довольная улыбка. Он так увлекся своими мыслями, что не заметил, как дети снова начали спорить из-за КПК. Парень стал разглядывать приближающийся дом, гадая в какой части, сейчас находится Лена. Вдруг ход его мыслей прервал громкий звон бьющегося стекла и оглушительный взрыв.

За доли секунды он увидел, как неведомая сила выбивает наружу все окна в его доме. За градом битого стекла рвалось сверкающее пламя. Вслед треск, смешанный со звуком взрыва. Слава видел, как крышу его дома начало рвать на куски, по стенам дома блеснули громадные трещины. Парень резко вдавил до пола тормоз. Машину немного понесло. Слава ударился головой о баранку руля. Дети разом громко закричали. По крыше забарабанили обломки. Один из них попал в лобовое стекло машины — то в момент покрылось паутиной трещин…

— Папа, мне страшно! Папа, папа, папа!!!

Слава поднял голову от руля. Ужасно болел лоб. Сзади доносился неудержимый плач младшего Жени. Он поджал к груди колени и, обхватив их руками, громко рыдал на заднем сиденье. Иван свернулся калачом на полу возле брата и вопил о помощи отцу. Слава обернулся к детям. Он убедился, что с ними все в порядке. И только тут его молнией разразила ужасная мысль: „Лена была в доме! О, Боже! Лена была в доме! Лена! Лена! Лена!“

Он мигом выскочил из машины, выехавшей на обочину, и кинулся, было к месту, где был его дом. Но там Слава увидел только горящую руину. Двор был усеян обломками, а безжалостное пламя дотачивало разрушенные стены. Он замер на месте с диким ужасом в глазах, которые начали тонуть в слезах…

Из соседских дворов доносились испуганные крики. У кого-то громко ревела сигнализация. Клубы дыма от горящего дома понимались ввысь, накрывая улицу и ее испуганных жителей.

Солнце уже почти село. Последние свои лучи оно дарило высоткам города. Они ловили своими блестящими окнами каждый блик желтой звезды, поэтому здания выглядели, словно слепленными из двух половинок: одна светлая и блестящая, а вторая серая и темная. Город словно находился на дне огромного океана и потихоньку тонул в пыльной мгле, заходящего солнца.

В одном из зданий Крайтана — оно же спортивный комплекс для женщин „Железная леди“ — проходила тренировка по дисциплине „Рукопашный бой для слабой половины“. Из-за выходящих наружу на втором этаже и покрытых с обеих сторон железной сеткой окон, доносились громкие вскрики. В хорошо освещенном зале на покрашенном голубой краской полу на одинаковом расстоянии друг от друга стояло несколько шеренг девушек. Они были одеты в основном в белое кимоно и стояли в боевой стойке лицом к тренеру. А тренером была… Маша. Она была одета в черное кимоно. Волосы были, как обычно собраны сзади заколкой.

— Восемь! — громко сказала Маша.

В ответ ее ученицы сделали шаг и боковой удар правой ногой, со вскриком. Топот полсотни женских ног монотонно отозвался в углах большого зала.

— Девять!

Спортсменки ответили шагом и ударом левой ногой.

Нужно отметить, что жизнь Маши всегда отличалась своеобразным прогрессом. В садике у нее были лучшие игрушки, в школе она была первая красавица, после она чудесным образом поступила в университет и окончила филологический факультет. Теперь же она усиленно хотела замужества с Юриным отцом Валерием Петровичем. Маша именно с его помощью последние годы наращивала свой статус…. А боевые искусства были просто ее любимым увлечением, которому девушка начала посвящать себя еще со школьной скамьи.

— Десять!

Девушки сделали удар правой.

— Достаточно! — громко сказала тренер и продолжила. — А сейчас разбиться по парам. Далее спарингуем…. Готовы?

— Готовы, — ответили ученицы.

— Кто мы? — резко выкрикнула Мария.

— Железная Леди! — громко ответил зал.

— Кто?!

— Железная Леди!!!

— Молодцы девочки. И помните, — тренер гордо подняла подбородок, — без щитков, перчаток вы рискуете получить травму. Наша секция в этом случае ответственности за случившееся не несет…. Ну, все работаем, — поставила точку тренер.

Девушки начали медленно расходиться из строя.

— Девочки, быстрее не спим! — она захлопала в ладоши на ходу, чем оживила своих учениц.

— Кристина и Сезанна, подойдите ко мне, — обратилась к девушкам Маша.

Из толпы женщин не спеша, вышли две высокие барышни. Их волосы были спортивно завязаны назад в коротенькие хвостики. Кристина была брюнетка, а Сезанна — блондинка. Маша встретила их подход дьявольски красивой улыбкой.

— Девочки, есть работка для вас, — при этих словах ее голос стал более мягким.

— Что, как в прошлый раз? — без эмоций грубоватым голосом спросила Кристина.

— Или как в поза прошлый? — хихикая, сказала Сезанна.

— Да именно так, — радостно ответила Маша и спросила, —

вы согласны?

— Да, за такие деньги можно уговорить, — продемонстрировала свое согласие Кристина.

— Я согласна, — подтвердила Сезанна.

— Вот и отлично сегодня подъезжайте к десяти к „Центру“. Вас пропустит охрана. Поднимитесь сразу в пентхаус там детально обсудим.

— Отлично. Тогда мы пойдем готовиться? — поинтересовалась Кристина.

— Да, можете идти. Тренировку продолжим позже, — Маша хитро улыбнулась.

Черные лакированные туфли ритмично потопывали по покрытому дорогой плиткой полу. Максим сидел за столом у себя в офисе. Из маленьких колонок для компьютера доносилась песня в стиле шансон. Он играл на компьютере в игру, где спецназовцы воюют против террористов. Для некоторых это может показаться довольно странным сочетанием, но ему нравилось. Максим мог бы уже давно отправиться домой, но у него была запланирована встреча неподалеку от участка, потому он решил скоротать часы у себя в кабинете за компьютером.

— Гад! Сволочь! Тебя вообще убить можно? — выругался он, проиграв.

Затем стукнув ладонями по столу и со словами: „Гребаный интернет!“, принялся ждать респаун *[возрождение, восстановление для компьютерных игр — прим. автора]*.

Неожиданно зазвонил телефон. Максим нажал на кнопку громкой связи.

— Максим Викторович — это дежурный. К вам хочет подняться какой-то Слава Андреевич. Говорит, что ваш друг детства и у него к вам срочное дело.

Максим на секунду задумался, а потом ответил:

— Пропустите его.

Через пару минут раздался стук в дверь.

— Да-да, — ответил служитель закона, попутно сворачивая компьютерную игру.

Дверь открылась — за ней стоял его школьный товарищ Слава. Вид у него был измученный: волосы скомканы, пиджак был помят и одет на пропитанную потом рубаху, к тому же он тяжело дышал. Увидев его, Максим привстал. Слава подошел к нему и, протянув руку, сказал:

— Привет, Макс.

— Привет. Давно ж мы не виделись, — с неким удивлением ответил правоохранитель, при этом покосившись на синяк на лбу

у гостя.

— Я к тебе…. Мне нужно поговорить с тобой.

— Ну, давай выкладывай, что там у тебя.

Слава сделал глубокий выдох и сказал:

— Ты единственный из моих знакомых работающих в милиции…

— Ну и…. Так в чем же дело?

— Пару часов назад мой дом был взорван…. Не осталось ничего кроме участка засыпанного обломками.

— Ого!.. Я боюсь предположить…. Твоя семья….

— К счастью — все целы. Я как раз подъезжал с детьми к дому, как это случилось. А жена была у подруги — делала себе новую прическу.

Максим полез в карман за сигаретами, приговаривая:

— Да, вы, наверное, чудом уцелели — если конечно метили именно по вам.

— Дети с женой ждут меня у вас возле пропускника…. Собственно мы сейчас едем в гостиничный номер, но я боюсь — очень боюсь…. Дай и мне сигарету, — попросил Слава, перебиваясь словами, у уже успевшего подкурить Максима.

Пока тот подкуривал, правоохранитель задал вопрос:

— Ну, расслабься немного. А ты не догадываешься сам, кто такое мог устроить. Кому ты поперек дороги стал, что ли?

После нескольких добротных затяжек гость ответил:

— Макс ты же знаешь, что я всегда старался быть в стороне — ни во что не вмешиваться.

— Это уж точно, — с какой-то скрытой насмешкой подтвердил Максим.

— Мне уже задали много вопросов твои коллеги в другом участке, которые занялись этим делом. Я не могу никого даже заподозрить!

— Послушай, дружище. Насколько мне известно, там, где ты живешь, проживает много разных видных людей…. возможно, просто тот, кто организовал это — просто перепутал дом?

После этих слов в разговоре повисла, какая-то зловещая пауза. Потом Слава достал из кармана мобильный телефон и, открыв раздел, „входящие сообщения“ передал его Максиму со словами: „Это пришло за пару секунд до взрыва“.

Тот прочел там: „В этот раз я успел купить тебе подарок“. Правоохранитель нахмурился. Он искал номер отправителя, но не нашел его — только время и дата.

— Что за хрен? А где у тебя можно посмотреть номер, с которого было отправлено сообщение?

— Нигде.

Максим оторвал взгляд от мобильного телефона и пристально посмотрел на Славу.

— Как. Что значит „нигде“?

— А то и значит, — он затянулся, — ни номера, ни сообщения типа „номер скрыт“ нет. Только время, дата и текст! Компания-оператор тоже ничем не помогла….

Крайтан поглотила ночь. Но город не спешил засыпать. Он светился всевозможным многообразием огней: будь-то свет из окон домов, яркая блестящая реклама или же просто фонари проезжающего авто — сейчас он походил на огромный сверкающий улей.

Черный блестящий Бирельс подъехал к главному входу в дорогой ресторан. К нему сразу же подбежал молодой швейцар в черном костюме и открыл заднюю дверь. На асфальт опустилась стройная ножка в черной туфельке с высоким каблуком. Затем из машины показалась ручка в длинной черной перчатке за локоть, которую тут же подхватил парень. Далее из авто появилась обладательница этой красоты — Сезанна. Она грациозно прошла мимо швейцара в своем черном обтягивающем платье. За ней точно таким же утонченным образом появилась Кристина в почти таком же платье, только красном. Она с не меньшей грацией прошла мимо парня, подавшего ей руку с гордо поднятым подбородком. Кристина поравнялась с ожидающей ее Сезанной и девушки направились к большим стеклянным дверям. У обеих были красиво накручены волосы. Швейцар проводил их взглядом, утупившись в покачивающиеся округлости.

Дверь в ресторан автоматически открылась, и барышни вошли внутрь. В зале было уютно. Этому способствовала негромкая музыка в стиле Джаз, полузакрытые большими малиновыми шторами окна, маленький фонтан в центре помещения и небольшое количество посетителей за аккуратными кругленькими столиками.

— О, смотри, а вот и наш „кандидат“, — немного наклонившись к Сезанне, сказала Кристина.

„Кандидат“ сидел за столиком у противоположной входу стены и уже успел заметить девушек, на что Кристина, улыбнувшись, помахала ему ручкой.

— Ну что „медсестра“ — вон они наши деньги сидят, — пошутила Сезанна и добавила, — снотворное подкинем, когда будем в номере.

— Конечно дорогая, так будет безопаснее. Хотя пока оно подействует он нас и трахнуть может успеть. Я думала, что сегодня обойдется без этого… Ладно, к черту эти мысли —

пошли, — отрезала брюнетка.

Девушки подошли к столику, где их ждал мужчина лет сорока с короткой, но старательно причесанной стрижкой. На нем был надет серый дорогой костюм, который был уже не в состоянии скрыть его полноту. Мужчину звали Владимир Иванович Ксенонов. На данный момент Владимир Иванович был депутатом парламента. Он же был кандидатом на пост городского главы Крайтана и основным конкурентом Валерия Петровича. Конкурент этот был очень падок на женщин. Он никогда не жалел ни партийных ни государственных денег на очередную красавицу, но ночью та отрабатывала у него пополной…. Когда девушки подошли к столику, Владимир Иванович довольно улыбнулся, от чего его щеки стали казаться еще более пухлыми.

— Девачки, а я вас заждался — вот даже салатик себе с винцом взял.

На эти слова барышни изобразили по улыбке. Владимир встал из-за стола и, взяв в обе ладони Сезаныну правую ручку, поцеловал ее. Девушка почувствовала на себе отпечаток жирных губ. Сезанна на самом деле была очень брюзгливой, но сейчас мастерски вытерпела, достав опять свою прелестную улыбку. С Кристиной Владимир Иванович поступил точно так же.

— Что ж вы стоите — присаживайтесь, — великодушно произнес мужчина, слегка картавя на букве „Р“.

Девушки сели за столик.

— Владимир Иванович, ну вы же знаете какие сейчас на центральных улицах пробки, — начала общение Сезанна.

— Ну да ладно, главное, что ваши прелестные попки теперь рядом со мной.

Сезанна и Кристина опять ответили улыбками. Было заметно, что Владимир был в восторге от последнего. В действительности — красота девушек была им сильно на руку. Они старались улыбаться, флиртовать, показывать свою фигуру — делать все, чтоб их клиент потерял бдительность.

— Давайте возьмем Мартини, — предложил „кандидат“.

Девушки, взяв меню, хором сказали:

— А мы хотим белого полусухого.

Они переглянулись и кокетливо захихикали.

Аня вставила ключ в дверной замок. Пару раз повернула его и, надавив на ручку, открыла тяжелую „бронированную“ дверь. В одной руке она держала маленькую сумочку и целлофановый кулек с продуктами. Она вошла в темный коридор и включила свет.

— Андрей, ты дома? — громко спросила она усталым

голосом.

Ответа не последовало. Анна поставила кулек на полку коридорного шкафа и, попутно снимая туфли, открыла дверь в большую комнату. Там на большом коричневом диване спал ее муж — Андрей. Он был прикрыт тонким одеялом. У окна, завешенного светлыми шторами, работал большой плазменный телевизор. На экране шла программа вечерних новостей. В комнате чувствовался запах алкоголя.

— Анну вставай, придурок!

Она стащила с него одеяло. Андрей в ответ заворочался и открыл глаза.

— Ты опять заснул пьяный под телевизором!

— Чего ты разоралась?

— Чего, чего! Ну, вы посмотрите на него! Что с дружками есть время пить, а денег больше заработать нет!

Мужчина выпрямил худощавое тело и, убрав со лба прядь растрепанных коричневых волос, принялся возражать.

— Я не спал — так немного вздремнул…. Ну, выпил немножко с друзьями….

— Немножко?! Да тут как в винной бочке!

— Аня, перестань пожалуйста — у меня болит голова, — взмолился парень.

— А у тебя голова не болит, что у тебя жена должна ходить на работу. Не болит, когда ты видишь, что наши знакомые ездят на дорогих машинах, живут в красивых домах и жен своих по ресторанам водят! Не болит! А!

Аня отвернулась к телевизору, схватив пульт, и хотела, было его выключить….

Андрей резко встал и выпалил:

— Опять ты заладила про эти чертовы деньги! Мне что идти красть, что бы ты могла жить как твои богатые знакомые! Что ж ты не вспоминаешь тех, кто беднее нас живет?!

— Замолчи! Тихо! — оборвала его жена.

— Что?

— Замолчи! Смотри, что по телевизору показывают…

— Причем здесь телевизор? — недоумевал супруг.

Анна обернулась к нему. На ее лице была озабоченность чем-то другим.

— Ты помнишь моего одноклассника Славика?

— Ну, д….

— Смотри в телик.

Аня сделала громче. В телевизоре показывали пожарных, которые тушили горящие руины. Затем показали толпящихся милиционеров и людей с озадаченными лицами. Далее экран

показал Славу с его женой и детьми возле машины скорой помощи. Тот обнимал ее и плакал. В это время диктор программы новостей говорил: „На данный момент неизвестно кто причастен к подрыву элитного квартала. Людских потерь взрыв не причинил, однако из-за него семья Славы Марченко оказалась без жилья. Кроме того, в результате взрыва в нескольких соседних домах выбило окна. Пока это все новости на сегодня. Смотрите итоговый выпуск новостей в полночь…“

Красный автомобиль Блэйдер Х тихонько стоял у обочины дороги. На небольшой улице с двухсторонним движением больше машин не было, как и пешеходов. Над улицей с обеих сторон нависло два десятиэтажных кирпичных дома. Правда, дом по правую сторону от водителя Блэйдера был еще отгорожен от дороги одним рядом гаражей. В большинстве окон горел свет, от чего на улице было достаточно светло. Место это было удалено от больших магистралей и шумных торговых центров, но сюда стекались все отголоски большого города, что создавало в этом месте какую-то атмосферу удаленности. Присутствовали и местные звуки в виде воплей неподалеку засевшей компании с гитарой и временные перекрикивания людей идущих где-то по соседним улицам.

Эту звуковую симфонию нарушил шорох колес по опавшей листве. Светло-серый автомобиль марки Швема медленно подъехал к красному Блэйдеру Х и остановился позади него. Через секунду подъехавший автомобиль выключил освещение, и дверь со стороны водителя открылась. Из подъехавшей машины вышел Максим. В левой руке он держал небольшой кулек, а правой захлопнул дверь. Затем при помощи пульта включил в машине сигнализацию и направился к автомобилю, стоящему перед ним. Подойдя к двери противоположной водительской, он постучал костяшками пальцев по стеклу. В ответ раздался щелчок. Максим открыл дверь и сел рядом с водителем. А водителем был Юра.

— Что-то ты долго, — спросил Юра.

— Да запарился я сегодня сильно с твоим клубом. Целый день ребят инструктировал. Кстати, ко мне сегодня на работу заглянул наш с тобой общий знакомый Славентус, — правоохранитель извлек из кулька бутылку водки „Строганина 1896 года“, пакет сока и пакет пирожков с мясом.

При виде этого Юра немного скривился, очевидно, вспоминая вчерашний вечер.

— Слушай, я предпочел что-нибудь по более…. Ну да ладно, хрен с ним. Но давай о деле сначала поговорим.

На что Максим ответил:

— Я стаканчики забыл купить. У тебя есть?

— Да в бардачке.

Милиционер мигом извлек их от туда. И отшлифованными до безотказности движениями наполнил три стаканчика: два с водкой и один с соком.

— Давай, дерним, а потом и о деле побазарим, — сказал он, передавая Юре стакан с водкой.

— Давай.

Юра, молча, выпил и, опять скривившись только немного больше, запил соком.

Затем он посмотрел вперед на дорогу, словно думая о том, как водка перемещается у него в середине. В этот момент его товарищ тоже принял и уткнулся куда-то в пол авто.

— Так в котором часу завтра будет „маски шоу“? — первым нарушил тишину Юра.

— Ориентировочно, где-то к двум ночи. У нас уже все готово к мероприятию, — отвечая, Максим начал обновлять стаканы.

— Сколько, будет порошка?

— Тридцать пять килограмм, — правоохранитель икнул на последнем слове.

— Блин, но мы, же договаривались на сорок! — при этих словах Юра повернулся корпусом к Максиму.

— Не получилось сорок. Как ты сам понимаешь это совсем не просто…

— Тогда вы получите меньше денег, — Юра принял опять свое прежнее положение, пытаясь принять эту мысль.

— К сожалению, вы тоже, — констатировал факт собеседник, — но я думаю, в связи с приближающимися выборами мы не будем ничего отменять…. Давай. За выборы!

Они опять выпили и, достав по сигарете, закурили.

— Ладно. Часть сумы у меня в чемодане на заднем сиденье. Остальное — после того, как порошок попадет в клуб, — начал, было, Юра, но внезапно сделал паузу, словно вспомнил еще что-то важное. — Скажи, твои бойцы хоть не подведут? Ты им доверяешь? — он опять повернулся к Максиму, по его лицу пробежала тень волнения.

— Конечно. Все мои сотрудники, которые будут принимать участие в „шоу“ хорошо проверенные не одним подобным делом люди. Кроме того, на каждого у меня есть свой компромат, так что пусть попробуют только рыпнуться. Тем более я лично принимаю участие в „масках“, — правоохранитель широко заулыбался и похлопал ладонью собеседника по плечу и добавил успокаивающе, — Ведь это уже наш пятый раз, чего ты так

разнервничался.

После очередной затяжки Юра выдал ответ:

— Прошлые разы — количество не превышало пяти килограмм…. Хотя, ты прав, не знаю, чего я так переживаю. Это все из-за этих сраных выборов…. Сдуреть. Отец меня постоянно напрягает, что на них нужны деньги. Прокрути то, прокрути это. А сам только перед ящиком позирует да Машку трахает! Сука!

Видно алкоголь подействовал на „сына кандидата“, что сказалось на количестве произносимых им слов и настроении. Они еще выпили по одной.

— Главное что б в клубе поменьше всяких „порядочных“ лохов было, понимаешь? — сказал Максим.

— Блин, да на этот счет вообще нечего беспокоиться. Полный фэйсконтроль нах. В нашем заведении отдыхают только „нормальные“ пацаны, проститутки и барыги. К тому же у нас, как ты сам знаешь, среди посетителей есть свои тихари. Они все каэмсовцы и любого лоха или лошицу сразу выкупят и вон выкинут из клуба….

— Ну ладно, ладно — вопрос решен. Давай сменим тему, — решил остепенить Максим своего друга.

— Лады. Давай…. Так, что там этот тихоня — Славик?

— Да, слушай, интересная штука с ним сегодня произошла. Кто-то взорвал его дом….

— Что, в натуре?

— Да, пришел сегодня ко мне мол: „Помоги. Что делать? Боюсь я…“ — процитировал милиционер с издевкой.

— А, что с его семьей?

— Повезло — чудом уцелели. Вообще там частный сектор модный. Такой кипишь поднялся….

Юра призадумался и сказал.

— В том районе у отца коттедж есть…. Странно, что я узнал об этом только сейчас. Хотя с этими всеми подготовками и неудивительно….

— Так ты слушай, что еще интересно, — перебил Максим, — типу сообщение пришло „В этот раз я успел купить тебе подарок“ — неизвестно от кого.

— Как, что-то я не понял, — сказав это, Юра потянулся к булочкам.

— Прикинь, только дата и время, Такое впечатление, что эсэмска сама по себе у него в телефоне появилась.

— Блин, да что ты за херню мне гонишь. Ты развести меня хочешь?

— Да, нет дружище — это правда….

Юра снова задумался, глядя на Максима. Он понял, что тот

не шутит.

— И что ты по этому поводу думаешь?

— Думаю…. Думаю, что нас с тобой это дело не касается и лишние заботы нам искать сейчас незачем. Пусть сам разбирается.

— Ну, мне тоже все равно.

Максим заворочался на кресле и, открыв дверь, сказал:

— Я посцать схожу.

— Ну, давай. Только не дергай там сильно долго, — смеясь, подбодрил Юра.

— Не переживай! — вскликнул Максим, удаляясь к гаражам.

Он аккуратно перешел узкий тротуар и ступил на голую землю. Максим направлялся к тыльной стороне гаражей. Между ними он узрел маленький проход, в котором и решил сделать свое дело. Он втиснулся в него. Далее Максим не захотел идти, потому, как там было темно и доносились неприятные запахи. У него как раз начался подем настроения и чувствовал он себя отлично. Максим расстегнул ширинку и начал воплощать то за чем вышел из машины. Неожиданно сзади он услышал какой-то шорох. Поначалу Песчаникову показалось, что этот звук доносится из темноты перед ним, но когда на него упал луч света, так что его тень потянулась по проходу между гаражами, он понял что сзади кто-то подошел. Максим обернулся — за его спиной стояло трое. Один из них светил на него фонарем.

— Эй ты! Хорошо высцался — теперь выходи, — сказал наглым тоном один из троих подошедших.

Максим понял это патрульные милиционеры. Он, закончив свое дело, спокойно застегнул ширинку и повернулся к правоохранителям.

— Тебя что — от туда силой вытащить?

После этих слов он вышел к троице. Три молодых худощавых милиционера сверлили его злобными взглядами. Самый высокий из них произнес на одном дыхании:

— Сержант Оноприенко. Обсцыкаем значит город в неположенном месте…. А завтра сюда дети играться придут — им приятно будет? Документы есть?

На что Максим молча полез в задний карман. Полковник долго пытался что-то извлечь от туда перед своими сотрудниками. В плохом освещении даже создавалось впечатление, что он ковыряется у себя в заднице. Наконец, доставая из кармана свое удостоверение, сказал:

— Дятел, а ты такую „ксиву“ когда-нибудь видел?

Патрульные, светя фонарем, молча уставились в документ. На их лицах возникло значительное удивление. Затем они

выпрямились и, недавно обращавшийся свирепым тоном, сержант произнес чуть дрожащим голосом:

— Извините, товарищ полковник ошибочка вышла….

Маша шла спокойным шагом по узкому коридору, оставив за собой лестничный пролет. Серые туфли на невысоком каблуке негромко стучали по бетонному полу, а обтягивающие белые штаны с черными полосами и гармонично подобранная короткая курточка нараспашку с такой же расцветкой (под курточкой был черный топ) скрывали рвущуюся наружу красоту этой женщины. В левой руке она несла черный чемодан.

Маша подошла к двери с маленьким окошком и, взявшись за ручку, отворила ее. Она вошла в большую хорошо освещенную прямоугольную комнату с высокими потолками. Это был пропускник в лабораторию. С лева от нее была большая дверь грузового лифта. Напротив еще одна дверь, подобная той через которую она зашла. Справа от нее был пост охраны. У противоположной стены тоже. Здесь работало шесть охранников. Из потолка торчало две вращающиеся камеры, и виднелись два люка….

— Здравствуйте, Мария Николаевна, — поздоровались охранники.

— Салют, мальчики. Валерий Петрович сейчас там?

Ответ на этот вопрос дал один из мордатых охранников, который вышел, открыв стеклянную дверь поста:

— Да, Валерий Петрович нам сказал, когда вы прейдете, что б немедленно явились в лабораторию.

— Сама знаю! Ворота открывай! — огрызнулась девушка.

Охранник обернулся к продолговатому окну, за которым сидел его сотрудник, и обратился к нему чуть рассерженным голосом:

— Открывай ворота.

Напарник принялся тот час же исполнять команду. Чем Мария осталась очень довольна. Ее всегда радовали такие ситуации, когда ей удавалось растоптать чью-то гордость — особенно мужскую.

Большие тяжелые ворота с надписью „лаборатория-С04. Посторонним вход воспрещен“ загудели в другом конце комнаты. Их части не спеша, стали прятаться вглубь стен. Когда они открылись, Машиному взору открылся пустой широкий коридор, освещенный лампами дневного света с тянущимися вдоль стен трубами. В конце коридора показались еще одни ворота. С правой стороны, которых мигала красная лампочка кодового замка. Девушка пошла по коридору. Постукивание каблуков по

бетонным плитам тихонько сопровождало ее движение по пустому помещению. Мария подошла к двери с кодовым замком. Поставила чемодан на пол и достала из нагрудного кармана магнитную карточку. Затем вставила ее в замок и набрала код. Раздался подтверждающий сигнал, после чего дверь скользнула в стену. Маша с усталым вздохом подняла чемодан и зашла в середину просторного помещения. Перед ней опять появились ворота с надписью „**ТОЛЬКО ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ГРУЗА**“, но ей надо было в стеклянную дверь с большой перегородкой возле лестницы по ее левую руку. Дверь спряталась в стену и пропустила Машу в коридор, вдоль которого по стенам опять ползли трубы. Справа, в конце коридора, была аналогичная предыдущей дверь, только с табличкой „Посторонним вход воспрещен. Химическая опасность“. Она вела непосредственно в исследовательскую лабораторию. Маша вошла в нее.

За столом в центре хорошо освещенной комнаты сидел Валерий Петрович и двое крепких парней: один блондин военной форме лет тридцати (он же встречал Юру в порту), а второй старший на лет пять брюнет в расстегнутом медицинском халате. Они пили кофе и курили.

— А, Машенька. Ну, наконец-то, — оборвав свой разговор с парнями, обратился к ней кандидат.

На что Маша мило улыбнулась, положив чемодан рядом с микроскопом на полке стенного шкафа. Валерий встал из-за стола и спросил у девушки:

— Ну что — принесла кровь?

— Да. Но это стоило Сезанне и Кристине больших „нравственных“ усилий, — Маша хитро ухмыльнулась и бросила кокетливые взгляды на мужчин.

— Ну что видите, — умеют бабы пить с нас кровь, — сказав это, Петрович оставил сигарету в пепельнице и подошел к чемодану, а двое других мужчин засмеялись, поддакивая.

Кандидат открыл чемодан. В середине была небольшая блестящая металлическая коробка. Это был портативный холодильник. В нем лежал полный крови десяти милилитровый шприц.

— Ну что, любители животных, елы-палы, — хватит этого? — спросил Валера у своих наемников.

Они встали с места. Глянули на шприц, затем переглянулись.

— Да, с головой. Даже можно было меньше, — ответил блондин.

— Лишним не будет, — сделал замечание его напарник брюнет.

— Тогда давайте приступайте, — скомандовал Валерий

Петрович и спросил с неким недоверием, — а вы, ребятки, точно справитесь? Может вам кого в помощь организовать?

Тот, который сделал замечание — брюнет, видно был не разговорчивый, он молча взял шприц из холодильной камеры и направился к двери в другом конце комнаты. Полы его халата раздулись маленькими волночками и брюнет, как большая белая бабочка выпорхнул за дверь. Блондин же компенсировал молчание:

— Ну, конечно можно…. Но мы вполне справимся. И потом смотрите — чем больше людей знает об этом, тем может быть хуже для вас.

— Ясно. Теперь хорош умничать. Иди бабки свои отрабатывай, — отрезал Валерий Петрович.

— Уже бегу, — блондин широко улыбнулся и пошел вслед за своим напарником.

В комнате остались только Мария и Валера.

— Послушай, зайка, а можно мне посмотреть на них? — после некоторого молчания обратилась Маша к Валерию.

— Да бес проблем. Только я должен сейчас зайти к нашим башковитым в соседний блок. Меня ждут там дела…. Кроме того, я еще хочу увидеть эту новую боевую машину. Потому попроси этих „пацанчиков“ — пусть тебе все покажут. Я уже убедился, что все в порядке — дальше дело техники.

— О, мой самый добрый, пупсик, — с этими словами она поцеловала его в губы и, сильно виляя попой, направилась к двери, за которой недавно скрылись наемники.

Маша зашла в подобную предыдущей комнату. В ней стояло два хирургических стола параллельно друг другу. На одном из них стояла клетка, в которой ворошилась здоровая крыса. В стене противоположной двери, через которую она вошла было два прямоугольных окна и дверь в другом конце. Возле одного из этих окон стоял „блондин“. Он смотрел за окно, там его товарищ в сумраке возился среди больших цистерн. Маша подошла к нему сзади. Она окинула его оценивающим взглядом. Мужчина был более мускулистым, чем его товарищ и ей казался более симпатичным.

„И почему мне приходится спать с этим лысым орангутангом?“ мелькнул у нее в голове вопрос, на который она прекрасно знала ответ.

— А как тебя зовут? — немного робко спросила Маша парня.

Тот обернулся к ней и, улыбнувшись, ответил:

— Игорь. А вас?

— Мария Николаевна, — ответила Маша уже твердым тоном.

— А друга твоего как звать?

— А, его зовут Алексей, но я его называю Леха.

— Вы так слушаете Валерку — наверное, он вам немало платит?

— Да жаловаться не станем.

— Ясно, — она поняла, что немного смущается, оставшись наедине с мужчиной, который ей понравился, но постаралась не показывать этого. Маша продолжила разговор, — Как вам удалось поймать их, ведь по слухам это очень опасные твари?

— Вы правы. Мы еле сделали это. Они чуть не прикончили пару наших ребят, которые нам помогали в зоне.

— Я хотела бы их увидеть, — так что показывай, — строго обратилась она.

— Да запросто, — Игорь опять улыбнулся, — но только не долго — свет вредит их способностям, а нам важно не потерять их навыки.

— Да ладно мне просто интересно.

Сказав это, девушка слегка надула губки.

— Ну, тогда пошли.

Они зашли через дверь в темное помещение похожее на миниатюрный ангар, в центре которого стояли вышеупомянутые цистерны. Свет в помещение проникал через окна комнаты, из которой Маша и Игорь вышли, а также с окон нависающих под углом в сорок пять градусов с противоположной стены на этаж выше. Там находился вычислительный центр лаборатории. Помимо того — в помещении было прохладно — от чего Маша немного съежилась, обняв себя руками.

— Ну, что принял он кровь? — спросил тихонько Игорь у Алексея.

— Да, порядок. Высосал как пиявка, — ответил тот.

— Как видишь, — начал Игорь обернувшись к Марии Николаевне, — у нас своеобразная компания — Леха голова, а я руки… Я покажу Марии…Марии….

Он замялся, забыв фамилию.

— Николаевне, — подсказала она мужчине.

— Да, точно. Марии Николаевне наших „зверушек“.

— Знаешь же долго нельзя, — ответил Алексей с озабоченным видом.

— Да показывайте вы уже, а то я тут совсем замерзну! — закапризничала девушка.

— О'кей, вот смотри в это окошко. Я сейчас включу свет в камере, — молвил Игорь.

Маша подошла и немного наклонилась, что бы заглянуть в маленькое оконце на донной стороне цилиндрической камеры. Игорь включил там свет, но девушка ничего не увидела в

середине. В камере свет от ламп отливал желтоватым оттенком от металлических стен, листа железа, приваренного к цистерне и образующего пол…. Вдруг Маша разглядела движение каких-то непонятных прозрачных очертаний, которые вмиг слились в черную массу и кинулись прямо на нее. Раздался глухой удар о стенку камеры. Она с громким вскриком отскочила от окошка, так что споткнулась о кабель, тянущийся по полу. И неминуемо бы упала, но ее подхватил Игорь. У Маши перехватило дыхание, дрожь пробежала по ее телу, сердце забилось быстрее.

— Господи. Неужели вы собираетесь выпустить одного из этих уродов? — произнесла она дрожащим голосом.

На что Алексей спокойно произнес:

— Не бойтесь. Все продуманно. Камеры их надежно держат внутри. Кроме того — кровосос первым делом будет искать, и нападать на того, чью кровь он уже успел попробовать….

— Ну, четам у вас? — глядя немного из подо лба, недоверчиво спросил Валерий Петрович у высокого кучерявого мужчины в медицинском халате с бейджиком на груди.

Тот негромко ответил:

— Мы только начали исследования. И…

Ученый оглянулся на большую целлофановую палатку, которая загораживала собой большую часть комнаты и была присоединена к выходу с другой стороны. Там в палатке были видны мутные очертания двух его коллег, которые, будучи одеты в противочумные костюмы, склонились над каким-то телом, лежащим перед ними на операционном столе в окружении медицинских приборов.

— ….и знаете пока еще рано говорить о каких либо результатах.

— Тем не менее, я очень хочу получить ЭТИ результаты, а не тонны макулатуры о вскрытии мутантов, — сказал Валера.

При чем в его голосе слышалась скрытая угроза.

— Валерий Петрович, поймите — не все так просто. Гормоны, которые делают этих существ невидимыми, невозможно вводить людям в том виде, в котором они продуцируются у этих существ. Вспомните первые опыты, — обьяснил ученый.

— Эти исследования ведь совсем не дешевое для меня удовольствие. Вы меня понимаете? — снова со скрытой угрозой произнес Петрович.

— Понимаю, — тихо ответил собеседник.

Кандидат призадумался и произнес:

— Мне очень хотелось бы вложиться в сроки….

— Как видите — мы работаем, а не макулатуру пишем, —

чуть раздраженно ответил ученый.

В этот момент мутант на операционном столе сильно дернулся, очевидно, реагируя на хирургические манипуляции, издав протяжное хрипение. Даже сквозь задымленный целлофан Валера сумел разглядеть, как конвульсивно взметнулась к верху черная когтистая лапа. Это пробудило у всех присутствующих нешуточный испуг.

Собеседник кандидата резко поднес к губам микрофон гарнитуры зажатой в правой руке:

— Увеличьте дозу тиопентала! Следить за рефлексами!

Петрович, слегка напуганный увиденным, решил, что он уже достаточно проконтролировал ход чрезвычайно важной работы и поэтому решил оставить научных деятелей.

— Хорошо. Работайте. Посмотрим, что вы сможете наработать, — сказал он, оборачиваясь к выходу.

Ученые озабоченные проявившейся активностью подопытного, принялись усердно исправлять ситуацию, даже не обращая внимания на уход своего работодателя.

Первый респаун

Ветер подхватил с переполненного мусорного бака скомканную газету и понес ее прочь вдоль серых стен панельного многоэтажного дома, утонувшего в ночи. В большинстве окон было темно, но на одном из верхних этажей в окне, затянутом шторами, горел свет. Из форточки доносились крики семейной ссоры.

На кухне возле окна за столом в белой майке и спортивных штанах сидел Андрей. Перед ним была разложена груда бумаг и стояла начатая чашка кофе. За его спиной в цветастом халате и намотанным на голову полотенцем стояла Аня. Она так громко кричала на него, что создавалось впечатление, что из ее глотки рвутся наружу несколько голосов сразу.

— Скажи! Скажи! Сколько мне нужно еще терпеть все это? Падла, ты кровь с меня пьешь! Мало того, что ты ничего не зарабатываешь, как другие нормальные люди, так ты мне еще и спать решил не давать!

— Замолчи. Замолчи! Дай мне сделать работу!

— Работу? А на работе ты, чем был занят? С друзьями водку попивал! Что думал, жвачкой все зажуешь, и я не почувствую! А!

Она демонстративно достала из кухонной навесной полки маленькую бутылочку с успокоительными каплями и, держа их в руке перед ним, выпалила:

— Вот! Вот! Посмотри — до чего ты меня довел! Видишь! Видишь!

Он поднялся из-за стола и громко ответил:

— Зачем ты опять этот скандал среди ночи устраиваешь! Ты всех разбудишь! Шла бы спать!

— Сволочь, ты не смей на меня тон повышать! — Анна погрозила ему кулаком, выпучив глаза, — я сама знаю, что мне делать нужно! Не указывай мне! А то нашел, кому указания давать….

Дверь на кухню была распахнута. Свет падал на линолеум в коридоре и отражался в нем невнятными бликами. Напротив кухни была дверь в большую комнату. Она тоже была открыта. Там было сумрачно, и только свет с работающего LCD телевизора голубыми отблесками играл на стенах и мебели комнаты. Казалось, что мягкие игрушки, стоящие на полках мебели, тоже смотрят или просто вслушиваются в телевизор. Блики голубого света забавным калейдоскопом играли в их пластмассовых глазках. Самым внимательным к телевизору был, дико улыбающийся, „злой клоун“.

Диван был укрыт постельным бельем — Аня лежа смотрела телевизор, до того как пошла на кухню — ругать мужа. А на экране, помигивая, бегала паутина помех. Из динамиков доносилось монотонное шипение. В комнате благодаря этому было как-то спокойно и уютно, даже не смотря на доносившиеся с кухни крики семейной ссоры.

В экране мигало всеми цветами и бегало с бешеной скоростью бесконечное множество точек. Не возможно было найти какую либо закономерность в их появлении и исчезновении. Казалось, это была какая-то кипящая каша, не похожая ни на что другое существующее в природе. Но вот пару точек в центре экрана замерло. Далее их стало больше и их количество неуклонно возрастало. Там где это началось, с экрана начал расти бугорок. Чуть дальше еще два. Вскоре их уже торчало пять штук из телевизора. Еще три появились в другом конце экрана и тоже устремлялись в пространство квартиры, контрастируя над телевизионной гладью. Первые „отростки“ вылезли настолько, что можно было понять — это была — рука! Она ухватилась за рамку телевизора. Появившаяся с другой стороны — сделала то же самое. Затем из экрана начало „вырастать“ лицо. Оно имело нормальный вид, кроме одного момента — глазницы были заполнены светящимися телевизионными помехами, так словно глаза остались в экране.

— Иди работать на стройку! Куда-нибудь где больше платят! Мне все равно, — махая руками и вертя головой, кричала Аня вставшему перед ней из-за стола мужу.

— И почему! Почему, когда я женился на тебе — ты была совсем другой?! Что изменилось!? Да, ты оглянись — мы достаточно неплохо живем! — разразился Андрей, сжимая кулаки.

— Что? Неплохо?…. Как это „неплохо“, — причем супруга сделала иронический акцент на слове „неплохо“, — И это в то время как Ирочка с девятнадцатого этажа со своим мужем ездят отдыхать на Кипр! А ты даже в пределах страны не способен мне организовать отдых! А Леночке, какую муж машину подарил!.. Увольняйся! Увольняйся, к чертовой матери!!! Увольняйся от туда!!! — супруга указала мужу на чернеющие на фоне звездной ночи очертания труб завода за окном.

Но вместо ответа Анна увидела в его глазах нарастающий испуг. Ане показалось, что наконец-то она добилась того, чего хотела — раздавить в муже всю гордость и заставить ради нее вывернуться наизнанку. Но чувство самодовольства так и не успело постигнуть ее, так как в следующий момент Андрей схватил ее за воротник халата и потянул на себя, а другой рукой

потянулся за ножом на столе.

— Ай! Что ты делаешь? — успела вскрикнуть Аня.

Но, развернувшись, она заметила идущую на кухню мужскую фигуру в коридоре. Глазницы у него светились как два маленьких телевизора. Он вошел в проем кухонной двери.

„О, Боже! Этого не может быть!“ — подумала она.

Чувства страха молниями начали взрывать ее мысли. Перед ней был покойный Павел. То есть с виду это был тот самый Павел, только постарше. На нем была темно-красная безрукавка и черные штаны, — но его лицо! Оно было спокойно, как камень, но от вида мигающих телевизионными помехами глаз у нее поползли мурашки по коже. Все это продолжалось не больше секунды. Аня успела сделать только один единственный вдох.

Андрей, схватив нож, замахнулся на не прошеного гостя. Но получил мощный удар ногой в живот. Аня, даже не успела понять, что произошло, как ее муж врезался в стол, выронив нож. Тот со звоном упал на пол. Компанию ему составила чашка с недопитым кофе. Андрей распластался на столе. В этот момент Аня громко закричала. Но ее крик прервал сильный удар в челюсть. Она шлепнулась на дверцу холодильника, но кроссовок, одетый на ногу Паши, уже летел за ней вдогонку. Глухой удар пришелся ей чуть ниже правой груди. Аня громко захрипела. С ее головы слетело полотенце, выпотрошив волосы. Пришелец уже замахивался, что бы сделать удар кулаком, но в этот момент Андрей оторвался от стола и кинулся на помощь жене.

— Оставь ее! — проорал он.

Но Павел словно предвидел этот ход. Его замах рукой перешел в раскрутку корпуса, и Андрей получил удар пяткой опять по животу. От чего он, крича, согнулся. Затем его резко разогнуло от удара кулака снизу вверх. После этого Андрей упал на пол и сразу же получил удар ногой в корпус. Он схватился за то место, куда был нанесен последний удар. Андрей походил на рыбу выкинутую волной на берег.

— Помогите! Помогите! Кто-нибудь! А-А-А! — послышался за Пашиной спиной безнадежный крик Анны.

Павел развернулся к ней лицом. Его мигающие телевизионными помехами глаза смотрели прямо на нее. Ей казалось — за этими глазами скрывается какая-то огромная пустота. За это время Аня сползла по дверце холодильника на пол. Женщина тяжело дышала.

Она опять громко закричала, но в этот момент в дверях появился маленький силуэт в ночной рубашке. Это была Анина двухлетняя дочь. Павел зловеще медленно и без всяких эмоций повернул голову в сторону ребенка. Девочка с интересом

разглядывала людей на кухне, засовывая в рот мизинец. Аня увидев, это перестала кричать.

— Нет. Не надо. Пожалуйста! Прошу тебя, — взмолилась женщина, по ее лицу тот час же потекли слезы.

Павел застыл совсем недвижимо. Казалось, он стал как зловещая фотография, только его глаза по-прежнему кипели электронно-лучевой кашей.

За Пашиной спиной хлопнула дверь. В этот же миг его глаза приобрели темно-карий „человеческий“ вид.

Паша оказался среди унылых очертаний лестничной клетки, освещаемых лампами дневного света.

Павел побежал вперед — вниз по лестничной клетке. Пролеты и этажи стремительно проносились мимо, сопровождая его потертыми поручнями перил.

Все ближе и ближе становился первый этаж с дверью на улицу. Он рвался к ней все быстрее и быстрее. За этой дверью его ждал большой мир. Мир, с которым Павел с нетерпением ждал встречи.

Нажатие кнопки, легкий толчок…. Дверь открывается…. И перед Пашей показывается большой двор со светящимися окнами в домах напротив.

„Ну, Крайтан, — теперь я готов побродить по твоим улицам“, — довольно произнес Павел, гордо подняв подбородок навстречу городу.

Ночные тени деревьев мягко ложились на асфальтированную дорогу во дворе перед домом. По дороге в сторону дверей парадного шла, держась за руки, парочка. Высокий парень с гордым выражением лица рассказывал девушке:

— А потом была такая драка! Мы этих лохов так отмолотили! С рук! С ног!

Павел вышел из двери парадного навстречу парочке и прерывисто засмеялся, тыкая на них указательным пальцем, так вроде увидал двух беспросветных дебилов.

Молодежь замерла, совсем не ожидав подобной выходки. Вслед за этим парень с серьезным лицом, освобождаясь от руки своей спутницы, произнес:

— Подожди, дорогая. Я поговорю….

Он уже почти сделал замах кулаком по Паше, но тот его опередил, врезав ногой „защитнику“ в лобковую область. От удара парень, крякнув, переломился в форму угольника и с криком полетел спиной назад, попутно все больше заваливаясь на спину. Метра через полтора „защитник“ приземлился на асфальт, четко на железные бляхи на ремне, под которыми сверкнули

искры.

— Андре-е-ей! — закричала девушка.

— Не когда разговаривать, — протянул Павел страшно осипшим голосом.

— Сука! Что ты сделал?! — вскипела барышня на Пашу, сжимая кулаки.

— Зато он почти сделал жабку!.. На асфальте!!! — отрезал Павел уже нормальным, но изумленным голосом.

После этих слов в его глазах опять разгорелась электронно-лучевая каша.

Под побеленным, но, тем не менее, грязным потолком, ярко светили лампочки. Они были словно маяки в море сигаретного дыма. Под этим морем в просторном гараже за большим накрытым столом разместилось на потертых стульях четыре парня. Они, дико матерясь, оживленно вели беседу, угождая себе крепким алкогольным напитком и сигарным дымом. Из стоящей рядом синей машины доносилась негромкая музыка в стиле Рэп. Смысл текста в треке сводился к тому, что лишь грубая сила руководит улицами.

— Слышишь Вась, — а потом Алина со Светкой как навернулись на землю. Алина сверху и Светку по тычке как — хлопнет! — сказал мордатый рыжеволосый парень.

— Да, что ты паришь!? Что будь-то, не знаешь, как телки дерутся!? — перебил его друг с пухлыми щеками. *[Телки (смотри далее — телка) — сущ. женского пола, homosapiens. Подразумеваются особи репродуктивного возраста, которые необычайно одарены красотой — прим. автора]*

— Дек, пацаны прикиньте: эта херня в интернет с моего телефона попала! — продолжил словесную перепалку рыжеволосый.

— О! Что — правда?! — переспросили все хором.

— Да, — отрезал тот, кивая.

— Слышь, „Ноздря“, набери еще раз своего знакомого, — обратился рыжеволосый к другу.

— Да рано еще, — отрезал тот.

— Ни фига себе рано! А сколько у меня в гараже еще это краденое барахло лежать будет?! — рассерженно произнес рыжеволосый, супясь на товарища.

— А-а-а! — громко и настырно заорал бородатый парень в затемненных очках, разбороняя друзей. — Пацаны? Давайте лучше выпьем! Да пойдем посцым. А потом позвоните, — продолжил он на выдохе, поднимая стакан с налитой в него водкой.

— Давайте, — разочарованно произнес рыжеволосый.

Товарищи подняли бокалы и выпили. Они уже было потянулись к закуске, но в этот момент резко открылась дверь, ведущая на улицу. В дверном проеме показался неразборчивый мужской силуэт. Только они обернулись в его сторону, как уже в середине гаража бежал им навстречу, мимо машины, Павел. Он молниеносно преодолел расстояние разделяющее их. В этот момент пьющие парни остолбенели от сильного испуга. Каждого накрыла холодная волна страха, — ведь на них несся человек со светящимися глазами.

Паша почти достиг рыжеволосого. Он подпрыгнул и, используя инерцию, нанес рыжеволосому боковой удар ногой в челюсть. Тот, громко ойкнув, упал на пол с запрокинутой головой.

— Э-э-э! Да, какого! — закричал самый толстый из пьющих.

Павел, чуть став на ноги, после прыжка, тут же нанес толстяку правый боковой удар кулаком по голове….

Крики за воротами с открытой в них дверью стихли. От туда лишь по-прежнему доносились звуки рэп-музыки. Но и она вскоре затихла.

Павел появился в открытых дверях гаража из закуренной мглы. Он аккуратно переступил через порог. В его правой руке были затемненные очки, которые совсем недавно красовались на бородатом парне.

Оказавшись на дороге между гаражами, Паша облегченно вздохнул:

— Е-е-ех. Ну, сделал дело — гуляй смело.

Павел потер наружную сторону очков о свою безрукавку. Свет в его глазах заметно убавился. Затем парень надел очки, закрыв тем самым свои светящиеся глаза, и направился между гаражными рядами в направлении выхода.

Его сопровождали порывы ветра, поднимающие легкий мусор в мире машин, асфальта и кирпича. Со всех сторон над гаражным кооперативом нависали высотки. Они, словно старшие братья, смотрели с гордостью на горстку одноэтажных строений между ними. От куда-то из-за „спин“ высоток доносились звуки большого города. Над головой у Паши разостлалось усеянное звездами ночное небо.

— До свиданья, — чуть кивнув головой, сказал он сторожу, проходя мимо окон его поста.

Тот кивнул ему в ответ и продолжил читать газету.

Павел преодолел небольшой спуск и, свернув налево, пошел вдоль длинной зеленой аллеи у тыльных стен гаражей. По другую

сторону от аллеи — через узкую дорогу с асфальтом испещренным трещинами — возвышался старый кирпичный двадцати этажный дом. Большинство окон уже смотрело на улицу темной завесой.

Паше было очень приятно идти по аллее района, в котором он провел большую часть своей жизни. Осенняя ночь была достаточно теплой. Ее темные краски оказывали успокаивающее действие. Вдобавок высокие тополи приятно шумели своими верхушками. От чего у парня на устах навернулась легкая улыбка.

Но неожиданно ночную идиллию разбил громкий женский крик в другой стороне аллеи, за которым последовала грубая мужская ругань.

Павел тот час же устремился на крик. Кроссовки на его ногах быстро перебирали по асфальту, заставляя дергаться поле зрения. Его фигура неслась вдоль аллеи, словно какое-то привидение.

Вскоре Паша увидел, что почти у самой стены гаражей, возле небольшого деревянного столика и лавочек, вкопанных в землю, двое парней пытаются изнасиловать девушку. Один из них схватил ее сзади за шею, а второй немного нагнулся перед ней, словно пытался что-то снять. Девушка кричала и отчаянно сопротивлялась.

Павел появился для преступников настолько быстро, что стоявший за спиной у своей жертвы мужчина только успел крикнуть своему товарищу „шухер!“ Но в этот момент его товарищ получил проносной удар по голове после двойной раскрутки. Его снесло ударом на траву, на которой насильник сделал еще несколько кувырков. После чего он застыл там недвижимо. Второй заорал на Пашу: „Только попробуй что-то сделать, я ей…“ В этот момент, стоящий у девушки за спиной, получил боковой удар ногой по правому виску. Павел нанес удар, чудом не зацепив голову девушки. Та испуганно закричала. В следующий миг Паша нанес боковой другой ногой по другой стороне головы насильника, которая к тому моменту сильно выскочила от предыдущего удара за голову девушки влево. Мужчина ослабил захват и выпустил девушку. Та хотела бежать, но почему-то споткнулась и упала. Преступник, схватившись руками за голову, попятился назад. Павел выпалил по нему прямой удар кулаком, который пришелся точно в нос. Это окончательно скосило насильника и заставило шлепнуться спиной на траву.

На какой-то миг все утихло.

Павел подошел к девушке. К тому моменту она уже успела подняться. Девушка тяжело дышала на полную грудь, а ее лицо выражало испуг. Он оглядел ее с ног до головы. На ней были

черные туфли с застежками почти до колен. На коленях зависли беленькие трусики — очевидно первый сбитый Пашей насильник пытался их снять. Далее немного скомканная к верху черная обтягивающая юбка. На груди белая блузка с глубоким вырезом, перетянутым шнурками. И, в финале, симпатичное ярко накрашенное личико с белыми вьющимися волосами.

Затем Павел перевел взгляд на ближайший дом за тополями. Здание равнодушно смотрело на него и спасенную девушку множеством своих бурых кирпичей. Никого из жильцов даже не было видно в окнах. Но они не могли не слышать крики, — Паша знал это наверняка, — такое ощущение, что им было просто все равно.

Павел подошел к девушке и, глядя ей в лицо, сказал:

— Хорошее у тебя тело. Недаром мужики поскупились на тебя.

Девушка немного успокоилась.

— Да… м…м…м… да, — выдавила она.

— Знаешь, я всегда мечтал иметь такое, — хитро проронил Паша.

— Ох. Да. Спасибо, — слегка улыбнувшись, ответила девушка, расценив это как комплимент.

Павел подошел к ней почти вплотную. Девушка была ниже его ростом, потому он сказал ей как бы из-подо лба, гладя рукой ее нежную щечку:

— Нет, ты меня не поняла….

При этих словах девушка заметила синеватое свечение за стеклом его очков и почувствовала, как опять начинают робеть ноги.

Солнце яркой кляксой зависло над городом, у края горизонта. Оно начинало свое дневное путешествие по небосводу. Несмотря на то, что звезда делала утро переполненным своими лучами, это были осенние лучи. Они приносили совсем мало тепла. Но и этим лучам каждый житель Крайтана был рад. Они словно отголоски лета дарили приятные воспоминания.

Не высокая светловолосая женщина, не спеша, шла по тротуару вдоль набережной. Полы ее длинного черного пальто прикрывали блестящие черные ботинки и синие джинсы. В руках она несла небольшую красную сумочку. Ее звали Анастасия. Она шла на роботу, а не спешила потому, что вышла по раньше. Настя любила гулять с утра по набережной. Ей нравился контраст мегаполиса и большой реки, на другом берегу которой через туманную дымку проглядывала фиолетовая полоса леса. Широкий тротуар, по которому она шла, был вымощен из

красивой серой плитки и был предназначен специально для пешеходов. С лева от Анастасии были лавочки, за ними газон, далее многоэтажный дом. На одной из этих лавочек спал бомж. Девушка с сочувствием посмотрела на него. Справа от нее был невысокий каменный забор. Он тянулся вдоль всей набережной, время от времени перерываясь для дорожек к берегу реки. Еще его украшали фонари с круглыми плафонами. За забором был пустынный песчаный пляж.

Пройдя еще немного, Настя решила остановиться. Она облокотилась на железные перила, сопровождающие каменный забор, и принялась вглядываться вдаль. Анастасия прошла взглядом по волнистому пляжному песку. Она вспомнила как много людей здесь летом. А сейчас никого, только какой-то рыбак шел возле самой воды. С тех пор как похолодало, пляж пустовал. Но эта пустота ее не пугала, даже наоборот успокаивала. Она подумала о том, как хорошо ей здесь было летом во время отпуска. О том, как солнце дарило свое тепло ее телу, а вода смывала горячую усталость. Настя посмотрела вверх. Она подумала, что, наверное, сегодня тоже будет солнечный день. Но сейчас солнце дарило совсем мало тепла по сравнению с вчерашним днем. Затем девушка задумалась о том, как ее недавно бросил парень….

— Чудесная погода, — не правда ли? — услышала она голос сзади и, немного вздрогнув от неожиданности, сразу же обернулась.

Очень близко к ней стоял черноволосый парень в кроссовках, джинсах и черной куртке с длинными полами. В нем что-то было от восточной внешности. Глаза его довольно поблескивали и с интересом ее рассматривали.

— Вы меня немного напугали, — равнодушно произнесла Настя.

— Я просто люблю подкрадываться сзади, — весело ответил Павел.

После этих слов девушка немного задумалась.

— Не смешно. Что вам нужно? — сухо произнесла она.

— Вы красивая женщина и я хотел бы с вами познакомиться, — выпалил Паша, слегка покачивая головой в такт словам.

Анастасия окинула парня с ног до головы ледяным взглядом.

— Извините, у меня нет на это времени — я опаздываю на роботу, — она взяла в другую руку сумочку и начала идти по своему старому курсу, но парень пошел за ней.

— А мне показалось, что вы совсем не спешите. Вы с таким интересом разглядывали пляж.

— Это, так, но я вспомнила, что очень опаздываю, — держала ледяную нить разговора Настя.

— Я пройдусь немного с вами. Мне тоже в ту сторону надо идти.

Девушка посмотрела на него подозрительным взглядом. Парень посмотрел на нее в ответ и добродушно улыбнулся. В его глазах опять мигнул какой-то блеск.

— Ты что — наркоман?

Попутчик еще больше улыбнулся и уверенно ответил:

— Нет — меня пьянит ваша красота.

— Ну, спасибо за комплимент конечно, — Настя немного улыбнулась, — но это тебе никак не поможет.

— Почему не поможет. Вот вы улыбаетесь и мне уже легче.

— Послушай не трать попусту время — у тебя ничего не получится. Лучше приодень какую-нибудь прикольную одежду и сходи в какой-нибудь клуб. Может там тебе повезет, — старалась закончить разговор девушка.

— Вы уже перешли на „ты“ — это уже прогресс, — радостно произнес Павел.

— Я немного погорячилась, — сухо отрезала она.

После этих слов девушка обиженно отвернулась от парня.

— Хорошо я подумаю насчет клуба и прикольных шмоток. Давайте просто немного поговорим. Вы можете сделать для меня такое одолжение?

Она опять посмотрела на него, но уже более мягким взглядом. Очевидно, это было связано с тем, что они вышли на людную улицу.

— Да, но я сейчас буду садиться в маршрутку, так что, наверное, не стоит.

Но парень не отступал.

— Знаете — я, например, если бы меня ждала какая-то не интересная работа — не очень спешил бы. Или, допустим, если бы я там был совсем чужим и никому не нужным, то тоже не торопился.

— А с чего вы взяли, что меня ждет не интересная работа?..

— Я этого не говорил, но я знаю, что значит быть чужим в компании.

Анастасия поняла, что сказала лишнее. Она опустила голову и молча, шла дальше. Но ее попутчик тактично прервал паузу.

— Я вот заметил — вам пляж нравиться…. Мне он тоже очень по душе. Я когда-то любил здесь бывать. Летом там очень хорошо.

— Да я с вами согласна, — проронила Анастасия.

— Жалко, что мне может, не представится больше возможность туда попасть.

— Почему же это. Вы, что уезжаете? — немного оживилась девушка.

— Пока нет, но я бы хотел попасть туда летом с такой красивой девушкой, как вы….

Она ничего не ответила на этот комплимент со скрытым подтекстом. Они подошли к желтому микроавтобусу, с которого выходили пассажиры. Какая-то женщина громко кричала на другую пассажирку, за то, что та ее толкнула, заходя в транспорт.

— Ну, вот мне пора ехать, — с иронией произнесла Настя, готовясь посмотреть на последние секунды облома очередного ухажера.

— Смилуетесь, барышня, скажите хоть, как вас зовут? Должна же у меня быть хоть маленькая победа сегодня, — попросил слегка жалобным тоном Паша.

Однако это задело девушку. „Меня еще и победить хотят! Ничего себе!“ — подумала она. Но все равно Настя с улыбкой кокетливо произнесла:

— Анастасия.

— Что же, — а меня Павел. Если повезет — то еще увидимся.

— Посмотрим.

Девушка повернулась, и начала подниматься по ступенькам в микроавтобус и напоследок услышала от своего нового знакомого:

— До свиданья, Настя. Очень рад был познакомиться.

Анастасия в ответ с улыбкой помахала ему ручкой и дверь закрылась.

„Бедняга. Наверное, сильно хочет — познакомится“, — насмешливо подумала Анастасия.

Она протянула водителю мелкую купюру. Он взял ее своей крупной ладонью, с татуировкой на тыльной стороне „Митя“, не оборачиваясь.

Из магнитолы доносилась шансон песня, а кабина была расклеена плакатами с изображением икон.

„Да, не маршрутка, а прямо церковь какая-то“, — вернулись к действительности Настины мысли, после нежданного знакомства.

На просторной съемочной площадке для телепередачи раздался громкий крик:

— Это все фуфло галимое! Я вас закрою к чертям! Вас никто не будет смотреть!

Голос принадлежал упитанному мужчине в белом костюме, исчерченном черными полосками. Это был генеральный директор телеканала „Мегаполис“ Голубец Виктор Порфиринович. Он кричал на выстроенный перед ним коллектив передачи „Со

слезами на глазах“, при этом тыкая на каждого мобильным телефоном, зажатым в левой руке. Рядом стоял и молчаливо смотрел в пол начальник отдела развлекательных передач.

— Ваши сюжеты не вызывают у людей жалости! Где слезы?! Где эмоции?! Вы уже задолбали показывать аварии и обманутых банками, — продолжил свой монолог директор, — Покажите, в конце концов, каких-то наркоманчиков. Да так что б жалостливее вышло. Масла в огонь подлейте если надо. Да только ж смотрите не из политической элиты! Каких-то из простонародья…. Идиоты!

Неизвестно сколько бы дальше продолжались наставления директора канала, если бы в помещение не вошло три здоровых мужика ничем не примечательно одетых. Они подошли к сотрудникам. Наставления Виктора Порфириновича прервались. Он озадаченно уставился на троицу, чьи плечи и головы значительно возвышались над его подчиненными.

— Кто вы такие? Чего вы здесь делаете? Кто вас сюда впустил?! — спросил Голубец вошедших.

Одним из не прошеных гостей был Руслан Салыгин. Он стоял между своими товарищами в затемненных очках, которые народ прозвал „копеечки“ и смотрел прямо директору в глаза. Двое его „коллег“, не менее крупные, — Михаил Игрошин и Владимир Зикс терпеливо ждали указов старшего.

— Виктор Порфиринович? — чрезвычайно сухо спросил Руслан, так словно разжевал губами слова, совсем не придавая значения вопросам директора канала.

— Ну? Это я, — более сдержанно ответил Голубец, видя, что люди перед ним явно очень серьезные.

— Виктор Порфиринович, — так же бездушно повторил Руслан, — у нас к вам есть серьезный разговор.

— Так работайте! — рявкнул директор коллективу, размахивая руками. Затем обратился к пришедшим. — Пойдемте…

Через пару минут Виктор с не прошеными гостями оказался у себя в кабинете. Он сел за свой стол и предложил мужчинам сесть на мягкий диван у стены. Когда все расселись, Салыгин произнес все тем же тоном, что и в студии:

— У вас есть такой Андрей Коновалов?

— Ну, может и есть? — неуверенно ответил Голубец.

— Его уволить. И чем скорее, тем лучше.

— Что? Почему бы это? — возмутился директор.

— Дядя, не чтокай. Просто заткнись и слушай дальше.

— Да это…. Как вы смеете? — еще больше возмутился Виктор Порфиринович, вставая с кресла.

— Сядь назад! — приказным тоном выпалил Салыгин.

— Чего это?! Я сейчас вызову охрану! — выкрикнул директор и схватил трубку телефона.

Руслан в ответ кивнул Владимиру и Михаилу. Те быстро подскочив с разных сторон к Порфириновичу, надавив ему ближайшей рукой на плечи, усадили его обратно в кресло. Директор со скрежетом ножек стула о пол опустился на кресло. Телефон у него естественно тоже отобрали.

— Я вижу — до тебя туго доходит, — продолжил Салыгин, пугающе выгнув плечи, — тебе ведь звонили от Валерия Петровича?.. Надо было послушать. Так что слушай еще раз. И если не сделаешь, так как тебе говорят, возможно, через пару деньков твое тело найдут где-то в заливе!

— Ладно, ладно, — ответил Виктор, тяжело дыша от страха перед этими людьми.

— Андрея Коновалова — к черту! И что б про Валерия Петровича больше никакой херни на вашем канале не было…

В просторной светлой комнате за громоздкими деревянными столами сидело четыре человека, двое из которых были в милицейской форме. Среди них у окна была Настя. Ее стол был особо чист и аккуратен, в отличие от столов ее коллег мужского пола. Каждый занимался своим делом. Кто перебирал бумаги, кто что-то писал, а кто работал за компьютером.

Настя раскладывала пасьянс на экране своего компьютера.

Дверь в комнату открылась и в дверной проем начал втискиваться обтянутый форменной рубашкой живот. За ним показались и остальные компоненты начальника отдела, с зажатой в левой руке папкой. Он буквально с порога громко обратился ко всем:

— Ну, что сотрудники? Дело идет?

— Идет, — отрываясь от своих занятий, подтвердили хором все кроме Насти.

— Порикова *[Порикова (если тебе смешно — можешь поржать) — Порикова Анастасия Евгеньевна: вымышленный персонаж, телка. А так же сущ. женского пола, homosapiens… — прим. автора]*, для вас есть дело, — обратился начальник к девушке.

Настя свернула пасьянс и поднялась из-за стола. Начальник положил папку с документами ей на стол и снова выпалил приказным тоном:

— На — изучай.

— Хорошо, Олег Иванович, — согласилась Порикова.

Олег Иванович развернулся и направился к двери. Оказавшись за шаг до выхода, он сказал:

— И учти Порикова — дело пипец какое серьезное!

После этих слов мужчины в комнате стали давиться со смеху. А довольный своим верховенством Олег Иванович, скрылся в недрах коридора.

В Насте вскипела злость. Мысленно она швырнула брошенную начальником папку в него же. А на десерт выругала своих однокомнатников по работе. „Прав был сегодняшний незнакомец — работа у меня скучная и не интересная. Да и не нужна я тут совсем никому… разве что как объект для рассматривания. А начальство постоянно засыпает бумажной работой. Но ничего, когда-нибудь вы меня начнете уважать!“ — вспыльчиво подумала она.

Порикова перетерпела эту неприятную для нее ситуацию. В душе у нее сейчас творилось что-то наподобие того, если б она накрыла своим телом горящую петарду. И эту „петарду“ ей приходилось довольно часто накрывать, после того как девушка окончила академию внутренних дел и попала по распределению в убойный отдел.

Анастасия Порикова была сиротой. В три года ее удочерила новая семья. И хоть отношения с приемными родителями у Насти были теплыми, но девушка постоянно стремилась обрести независимость от родителей. Сейчас она жила в съемной квартире. А на роботе она пыталась максимально проявить себя, дабы получать, как ей казалось, интересные и важные дела и показать, что она может справиться со всем не хуже других…

Настя, не выдавая своих эмоций, села за стол и открыла папку с „делом“. Первый листик, который ей попался, был заявлением от потерпевшей Зощенко Анны Константиновны.

Максим вздрогнул от холода и боли. Перед собой он увидел огромное черное поле и серое небо. Неподалеку росло два небольших дерева. Их листва еле заметно шевелилась. Правоохранитель не мог понять, где он и как он здесь оказался. Его руки были разведены в стороны и привязаны колючей проволокой к каким-то доскам. Через миг Максим понял — он висит на кресте в своей милицейской форме обмотанный колючей проволокой. Шипы проволоки болезненно впивались в его тело. В тех местах по телу текло что-то липкое. Его взгляд опять споткнулся на ближайших деревцах. Он с омерзением рассмотрел, что это не листья шевелились, — по веткам ползало множество черных змей. Максим, что было сил, закричал, но крик получился не громким, словно кто-то украл его голос. В ответ из-за спины с карканьем в небо поднялась огромная стая ворон. Его голова тоже была привязана, так что проволока проваливалась

ему в рот. Он дернулся. Послышался металлический скрежет. Крест, к которому Максим был привязан, зашатался. С его головы слетела фуражка. Он, пытаясь вырваться из плена, скользнул взглядом вниз. То, что правоохранитель там увидел, заставило застыть его в ужасе. В полуметре от его ног, где по черной земле между насыпями в виде норок кротов ползало множество белых червяков, из земли вылизали ужасные зубастые пасти. Одна из этих пастей проглотила его фуражку.

„Господи! Какой кошмар!!!“ — судорожно подумал полковник.

Вдруг послышался треск ломающегося дерева. Крест, к которому он был привязан, стал наклоняться вперед.

„Я падаю! Я падаю лицом в этих гадов!!!“ — давясь ужасом, осознавал Максим. Он бешено забился в стальных прутьях, забыв о боли. Его лицо было уже в кишащей тварями земле….

….Песчаников заорал во все горло. Он что-то скинул с себя большое, но легкое. Внезапно Максим почувствовал, что его тело больше не связано. Правоохранитель открыл глаза. Взгляду полковника открылся серый потолок его комнаты. Солнечный свет еле пробивался в середину через толстые шелковые шторы. По вискам этого человека текли потоки холодного пота. Впрочем, его белая майка и трусы были тоже насквозь мокрыми.

„Что? Что это? Что случилось?“ — пробормотал себе под нос Максим. Через мгновение парень осознал, что это был сон. Ему стало сразу же значительно легче, словно он вылез из кипящей смолы. Но тут правоохранителя настигла сильная головная боль.

„С-с-сукка-а-а“ — при этом слове Песчаников схватился за голову. Затем резко развернулся к тумбочке. Там стояла почти пустая бутылка дорогого спиртного. Максим хотел взять ее, что бы похмелиться, но случайно сбил ее ладонью. Та со стуком упала на пол и покатилась прочь.

— Черт! — рявкнул он.

Аня лежала на больничной кровати в светлой комнате поклеенной салатовыми обоями и глядела в потолок. На ней был синий спортивный костюм. Она ждала, когда ее вызовет медсестра на процедуры. В комнате кроме нее было еще две пожилые женщины. Они о чем-то своем разговаривали у окна.

Дверь в палату открылась, но вошла не медсестра. Зашла невысокая женщина в синих джинсах и темно-фиолетовой блузке. В правой руке она держала небольшую красную сумочку. У нее было очень симпатичное лицо. Соломенного цвета волосы были зачесаны вбок и назад так, что открывали широкий лоб. Тоненькие каштанового цвета бровки расходились над голубыми

глазами. Прямой носик и пухленькие щечки гармонировали с накрашенными светло-розовой помадой губками. В целом девушка была как „Хитрый ангелочек“.

— Здравствуйте, вы должно быть Зощенко Анна Константиновна? — сухо спросила вошедшая, кинув первый взгляд на лейкопластырь у Ани на подбородке.

— Да это я, — немного шепелявя, ответила Аня, приподнявшись на кровати.

— Я следователь Анастасия Порикова. Пришла с вами поговорить о том, что произошло у вас этой ночью.

— О, Господи. Они бы еще школьницу сюда прислали, — фыркнула Аня.

Служительница закона это услышала и даже обиделась, но постаралась не подавать вида. Она знала, что из-за того, что она совсем недавно закончила академию, ей не давали ни одного серьезного дела. Да и люди, с которыми ей приходилось общаться, не воспринимали ее должным образом.

— Не думаю, что мой возраст будет существенно влиять на ход расследования, — спокойно ответила следователь.

Анна ничего не сказала.

— Как вы поняли — мне передали ваше дело. Я уже успела побывать у вас дома — осмотреть место преступления. Теперь мне нужно знать вашу версию событий, — продолжила общение Анастасия и положила на пустую соседнюю кровать свою сумку.

— Да какая там версия! — вскипела Аня, — Этот придурок синяками отделался, а у меня ребра сломаны! — при этих словах соседки по палате обернулись к ним.

— Вот и помогите нам найти того, кто это сделал. И так….

Повисла пауза. Анна словно собирала мысли, разбросанные в ее голове.

— Поздно вечером, — начала пострадавшая, — мой муж засел на кухне за своими бумажками, — рассказчица сделала выдох, — он был подвыпивший. Мы начали сориться по этому поводу….

— Насколько он был „подвыпивший“ и как давно ваш муж пьет? — перебила Настя.

— Да от куда мне знать…. Со школы еще.

— Хорошо, продолжайте.

— Я не знаю, как, но в нашей квартире оказался парень очень похожий на моего бывшего одноклассника. Он начал бить меня и Андрея. Потом он увидел нашу дочь Полину и перестал….- женщина замолчала, о чем-то задумавшись.

— Дальше, пожалуйста, — подтолкнула Порикова Анну к беседе.

— Потом он сказал „Воспитайте хорошего человека“ и ушел.

— Он вышел через входную дверь? — спросила Настя.

— Нет…. Н-н-не помню, — отрезала Аня.

— Расскажите, как он вышел из вашей квартиры? — допрашивалась служительница закона.

— Он ушел, — буркнула Анна.

— Я поняла. Как?

В этот момент женщины в другом конце комнаты включили телевизор, стоящий на тумбочке у окна. Одна из них принялась переключать каналы, но видимо прием сигнала был очень плох, потому телевизор показывал лишь помехи и громко шипел.

Вдруг Аня резко съежилась на кровати, вцепившись в одеяло, так словно ее ужалила оса.

— Выключите его! Выключите его! Выключите его, сейчас же! — чуть шипя, закричала она.

Настя, обеспокоенная поведением Ани, привстала с места. Она растерялась от этой непонятной паники.

Соседки по палате тоже озадаченно обернулись к кричащей Анне.

Валерий Петрович зашел через небольшую дверь у окон в большой спортивный зал. Это был спортзал для сотрудников его компании. Правда, на практике его эксплуатировали только „избранные“. Он находился в центральном здании „Черного золота“. Под ним находился лабораторный блок здания, а выше был пентхаус. Кандидат был, как обычно одет в костюм. Он выглянул, раздвинув жалюзи, за большое окно. Луч света упал ему на лицо. Затем чавкнув, отвернулся.

— Юра. Юра…. Сынок, ты здесь? — кликнул он громко.

Валера пробежал взглядом по залу. Но его поприветствовало только несколько больших серых колон, подпирающих потолок и тренажеры между ними.

— Юрка, блин!

Тут Петрович заметил в дальнем углу зала возле стенки с зеркалами, где находилось несколько тренажеров, купленную им машину. Правда это была не машина, а большой пилотируемый боевой робот. Он походил сейчас на крупного присевшего цыпленка, не имевшего головы. Передняя панель робота была отодвинута и поблескивала металлическим блеском. За ней было пустое кресло пилота.

— Куда ж ты делся? — прошептал Петрович.

В этот момент в конце зеркальной стенки открылась дверь, ведущая в уборную. От туда вышел, пожимая нос, Юра. Он был в кроссовках, спортивных штанах и белой майке. Валерий

Петрович, немного успокоившись тем, что нашел сына, спросил его своим хрипловатым голосом:

— Ну, здрасте-пожалуйста. Где это ты целый день пропадаешь? Почему мобилу выключил?

— Я плохо себя чувствовал….- тихонько ответил Юра, отвернувшись от отца.

— Ты мне лучше скажи, как дело с клубом обстоит?

— Нормально обстоит, — парень при ответе взял с опоры для штанги белое полотенце и перекинул себе через плечо.

— Сколько у нас будет товара?

— Достаточно, что бы обеспечить твои выборы, — грубо ответил Юра и добавил, — я иду в душ.

Он уже было направился в сторону душевой, но Валера схватил его за майку, чем и остановил.

— Когда батя тебя спрашивает — надо отвечать, — чуть шипя, сказал Петрович, — Так, сколько будет товара?

— Тридцать килограмм, — ответил сын отцу, обернувшись, первый раз за разговор к нему лицом.

— Хозяин клуба надеюсь в курсе всех дел? — задав этот вопрос, Валера отпустил сына.

— Разумеется, в курсе.

— Кстати, как этого чебурека зовут то?

— Маслан его зовут, а теперь позволь мне пойти помыться.

— Лады, ступай, но что б вечером контролировал процесс с нашей стороны….

Маша подошла к большому прямоугольному зеркалу, которое висело на стене у нее в кабинете, разбавив собой бездушное отражение офисной комнаты. Она внимательно посмотрела на себя, покрутив в профиль головой и надувая при этом губки. Довольная своим ярко накрашенным личиком и фигурой, скрытой под коротким красным обтягивающим платьем с маленькими синими полосками, она мысленно сказала себе: „Я — готова“.

Она и в правду была „готова“. Ярко накрашенная и вызывающе одетая — она была во всеоружии. Готова — морально раздавить любого, кто встанет у нее на пути.

Прогладив обеими руками темно-каштановые волосы, которые были собраны сзади синей пушистой резинкой в гладкий хвостик, Мария отослала зеркалу воздушный поцелуй и довольно улыбнулась. Затем она развернулась и подошла к столу, на котором лежала ее сумочка. Девушка забарабанила накрашенными в ярко-красный цвет ноготками по столу, в раздумьях как ей лучше поступить.

Неожиданно для нее раздался сигнал с многоканального телефона и из динамика послышался мягкий женский голос:

— Мария Николаевна.

— Да. Я слушаю, — ответила она, нажав на кнопку аппарата.

— В приемной вас ждет женщина. Говорит, что ваша школьная подруга. Зовут ее Зощенко Анна Константиновна. Просит встречи с вами….

Маша немного задумалась, осмысливая слова своей секретарши. Она взвешивала — нужна ли ей сейчас эта встреча или нет. Но девушка быстро приняла решение — встретится. Мотивируя это тем, что лишний раз показать бедной (по ее соображениям) подруге свой статус и достаток занятие очень приятное.

— Пускай зайдет ко мне, — коротко ответила Мария.

Она убрала сумочку со стола на пол и достала для важности из тумбочки в столе папку с документами. Для чего предназначались эти бумаги — девушка даже и не знала. Просто она хранила их в столе для вида.

Дверь распахнулась. В дверном проеме показалась Анина фигура в черных джинсах и легкой белой кофточке.

— Привет, — произнесла гостья.

— Привет. Давно же мы не виделись. Как дела? — ответила Маша, закрывая недавно открытую папку и важно вставая из-за стола.

— Да не очень-то хорошо.

В этот момент Мария подошла вплотную к Ане и поцеловала ту, как в школьные времена (впрочем, как и при любой встрече со своими давними подругами), легонько в губы. Но Аня как-то не естественно приняла поцелуй. Обычно подружки чуть наклоняются на встречу друг другу при этом. Но Аня повела себя так, как будто это для нее было в первый раз.

— Что такое? Обидел кто? — со скрытой насмешкой произнесла хозяйка кабинета, взяв за руки свою одноклассницу, и попутно увлекая ее к мягкому уголку в глубине помещения.

— Да нет. Я по другому поводу пришла к тебе.

Они присели, держась по-прежнему за руки.

— Хорошо. Давай — рассказывай о своем поводе, — глядя в глаза гостье, произнесла Маша.

Аня, чуть опустив взгляд на грудь Марии, словно застеснялась начала.

— Ты ведь знаешь, что у меня с мужем довольно таки тяжелые отношения последнее время из-за денег….

— Ты мне как-то говорила об этом, — прервала начавшуюся паузу хозяйка апартаментов.

— Да, точно, говорила, — словно студент, который вспомнил ответ, произнесла Анна. При этом она подняла взгляд и посмотрела Маше прямо в глаза. — Так вот-с… с-собственно говоря, я пришла попросить тебя устроить его кем-нибудь в „Черное Золото“.

Когда Аня это говорила, Мария почувствовала легкую дрожь в ее руках, но не придала этому никакого значения.

— Послушай. Я не занимаюсь трудоустройством. Мне нужно будет посоветоваться, как это лучше сделать, — улыбаясь, лгала Мария, — понимаешь?

Анна придвинулась лицом поближе к Маше и с каким-то влюбленным взглядом произнесла:

— Понимаю.

Мария молча, смотрела на подругу. Она немного растерялась, потому как видела перед собой лицо, наполненное желанием. Маша точно знала, как выглядит взгляд мужчины, когда он ее хочет. Но ведь это не мужчина!

Девушка быстро успокоила себя мыслью, что этого просто не может быть.

— Аня, у тебя так глаза блестят…. Ты случайно не заболела?

В ответ на это гостья поднесла свои губы почти вплотную к Машиным и, проводя ладонью по ее пухленькой щечке, сказала:

— Нет — я не заболела.

Она сделала незначительное движение и слегка успела коснуться губами Машиных уст. Но Мария с улыбкой отодвинулась. Глядя на Анну, она с веселым упреком произнесла:

— Слушай. Ты случайно не лесбиянка?

— … так вы говорите, не видели, куда вышел нападающий? — размешивая сахар в чашке, спросила Анастасия.

Она сидела на той самой кухне, на которой произошел, расследуемый ею инцидент. В квартире Зощенковых молодая следователь была за сегодняшний день уже второй раз. Девушка сильно устала за рабочий день: все ее усилия найти след преступника пока были тщетны. Хотя в ее голове уже успели зародиться кое-какие версии.

За столом, напротив, на такой же табуретке сидел супруг Анны — Андрей. Он постоянно сутулился и обхватывал руками корпус, а его подбородок имел здоровенный синяк. За окном — закат солнца, и через закрытые шторы пробивались слепящие лучи.

— Я ж вам говорю — я лежал на полу и мог видеть только, часть коридора, а куда он пошел, лучше должна была знать моя жена, — немного шепелявя, ответил на вопрос пострадавший.

— Да, да, хорошо…. Ваша жена немного не в себе, но кое-что полезное она мне сказала. Так вот Аня говорила, что нападавший был похож на ее покойного одноклассника…. Она сказала, что у вас есть школьный фотоальбом. Я хотела бы, в рамках следствия взглянуть на него.

— Да, это можно. Жена частенько хвасталась мне своими фотографиями, потому я все вам могу показать. Только подождите — он в комнате — я пойду, принесу его вам.

— Да, конечно, я подожду, — ответила Настя улыбнувшись.

Андрей пошел на поиски альбома. В это время Анастасия сделала пару глотков чая из чашки и задумалась, о своем новом деле и сегодняшнем знакомстве. „Удивительно — напавший на эту семью, на парней в гараже и на пьянствующих знакомых был похож на какого-то покойного по имени Павел. По крайней мере, все ссылались на это. И я сегодня невольно пообщалась с парнем по имени Павел. Смешно будет, если они еще и похожими окажутся…. Да, а жене этого парня — Андрея наверняка помощь психиатра нужна. Интересно, когда у них последний раз был секс?“

— Маленький.

— Простите — что? — переспросила девушка у появившегося в дверном проеме Андрея, отрываясь от своих мыслей.

— Маленький альбом — это выпускной девятого класса.

Он положил два фотоальбома на стол перед Настей и присел на свое прежнее место, сказав:

— Там все фотографии подписаны и этот Павел, которого вы ищите, тоже там есть.

— Я же не говорила, что его Павел звали….

— Да мне жена пару раз рассказывала, что был у них такой — с крыши в одиннадцатом классе сорвался, ну я сразу и понял, что вы его ищите.

— С крыши… говорите сорвался, — проронила Анастасия, начав листать альбом.

На первой страничке был Анин портрет с довольной улыбкой и блестящими глазками, говорящими „посмотрите какая Я“. Далее по шесть фотографий на лист.

Вдруг Настя застыла взглядом на одной из фотографий. Школьник, запечатленный на ней, очень напоминал ей парня, который пытался с ней сегодня утром познакомиться. Только он был совсем юным. На фото Павел был в сером костюме и пытался изобразить улыбку, но было сильно заметно, что он это делает через силу.

— …Как прошел день на твоей новой работе?

— Нормально. Коллектив вроде бы ничего. Правда, у меня небольшие проблемы с английским языком, но я думаю, что привыкну скоро к нему. А у тебя как?

— Да по-прежнему. Дела дают только те, за которые сами не хотят браться: пьяные драки, бытовухи, изредка изнасилования попадаются. А иногда и все в одном. Вот как сегодня.

Небольшое окно в рамке на плоском двадцати четырех дюймовом мониторе компьютера показывало симпатичную черноволосую девушку. Из маленьких колонок компьютера, который стоял на полке с выдвижным столом в стенке, доносился ответный диалог. Перед ним сидела, закутавшись в одеяло, Настя. Из под пол одеяла, скрещенных на груди ее руками, проглядывал черный бюстгалтер. За ее спиной, слегка подсвечиваемые светом монитора, виднелись очертания уютной спальни. Девушка с интересом посвящала себя общению при помощи Интернета с подругой.

— Даже и не знаю. Мне кажется не завидная у тебя работа. Не думаешь подыскать себе что-нибудь лучше? — зашевелила губами далекая собеседница на экране компьютера.

— Честно говоря, подумываю, но пока попадается только какая-то фигня вроде официантки или стриптизерши. Предлагали еще и место секретарши, но мне чего-то другого хочется, — с нотками грусти ответила Порикова.

— М-м-дя, а в „Нэт“ резюме не подавала?

— Нет, как-то еще не дошло до этого.

— Ладно, расскажи лучше, что у тебя с твоим парнем?

— Ничего. Он больше не мой парень.

— Как?

— Я его бросила.

— Почему?

— Потому, что он мне изменял….

— Ладно, давай не будем об этом.

— Давай. А как твоя личная жизнь? — спросила Анастасия, опустив голову.

Прядь золотистых волос густым водопадом скатилась ей на лицо. В этот момент на экране вместо ее подруги появился Павел в черных спортивных штанах и белой майке. Он тоже сидел за компьютером в полумрачной комнате завешенной постерами с журналов о компьютерных играх.

— Привет. Моя личная жизнь вся утонула в Интернете, — спокойно ответил парень.

Настя подняла голову, устремив свой взгляд на рамку в мониторе. Она, слегка прищурив глаза, с усмешкой спросила:

— Ну ладно тебе. И зачем ты поменяла свой ник и видео

вставила чужое? Да еще и своего мужа заставляешь говорить? Что, думаешь, я твой прикол не раскушу?

— Я не ничего не менял, — ответил Павел.

Настя в недоумении отпрянула от монитора. Девушка рассмотрела того, кто был на экране. Ее словно окатила холодная волна. Она смотрела на видео изображение, в котором был ее подозреваемый. Человек, с которым Настя сегодня утром познакомилась, и в загадках которого у нее прошел весь день, сейчас просто смотрел на нее через вебкамеру. Она растерялась. Ей стало неприятно от этого и немного страшно. Порикова завернулась посильнее в одеяло, так что бы скрыть под ним ранее выглядывавшую грудь. „Как он узнал мой адрес?“ — мелькнуло у нее в голове.

— Как ты нашел мой адрес? Как ты вообще подключиться смог?

— Не обижайся, Анастасия, но для меня это было не сложно.

— Зачем ты делаешь это, что тебе нужно? — вспылив, спросила девушка.

— Меня мучит одиночество. Мне нужна девушка. А ты как раз подходишь.

— Что-о-о?! А ты не думал о том, что, может быть, — я не одинока и ты мне не подходишь!!!

— Ты одинока и на самом деле больше чем ты думаешь. А насчет того, что я тебе не подхожу — может ты и права. Но хотелось бы просто попробовать, а вдруг получиться, — Павел нагло улыбнулся после этих слов.

Настя почувствовала, что начинает проигровать словестную дуэль. Да и наклон разговора ей не нравился.

— Послушай, Пашок, я не знаю от куда у тебя мой адрес, но не надоедай мне. Ясно?

— Ясно, я только хотел сказать тебе, что послушаю твоего совета — пойти в клуб. Может мне повезет, и я познакомлюсь там с такой же хорошенькой девушкой, как ты.

— Вот и молодец. А теперь дай мне спокойно пообщаться с подругой!

— Хорошо. Только заранее спокойной ночи и прочти стих, который я тебе сочинил….

— Спокойной ночи!

Порикова спешно отключила окно видеосвязи. Затем, сделав облегченный выдох, отодвинулась немного от монитора. Она, уставившись на потолок, уже мысленно начинала жалеть о том, что не пересилила себя и не пообщалась с парнем дальше — ведь это ее основной подозреваемый. Вместе с тем ее посещали пугающие мысли о том, что если этот парень и в самом деле тот,

кого она ищет, то он наверняка задумал что-то плохое по отношению к ней. Иначе, зачем такое пристальное внимание к ее особе.

„Нужно завтра больше успеть сделать в этом направлении и пощупать, по хакерам и его бывшим друзьям. Все как-то подозрительно сходится…“ — твердо решила Порикова.

„Стих… Стоп, какой стих?“ — вдруг спросила она сама себя.

Настя подтянулась к клавиатуре. Она посмотрела электронную почту. Там, в самом деле, было одно новое письмо. Девушка открыла его и прочла:

В холодном городе все,
как песок — сыпется мимо.
Всё, как пыль попадает внутрь.
А ты, как туман кружишь вокруг меня.
Я хочу тебя поймать,
но ты растворяешься в других.
Других, которых я хочу менять.

Второй респаун

В большом зале громко играла музыка в стиле R'n'B. Парень пел под ритмичное щелканье про то, как замечательно носить дорогие вещи, ездить на дорогих машинах, любить шикарных женщин, брать от жизни все самое лучшее. Песня дополнялась повторяющимся томным женским вздохом со словами: „О, секс!“ Это был танцевальный зал клуба Леденец. Человек двадцать хаотичными движениями пытались танцевать под ритмы R'n'B. У мужчин это выходило хуже, чем у одетых в откровенные наряды женщин. Девушки делали это более грациозно и изящно, а главное — в ритм музыки, чем легко соблазняли присутствующих кавалеров. Они постоянно бросали на них вызывающие взгляды. Далее все было просто: мужчина в танце или же просто так сближался с женщиной, ненавязчивое на первый взгляд знакомство, далее совместное употребление дорогих коктейлей или вин. После чего женщина, убедившись в том, что клиент действительно с деньгами просто называла свою цену. Таким образом, в клубе Леденец контингент находил себе забаву. Что стоит добавить о характеристике местных дам, так это то, что они делились на три категории: проститутки, работающие под прикрытием хозяина клуба араба Маслана, залетные на одну ночь „бабочки“ и жены богатых мужчин. О мужском коллективе здесь отдельное слово. Основная их масса это мужчины за тридцать. Все они были либо связаны с криминалом, либо не честным путем зарабатывали деньги, так как швырялись ими, куда не попадья. Даже с виду они были похожи: толстый, лысый в костюме или худой, с волосами собранными в хвостик, и тоже в костюме. Зарабатывающих своим трудом — в этом месте не встречалось. Других в клуб старалась не пускать охрана. Охранники отличались от остальных тем, что на крепком высоком теле сидел очень строгий черный костюм, а вот лицо было всегда внимательное и каменное, в то время как у остальных оно было просто наглым и беззаботным. Были на дискотеке еще так называемые тихари *[Тихари — сотрудники, не выдающие непосвященным своей работы. Это когда неприятности приходят из ниоткуда — прим. автора]* — от хозяина клуба. Их почти невозможно было обнаружить, а их основной задачей был контроль наличия в клубе лохов, также помощь охране, при необходимости. Тихарей набирали в основном из каэмэсовцев (КМС) *[КМС — кандидат мастера спорта. В данном случае добрые отзывчивые люди готовые в любой нужный момент сделать вашу жизнь более спортивно разнообразной — прим. автора]*. Как раз

сейчас они обнаружили такого парня и тот, не получив ни каких объяснений, был подхвачен тройкой тихарей и насильно выдворен из клуба без какой либо компенсации стоимости входа. Кроме того, в клубе можно встретить иностранцев, гулящих милиционеров и военных.

Основное количество посетителей клуба сидело за столиками с мягкими уголками или за барной стойкой. Все это находилось в другой части огромного помещения. Бармены и официанты делали на посетителях неплохие деньги на чаевых, обсчетах и продаже наркотиков. Некоторые счастливчики играли в бильярд на деньги в уже совсем другом помещении. Там же находились рулетка и множество игральных автоматов, куда пузатые дядьки циклично закидывали жетоны. В этом же месте, спрятались за двумя белыми ребристыми колонами двери в женский и мужской туалет. Туда-то и дело заходили и выходили одни те же люди — в основном молодые. Напротив колон за большой красной шторой находился под лестницей наверх гардероб. Лестница вела на небольшую площадку с кассой и постом охраны, а далее выход на улицу. Дискотека была в подвале под каким-то старым административным зданием.

Но вернемся к происходящему на танцполе. За R'n'B следовал другой R'n'B трек с еще более примитивной музыкой и тупым текстом. Треки менял ди-джей, стоящий за пультом на небольшой сцене. За его спиной на большом плоском мониторе, почти от пола до потолка, показывались R'n'B клипы. Звуком правда показ не сопровождался, но это компенсировала, чересчур, громко играющая музыка. Все это сопровождала постоянно мигающая подсветка. Сам ди-джей был темнокожим и одевался в спортивном R'n'B стиле — особенно бросалась в глаза его цветастая кепка с прямым козырьком и большая цепь на шее с медальоном. Прямо перед ди-джеем танцевали посетители клуба. Но, наверное, в моральном смысле они скорее вели друг с другом состязание — кто самый-самый на танцплощадке.

„Праздник“ был в самом разгаре.

Ди-джей топтался под музыку на месте. Он постоянно наступал своими кроссовками на окурок, ранее выкуриной им сигареты. Не далеко от его ног тоже шло топтание только на экране. Там танцевало несколько стройных женских ног в босоножках. К ним подошли ноги одетые в черные ботинки и блестящие кожаные штаны с заправленными в ботинки штанинами. В том месте, где у ботинок находятся шнурки, торчали маленькие блестящие остро заточенные зубья. Неожиданно одна из ног в этих ботинках переступила за экран на сцену к ди-джею. Потом это сделала и вторая.

Люди, танцевавшие ближе всего к сцене, внезапно замерли, устремив свой взгляд за спину темнокожему труженику клуба. Ди-джей, ничего этого не заметив, продолжал заниматься своим делом, но его прервал сильный удар по правому уху. От чего тот слетел со сцены, увлекая вместе с собой виниловую пластинку с игравшего аппарата.

Прологом со скрипом пропававшей музыки было падение диджея со сцены. Те, кто был подальше, возмущенно начали мычать — чего, мол, прекратилось веселье. За диджейским пультом остался стоять спортивного телосложения парень в черных штанах с большим ремнем, черной плотно прилегающей к телу футболке с белыми полосами на плечах, поверх которой была надета темно-фиолетовая жилетка с рельефом в виде ромбиков и затемненных очках. На руках у него были надеты какие-то странные перчатки, а под левой мышкой виднелась торчащая из вшитой в жилетку кобуры ручка пистолета. Кроме того, на коленях и локтях виднелись специальные щитки.

— Можете называть меня Читер. И я тот, кого вам так не хватало!!! — празднично протянул Павел в микрофон гарнитуры одетой на его левое ухо и широко развел в сторону руки.

Его голос громко разразился из колонок.

По танцполу покатилась волна возмущений. Пьяные люди раздраженно начали ругаться, не перебираясь в словах.

Первыми восстанавливать порядок в клубе вышли из толпы тихари. Остальные, переговариваясь и ухмыляясь, решили понаблюдать, что будет дальше.

— Ей, придурок, сам уйдешь по-хорошему или тебя вперед ногами вынести, — прокричал один из троих идущих к сцене.

На что Читер, который оказался в центре внимания ничего не ответил. Вместо этого зажигательным драйвом заиграла музыка в стиле Drum and Bass. Павел спустился со сцены на танцевальную площадку. Он поравнялся с оскорбившим его тихарем и молниеносно нанес ему удар ребром стопы в левый коленный сустав, от чего нога у того с треском вывернулась в другую сторону. Тихарь, он же каэмэсовец, только и успел взмахнуть руками. Крича, он повалился как рассыпающаяся башня на пол. Толпа ахнула.

— Ах ты, сука! — вскрикнул другой тихарь и, подступив к Паше, замахнулся правой рукой ударить его.

Несмотря на то, что это происходило очень быстро, чужак, нарушивший покой этой публики словно предвидел, что будет и тут же, пригнувшись от летящего в него кулака, нанес тому удар в корпус. От удара каэмэсовца согнуло, но тут же и разогнуло следующим ударом снизу в подбородок. От чего тихарь,

вскрикнув, пошатнулся назад. Толпа снова ахнула, но, тем не менее, продолжала наблюдать за дракой. В этот момент подоспел третий каэмэсовец, но тут же получил сильнейший удар пяткой в корпус с разворота. Несмотря на то, что он был самый крупный из нападавших, силой удара его „вынесло“ на стоящих рядом зевак. Те еле сумели поймать его, после того как тяжестью своего веса он сбил нескольких девах и парней.

В эти секунды через толпу уже спешила охрана клуба. Картина, которую они увидели, немного шокировала их. В дискотечном полумраке, прерываемом ультрафиолетом и подмигиванием цветных лампочек один из их внештатных сотрудников, вскрикивая с перекошенным от боли лицом, лежал на полу и держался за ногу. Второй, со страшно злым лицом и разбитым подбородком, направлялся к стоящему на свободной части танцпола парню. А третий повис на посетителях и прокричал громко, стараясь превзойти басистые ритмы.

— Эта, сука, меня ударила! Бей его пацаны!

Двое подбежавших охранников тут же бросились в сторону Паши. За ними сорвались два оставшихся на ногах тихаря. Самый высокий из охранников, который подскочил первым, приняв боевую стойку, сделал пару ударов руками. Но впустую. Павел ответил нижним боковым ударом ноги. И хотя тот поднял и согнул ногу, делая блок, и по идее блокировал удар, тихарь громко закричал, тут же схватившись за место, куда пришелся удар. Но стоять на ногах дальше — ему было уже не суждено. Через мгновение охранник получил удар кулаком в нос и повалился в сторону. Это заставило остановиться второго. Он рассмотрел, что перчатки на руках его противника это своеобразные кастеты. Тут же, схватившись за рацию, произнес туда:

— Драка в зале! Все срочно сюда!

Но от туда послышалось:

— Повтори, не понял ничего.

— Драка в зале! Все сюда!

— Слишком громкая музыка….

— Да скорее же сюда, черти, блин!

А в это время двое тихарей стали осторожно подходить с разных сторон к Паше.

— Осторожно, кажется, у него есть ствол! — прокричал тихарь с подбитым подбородком.

— Был бы настоящий — давно достал бы. Давай, давай, — говорил тот, которого поймали зрители, провоцируя Пашу на драку.

Толпа отступила, освобождая проход к бару, куда начали

перемещаться драчуны. Павел подскочил первым к каэмэсовцу с разбитым подбородком и замахнулся ногой, так вроде делал нижний боковой удар. Тот ушел от удара, приподняв переднюю ногу. Но неожиданно для тихаря нога его противника, не завершая свой „полет“, подлетела выше — резко вернулась уже к его голове подошвой. Как раз в этот момент защитник интересов клуба сделал шаг на встречу с целью атаки. Каэмэсовец получил удар каблуком ботинка в область правого виска, а далее подошва съехала вниз по его лицу. Это повернуло и без того подбитую голову тихаря в противоположную удару сторону, а затем и все его тело. Он вяло шлепнулся на пол.

Только Павел закончил удар, как к нему подбежал пойманный толпой каэмэсовец. Тихарь был очень крупный и, используя свой вес, со всех сил ударил Пашу кулаком по спине в область правой лопатки. Читера сбило с ног и понесло вперед. Но „долетев“ до стойки бара Павел прервал падение, ухватившись за нее обеими руками.

— Разорву мразь! — закричал, увенчанный успехом каэмэсовец, и кинулся добивать противника.

Павел схватил с бара, на который он налег, пустую бутылку для пива. Он мгновенно развернулся в сторону тихаря, отпуская из рук бутылку. Та, пролетев расстояние не большее собственного размера, врезалась в лоб, несущегося к Паше каэмэсовцу. От столкновения она раскололась. Ее сверкающие осколки посыпались вниз. Тихарь по инерции продолжил движение на свою цель, но Паша отскочил в сторону и тот врезался в бар. Несмотря на это каэмэсовец остался на ногах. Только он сильно шатался и по боевой привычке закрыл кулаками лицо. В этот момент Читер нанес удар по ногам, так словно прогладил своей ногой ногу противника. Тот сильно заорал, раскинув руки. На лицах у публики, наблюдавшей эту картину, появилось выражение страха. Они увидели, что на штанине в месте удара появились рваные полосы….

У зрителей возникло замешательство. Некоторые из них развернулись к выходу и начали удаляться. В этот момент подоспело еще двое охранников. У них в руках были милицейские дубины. Но на лицах секьюрити было ошеломление от увиденного: Читер, надавив коленями на грудь их внештатному сотруднику (вдвое большему по размерам), добивал того хлесткими ударами кулаков по голове.

— Это он! — повернувшись к своим сотрудникам, выкрикнул охранник с рацией, показывая на Читера.

Но когда он повернул обратно голову, то тотчас же получил удар подошвой ботинка в челюсть, от которого и упал.

Пару пьяных „крутых“ схватили свои бутылки со стола и закричали:

— Валим его пацаны!

— Вали петушару!

— Получи, сука! — крикнувший это, кинулся на Пашу.

Он взмахнул бутылкой, но Павел успел блокировать и сделать захват руки. После он нанес тому удар в корпус. Только некоторые заметили, как из его кастетов на миг выскочило три маленьких лезвия, и вонзились „крутому“ под ребра. Тот дико заорав, схватился за место, в которое пришелся удар и отпрянул назад. С криками подскочили другие охранники и „пацаны“. Один из пьяных „пацанов“ в кепке типа „утка“, став, пошатываясь, в боксерскую боевую стойку, сделал выпад кулаком, но по Паше удар снова не попал. В момент удара Читер сделал небольшой шаг в сторону и тут же нанес хлесткий боковой ногой. Лезвия на ботинке десятком пчел ужалили блатного посетителя в область живота, проскочив под локтями защиту из сложенных рук. Он вскрикнул, сгибаясь, и тут же из его рта вылетел фонтан отвратительно желтой рвоты с оранжевыми прожилками *[Фу! Галимый сблев!!! — прим. автора]*.

В зале поднялась паника. Большинство больше не хотели наблюдать эти события и устремились, ругаясь и толкаясь к выходу. Но поскольку народа было много, сразу же получился затор.

Павел еле увернулся от удара дубины. Парень ответил ударом ноги в корпус. За ним последовал еще один удар дубиной, сделанный другим охранником, от которого он отскочил в сторону к мягким уголкам. Ему тут же пришлось присесть, потому что в него из рук одного из „пацанов“ полетела бутылка. Присев, Павел вытащил из сапога небольшой, словно обломанный нож. Он сделал резкое движение рукой, в которой был нож, в сторону. Тот час же из тупого конца вылетело продолжение блестящего лезвия. Образовавшиеся холодное оружие напоминало длинный анатомический скальпель, более похожий на кортик.

В эту секунду готовый нанести удар резиновой дубиной к Паше подскочил один из охранников. Читер остановил его резким ударом ноги в корпус. От чего секьюрити упал на спину. После падения тот выхватил из-за пол пиджака пистолет. Но когда охранник направил оружие на Пашу, тот необычайно высоко подпрыгнул, переворачивая кортик в правой руке острием на него. Еще мгновение и лезвие было совсем близко от головы секьюрити. Он истошно заорал.

Павел завис над ним недвижимо в воздухе. Кортик схватил

яркий блик и злобно сверкнул. Это продолжалось всего какой-то миг. Затем лезвие рывком вошло в грудь секьюрити.

По заасфальтированной дороге с двухсторонним движением ехало три машины. Свет их фар сливался со светом уличных фонарей и выдавал движение колоны. Дорогу окружали с одной стороны, тонущие в темноте, двадцатиэтажки, а с другой трамвайная линия и за ней невысокие серые дома, еле заметные в темноте. Первым ехал черный с белыми дверями милицейский джип ЭОМ 3, за ним два темно-синих фургона и замыкал колону серебристый милицейский Бирельс с выключенными сиренами.

В фургоне было сумрачно. Тусклая лампочка под потолком еле освещала шесть здоровых милиционеров, сидящих на скамейках у стен. Всем им было около тридцати, но лица почти у всех были покрыты, помимо щетины, морщинами. Несмотря на это, лицо каждого правоохранителя светилось от радости. На каждом был надет поверх камуфляжной формы бронежилет с выпирающими кевларовыми пластинами, и каждый держал при себе потрепанный временем автомат Калашникова — Акм74/2у.

— Э-э-эх! Как люблю клубы…. Ну, что парни повеселимся сегодня? — спросил, улыбаясь, рыжеволосый милиционер с длинными бакенбардами у остальных.

Милиционеры одобрительно захихикали.

— Спарки, смотри, не перестарайся, как в прошлый раз. А то начальство и мы задолбемся тебя отмазывать, — ответил с серьезным выражением лица старший правоохранитель, сидящий у задних дверей фургона.

Рыжеволосый перестал улыбаться. Ему показалось, что он сказал, что-то лишнее, но его оппонент тут же добавил, уже веселым тоном:

— Ладно, не сцы. Сегодня найдем кого помять. Эти говнюки в клубе получат по первой программе.

— Да блин, представьте блин, как мы им вечеруху то наломаем, — добавил милиционер с коротко постриженной кирпичеобразной головой и толстыми губами, сидящий у стенки кабины.

Каждый из правоохранителей на какой-то миг задумался о чем-то своем — то ли о том кого они будут „тревожить“ или как вечеруху будут „наламывать“.

Фургон подскочил, очевидно, проехавшись по яме, а затем начал круто поворачивать.

— Вот, черт! Копейченко, кто тебя за руль посадил? Ты ж, блин, не в формуле 1,- спросил рыжеволосый у водителя через небольшое окошко в стене.

Но ответ он так и не получил, так как громко заработала рация в кабине водителя:

— Это, старший лейтенант Судаков. Мы уже почти на месте, так что одевайте свои гандоны на морды и вперед!

Правоохранители, ворча и толкаясь локтями в тесноте, начали надевать на головы черные маски с прорезями для рта и глаз. В этот момент фургон затормозил и, сидящий уже в маске оперативник открыл задние дверцы. В середину фургона ворвался свежий и прохладный воздух. Милиционеры по одному начали выпрыгивать на заасфальтированную площадку, стуча каблуками черных ботинок об асфальт. Прямо перед ними был большой многоэтажный дом с обложенными плиткой стенами, который угрюмо навис над правоохранителями. Свет горел только в некоторых окнах. Они пошли в сторону кабины фургона, но тут же с криком „Работаем!“ побежали вперед. Сделать это их заставило происходящее на крыльце клуба.

Клуб представлял собой одноэтажное здание, правда, сам он находился в подвале этого здания. Сверху было только его крыльцо из нескольких ступенек площадки перед большой железной дверью, над которой горела вывеска „Леденец“. За дверью было помещение с кассой, постом для охраны и лестницей вниз.

Несколько сотрудников в гражданском, из ранее подъехавшего джипа, ловили выбегающих из клуба людей. „Стоять — ОБЛОМ! Стоять — милиция! Куда! Все назад в клуб! Лови их! Лови! Вон еще один побежал! Лови его!“ — кричали они. Несколько ОБЛОМ'овцев устремились в темноту за убегающими людьми.

„Вперед! Вперед! Блокируем их!“ — заорал Спарки, стремясь ко входу в заведение.

Подоспевшие сотрудники, вломились в клуб. На первого вошедшего милиционера в маске набросилась ярко накрашенная девушка в синей куртке и джинсах, пытаясь проскочить через него.

— Пусти-и-и! Пусти! Он бьет всех без разбора! Выпустите меня! — громко кричала она взахлеб.

Но тот прервал попытку девахи, пнув ее прикладом в грудь. Девушка, хрипя, отлетела в сторону, упав на парня, который также рвался вон из клуба.

— Что, наркоманка, галюны отлавливаешь? А ну стоять всем! — рявкнул правоохранитель.

— Суки, куда ломитесь! Всем стоять — это ОБЛОМ! — заорал другой правоохранитель, хватая за шиворот парня, и разворачивая его к стене.

— Нет, пустите! — кричал он в ответ.

Милиционер, прижав того к стене, навалился на его спину сверху локтем и, давя весом, ладонью, что было сил начал шлепать по его телу, проводя обыск. От каждого хлопка парня подкашивало ниже к полу. Другие оперативники стали, заграждать лестничный проход, не давая выйти остальным клабберам. Началась жуткая суматоха.

Максим сидел в джипе ЭОМ 3 на кресле рядом с водителем. На нем был серый костюм. А за рулем был его сотрудник в форме — старший лейтенант Николай Судаков. У обоих были очень обеспокоенные лица. Они вслушивались в переговоры оперативников, доносящиеся из рации, встроенной в панель приборов автомобиля. У Максима кончилось терпение, и он схватил микрофон рации:

— Что у вас там происходит?

Сквозь шипение послышалось.

— У нас тут проблема. Какой-то псих в клубе устроил драку. Мы сейчас пробираемся в середину. Здесь все наружу рвутся! Будут, какие либо приказы по этому…. Черт, да отойди ты!

Максим на какой-то миг задумался, нервно водя глазами, словно искал где-то ответ, а потом уверенно сказал:

— Из клуба никого не выпускать. Придурка нейтрализовать немедленно. Приказ ясен?

— Ясен. Но, послушайте… тут Ксения Ксенонова со своей охраной. Они очень настаивают на том, что бы их сейчас же выпустили.

— Твою налево, только ее нам не хватало, — милиционер нервно потер правой рукой подбородок и той же рукой шлепнул по колену, — Ладно. Выпустите Ксенонову с охраной и все. Принимайтесь за работу.

Максим положил рацию и достал мобильный телефон. Он быстро набрал номер и сказал, ответившему абоненту:

— Маслан, через пять минут у черного входа…. Будет мой человек. Все давай.

Он отключил телефон и повернулся к водителю.

— Все, Колька, — твой черед.

— А если спросит — почему не оба сразу? — спросил Судаков у своего шефа.

Максим взял с заднего сиденья большой чемодан (там остался еще один такой же) и обратился к подчиненному:

— Скажешь, что для страховки.

— Ладно.

Николай, захватив ценный груз, открыл дверь и вышел. В этот

момент с дверей клуба сквозь заслон ОБЛОМовцев и многочисленные крики вслед вышла, буквально, блестящая девушка. Ее пышные золотистые локоны скатывались каскадом на сверкающую множеством черепицеобразных лоскутов блузку. А черные обтягивающие штаны вместе с высоким каблуком на лакированных туфлях придавали ей какого-то породистого вида. Это была дочь конкурента Обвального — Ксения Ксенонова.

За ней следом вышли, озираясь по сторонам, два здоровых телохранителя в строгих костюмах.

— Мужланы чертовы! Вам бы так ваши сраные концерты херачили! Ненавижу вас!!! — громко кричала Ксения всем встречным ОБЛОМовцам, размахивая руками и направляясь с охраной к уже подъехавшему за ней авто.

Полковник Песчаников сопроводил крикливую барышню злобным взглядом и пробубнил себе под нос:

— Подожди-подожди: Валерий Петрович прейдет к власти, а там ты у нас и по клубам и по ресторанам и по отделениям полетаешь. Истеричка хренова — тьфу!

Милиционер в черной маске наконец-то вышел из толпы. Он тут же взвел автомат. За ним протиснулись еще трое. Перед ними был игровой зал, засланный темно-красным ковровым покрытием. На столе лежали шары и кии незаконченной партии. По полу по направлению к выходу на правом боку полз коротко постриженный мужчина. Его лицо было перекошено от боли, и он тянул левую ногу. Из зала донесся душераздирающий крик, на фоне затухающей музыки.

— Быстрее, вперед! — скомандовал, первый протиснувшийся правоохранитель и снял автомат с предохранителя.

Оперативники вбежали в зал. Первым, что они увидели, был кричащий мужчина в черном костюме, стоящий за спинкой дивана. Его кто-то схватил сзади рукой в кольцо вокруг шеи. Из груди у того торчало окровавленное лезвие, которое в тот же миг стало исчезать назад в тело. Рука вокруг шеи, вопящего охранника, шмыгнула назад и спряталась за спиной. Секюрити, скрещивая дрожащие руки, стал медленно падать, пока с глухим стуком не столкнулся с полом.

ОБЛОМовец, по кличке Спарки, уставился вперед. На расстоянии с пол десятка метров за диваном на него смотрел сквозь затемненные очки диковинно экипированный парень. Его взгляд, казалось, недвижимо застыл на нем и его товарищах. В правой руке неизвестного сверкало окровавленное лезвие. По его телу бегали блики подсветки танцпола.

Спарки хотел навести на него автомат с устной угрозой, но

вместо этого оружие еле стало двигаться по желаемой траектории. Стоны израненных тихарей и охранников, лежащих на полу стали похожими на какую-то неразборчивую кашу, а слова, выплескиваемые его ртом, превратились в затянутую фонограмму:

— Слы-ши-шь, му-ди-ла, бро-сь ор-у-жие и вы-х-оди с по-дня-ты-ми ру-ка-ми!

Спарки видел, как в руке у неизвестного вдвое уменьшился нож; как он спрятал его себе в обувь; как достает из кобуры на жилетке массивный пистолет. И все это происходило, пока он выговаривал угрозу и взводил ствол.

Вдруг громко заиграл тяжелый рок с испанскими мотивами. Все вновь ускорилось, словно сорвалось с цепи. Павел взвел пистолет на ближайшего ОБЛОМовца и выстрелил. Тот, как-то глупо пискнув и резко задернув голову назад, стремительно стал падать на спину, машинально нажав на спусковой курок автомата, направленного вниз. Одна пуля из его короткой очереди попала другому бойцу его подразделения в правую ногу. Тот взвыл от боли и подкосился на месте, падая на пол. Двое других оперативников мигом начали стрелять по Паше в ответ, но весь огневой удар принял на себя диван и стены клуба, так как Павел нырнул за укрытие. Из решетимой мебели стал выпирать разодранный параллон.

— Это за маму! — раздалось сквозь музыку.

Стрельба продолжалась. Прилегши за диваном, Павел ждал, пока поутихнет огонь. Спинка дивана не выдерживала, и пули пробивали ее насквозь, неся за собой обрывки внутренностей мебели, которая сыпалась Читеру на спину и голову. Зато в корпусе было что-то крепкое, что их задерживало.

— Спарки? Спарки, как ты? — спросил, прекратив стрелять и тяжело дыша, один из милиционеров, раненного в ногу коллегу.

— Твою ма-а-ать! Херово! — прокричал тот, пытаясь приподняться.

— Войток! Войток! Войток! — проорал, ранее беспокоившийся о Спарки.

Войток не отвечал. Заботливый ОБЛОМовец, глядя на лежащего животом к верху сотрудника, с подрагивающими пальцами и окровавленной дыркой на маске в месте лба над тускнеющими голубыми глазами, разъяренно взвел Калашников на Пашино укрытие. Он, отдышавшись, заорал:

— Елисеев, прикрывай! Отходим! В укрытие!

Правоохранитель с фамилией Елисеев стал стрелять одиночными по дивану. В это время другой уцелевший оперативник потащил за плечи раненого в ногу Спарки к арке в

игровой зал.

Павел резко выглянул с боку дивана и сделал один за другим три выстрела в прикрывающего Елисеева. Две пули, рассыпая искры, попали в бронежилет, что заставило милиционера покоситься назад и согнуться. Третья угодила ему куда-то в лицо. Елисеева опрокинуло назад. Он грохнулся на пол, машинально стреляя в потолок, с которого тот час же посыпались обломки.

Заботливый ОБЛОМовец почти дотащил Спарки до стены, которая должна была стать надежным укрытием, как сквозь выстрелы услышал: „Это за папу!“ Он обернулся, схватившись за автомат, перекинутый на ремне через спину. ОБЛОМовец увидал вспышку выстрела перед силуэтом неизвестного. Потом его голову резко дернуло влево….

Пуля попала милиционеру в висок. Его голова резко дернулась в противоположную сторону, брызнув на плечо кровью. ОБЛОМовец, разжав пальцы, выпустил Спарки и упал лицом в проход к игровому залу.

— А это от меня! — произнес Павел в гарнитуру.

Спарки, панически ухватившись за автомат, шипя сквозь зубы, сделал пару выстрелов по Читеру, но Павел словно предвидел это событие и… и попросту чуть отпрыгнул в сторону выстрелив в Спарки. Милиционер получил пулю в глаз и, выронив, свой Калашников, шлепнулся на спину, широко раскинув руки.

— А это за малыша Ипполита! — приземлившись после прыжка, сказал Павел.

Из-за стены внезапно появился еще один правоохранитель в маске. Он направил АкМ на Пашу. Но тот его опередил, молниеносно вскинув угловатый ствол и прострелив ему шею. Милиционер, выронив Калашников, схватился за горло и упал на колени. Он страшно хрипел, сильно выпучив глаза. Между его пальцами, которыми он обхватил горло, начала сочиться кровь. Через миг ОБЛОМовец упал с колен лицом в пол.

— А это за Бобо — космическую обезьянку!

Сказав это, Павел встал с корточек и пошел в игровой зал, переступая трупы ОБЛОМовцев. Там творилась жуткая паника. Клабберы рвались прочь из клуба, но кто-то не выпускал их. Они толкались, кричали и грязно ругали друг друга. Через них пробирались, жестоко расталкивая всех, кто у них был на пути, два милиционера в масках с автоматами. Павел, спрятав в кобуру под мышкой пистолет, подобрал с пола Калашников последнего застреленного им правоохранителя. Держа автомат в одной руке, он сказал:

— Кто-то не угостил меня своими булочками…. Теперь ВЫ

заплатите за это!!!

Он взял автомат обеими руками и, передернув затвор, стал стрелять по толпе. Первая пара пуль врезалась в спину темнокожему парню в блестящей черной кепке и черной безрукавке с белой надписью „Iron“. Затем орущей писклявым голосом блондинке в сером с полосками пиджаке „Jeechada“, мужчине с длинными зачесанными назад волосами, брюнетке в купальнике, шатенке….

— Телок наплодилось, а лес валить то некому, автобаны строить, уголь добывать, — выдавливал из себя Павел дрожащим от отдачи голосом.

Но вряд ли его кто-то слушал.

Обезображенные пулями, клабберы, дергаясь и вопя, падали на других или на пол, заглушая своим криком музыку. В этот момент своими голубоватыми вспышками заработал стробоскоп.

— А-а-ай! В МЕНЯ стреляют! — закричал из толпы один из милиционеров.

— Получи сцука! — выкрикнул, обернувшись другой.

Он навел Калашников по направлению ведущегося по ним огня. Но его слепило стробоскопом, руки подрагивали. И к тому же в момент нажатия спускового курка кто-то из паникующих клабберов кинулся на него с криком:

— Суки! У меня папа подполковник….

Дальше он не продолжил — заглушила очередь из автомата. Траектория стрельбы была нарушена. Пули прошибли несколько игральных автоматов за Пашиной спиной. С них со звоном посыпались монеты.

Раздалась ответная очередь. В сверкающем пространстве мелькали головы, руки, тела. Крики смешивались с выстрелами и тонули в тяжелом роке.

Молодой полковник с тревогой слушал переговоры, доносящиеся с рации. Сквозь треск атмосферных помех было четко слышно стрельбу и дикие крики. Максиму было предельно ясно, что его хитрая сделка, не раз успешно прокрученная, с треском проваливается. Его настигло невероятно сильное волнение и растерянность. Но волновался Песчаников не об убитых сотрудниках, а о наркотике и деньгах.

За стеклом джипа Максим увидел, как начинают вырываться с клуба перепуганные люди. Оставшиеся с наружи ОБЛОМовцы, уже не могли их сдерживать. Крик, разбавленный матом, на крыльце заведения был неимоверный.

— Что нам делать? — спросил подошедший к джипу сотрудник сквозь тяжелое дыхание.

Полковник, несколько раз прикусив нижнюю губу, ответил:

— Завалите гада. Если не справитесь — вызывайте спецназ.

— Понял.

ОБЛОМовец уже хотел было идти выполнять приказ, но Песчаников через открытое окно схватил того за рукав и, строго глядя в глаза блестевшие за черной маской, произнес:

— Я в операции непосредственного участия не принимал… Ясно?

— Ясно, — послушно ответил тот.

После чего Максим отпустил коллегу. Затем он завел машину и стал медленно разворачиваться. Развернувшись в нужном направлении, Песчаников достал мобильный телефон и набрал номер Судакова. Потянулись гудки. Абонент не отвечал. Полковник, сильно нервничая, повторил еще несколько раз попытку, но результат был тот же.

Максим выругавшись, надавил на педаль газа и поехал прочь от клуба.

Старший лейтенант Николай Судаков, держа в левой руке тяжелый чемодан, набитый пакетами с наркотиком, подошел к большой открытой железной двери. За дверной рамой его ждало три человека. Араб Маслан — хозяин клуба. Толстый лысый с несколькими подбородками начальник охраны клуба и еще один высокий, покрытый трехдневной щетиной араб — Али. Все, за исключением Али, были в деловых костюмах, а он в джинсах и красной футболке.

— Давай быстрее, — сказал Маслан с восточным акцентом, подняв вверх густые брови.

— Привет. Вот держите, — ответил Николай, переступив дверной проем и подавая чемодан начальнику охраны.

Начальник охраны со словами: „Анну, давай“ — взял в свои руки „товар“. Он понес его к столу, стоящему в том же коридоре. На столе были заранее приготовлены весы. Маслан что-то сказал на арабском Али и тот, подойдя к двери, закрыл ее на тяжелый засов.

— Это все? — спросил Маслан, как-то озлобленно глядя на старшего лейтенанта.

— Нет не все — второй чемодан еще у моего шефа в машине.

Хозяева клуба озадаченно переглянулись.

— Почему только половина, а не все сразу? — переспросил Маслан с еще более ужасным акцентом, явно выраженным недоверием.

— Шеф сказал: для страховки. У вас в клубе непредвиденная потасовка…

— Дело надо делать быстро, — перебил спокойным тоном начальник охраны. — Мы свесим, чтобы к нам претензий от нашего благодетеля не было. Расплатимся за эту часть и быстро оформим вторую. Идет? — обратился он к Маслану.

— Идет, — отрезал тот.

Все подошли к столу с весами.

— Только быстрее, — нервно ответил правоохранитель, — В отделении и так все по нескольку раз свесили.

— Ты нас не таропы мэлиционэр, — резко ответил Маслан, — Гришя давай взвэшивай.

— Ваши люди утрясут драку в моем клубе? — спросил Гриша — начальник охраны у Судакова.

— Да я думаю, что этот вопрос уже решается, — ответил милиционер, доставая из кармана пачку сигарет, и нервно поглядывая в сторону пристально рассматривающего его, Али.

В коридоре, покрытом до половины стены красной пушистой тканью, было сумрачно. Там, где заканчивалась ткань, слабо подсвечивали синие лампы. На полу разостлалась темно-красная дорожка с черными узорами. А потолок, и верхняя часть стен были белыми, правда, сейчас они поглощали синий свет от ламп. Откуда-то сзади доносились раскаты музыки. Это был служебный коридор клуба „Леденец“. Павел шел по нему уверенным шагом со свободными руками (пистолет был в кобуре у него под мышкой). В его темных очках блистали блики света от ламп в коридоре. По обе стороны встречались каштановые двери, из-за некоторых из них доносились женские и мужские стоны. В конце коридор делился на две части — одна поворачивала налево, а другая направо. Эти части тут же и заканчивались дверями. На правой двери была надпись „Кухня“, а на левой — „Только для сотрудников“.

Паша наклонился и достал из вшитого в боковую часть ботинка чехла нож. Он резким рывком руки в сторону заставил лезвие удлиниться. Оно послушно выскочило с легким металлическим скрежетом. Затем с силой ударил ногой по левой двери. Та моментально настежь распахнулась, открывая его взору спины четверых людей.

Наркоторговцы даже не успели обратить внимание на него, как Павел взмахнул лезвием и нанес удар по тыльной стороне шеи Николая. Судаков бешено закричал, упал на пол и стал, словно пытаться что-то снять с затылка. Остальные в этот момент только обернулись к напавшему. Они еще не успели понять, что произошло. Первым это понял начальник охраны. Он дернулся правой рукой под внутренний левый край пиджака. Но по руке с

выхваченным пистолетом тут, же прошлось Пашино холодное оружие. Григорий выронил пистолет. Он, заорав, ухватился за раненную конечность. Но его крик прервал боковой удар ногой по голове, который заставил наркоторговца слечь на пол.

Остолбеневшие Маслан и Али что-то начали орать на арабском, но нож в Пашиных руках заставил замолчать сначала Али, проткнув его корпус насквозь, а затем и, открывающего засов для побега на улицу, Маслана, врезав своей острой стороной по его шее.

В этот момент очнулся Григорий. Он, ухватившись за правую руку, стонал: „А-а-а! Ой, а-а-а! Су-у-к-ка“. Его взгляд при этом упал на Пашу.

Паша спрятал (предварительно сложив) нож и, взяв с весов запечатанный пакет, кинул его в открытый чемодан. Так же он поступил и с лежащими на столе деньгами. Затем, закрыв его, взял в руки и грубым нервным голосом сказал: „Извините: с нервами у меня сегодня что-то НЕ В ПОРЯДКЕ!“

В ответ на это у начальника охраны только задрожала окровавленная справа голова.

У кого-то из поверженных Читером наркоторговцев, завибрировал мобильный телефон, но Паша не стал обращать на это внимание, так как в этот момент позади в коридоре послышались голоса. Павел спешно вышел через открытую Масланом дверь на улицу, переступая через, издающего непонятные звуки, в луже собственной крови у головы, хозяина клуба.

На небольшом переулке в свете уличных фонарей Павел дошел до высокого забора из красного кирпича, сразу же напротив черного выхода из клуба. Он перекинул через забор чемодан.

Вдруг Читер резким движением выхватил пистолет и развернулся в правую сторону. Там из-за угла клуба с топотом сапог появилось двое ОБЛОМовцев. Ближайший из них тут же постарался выстрелить по Паше, но Читер его опередил. Три метких выстрела по корпусу положили ОБЛОМовца на асфальт. Его товарищ еле успел отпрыгнуть за стену, так как Павел, удерживая в правой руке пистолет, уже начал стрелять по нему. Но спустя четыре выстрела оружие издало тихий щелчок и, оголивший желоб ствола затвор, сигнализировал об окончании патронов. Пули раскрошили угол стены, припорошив асфальт.

Читер, молниеносно спрятав в кобуру пистолет, развернулся к забору. За его очками что-то засветилось на мгновение. После этого с Пашиных перчаток вылезли маленькие лезвия с зубчиками в виде когтей. Павел, как кот, вскарабкался на забор,

расцарапывая кирпичи. Он подтянулся и вылез на него.

У него за спиной раздались голоса из двери покинутого им помещения. В ней появилось несколько правоохранителей в масках.

— Вон он! — заорал один из них.

— У него наркота! Остановите его! — послышался другой голос.

Они взвели на Пашу автоматы. Читер мигом прыгнул по другую сторону забора. В тот же момент разразились автоматные выстрелы. Пули били о толстую кирпичную стену и свистели над забором, улетая в ночное небо.

Проспект

Павел оказался на автомобильной стоянке клуба. Первым его поприветствовал черный асфальт, на который он спрыгнул, присев на корточки. На асфальт ложился свет фонарей, нависающих с забора, и заставлял его блестеть в некоторых местах. По обе стороны от него были выстроены в ряд машины. Блики света отражались в их стеклах и блестящих корпусах. Здесь словно собрались последние тенденции автомобильного рынка. Правда, основной массой были все-таки европейские и восточные бюджетные машины. Но были и дорогие спортивные марки. Стоянка казалась тихой гаванью, в ночном океане. Но эту идиллию нарушали крики ОБЛОМовцев по другую сторону забора: „Давай быстрее! В обход! Сука, — уйдет же сейчас! Уйдет! Блин, уйдет! Быстрее!“

Павел встал с корточек. Вытащил из кобуры пистолет. Нажатием клавиши на оружии, выбросил пустую обойму. Достал из чехла на поясе новую, и заправил ее в рукоятку пистолета. Оружие благодарно щелкнуло, возвращая затвор в боевую позицию. Все это было сделано настолько быстро и машинально, что создавалось впечатление, будь-то Павел, и пистолет две составляющие одного механизма.

После этого Читер, спрятав оружие, подобрал чемодан и пошел вдоль автомобильного ряда, разглядывая машины.

— Это не то. Этот тоже не походит. Этот слишком медленный… — бормотал он себе под нос.

Пройдя немного, он остановился возле черного автомобиля. Это был „Scorpion X-Ray GTF“. Машина была блестяще-черного цвета с двумя ярко синими полосками, тянущимися вдоль корпуса по центру и синими полосками на юбке. Сам корпус был не заводским, а незначительно тюнингованным: над задними фарами гордо возвышалось двухлопастное антикрыло; блестящие титановые диски с решетками в форме паутины хищно блистали на широких колесах, а тонированные стекла скрывали салон от любопытных глаз.

— У-у-у. А от этого сейчас все уписяются! — довольно произнес Читер.

Паша подошел к водительской двери Скорпиона и положил свободную от чемодана руку на место, куда вставляется ключ. Через секунду раздался щелчок, и он открыл дверь. Павел закинул чемодан на кресло рядом с водительским и сел за руль.

Он взялся за него обеими руками и начал крутить вправо-влево, при этом гудя и сигналя, — изображая яростную езду. Но

факт оставался фактом — машина не ехала и даже не заводилась. Читер перестал дурачиться и замер на месте, устремив свой взгляд вперед.

Паша никогда не водил автомобиль. Он делал это только в компьютерных играх — раньше….

Машина завелась. Вмиг осветилась панель приборов с белыми стрелками и маленький экран бортового компьютера, открывая взору салон, сделанный в светло-серых тонах. Засветились и лампочки встроенного пульта нитроускорителя. Все приборы радостно начали свою работу, забавно отражаясь в Пашиных очках, словно по ту сторону стекол светились другие приборы. Под капотом зарычал двигатель.

— Ы-ы-ых — круто! — произнес Паша.

Он заметил на приборной панели небольшую фотографию. Там была запетличана сильно накрашенная блондинка с очень длинными волосами и подпись: „Моему богатенькому шоколадному Зае“. Павел, молча, выкинул фото за ранее открытое окно. Он достал из кармана, на боковой поверхности своих штанов, маленький USB-флэш диск и вставил его в соответствующий разем магнитолы. Паша нашел желанный трек и, сделав громкость почти на максимум, сказал: „А вот теперь — поехали“. Он нажал кнопку „Play“ и, опять взяв обеими руками руль, утопил до самого пола педаль газа. Колеса вмиг начали наращивать обороты, сверкая спицами на дисках. Из колонок в заднем сиденье громко заиграла разрывающая ночную тишину рок музыка.

Скорпион уверенно набирал разгон между рядами других авто. Наминая своими широкими колесами асфальт, он направлялся к выходу из стоянки, перекрытому шлагбаумом. Из сторожевой будки никто не вышел его остановить…

Машина с треском снесла шлагбаум. Как раз в этот момент на дорогу перед стоянкой выскочило пару ОБЛОМовцев в масках. Но они сразу же были сбиты Скорпионом. Милиционеры отлетали от бампера авто в стороны, как старые фотографии.

Скорпион выехал на дорогу, подпрыгивая на бровке. Он резко повернул за угол двадцатиэтажки. За поворотом перед машиной внезапно возникла телефонная будка. Скорпион со всего маха смял ее, как пустую пачку из сигарет. Битое стекло разлетелось мелким дождем, посыпая фронт машины, а железная рама будки отлетела в сторону. К удивлению на машине только немного впереди поцарапалась краска, и появилось пару вмятин. Автомобиль, хищно рыча, начал набирать скорость на дороге вдоль трамвайной линии. Опавшая листва взмывала вверх за машиной, словно пыталась кинуться вдогонку.

Скорпион быстро ехал по пустой, узкой улице. Но вот спереди показался перекресток со светофором. На светофоре горел красный цвет. К перекрестку по перпендикулярной улице подъезжал ядовито-желтый спортивный Confette C6 с черной полоской с обеих сторон корпуса.

В машине сидело двое парней лет двадцати. У них громко играла музыка в стиле Drum'n'Bass, радуя последних ритмичными низкочастотными вибрациями. Водитель был в серой лыжной шапке, натянутой почти на самые глаза. Несколько блестящих сережек торчало в его правом ухе. Все это дополнял ярко-красный спортивный костюм. Рядом сидел его друг с уложенными назад гелем черными волосами, только у него сережек было на порядок больше. Уши, нос, губы — все возможные места были заняты ими. Одет друг был в кожаную куртку поверх серой футболки и черные джинсы.

Черный Скорпион на огромной скорости, громыхая тяжелым роком, пронесся мимо них, когда те подъезжали к перекрестку. Парни переглянулись.

— Ничего себе! Ты это видел? — спросил парень, увешанный серьгами.

— А ну, блин, давай за ним. Сейчас посмотрим, кто кого обгонит, — ответил водитель и тут же надавил на педаль газа.

Конфетт с пробуксовки рванул с места, оставляя клубы пыли из под своих колес. Машина, набирая скорость, повернула вправо — на ту улицу, по которой ехал Скорпион.

В тот момент Пашина машина была уже на порядочном расстоянии от, начавшего преследование, Конфетта. Но перед следующим перекрестком Скорпион, моргнув красным цветом своими квадратными задними фарами, снизил скорость, пока совсем не остановился. Преследователи быстро его догнали. Поравнявшись со Скорпионом у очередного светофора, водитель Конфетта полностью открыл свое окно. В машине напротив окно тоже было открыто. За рулем сидел Павел. Читер нажал на паузу в проигрывателе, дав возможность басам из Конфетта ворваться в салон своего авто. Оба парня в Конфетте обернулись к Паше. Они вдвоем кивали головами в такт басам. Причем рты у них были приоткрыты, а глаза немного закатаны, словно они хотели что-то сказать вроде: „Чувак, обломись тачка у нас круче и басы реальнее!!!“ После нескольких секунд демонстрации своей „крутости“ водитель Конфетта сбавил звук и высунулся в окно.

(Издали доносились вои милицейских сирен, но парней это совсем не настораживало.)

— Ну, че?.. Спорим — я тебя сделаю? — спросил он, продолжая кивать под музыку и делая какую-то тупую паузу с

открытым ртом.

— Парни, хотите сразиться? — ответил вопросом Павел, улыбаясь.

— Ого! Да! Хотим! — рявкнул парень за водителем.

— А тебе в очках не темно, случайно? — дерзая, ответил водитель Конфетта.

— Нет не темно. Они мне наоборот помогают. Ну что — тогда ждем зеленый и до следующего светофора? — продолжил Павел.

— Глушитель тебе в помощь! — грубо заявил водитель-соперник.

— Так что — едем?

Парни в Конфетте удивленно переглянулись.

— Едем! — ответив это, водитель экстримал вцепился обеими руками в руль и начал сильно газовать, озлобленно улыбаясь и бросая на Пашу жаждущие победы взгляды.

Павел отвернулся от собеседников и стал спокойно ждать зеленого сигнала от светофора.

— Считай, что ты уже пробздел, — рявкнул Конфеттчик за рулем.

— Сейчас мы тебя уделаем. Наша машина легче и быстрее, чем твое барахло, — кричал второй Конфеттчик.

Но из-за своих восклицаний Конфеттчики не сразу нажали на педаль газа в момент, когда загорелся зеленый свет. Павел справился с этим раньше, попутно запустив магнитолу. Читера прижало к креслу. Его машина, взревев, начала врываться в узкую улицу, окруженную высотками со стеклянными витринами магазинов на нижних этажах. Большинство витрин пугало своей чернотой, но в некоторых из них горела реклама, а над самой улицей блистали яркие гирлянды с предвыборной агитацией.

Конфетт через какую-то долю секунды сделал тоже самое. Шум двигателей автомобилей разразился эхом по микрораёну, будя спящих жителей в погруженных в ночь домах. Павел на „своем“ Скорпионе успел порядочно оторваться от ночных экстрималов. Но Конфетт начал понемногу его догонять. Машины стремительно неслись по улице. В витринах кометами проносились отражения света от их фар.

Павел глянул на спидометр. Двести двадцать один — показывал прибор. Скорость стремительно росла и машина, казалось, чувствовала это каждой своей деталью.

— Проебем! Жми на нитро! Слышишь! Жми на нитро! — крича, советовал водителю его друг.

Водитель послушал совета и нажал на нитро ускорение. Машина резко ускорилась, прижимая к креслам экстрималов. До светофора, который руководил движением на перекрестке,

оставалось совсем не много. Скорпион все еще был впереди, но расстояние между автомобилями заметно сокращалось.

Павел первым вырвался на перекресток. На повороте перпендикулярно, навстречу ему несся черно-белый милицейский джип. Его сирена громко завывала. Паша заметил это краем глаза. Скорпион пронесся дальше прямо перед ним.

Сзади послышался оглушительный треск. Джип на всем ходу врезался в бок преследующему Пашу Конфетту. Желтую машину подкинуло в воздух и начало переворачивать. Конфетт продолжал лететь вперед по инерции и крутиться в воздухе, разбрасывая обломки помятого корпуса, сыпя битым стеклом. Он долетел, таким образом, до витрины магазина на углу дома и, разнеся собой огромное стекло, покатился, сминая стенды с дорогой косметикой вглубь. Музыка из Конфетта оборвалась…

Джип же передней своей частью превратился в уродливую гармошку. Он проехал еще немного вперед и замер.

Павел, немного сбросив скорость, осторожно понаблюдал за этой картиной в боковое зеркальце, все дальше удаляясь от места аварии. Вдруг, в отражении, из-за разбитого джипа вынырнул серебристый ОБЛОМовский Бирельс с включенными мигалкой и сиреной. Паша резко повернул на другую улицу. Машину слегка понесло в сторону, но через секунду ему уже удалось ее выровнять.

Скорпион выехал на широкий хорошо освещенный проспект. Бирельс продолжал преследовать его. Скорпион начал опять набирать скорость, о чем свидетельствовали растущие цифры на спидометре.

По встречным полосам ехали три милицейские машины с включенными сигналами тревоги. Но они не могли его остановить, так как дороги были разделены метровым заградительным забором из бетонных блоков с железными решетками. Пашина машина пронеслась под здоровым мостом с трамвайной линией, створяя глухой шум воздушных потоков и унося с собой расскаты рок музыки.

Павел, оторвавшись правой рукой от руля, ткнул пальцем в монитор компьютера машины. В ответ на это тот покрылся паутиной помех и его палец словно вошел в какую-то тягучую желеобразную массу. Читер вытащил из экрана палец. На мониторе после этого появилась, словно вид сверху, его машина, несущаяся по проспекту и сам проспект вместе с прилегающими поблизости улицами. Кроме того, на экране отображались машины преследователей; второстепенные цели и основная Пашина цель — машина Максима.

„Диспетчерская. Всем патрульным машинам. Преследовать черный Скорпион, двигающийся по проспекту „Восточный“ в сторону Индустриального моста. Преступник вооружен и очень опасен. Огонь по усмотрению. Повторяю“… — доносился из раций милицейских машин искаженный атмосферными помехами женский голос.

Автомобили спешно выезжали из хорошо освещенного лампами дневного света подземного гаража, в котором сотворилась настоящая суматоха, попутно включая сигналы тревоги.

— Девочки, девочки. Ах, вы мои хорошие и что б я без вас делал? — сказал Владимир Иванович Ксенонов, он же кандидат на пост городского главы, открывая бутылку дорогого шампанского недоступного простым смертным. Три ярко накрашенные блондинки в откровенных платьях фальшиво хихикали ему в ответ, подставляя бокалы. Действие происходило в салоне большого лимузина с завешенными темными шторками окнами.

— Митенька, — обратился Владимир Иванович к водителю через маленькое окно, — едем в отель „Царский дворец“ и закрой окно, пожалуйста.

Водитель „Митенька“, одобрительно кивнув, закрыл внутреннее окно. Только он это сделал, как Владимир, поставив бокал на маленький столик, ухватил одну из блондинок и начал жадно целовать ее в губы. Девушка, ненастойчиво отталкивая руками его нависающий над брюками живот, поддалась. Когда кандидат закончил свой поцелуй, он повернулся к другим девушкам и раздраженно выпалил:

— Что сидите? За что вам деньги платят? — он отпустил, секунду назад, целуемую девушку и добавил, — так втроем взяли быстро! И чтоб с эмоциями, а не как бревна!

Девушки подтянулись к депутату и начали, улыбаясь, ласкать его, снимая фиолетовый костюм с еле заметными полосками на нем….

Неожиданно стали доноситься звуки тяжелого рока. Они становились все громче и громче. Машина резко остановилась, заставив сидящих в салоне людей податься по инерции чуть вперед. Послышались сигналы лимузина. В салоне все перестали заниматься продажной любовью и замерли.

— Да какого х….- привстав громко рявкнул Владимир Иванович, но так и не закончил фразу.

Скорпион был уже совсем близко к лимузину.

Павел выхватил пистолет и холоднокровно направил его в открытое справа от него окно. Лобовая часть лимузина как раз оказалась под прицелом. Читер незамедлительно выстрелил. Пуля вырвалась из ствола и устремилась к лимузину. Она пробила лобовое стекло и пролетела правее от испуганного водителя. Затем прошила внутреннюю стенку и рванула к Ксенонову. Пуля впилась в заднее стекло, пролетев совсем близко от уха Владимира Ивановича.

Кандидат закричал, его тело бросило в дрожь. И неизвестно кто кричал громче — он или женский эскорт.

„Что бы все боялись и не насмехались!“ — пробурчал Павел себе под нос.

Он спрятал назад в кобуру под мышкой пистолет и положил освободившуюся руку на руль.

За это время ОБЛОМовский Бирельс уже почти догнал Пашин Скорпион. Читер видел его как на экране бортового компьютера, так и в зеркале заднего вида. Павел не стал медлить. Он включил нитроускорение. Машина резко рванула вперед. Расстояние между автомобилями прекратило сокращаться, но преследование продолжалось.

Машины проскочили мимо выезда на проспект из какой-то боковой улочки. От туда выезжало, сверкая мигалками две легковые милицейские машины и, следующий за ними „Бобик“. Эта колона тоже ввязалась в погоню. Правда, они не были так быстры как тот же Бирельс.

На одной из сторон проспекта стоял большой полукруглый бетонный блок, повернутый по направлению автодвижения. Не далеко от него начинался огромный мост, перебрасывающий через проспект большую автомагистраль. Возле блока крутилось пару рабочих в синей потрепанной униформе с желтыми надписями на спине „Крайтанстрой“. На обочине дороги стоял большой желтый трактор с открытой дверью. В кабине было пусто. На его рычагах висели чьи-то грязные перчатки. Далее за тротуаром на той же стороне были открыты большие ворота, ведущие к каким-то промышленным сооружениям, тонущим в ночной мгле.

Четверо рабочих стояли недалеко от трактора и курили, общаясь о чем-то своем.

Но вот из черной пасти ворот вышел низкорослый, похожий на маленький пузырь, человек с папкой. Это был бригадир. Он на какое-то время остановился перед рабочими, которые при его виде стали тушить бычки. Окинув взглядом рабочих, а затем, чуть

прищурившись, на брошенный без внимания бетонный блок на дороге (от чего у него даже собрались в уголках глаз морщины), бригадир выпалил, взмахнув руками:

— Ну, едрить твою мать! Ну, когда вы должны были херню эту с дороги убрать! Ну, мне, что самому может запрячься и за вас вашу работу сделать! — он хлопнул руками по штанинам униформы, — Ахренеть можно!

Один из рабочих медленно повернулся лицом к бригадиру. Его голова сильно напоминала изрезанную морщинами лампочку с отсутствующим взглядом. Он пару секунд смотрел на бригадира, слегка пошатываясь и осмысливая, что сказать.

— Так ведь никто ж не ездит. Полтретьего ночи….

— Я, блин, щяс по вас начну ездить! Долго еще эта херня на проспекте стоять будет?! Кто-то из правительства с гулянок будет ехать, как увидит — где потом будет твоя жопа? А?!

На этом месте вступился другой работник.

— Константинович, сейчас все сделаем, — он сделал успокаивающий пяный жест, — Сейчас все будет в лучшем виде, только сходим с вами перекурим….

После слова „перекурим“ рабочий кашлянул пару раз взахлеб. Затем, сильно харкнув, плюнул себе под ноги, так что создалось впечатление, что упавшая на асфальт мокрота подпрыгнула еще раз…

Подпрыгнувшие ранее на лоб бригадира, брови начали успокаивающе опускаться вниз.

— Урегулируем и сразу за работу. Я проконтролирую, — ответил уже более спокойным тоном бригадир.

Рабочие, пошатываясь, направились к трактору. Где-то вдалеке послышались какие-то громкие хлопки, похожие на раскаты грома. Бригадир, неспешно следуя за своей командой, подвел голову к небу.

— Погода поменяется? — вопросительно произнес он.

— Кто его зна….- ответил, ковыляющий за ним и смотрящий в асфальт, сотрудник.

— Колька! Колька! Вставай! — один из рабочих забарабанил кулаком по кабине трактора.

В ответ в середине кто-то, сопя, зашевелился. Из кабины внезапно свесилась наружу нога в черном, заляпанным грязью, сапоге.

— Колька, бляха! Колька, бутылку дай!

Но Колька не чем кроме страшного уханья не отвечал. Бригадир опять начал хмуриться. Тогда рабочий, просивший у Кольки бутылку, сам полез за ней в кабину трактора. Через секунду он появился с бутылкой дешевой водки с большой синей

надписью на этикетке „Бывшая“. Рабочие во главе с бригадиром через минутку, довольно оглядываясь по сторонам, скрылись в темноте за воротами.

В этот момент издалека послышался нарастающий рев рок музыки и рокот автомобильных моторов. Вот засверкали четыре передних фары Скорпиона, за ним огни Бирельса. А дальше, разрываясь сиренами еще две легковых и милицейский „Бобик“.

Скорпион неуклонно приближался к бетонному блоку, перегораживавшему ему путь, но Пашу, казалось, это совсем не пугало. Он крепко держался за руль и уверенно смотрел вперед. Дорога перед ним словно кричала — это конец пути!

Скорпион на полном ходу налетел на нижний край блока. Под бампером сверкнули искры. Машина молнией прокатилась по нему, описывая полукруг. Передняя ее часть взмыла за его верхний край почти перпендикулярно дороге, но с небольшим наклоном в сторону моста. Через миг весь Скорпион был в воздухе, словно ракета, пытающаяся покинуть Землю. Его колеса продолжали быстро вращаться, распрощавшись с дорогой. Огни уличных фонарей блистали на частях черного корпуса, которые теперь отчетливо бросались в глаза. Машина стала замедлять свой полет, „подскочив“ выше моста. Серые детали дна автомобиля, словно брюхо большого животного, показали себя миру. На какой-то момент Скорпион застыл в воздухе, только его вращающиеся диски и темный силуэт в середине производили движения.

Следом за Пашиной машиной точно так же подлетел Бирельс. Но он встретил во время своего полета преграду в виде багажника Скорпиона. Преследователь „поцеловав“ последнего, пошел на „посадку“, прямо на бетонный блок, с которого „стартовал“.

Николая, спящего в кабине трактора, разбудил какой-то странный шум. Он приподнял взлохмаченную голову с большими синяками под глазами и выглянул на проспект. Вдруг на брошенный его коллективом блок грохнулся своим чревом автомобиль, так словно упал прямо с неба. Раздался страшный скрежет ломающегося метала. Машина переломалась напополам, словно сигарета. Николай дернулся, выпрямляясь, как посаженый на крючок червяк.

— А-а-а!!! — проорал он.

Павел взглянул на усеянное звездами небо, заполонившее лобовое стекло. В его темно-фиолетовой дали было что-то чарующее. Читер с затаенным захватом ощутил всю полноту ощущений от этого момента.

Его машина, получив сзади толчок, начала понемногу наклоняться своим „носом“ вниз. Вот уже показались островерхие верхушки старых домов, увешанные рекламными щитами. На самом большом из них красивая черноволосая девушка, повернутая спиной, в одних джинсах и с сильно оттопыренной попой стояла над надписью: „Джинсы JEECHADA — джинсы, которые тебе захочется потрогать!“

Скорпион за что-то зацепился своей задней частью. На какой-то миг он вроде вообще прекратил падать, но потом его передняя часть резко пошла вниз. Дорога на мосту мгновенно появилась перед взглядом Паши. Затем последовал удар о передние колеса. Машина еще несколько раз подпрыгнула на них, пока замерла. Опять Пашу, что-то спасло. Казалось, вроде этот трюк был уже продуман заранее — машина, после всего этого, оставалась на ходу.

— Гы-ы-ых — круто! — с невероятной серьезностью сказал Павел.

Он опять надавил на педаль газа. Развернувшись налево, Паша обогнул встречную машину и поехал прочь с моста.

С пол десятка патрульных машин уже выехали на мост за ним. Они словно бешеные псы, сверкая мигалками и воя сиренами, устремились за своей добычей. Спереди, маневрируя между странствующими в ночи авто, тоже приближалось несколько. Павел понял — его хотят окружить и прижать. Чего он совсем не хотел.

Читер подал газу. Скорпион понесся прямо навстречу милицейским машинам. Водитель одной из них явно начал паниковать, давая то — вправо — то влево. Авто с громким свистом разминулись.

Вой сирен и фиолетовые вспышки с крыш милицейских машин неслись со всех сторон. Немногочисленные гражданские машины, паникуя, останавливались или сворачивали с дороги.

Павел почувствовал, как его машина получила толчок. Сразу же до его ушей сквозь музыку донесся выстрел. Затем еще один и еще. Зеркало заднего вида разбило пулей, от чего на его месте стала торчать уродливая ручка. Паша стиснул зубы и на секунду обернулся. Он увидел как из окна напротив водительского в ближайшей машине, которая его преследовала, стрелял по нему милиционер. Следующий взгляд Читер бросил на бортовой компьютер. Его основная цель уходила все дальше. Павел принял однозначное решение — надо избавиться от преследователей.

Паша резко сжал обеими руками руль. Его тело задрожало. Вправо с него посыпались частицы. Они отделялись в новую, постоянно растущую массу, которая со временем приобрела

человеческие очертание. Уже через мгновение на сиденье рядом с Читером сидел — еще один Павел, только в темно-фиолетовом гимнастическом костюме с красными полосками по бокам и красной буквой „Ч“ на груди. В этот момент музыка затихла. Было слышно лишь рычание мотора и вой преследования, что вернуло обстановку в салоне к какой-то обыденности.

— Дай этим нубам от меня как следует! — резко выпалил водитель Паша.

В этом месте заиграла другая рок мелодия — еще тяжелее. На этом же моменте гимнаст Павел схватился с места. Он открыл люк в крыше Скорпиона и, блеснув пистолетами-пулеметами, закрепленными магнитным механизмом на поясе, выскочил на крышу.

Перед Пашиным взглядом открылась не ограниченная кабиной машины ночная дорога с преследователями на ней. Холодный ветер сильным напором дул ему в спину. Павел оттолкнулся от крыши. Он взмыл в воздух, делая сальто прямо над несущимся под ним асфальтом. В какой-то миг подошвы его кроссовок улыбнулись ночному небу. Тяжелый рок, доносившийся из салона Скорпиона, стал отдаляться. Затем Паша перевернулся и полетел ногами в лобовое стекло машины преследователей, попутно выхватывая пистолеты. От столкновения Читера с машиной — стекло вылетело из своей рамы, давя на милиционеров. Павел тут же открыл огонь из обоих стволов в его руках. За огненным треском оружий лобовое стекло покрылось паутиной дырок. Из салона разразились громкие крики.

Машина резко пошла в левый бок и стала переворачиваться на ту же сторону. Паша вновь высоко подпрыгнул, делая фляг с капота. Он полетел руками вперед на авто соседних преследователей. За его спиной в переворачивающуюся машину врезалось другое авто милиции. Звон и стук металла загромыхали на дороге.

Среди милиционеров в машине, на которую падал Читер, от увиденного в последние секунды, была жуткая паника. Но когда Пашины руки приземлились на капот, а тело, сделав очередной кувырок в воздухе, оседлало крышу, — паника правоохранителей стократ возросла.

„Он на крыше!!!“ — успел рявкнуть, стрелявший из окна милиционер водителю.

Водитель обернулся в сторону орущего ему коллеги. В этот момент в верхний край окна вцепились руки Читера. Водитель видел как с огромной скоростью через проем окна точно в салон, словно раскачавшись на турнике, влетает тело подозреваемого. Он даже не заметил тщетно сигналящий грузовик, который несся

им навстречу.

Павел со всего маха стукнул ногами по голове водителя. От чего корпус того выкинуло за окно. Тяжелый грузовик молнией сбил зеркало заднего вида и голову вылетевшего наружу. Кровь жирными кляксами забрызгала заднее стекло. Обезглавленное тело милиционера страшно билось в конвульсиях, а напарник убитого истошно орал, несмотря на лежащего у него на коленях Пашу.

Дальше последовал сильный удар. Авто врезалось в столб стоящий на обочине. Пашу выкинуло из машины, предварительно разбив его телом лобовое стекло. Асфальт страшной теркой мелькнул перед глазами Читера. Он упал на тротуар и несколько раз перекувыркнулся, теряя оружие.

Читер, шатаясь, поднялся. Перед глазами все расплывалось. На его лбу и подбородке были страшные рваные раны, а костюм был сильно потрепан асфальтом, словно наждачной бумагой. Внезапно он оказался залит ярким светом фар и мерцанием сирен, словно на новогоднем празднике. В следующий миг его на полном ходу сбил милицейский джип…

Максим сильно нервничал. „Что делать?“ — назойливый вопрос беспощадно мучил его. Он ехал по направлению родного отделения, но знал, что везти половину груза туда сейчас было бы ошибочно.

„Нужно встретиться с Юрой и решить, что предпринимать. Да откладывать нельзя. Юра мой самый верняковый вариант. Он поможет. Да. Точно поможет“, — пришел к умозаключению ОБЛОМовец.

Это умозаключение сопровождалось сильным чувством дэжавю. У Максима возникло сильное ощущение того, что это уже было. Но когда? Вспомнить, когда происходило что-то подобное, у ОБЛОМовца не получалось. Да и насущные события заставили его быстро забыть это неизвестно откуда появившееся ощущение.

Полковник свернул на другую улицу и, удерживая одной рукой руль, достал мобильный телефон. После набора номера Песчаников долго слушал гудки, закусывая губы. В конце концов, в трубке послышалось тягучее „Да“.

— Это я Макс, — нервно начал разговор полковник.

— Да, Макс, — снова послышался тягучий ответ.

— Юра, Юра, у нас большие проблемы! Капец просто!

— Проблемы существуют для того, что бы их решать.

— Юра, нужно встретиться, где-то на нейтральной территории?

— Хорошо — на нейтральной территории.

Однако этот его спокойный ответ заставил призадуматься Максима.

— Юрка! Мы потеряли половину товара!!!

Какой-то миг в трубке была абсолютная тишина.

— Что? — внезапно, но вновь спокойно прозвучал вопрос Обвального.

— Мы потеряли половину товара и деньги!!! — панически повторил Максим.

— Хорошо. Ладно. Ладно. Успокойся. Через двадцать минут на Дамщатике в ПиЭнПисе? Успеешь?

— Сойдет. Только приезжай скорее.

— Окей. Давай.

Юра отключился. А Песчаников сосредоточившись на езде и на мыслях „Что будет дальше“ поехал на центральную улицу.

„Окей. Давай“, — произнес Юра и откинул мобильный телефон на диван в своем кабинете.

Он полузакрытыми глазами взглянул на девушку, которая сползла с дивана на пол к его ногам. Красавице это не доставляло совсем никакого дискомфорта. Она, неуклюже раздвинув ноги, отключилась на шерстяном ковре с застывшей на губах улыбкой.

„Так — мне срочно нужно идти…. Как не хочется…. Она совсем отключилась, — мысленно стал настраивать Обвальный себя на дорогу, — Не передоз ли у нее? Идти, как не хочу! С ней вроде все нормально. Попробовать встать…. О, получилось. Да ее всего лишь накрыло. Черт! Меня тоже накрыло!.. Нет. Нет…. Идти нужно. Не хочу! Нужно! Раздуплить ее? Хер с ней нужно идти! Ничего не случится — все нормально. Пусть остается здесь…. А если кто заметит! Все равно! Так дверь. Вот дверь…. Вот блин — товар и деньги!.. Какой длинный коридор….“

Милиционеры быстро выскочили из джипа. Они, вытащив пистолеты, направились к месту, куда сбило тело Читера.

Первый правоохранитель, подбежавший к телу, увидел, как оно медленно исчезает — словно растворяется как сахар в кипятке.

— Смотрите! Смотрите! — пробормотал он своим коллегам.

— Господи! Что это?! — произнес подошедший сотрудник.

Три милиционера замерли, напряженно вглядываясь в место, где лежало тело Паши. Они не могли поверить своим глазам, — но тело исчезло.

Проспект дал длинный, но плавный поворот влево. Скорпион, словно метеор стал преодолевать его, выкручивая по периметру

дороги свои вращающиеся колеса. Разметка при такой скорости стала рисоваться причудливыми узорами за лобовым стеклом. Передний правый угол Скорпиона, казалось, вот-вот зацепит стены нависающих прямо над дорогой домов.

Милиционеры, которые гнались за ним, значительно отстали, так что их уже и не было видно из-за поворота. Павел дал резко вправо руля. Скорпион развернуло в ту же сторону. На несколько секунд даже создалось ощущение: будь-то машина едет вперед своим левым боком, „плача“ колесами. Затем авто поравнявшись с въездом на перпендикулярную улицу, резко рвануло в ее глубь. Улица была узкой и совсем плохо освещенной. К тому же завалена всяким мусором, который Скорпион постоянно сбивал и от которого легонько подскакивал.

Читер старался ориентироваться по экрану прибора. Видимо милиционеры не заметили, как он свернул, потому что поехали дальше по проспекту. Паша решил этим воспользоваться. Он начал петлять узкими улочками и дворами.

Когда, наконец, выехал на более широкую улицу с четырьмя полосами движения, вновь поддал газу. На этой улице к его удивлению было еще достаточно оживленно и светло. С фонаря на фонарь с обеих сторон дороги были перекинуты светящиеся гирлянды. Приятно радовал глаза и блеск от витрин все еще работающих магазинов. И даже неоновая реклама, которой здесь было особенно много. Прохожие с любопытством обернулись на громыхающую из Скорпиона музыку. А еще больше внимания возникло, когда машина начала набирать скорость. Сидящая справа на лавочках за бутылкой пива молодежь в небольшом сквере между магазинами и дорогой, начала одобрительно свистеть и махать руками Скорпиону.

— Придурки, — обозвал Павел молодежь, поглядывая на цель в экране.

Павел резко затормозил, от чего его немного наклонило к рулю. Машина, заскрипев резиной и проскользив по асфальту, остановилась. Читер сдал назад и обернулся налево. Там почти в полусотне метров от него за стоянкой с небольшим количеством авто стояло высокое одноэтажное здание фаст-фуда. На нем красовалась большая красно-белая вывеска ПиЭнПис с маленьким дополнением в виде кружка с надписью „24Ч — круглосуточно“.

Он, недолго думая, развернул машину и поехал к входу в заведение. Только он съехал с дороги, как в зеркале заднего вида увидел двух правоохранителей, стоящих с другой стороны улицы на тротуаре. Один из них напряженно что-то говорил по рации, глядя ему в след. Но Паша словно забыл о них — Максим был в этом здании — он точно знал это.

Скорпион подъехал к входу в ресторан быстрого питания и, посветив предупреждающе секунду своими задними квадратными фарами, затих. Музыку Павел тоже выключил.

Читер открыл дверь и вышел из машины. На нем внезапно появился длинный черный плащ полы, которого шли волнами у него над ботинками. Он, напряженно выдохнув, посмотрел на ресторан, словно вспоминал какой-то трогательный эпизод из своего прошлого. За большими прозрачными окнами виднелось немного людей сидящих внутри, а на самом окне был наклеен рекламный проспект: „Наше мороженное — самое лучшее, мороженное на свете“. Павел подошел к стеклянным дверям. Те покорно разъехались в стороны, приглашая его посетить фаст-фуд.

Максим напряженно считал минуты, утопив свой взгляд в красной розочке, нарисованной на салфетке в пустом стакане кофе перед ним. Он перебирал все возможные варианты исхода этой неблагоприятной для него ситуации. Но хорошего на ум ничего не приходило. Юра должен был уже приехать — однако его до сих пор не было, а мобильный телефон не отвечал.

„Почему же его так долго нет? — задавал сам себе вопрос молодой полковник. — Господи, неужели Юрка опять оборжался наркотиков и отключился? Но мы ведь договорились! Неужели он не понял…. А если уйду, а он приедет… Черт!“

Песчаников отвел взгляд от салфетки, пытаясь как-то отвлечь себя от этих мыслей окружающей обстановкой.

В середине ресторана все было чисто и аккуратно. Во внутреннем интерьере доминировали желтый и коричневый цвета. Они грамотно гармонировали с освещением, не давая заснуть и, в то же время, немного расслабляя. Напротив входа в другом конце зала тянулись столы с кассовыми аппаратами. Они представляли собой что-то похожее на бар. За ними стояли парни и девушки в клетчатых рубашках и коротких темных галстуках. Звуковую ауру зала насыщала негромко играющая простенькая музыка. Какая-то группа парней пела о том, что не может без нее….

Нарушало музыкальное веяние нытье ребенка дошкольного возраста. Он сидел за одним из столиков возле мамы и о чем-то надоедливо ее просил. В то время как мама, увлеченная разговором за чашкой кофе о жизненных проблемах со своей подругой, сидящей напротив, совершенно не обращала на него внимания. За соседним с ним столиком сидели две симпатичные девушки. Они ели картошку фри из бумажных пакетов и пили лимонад из больших стаканов. При этом девушки вели

оживленную беседу о своих друзьях, перерываясь лишь для еды и смеха. В зале был еще один мужчина в возрасте. Он сидел неподалеку и работал за ноутбуком, попутно шепчась в завешенную на уши гарнитуру. В его больших тонких очках отражалась таблица на мониторе.

„Суки. Как вы меня сейчас все бесите!“ — подумал Максим, не находя должного успокоения.

Вдруг полковник испуганно уставился на входную дверь. Из нее в ресторан вошел темноволосый парень в длинном плаще. У Песчаникова не было сомнений — это ОН!

„Но как это может быть Павел — если Павел мертв! — разразила Максима страшная мысль. — Черт! Он идет ко мне! Он ко мне идет!“

— Мама. Мама…. Мама я хочу, что б ты купила мне его… М-ма-а-а-ам! Я хочу ствол! Я хочу ствол! У папы же есть! Я тоже хочу… — закричал назойливый ребенок, задергав за рукав кофты матери.

— Заткнись, дрянь! Ты соображаешь, что где говорить!? — крикнула ему в ответ мама, обернувшись и силой откинув его руку.

„Ствол! Ствол! Мой пистолет!“ — взбудоражено вспомнил Песчаников, залезая правой рукой под полы костюма и не отводя взгляда от приближающегося Паши.

Но к его разочарованию пистолета не было в кобуре — он пропал. Максима накрыла сильная волна беспомощности.

— Здравствуй, Максим, — произнес Павел, подойдя к столу, — ты же не возражаешь, если я присяду рядом?

В ответ на это Максим попытался что-то сказать, но получились какие-то неразборчивые звуки.

— О, я так и знал. Молчание — знак согласия!

Читер присел на свободный стул и наклонился к полковнику, так что в его очках Песчаников мог рассмотреть свое напуганное лицо. В этот момент, за Пашиной спиной весело толкаясь, пробежали два парня-неформала. Они походили на что-то среднее между клоунами из цирка и подушечкой для иголок.

— Я у тебя чемодан заберу, — произнес Паша и наклонился за чемоданом у ног Максима.

Тот издал недовольное мычание, наблюдая за этой сценой.

— А ты поживешь… пока, — добавил Павел, чем оборвал недовольство полковника.

Что-то врезалось Читеру в затылок. Болезненным это ощущение он назвать не мог, но все-таки ощутимо, так словно на полном ходу в него врезалась муха. Паша потрогал затылок. Там

он нащупал что-то липкое. Парень вытянул это из волос. Это был сплюснутый и влажный кусочек салфетки в виде шарика. При этом девахи напротив, начали давиться от смеха, отворачивая лица. Даже просящий у мамы „ствол“ ребенок успокоился, обратив на это внимание. Полковник, давясь мыслями и несказанными фразами, молча продолжал наблюдать за Пашей.

Павел резко обернулся назад. Неформалы за соседним столом смеялись, нагло смотря на него. У обоих в руках было по ручке с выкрученным стержнем. Паша понял: в него метнули скомканную и обслюнявленную часть салфетки с помощью „плевачки“. Это вывело его из себя. Павел вспомнил, как в школе ребята шутили над ним подобным образом. И как это обычно заканчивалось дракой, не в его пользу….

Читер резко встал из-за стола. Он хотел, было что-то сказать, но этот момент в окна ресторана ударил яркий свет с улицы.

„Это милиция. Вы окружены. Сопротивление бесполезно. Бросьте оружие и выходите с поднятыми руками!“ — раздался голос за окнами из громкоговорителя.

На лицах людей сидящих в ресторане тут же нарисовался испуг. Даже наглые неформалы заметно помрачнели, что уже порадовало Пашу.

— О! А, это за мной, наверное! — громко произнес Павел, оглядывая растерянных людей.

Он подошел к мужчине с ноутбуком, расстегивая пуговицы на плаще. Тот, приоткрыв рот, молча, следил за Пашей, подняв на него взгляд и прекратив свои переговоры. Павел подошел и наклонился к нему, одновременно поворачивая в свою сторону ноутбук.

— Надеюсь, вы не возражаете? — строго спросил Паша и вогнал правую руку почти по локоть в монитор.

Тот стал прогибаться под натиском, словно мыльный пузырь, увлекая за собой ярлыки с „рабочего стола“. Затем Пашина ладонь исчезла где-то в глубине экрана.

Ошарашенный обыватель что-то зашептал себе под нос, мотая головой, но так и ничего не ответил.

— Я так и думал. Молчание — знак согласия, — расслабленно сказал Павел и вытянул руку.

Его ладонь держала за рукоятку широкий кругловатый ствол, который медленно вытягивался из покрывшегося помехами экрана. На стволе была нарисована голова Плуто — мультипликационной собаки из серии мультфильмов Уолта-Диснея. Когда он полностью его вытащил, то другой рукой опять полез в монитор и извлек от туда маленькую металлическую коробочку. Из нее выглядывали четыре маленькие ракеты.

— А теперь последний штрих, — проронил Паша и вставил боеприпасы под углом в сорок пять градусов в основание оружия сверху почти у самой рукоятки.

Оружие, а правильнее будет сказать, — бомбомет, тихонько щелкнуло и издало затухающий писк. Павел взял обеими руками громоздкий аппарат, который больше напоминал миниатюрную пушку, и развернулся к выходу.

Люди наблюдавшие, за ним (включая остолбеневшего Максима) начинали паниковать. Девахи тихонько заныли, вжимаясь в стулья. Мать обхватила обеими руками ребенка и подтянула к себе….

„Повторяю…. Придурок, сам выйдешь или сейчас вылетишь как ошпаренный!“ — вновь раздался голос в громкоговорителе на улице.

— Да иду, иду уже! — раздраженно произнес Павел сам себе.

Стеклянная дверь разъехалась в стороны, Читер вышел на порог ПиЭнПиса. Ночная улица встретила его мерцанием сигнальных огней на крышах милицейских машин по ту сторону парковки у ресторана и вспышкой прожектора направленного на него. Из-за многочисленных машин, целясь по нему из своего табельного оружия, выглядывали правоохранители. Отряды спецназа оббегали его с флангов, тряся амуницией. Неподалеку стоял испробованный им Скорпион и молчаливо глядел на нового хозяина своими фарами.

„Брось оружие! Сопротивление….“ — начал, было, строгий голос из динамика в какой-то машине.

Павел рассерженно заговорил в микрофон, прикрепленный к уху. Его голос синхронно раздался из динамиков на всех милицейских машинах, из-за чего и была перебита речь милиционера:

— Черт! Я никого не трогал. Починял примусам! Наслаждался своими правами из второй поправки!! А вы ж, твари, все-таки смогли вывести меня из себя!!!

Во время монолога Паши милиционеры растерянно переглядывались с вопросом: „Кто говорит?“ Как только Павел закончил свою речь, он вскинул оружие и нажал на спусковой курок. Из ствола безо всякой вспышки и звука вылетела молнией маленькая боеголовка. Она мгновенно преодолела пустую автостоянку перед рестораном. Затем проскользнула между дверями двух легковых патрульных машин и с металлическим стуком пробила корпус большого фургона спецназа. Милиционеры машинально обернулись в сторону грузовика.

Было какое-то мгновение, что для Паши все вокруг словно остановилось и затихло. Это мгновение было ожиданием.

Ожиданием того, что если заряд „миниплуто“ не сработает, то его накроет град пуль из оружий милиционеров. А тогда придется на….

В грузовике блеснула яркая вспышка — вслед, за которой лопнуло стекло у него в кабине, открыло заднюю дверь, а машина треснула по швам, как консервная банка. Донесся оглушительный треск, за которым грузовик буквально разорвало на куски. Во все стороны устремилось всепожирающее пламя. Еще более яркая вспышка ослепила все вокруг. В порывах пламени и огня ударная волна подхватила в воздух автомобили и тела правоохранителей, рвя все в клочья. Они взмыли высоко в воздух несясь от эпицентра взрыва.

Пашу самого это удивило. Он даже приоткрыл рот от неожиданности и попытался что-то произнести, но его сбило ударной волной назад. Читер пробил спиной стеклянную дверь ПиЭнПиса и вместе с осколками и бомбометом полетел в глубину зала, сбивая собой столы. Его остановила стойка с кассовыми аппаратами. Паша, ударившись об нее, сполз вниз….

— О, Боже! Господи! Кто-нибудь!? — хныкая, произнесла одна из девах.

Она попыталась встать на колени, но битое стекло, разбросанное вокруг по полу, не давало ей этого сделать. Барышня обернулась к своей подруге. Та лежала накрытая сверху столом и не подавала признаков жизни.

— Рита! Ри-и-ита! — сквозь плач произнесла девушка, тряся подругу за ногу.

Раздался крик.

— Помогите! Помогите! У меня кровь идет! — выкрикнул один из неформалов, находясь у дальней стены зала в груде поломанной мебели.

Его товарища вообще нигде не было видно. За криком неформала раздался палач ребенка. К нему подползала мама с широко открытыми от страха глазами.

— Юра! Юрочка! Как ты?! Юрочка! — спрашивала она трясущимся голосом у сына.

Подруга мамы лежала, схватившись обеими руками за живот, и жалобно стонала. Мужчина, который был с ноутбуком, лазил на коленях по полу с окровавленной головой. Свет над людьми мерцал, отказываясь работать стабильно. С улицы доносился вой огня пожирающего обломки машин, а где-то вдалеке ревели сигнализации.

Павел сидел, облокотившись спиной на барную стойку, вытянув ноги. У его ног лежали пусковая установка „миниплуто“

и, еще ближе его очки. Голова была опущена, и изо лба торчал здоровенный погнутый кусок железа. По его лицу стекала тоненькими струйками кровь.

Внезапно он открыл глаза. Они зловеще светились как два маленьких телевизора. Люди, увидев это, испуганно закричали. Паша застонал. Его лицо скорчилось от боли. Руки и ноги судорожно стучали по полу. Затем правой рукой он ухватился за обрывок металла, торчащий у него из головы, и резко выдернул его. Он закричал. Из раны засочилась кровь. После этого Читер на секунду затих. Рана на его лбу исчезла. Осталась только размазанная по лицу кровь. Парень медленно выпрямился во весь рост. С него со звоном посыпалось на пол битое стекло. Люди вокруг него кричали и рыдали. Громче всех ревел ребенок, которого уже успела обнять его мама.

Павел поднял с пола „миниплуто“ и повернулся к маме с ребенком. Его темный силуэт с горящими глазами грозно навис над ними в полумраке.

— Ей, малый! Ты хотел ствол!?.. Вот тебе ствол! Держи! Тут как раз на пару раз пальнуть! — сказал Паша мальчику и кинул установку под ноги его матери.

Мама испуганно дернулась назад от оружия, переводя взгляд то на бомбомет, то на Пашу. При этих словах кровь у Читера на лице тоже исчезла — словно впиталась в кожу.

Читер развернулся. Он быстро нашел в обломках чемодан и, захватив его, быстро зашагал к выходу. Под его ботинками хрустело стекло. Павел вышел через то, что когда-то было входом в ресторан, а теперь являлось здоровой зияющей дырой.

На стоянке перед ним была словно какая-то адская свалка. Везде были разбросаны обломки. Из обуглившихся машин вырывалось смертоносное пламя. Среди них мелькали горящие тела в униформе. Черный дым от пожарища затянул небо, но даже через него было видно, как на противоположной стороне улицы горели деревья так словно огромный факел. На всю дорогу, где только что была колонна милиции, образовалась большая воронка с взрыхленными краями из обломков асфальта.

Скорпион был прижат вплотную к разбитым окнам ресторана. Очевидно, его сильно подвинуло ударной волной. Машина была исцарапана и присыпана мелкими обломками, но цела.

Паша немедля открыл дверь и сел за руль. Через мгновение он завел авто и стопил во всю на газ. Скорпион счесал побитую стенку ресторана. Затем повернул назад и, зарычав мощным двигателем, рванул в центр пожарища. Машина подскочила на взрыхленным взрывом крае воронки. Скорпион пролетел над огнем, рассекая его яркие ладони. Он приземлился на другой

стороне воронки и тут же устремился прочь.

Исцарапанная машина неслась по улицам, громыхая музыкой в стиле Drum'n'Bass. Над крышами домов зашумели лопасти вертолета. Белая машина с синими эмблемами милиции спустилась чуть ниже, преследуя Пашин Скорпион. В кабине пилот сказал в микрофон: „Вижу подозреваемого. Он направляется к северной части города по улице Металлистов!“ Ему пришел тут же ответ: „Вас поняли. Продолжайте преследование“.

Пару минут Павел просто ехал прямо. Его сопровождал вой вертолета, от которого он никак не мог оторваться. Он свернул с улицы на небольшой вымощенный камнем мост. За мостом машина встретила множество преград в виде сложенных пластиковых столов и стульев. Они с треском разлетались в стороны под натиском Скорпиона. На улицу, в которую попал автомобиль, со всех сторон свисали ветки деревьев.

Павел глядел вперед и не сбавлял скорости. Назойливый вертолет не отставал от него, светя на машину прожектором. Свет мерцал причудливыми полосами из-за прикрывающих машину веток.

Читер резко затормозил. Затем сдал назад и свернул на другую более широкую улицу, так как та, по показаниям прибора в машине, заканчивалась тупиком. Теснящие его заборы и прикрывающие сверху ветки уступили место широкому проспекту.

Но вскоре перед ним всю дорогу заполнили мигающие огни. Дорога была перекрыта милицейскими машинами, за которыми с взведенным на него оружием роилась милицейская орда. Кто-то кричал в громкоговоритель.

Свернуть с дороги было некуда. Никаких улиц, даже пешеходных дорог. Справа забор молчащей промзоны. А с лева большой супермаркет со стеклянными окнами до самого пола и горящей (под большой вращающейся бутылкой) красным вывеской „В мире спирта“.

„… всем приготовиться! Огонь!“ — донеслось до Пашиных ушей.

Захлопали выстрелы. По авто забарабанили пули.

Читер пригнулся и резко дал лево руля. На него посыпалось крошимое пулями стекло. Машина начала поворот, но от большой скорости ее понесло. Раздался скрежет. Скорпион выровнялся, заплатив потерей скорости. Он подскочил на бровке и несся через небольшую площадку прямо на стены супермаркета….

— Слушай пашел от сюда. Я же тебе сказала — у нас оптовый магазин! Меньше пяти не продаем! — жуя жвачку, дерзко ответила продавщица на кассе бомжеватого вида мужчине.

— Но вы же продали передо мной мужчине в плаще одну бутылку. Я же видел, — выдавил слабым голосом покупатель, тряся потрепанной купюрой.

— Дарагой, паслушай — та бутылка больше восемьсот стоила. Лучше иди от сюда по-харошему, а то сейчас пазову ахрану ани тебя быстра праводят — прямо к ментам на улице, — отрезала кассирша, отвернувшись к кроссворду.

— Но мне на опохмел надо взять…. Очень плохо…. А в районе вы одни сейчас работаете, — взмолился отверженный покупатель.

(В этот момент с улицы стали доноситься чередой хлопки)

Кассирша, не отрываясь от кроссворда:

— Яйа десять раз объяснять не сабираюсь. Пашол авон ат сюда, — она даже не заметила, как мужчина внезапно отскочил в сторону, — Слышишь ты….

Она обернулась и мигом остолбенела от испуга. На стеклянную стену неслась из ночной мглы машина. Стена моментально покрылась паутиной трещин, разделяя стекло на зубчатые кусочки. Из этих кусочков вынырнули очертания Скорпиона. Он как огромная рыба вынырнул на площадку перед кассами, разбрасывая град осколков битого стекла. Машина дала резко влево и, войдя в занос, врезалась боковой поверхностью кузова в кассу. От удара визжащую кассиршу выкинуло за ее пределы. Скорпион вновь заскрежетал колесами, только уже не об асфальт, а о пол, покрытый плиткой. Машина, набрав, сколько можно было набрать в пространстве между развaленной кассой и рядами со спиртными напитками скорости, рванула в проход между стеллажами с водкой. В этом проходе убегал, пугливо оглядываясь, отвергнутый покупатель с бутылкой водки в руках. Скорпион погнал ему в след, цепляя торчащие с полок бутылки. Смесь алкоголя и битого стекла фонтаном заливала машину. Мужчина, добежав до перекрестка, прыгнул в другой проход. Автомобиль пронесся, как железнодорожный состав, за его спиной. На лежащего, на полу мужчину полетели брызги из разбитых бутылок и осколки стекла. Машина, кроша следующий ряд, начала удаляться от страдальца. Мужчина переполненными страхом глазами посмотрел вслед. Скорпион выехал из ряда, зацепив гирлянду из красных шариков в виде сердечка. С него летели струи спиртного и осколки. Машина влетела в огромный плазменный телевизор, покрытый паутиной помех и…. и растворилась в нем словно и никогда не существовала, увлекая за

собой фигуру из шариков.

Паутина помех исчезла и на экране появилась мультипликационная реклама водки „Строганина 1896 года“, где мужик в шапке ушанке нес, надрываясь, ящик водки этой же марки и что-то бормотал себе под нос. К экрану тянулись лужи спиртного, засыпанные битым стеклом.

Отвергнутый покупатель посмотрел на зажатую в руках бутылку и замер. Его окружали звуки сыпавшегося с полок стекла и льющийся жидкости. От куда-то из далека доносились крики и вой милицейских машин. Но для мужчины они превращались в неразборчивую кашу. Он сел на полу и застонав, схватился за голову.

Плохие новости

Анастасия мирно спала в своей кровати под шелковым одеялом. В комнате было темно. Темноту нарушал лишь фиолетовый отблеск света, проникающий сквозь шторы с улицы. Этот отблеск создавал вместе с непроглядной теменью причудливые узоры на Настиной кровати.

В противоположной части комнаты спал компьютер Пориковой. Вернее он не спал, а находился в ждущем режиме. Настя довольно долго засиделась за ним и легла спать — так и не отключив его. Потому машина все еще работала, хотя и не подавала никаких признаков.

Вдруг компьютер включился: замигали лампочки на системном блоке, засветилась мышка, и прямоугольным озером ожил экран. Но монитор не показывал загрузку операционной системы, — он лишь изображал волнующую гладь помех.

В комнате вмиг стало светлей. Моргающие отблески задорно играли с темными углами.

Настино тело медленно начало подниматься над кроватью. Одеяло почти бесшумно слетело с нее, оголив девушку. Порикова сделала пару бессознательных движений, но не проснулась. Она зависла над кроватью. Настины руки плавно и медленно легли по швам.

После этого девушка медленно полетела к монитору компьютера. Кровать осталась позади — под ней проплывал, утопающий в черной бездне пол. И вот ее ноги почти соприкоснулись с поверхностью экрана. Но экран не задержал ее: ступни спокойно прошли по ту сторону, оказавшись на фоне мелькающих помех. Вскоре в квадратное окно вошли ее стройные бедра. Девушка была вся залита голубым светом. И когда половина ее туловища была уже по ту сторону, ее резко втянуло в монитор полностью. В прямоугольной рамке было видно, как она улетает в мерцающую помехами даль, пока ее тело не превратилось в маленькую точку, которая вскоре и вовсе исчезла.

Нежная женская ладонь толкнула руками створки дверей. Они послушно открылись, впуская девушку в танцевальный зал диско-клуба. Настю сразу же захлестнула ломаным ритмом басистая волна прогрессивной попсы, которая показалась Пориковой достаточно жесткой.

Настя вышла в блестящем черном обтягивающем костюме, очень гармонирующем с ее белокурыми волосами, на большой балкон, от которого шли ступеньки прямо к танцплощадке.

Девушка очень грациозно начала спускаться вниз попутно рассматривая клуб.

Под потолком всеми цветами радуги играла подсветка. На небольших подиумах вдоль стен, отливающих интенсивными цветами, танцевали девушки в ярких костюмах. На одном из таких подиумов виртуозничал ди-джей. В просторном ложе помещения танцевали, общались и просто отдыхали люди в разнообразных одеяниях: от гломмура до строгого классического стиля. Насте было очень знакомо это место, казалось, что она была здесь уже раньше. Но, вопреки этому, клуб дарил ей ощущение невероятно загадочной неизведанности. Всеобщая эйфория мощным потоком нарастала при каждом ее шаге внутрь.

Порикова направилась к бару, который был под большим балконом и отграничивался от танцпола несколькими колонами. Музыкальная мелодия все больше заставляла ее вслушиваться в свои ритмы, словно тянула часть ее сознания на танцпол.

Настя присела на круглый стул, положив локти на стойку бара, и заказала себе молочный коктейль. Вскоре заказ был у нее в руках. Девушка поднесла бокал к губам и сделала небольшой глоток.

Она украдкой бросила взгляд на двух парней сидящих неподалеку. Они вдвоем кивали головами в такт басам. Причем рты у них были приоткрыты, а глаза немного закатаны, словно они хотели что-то сказать вроде: „Чувиха, обломись! Нам и без тебя хорошо!!!“

В этот момент Анастасия почувствовала, что на ней остановился чей-то пристальный взгляд. По ее телу пробежали волны волнения, которое усиливала новая обстановка с незнакомыми людьми вокруг. Она даже не сомневалась в том, что ее кто-то рассматривает. За последние десять лет своей жизни Настя словно научилась чувствовать мужские взгляды в свою сторону, даже не видя их.

Порикова обернулась. Золотистые волосы, сделали за ней воздушный реверанс. Девушка стала всматриваться в танцующих людей. И ее женские чувства не обманули. Из танцующей толпы, глядя прямо на нее, медленно шел Павел. Он был одет в белый наряд с черными и красными вставками. Выглядел парень мужественно и располагающе к себе. Настя вновь заволновалась.

К девушке оставалось всего пару шагов. Но каждый этот шаг пробуждал в Паше приятное внутреннее волнение. Он внимательно изучал Настю взглядом: на спину ей падали радужные лучи света с танцплощадки, а с ее лицом и челкой играл ультрафиолет, словно гладил никому не доступные косы. Еще больше его зацепила появившаяся внизу надпись:

„Количество эндорфина 50.000 ЕД“. Что заставило Читера немного оробеть. Павел отключил эту функцию, дабы не отвлекаться.

— Привет, возле тебя можно присесть? — спросил Паша.

— Привет. Присаживайся, — ответила она немного напугано.

— Что пьёшь такое вкусненькое? — спросил Павел, слегка улыбнувшись и садясь рядом.

— Молочный коктейль, — произнесла Анастасия, но тут, же мысленно подумала, что, наверное, зря она сказала слово „молочный“ — как-то по-детски.

— Молочный коктейль, — повторил Паша и снова, улыбнувшись, добавил, — это мне очень нравится, что ты любишь молоко.

„Он точно — извращенец. Возможно, именно он устроил нападение на семью Зощенковых. Так велико его сходство с тем, кого ему описала пострадавшая Аня, и показал в их школьном альбоме ее муж Андрей…. Странно, но он таким добродушным и простым кажется. К тому же у него такой приятный взгляд. Да, внешность бывает, обманчива, потому не стоит забывать этот момент. Пообщаюсь, — посмотрим, кто ты Павел такой….“ — размышляла Настя, попутно разглядывая своего нового знакомого.

— А ты — любишь молоко? — спросила она с хитрой ухмылкой.

— Почему бы и нет….

Павел окликнул бармена и заказал себе такой же напиток. Анастасия опять украдкой начала рассматривать его, но, стараясь не подавать вида. „Странно — на фотографиях у тебя были темные глаза — точно. А сейчас голубые. Но, между тем, я, то узнаю все про тебя, что мне нужно“, — подумала девушка.

— Мне кажется, при нашей первой встрече у тебя были темные глаза? — строго спросила Порикова.

— Я ношу линзы, — добродушно улыбнувшись, ответил Паша, от чего девушка слегка растаяла.

Она замолчала, но паузу оборвал парень.

— Ты любишь дискотеки?

— Да. Вообще то — да, но на самом деле не очень, — ответила она надув губки.

Настя знала, что этот ее трюк заставлял робеть многих ее знакомых мужского пола. Павел поймал этот „выстрел по нему“, но спокойно продолжил общение, глядя на свою собеседницу.

— А мне вот много причин не дают нормально расслабиться…. В Крайтане.

На последнем, сказанном Пашей слове, маневры Анастасии

словно оказались напрасными. И она поспешила контратаковать.

— Да и, чем же тебе не нравиться Крайтан? Может, ты постоянно напряжен? Или тебя что-то напрягает — отсутствие девушки?

Настя захихикала, довольная собой. Она сделала пару больших глотков коктейля, после чего на ее губах остались следы молока. Пашин взгляд застыл на ее губах. Анастасия заметила это. И дабы окончательно разгромить противника медленно и непринужденно, казалось бы, даже случайно, провела по ним языком. Павел сопровождал его взглядом на протяжении всего его маленького путешествия.

— Да нет же, — он словно очнулся, — дело даже не в том, что у меня нет девушки. Если речь идет именно о Крайтане, то посмотри во что превращается жизнь людей в этом городе. Крайтан становится почти для всех клеткой из законов и ограничений. И каждый год прутья этой клетки становятся все толще. Правда это не касается тех, кто этими законами правит….

Настя немного подзабыла о своей победе. Сама, будучи правоохранителем, она знала о большинстве этих нюансов, поэтому ей интересно было об этом поговорить.

— Да, но ведь без законов и правил начнется анархия, — перебила Порикова.

— Согласен. Для общества это необходимо. Но тогда почему, же эти законы часто тяготят жизнь, вместо того, что б ее облегчить…. Про бюрократию и неравенство слоев населения перед ними я вообще молчу.

— Я не совсем с тобой согласна….

Они разговорились, попивая из бокалов коктейли. Анастасии понравилось общаться с Пашей. Ее заинтересовало его немного детское стремление к справедливости и свободе. Она находила, что тут их мнения пересекаются… почти….

Они разговаривали об обществе и о самих себе. Казалось, что эти двое знали друг друга уже давно и вот так просто встретились в клубе, дабы скрасить серые будни друг друга. Павел не отрывал взгляда от Насти. Ей это нравилось.

Какое-то время спустя они по обоюдному решению пошли танцевать. Музыка этому очень способствовала. Будучи беззаботной и энергичной, она навевала какую-то юношескую легкость и влюбленность. Свет в полумраке танцпола своим калейдоскопом придавал всему и всем вокруг причудливые оттенки.

„Когда начнется реальность….“ — пронеслись слова песни вместе с переходом мелодии.

Незаметно для себя самой, Настя начала виться как лоза

вокруг Паши. Парень аккуратно, но в тоже время страстно двигался ей в такт. В танце она забыла обо всем на свете. Павел был ей еле знаком, но Анастасия чувствовала, что она ему очень нравится. Нет, это была не любовь, а скорее какое-то чувство, которое бежало от дружбы к страсти. Танцуя, он взял ее за руки. Они, смеясь, крутились на месте, не отрывая друг от друга взгляд.

В какой-то миг они неожиданно обнялись. Казалось, что оба тонули в глазах друг друга. Алые губы Насти призывно полуоткрыты и… и Павел медленно приближается к ним своими губами, не отводя взгляд от ее глаз. Он касается ее губ совсем легонько, от чего девушка закрывает глаза. Но Павел проскользнул дальше и шепнул ей на ушко:

— Тебе пора, ангелочек. Сейчас сработает будильник….

Громкая детская мелодия заполонила все вокруг. Вмиг все исчезло. Настя проснулась. Наивная детская мелодия надоедливо вырывалась из мобильного телефона. Она встала с кровати. Шелковое одеяло слетело водопадом с ее красивого тела. Анастасия подняла с кресла телефон и отключила будильник на нем.

„Когда начнется реальность….“ — с затуханием звучало у нее в голове.

„Ничего себе у меня отношения с подозреваемым во сне“ — подумала девушка, слегка улыбнувшись.

В Настин взор попало мерцание экрана. Она обернулась. Монитор компьютера, стоящий на полке в стенке над выдвижным столом показывал паутину помех. Но это было всего какое-то мгновение. После чего компьютер перешел в ждущий режим — с темной гладью экрана.

Анастасия насторожилась. У нее создалось такое ощущение, что это „машина“ показала ей такой яркий сон. Она не могла припомнить, что бы оставляла его на ночь в ждущем режиме. Но уже через мгновение Порикова списала это на „показалось“.

Настя медленно подошла к нему, все еще думая о своем сне, и включила TV-тюнер на канал с идущей программой новостей. На экране показывали репортаж о пораженных радиацией территориях на севере страны. Порикова сильно задумалась. Увиденный ею сон, не давал покоя. Он будоражил девушку эмоциями и догадками.

Настя взяла мобильный телефон. Она открыла раздел телефонной книги и принялась искать номер Зощенко. Украдкой девушка вновь посмотрела на экран. Там Порикова увидела аккуратную студию с ведущей, которая произнесла: „За последние три дня множество людей жалуются на участившиеся

случаи дэжавю. Что это — новый природный феномен или влияние радиации? Наш специальный корреспондент Ирина Валецкая выясняла этот вопрос в Институте экологии и охраны окружающей среды…“

„Да и в правду. За последние два дня что-то частенько возникало ощущение: вроде это уже было!“ — подумала Настя.

Порикова, продолжая еще мысленно блуждать, набрала номер Зощенко Анны и стала ждать ответа.

— Да, — послышался в трубке женский голос.

— Здравствуйте. Это следователь Анастасия Порикова по вашему делу. Вы извините, что я так рано….

— Да ничего — я и так почти сутки спала, — перебила ее Аня.

— У меня к вам есть такой вопрос: у того товарища, который упал с крыши в десятом классе, были друзья, с которыми он постоянно общался?

— Н-н-ну… да…да был один придурок — такой же как и он….

— А как бы мне с ним поговорить. Вы не помните — где он живет?

— Да я его почти каждый день вижу. Он в соседнем доме живет во втором парадном.

— А зовут его, как, помните?

— Светличный… кажется Михаил.

— Хорошо. Большое вам спасибо….

— Ой, ну вы знаете. Они оба были такими придурками. Паша был еще ничего, но этот Миша это вообще аут. Он до сих пор остался полным идиотом — еще большим, чем мой муж…. Вы слушаете меня?

Но Настя ее не слушала. Внимание девушки всецело приковал новый репортаж на экране.

— А ну вставай, сука!!!

— Что? — растерянно выдавил спросонья Юра и открыл глаза.

Над ним склонился отец, схватив его за свитер у горла, и злостно затряс.

— Вставай, наркоман хренов!!!

— Э-э-э…. Какого черта? — недоумевал парень.

В ответ Валера, стиснув зубы, дал с отмашки сыну ладонью по голове.

— Какого черта ты пробздел сделку!? Сученок! — разорался Петрович.

— С-сделку…

— Сука ты паскудная! За папкин счет кайфуешь! — Валерий Петрович вновь схватил Юру за свитер. — Где ты теперь возьмешь эти чертовы покупоны?! *[Покупоны — деньги — прим. автора]*

— Й-а не пон-н-нял?

— Не понял!

Валера отпустил сына. Он сделал глубокий выдох, взглянув на рассвет за окнами пентхауза.

— Раздупляйся. Что б через полчаса был у меня в кабинете. Это ты хоть понял?!

— Понял, — промычал Юра, поглядывая на стоящего за спиной у отца Валентина.

* * *

— Мы продолжаем выпуск новостей (сказала дикторша: черноволосая, подстриженная под мальчика, с большим бюстом, утопающим за серым пиджаком и белой кофточкой). Только что нам в студию поступила информация о чрезвычайном происшествии, связанном с ДТП на дорогах этой ночью. Как сообщил пресс секретарь Крайтанского управления милиции, цитирую: „Во время проведения профилактической операции подразделениями ОБЛОМ'а в дискоклубе Леденец один из посетителей клуба начал не чем не спровоцированную стрельбу по представителям закона и по посетителям клуба. Сотрудники милиции действовали, зайдя в клуб, подчеркиваю, крайне корректно и не могли никак вызвать подобную агрессию со своей стороны“.

Не смотря на все усилия сотрудников милиции, преступнику удалось скрыться, на автомобиле. В министерстве внутренних дел подтвердили информацию о том, что к происшествиям в клубе и взрыве на улице Дамщатик причастен один и тот же человек.

По нашим данным, в результате происшествий, тридцать восемь человек убито и еще сорок два находятся в тяжелом состоянии в больницах города. В основном это правоохранители и посетители дискоклуба Леденец. Так же погиб от потери крови по дороге в больницу хозяин клуба — гражданин Берсеркестана Маслан Варэ. Посольство этого государства уже направило открытое письмо действующей городской администрации и президенту страны.

Стало известно, что в момент погони преступник так же стал угрозой и кандидату на пост городского главы Ксенонову Владимиру Ивановичу. Ночью, возвращаясь из своего избирательного штаба, по машине на которой он ехал,

преступник, который учинил кровопролитие в клубе, открыл огонь.

Большинство экспертов склоняется к тому, что это был хорошо спланированный террористический акт, но пока никто не заявил о своей причастности к происшествиям. Так же силовые структуры не могут объяснить, как связано кровопролитие в клубе с нападением на Владимира Ксенонова и чудовищным взрывом на Дамщатике. Личность преступника, как сообщают правоохранительные органы, так же пока не установлена. Данным делом будет заниматься Крайтанская прокуратура и служба безопасности страны. На данный момент они уже усилили меры безопасности и контроля во всех гражданских местах, включая аэропорты и вокзалы.

Более подробно смотрите в нашем вечернем выпуске новостей.

А теперь о других новостях. Премьер-министр сегодня заявил о том, что государство вынуждено повысить цены на все виды топлива. Связано это с….

Валерий Петрович стоя выключил плазменный телевизор на стене и бросил на стол пульт. Тот с глухим стуком покатился по нему.

За столом, имеющим форму вытянутого овала, справа от отца на одном из стульев сидел Юра. Его взгляд тонул то в лакированном покрытии стола, то в дорогой мебели у противоположной стены.

Петрович положил обе руки на стол и немножко нагнулся вперед.

— Я тебя просил проконтролировать дело?

Юра не отвечал. Валерий посмотрел на него пристально, а затем отвернулся к окну. Солнце только начинало свое дневное путешествие, и за окном была причудливая картина утреннего города. В его глубинках еще дремали роены, а тени высоток накрывали сонным одеялом своих низших собратьев.

„Блин, кто ж подосрал меня так?.. Вроде заранее все спланировали. Или знали? Кто знал об этом? Он, сын, Маша, мент из ОБЛОМа….“ — задумался Петрович. Он достал сигарету и подкурил, чиркнув зажигалкой.

— Знаешь, тут конечно почти нет твоей вины, — в хрипловатом голосе появились ноты смирения, — но ты занимался этим делом с твоим знакомым мусарком из ОБЛОМ'а…. Потому посуетитесь теперь, как следует…. Мы потеряли большие деньги. Очень большие. Сынок ты меня понимаешь?

— Да, отец, понимаю, — ответил Юра виноватым голосом.

Валерий Петрович сделал пару больших затяжек.

— Мент то пусть полученные за не выполненную работу деньги вернет. Заодно своих ребят пускай проверит — на наличие стукача.

— Бать, я звонил ему пару минут назад — он сейчас немного не при деле….

— А мне по барабану, — отрезал Петрович оборачиваясь. — Я знаю, что вася в больнице лежит. Но это не значит, что нужно ему забыть, кто ему погоны на плечи повесил! — брови Валерия агрессивно сдвинулись.

— Бать, — я не мог предвидеть, что такое произойдет, — начал оправдываться Юра, — если бы я знал…

— А ты ведь самым первым из нас узнал, — сказал Валерий Петрович и палящим взглядом уставился на сына.

Юра не выдержал и ответил раздраженно:

— Он, до того как произошел взрыв, позвонил и сообщил мне об этой херне. Я просто был уби…

Петрович со злобой стукнул кулаком по столу и, агрессивно указывая сыну на дверь, прокричал:

— Пулей дуй в больницу. Достань из под земли этого лоха с нашим порошком! Все, давай….

Юра встал из-за стола и, ссутулившись, направился к двери.

— Юра….

Парень остановился, но ему не хотелось оборачиваться. Столь непродолжительный разговор с отцом его уже сильно психологически измотал. Ему был очень неприятен факт ночного происшествия. Ведь речь шла об очень больших деньгах и его любимом порошке. Запущенный в розничную продажу через клуб он принес бы им почти в десять раз больше денег от потраченного на прокрутку дела. И ему бы не пришлось напрягаться, что б достать себе дозу.

— Да, ладно, ничего — иди, — отрезал отец.

Юра вышел в светлый коридор, притворив за собой дверь. В коридоре никого не было. Он достал мобильный телефон. Отыскав нужный номер, парень нажал вызов. Юра шел по коридору к лифту и слушал гудки вызова — требуемый абонент не отвечал. Он терпеливо ждал. Наконец-то в динамике телефона послышался ответ:

— Да. Слушаю.

— Привет, это я….

— Да, привет, я узнал тебя, — ответил слегка веселый голос.

— Послушай, мне нужно взять у тебя…. Ну ты, думаю, понимаешь что.

— Да я тебя понял. Сколько тебе нужно, — голос собеседника стал серьезным.

— Грамм пятьдесят.

— Хорошо, только у меня сейчас нет, но сегодня будет. Давай я наберу тебя, когда все будет в порядке.

— Ладно. Договорились. У меня есть сейчас срочные дела….

— Да, дружище у меня тоже.

— Тогда все — жду звонка — пока.

— Окей. Пока.

Юра завершил звонок.

Настя легонько нажала на кнопку. За обтянутой дерматином бронированной дверью раздался звонок, похожий на школьный. После этого потянулась пауза. Порикова, поправив через кофточку бюстгальтер, который с утра почему-то стал ей мал, решила позвонить еще раз. После второго звонка за дверью раздался кричащий женский голос. Он призывал „Мишу“ открыть дверь. „Миша“ проорал в ответ, что сейчас откроет. Прошло еще с полминуты и за дверью, вновь, послышался голос, но на этот раз мужской:

— Кто там?

— Следователь Анастасия Порикова из прокуратуры, — серьезно ответила Настя.

В дверях щелкнул замок, и она открылась. На пороге стоял невысокий рыжеволосый парень в комнатных тапочках, спортивных штанах и серой однотонной футболке. Он был старше Пориковой на пару тройку лет. Его зачесанные, немного на женский манер, волосы спадали ему до плеч. Под носом расползались рыжие усы, которые выглядели немного по-детски. В общем, Миша выглядел достаточно гломурно.

— Здравствуйте. Мне нужен Светличный Михаил Витальевич, — спокойно произнесла девушка.

— Это я. А что такое? — как-то с опаской ответил тот.

Настя заколебалась. Она подумала, что будет очень глупо спрашивать о покойнике. Тем более если ее версия совсем ошибочна. Еще молодому следователю было неловко от того, что ее так враждебно встречают.

— Я хотела задать вам пару вопросов по поводу вашего школьного друга….

— Какого друга? — внезапно перебил ее Михаил.

— Топоренко Павла Николаевича….

— Так ведь он уже давно как умер, — удивленно воскликнул Михаил.

— Вы не возражаете, если я зайду? — напросилась Настя,

ловя краем уха полетевший по этажам над лестницами последний возглас ее собеседника.

— Ну, заходите, — равнодушно сказал Светличный.

В глубине души Порикова обрадовалась тому, что ее пригласили внутрь. Ведь ей хотелось какой-то оперативной работы; надоело сидеть в офисе за бумагами. Но в коридор квартиры она зашла сухо и с женской гордостью.

С одной из сторон коридора, наполовину из-за угла, на нее пристально смотрела рыжеволосая женщина лет сорока пяти в синем халате и с закрутками на голове. От этого Насте вновь стало неловко. Она тихонько проронила:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответила женщина, с леденящим любопытством разглядывая ее. — Что он натворил? — спросила как бы на вздохе мама Михаила.

— Он — ничего. Мне с ним о его школьном товарище поговорить надо, — отчиталась Порикова.

— А, ну хорошо, хорошо, — отрезала женщина и скрылась за углом коридора.

— Прошу сюда, указал на открытую дверь в комнату Миша.

Настя зашла в просторную комнату, — парень последовал за ней.

В другом конце комнаты у окна за офисным столом работал компьютер. Большой плазменный монитор показывал какую-то игру.

— Садитесь на диван…. У меня тут немного не прибрано….

— Спасибо. Ничего страшного.

Настя присела, положив сумочку на колени. Парень сел на диване напротив.

— И так, — поспешила она начать беседу, — что вы можете рассказать о Топоренко Паше?

— А что я могу рассказать о нем? Мы дружили. Начали почти одновременно собирать машины.

— Вы вместе работали на СТО?

— Не. Мы собрали каждый себе по компьютеру — по запчастям, — возмущенно ответил Михаил, пораженный незнанием своей собеседницы значения слова „машины“ — в его понимании.

— А ну да конечно, — исправилась Настя. Затем добавила, — Вы хорошо знали его семью?

— Да так — не очень.

— А какие у него были отношения с одноклассниками?

— Такие же, как и у меня.

— И какие ж это?

— Херовые, — резко высказался Светличный, — Мы терпеть не могли большинства из этих дебилов!

— А из-за чего это было?

— Они считали нас заучками, терпилами и лохами!

— А Павел ничего не говорил на тот счет, что бы как-то отомстить им или что-нибудь в этом роде?

— Нет!

— Ну ладно, ладно, — сбавила тон разговора Порикова, видя в своем собеседнике растущие эмоции. — А Паша, — чем он увлекался?

— Компьютером. Компьютерными играми — шпилил *[Шпилил (шпилить) — играл (играть) — игровой сленг — прим. автора]* жестко шутеры.

— А кроме этого?

— Спортом — ходил два раза в неделю на какую-то там хрень.

— Ага, — задумалась Настя, пытаясь поймать в этом всем нужную ей нить, — а вы не помните — чем конкретно он занимался и в какой спортклуб ходил?

— Послушайте, меня это совсем не интересовало — его спортивные интересы — и почему я должен об этом помнить десять лет спустя?

— Понимаете, кто-то зверски избивает Пашиных одноклассников. И этот кто-то очень похож на покойного Пашу.

— О, это интересно…. Но знаете мне по хрен на тех придурков, которые издевались надо мной. Для меня главное, что б был мой провайдер и Интернет у меня в машине? — проронил Михаил.

— А вам не по хрен будет, если и вы окажетесь среди пострадавших? Большинство из них лежат на больничных койках? — внушительно произнесла Порикова.

При этом Светличный немного нахмурился и съежился. Настя осталась довольна тем, как повлияли последние сказанные ей слова на Мишу.

— А, что с компьютером? Павел занимался какими-то делами в этой сфере? — продолжила она вопросы, после паузы.

— Да, конечно занимался. (Настя в душе немного обрадовалась) Мы с ним сначала по компьютерным клубам ходили. Потом, когда появились компы, играли по сети…

При этом дальнейшем ответе девушка поняла, что это, наверное, совсем не тот ответ, который она хотела бы услышать. Но перебивать не стала. Лишь изредка говорила „угу“.

— … Да Павел шарил по компу. А еще лучше шпилил. Особенно шутеры и экшен. Я никого лучше в этом не знал. Да и

сейчас, пожалуй, не знаю. Правда любил он всех позадалбывать своими читами, — но и в этом он был просто мастер. Его поймать на использовании чита было практически невозможно. Он даже некоторые сетевые игры „крякал“ под себя так, что использовал там читы, которых вообще не существовало!

Михаил закончил свой монолог, чего Настя уже очень ждала. Эти разговоры о компьютере ее сильно утомляли, потому она решила перевести разговор немного в другую плоскость:

— А была ли у него девушка? Он с кем-то встречался?

— Девушка… — задумался Светличный, так словно пытался вспомнить, что означает это слово.

В этот момент из компьютерных колонок донеслось: „База атакована! Ваша команда просит огневой поддержки!“ После этого Михаил резко вскочил, не говоря следователю ни слова. Он рванул за клавиатуру и мышь. После спешных нажатий на кнопки из колонок донеслись звуки выстрелов и взрывов.

— А-а-а! Наших валят!! Получите, лузеры!!! Нубы сраные!!! *[Нуб — жаргонное слово (от англ. Noob), которое получилось в результате объединения слов newbie — новичок и boob — болван. В сетевых или онлайн-играх это слово используют более опытные игроки по отношению к менее опытным или совсем неопытным с пренебрежительным оттенком — прим. автора]*

Настя в растерянных чувствах глядела в спину играющему человеку. Она даже не могла толком понять, что произошло сейчас с Михаилом. Но для нее ясно было одно, что больше она здесь ничего не узнает.

Анастасия зашла с лестничной клетки в длинный коридор со скрипящим паркетом и оббитыми лакированной фанерой стенами. В руках у нее была широкая красная папка, которая достаточно неплохо сочеталась с джинсовой рубашкой, идущей по фигуре, с двумя расстегнутыми верхними пуговками и укороченными рукавами. Так же на ней были обтягивающие на вид как брезент белые штаны и кофейные туфельки.

Она прошла еще немного и достигла нужной ей двери. На покрашенной белой краской железной двери за треснувшей стеклянной рамкой была надпись „АРХИВ“. Следователь вставила в замок продолговатый ключ и сделала пару оборотов. Дверь с очень мелодичным скрипом открылась от толчка нежной ручки с красненькими ноготиками.

Настиному взору представилось помещение, похожее чем-то на редко посещаемую учениками библиотеку. Через маленькие окна, напротив нее, лучи дневного света прорывали запыленное помещение и оставляли очертания окна на столе со старым

компьютером, запыленных полках с уголовными делами, дощатом полу с протертой краской. На стенах висели старые плакаты еще с советской агитацией „К труду и обороне“.

„Не архив, а музей какой-то“, — подумала Порикова, садясь за стол перед компьютером. Она провела по столу рукой — с целью отчистки его от пыли. Но пожалела о сделанном, так как ладонь зацепила что-то липкое, что уже давно засохло на столе. Настя обиженно надула губки и, положив папку на стол, включила компьютер. Тот, загудев, как старая стиральная машина стал включаться. Пока загружался компьютер, Порикова задумчиво уставилась в стенку, стуча ногтиками по столу.

„Вот бы раскрыть это дело…. Все, кажется уже почти ясно — надо разыскать того парня, который пытался с ней познакомиться на пляже. Пообщаться с ним, но не так как во сне. По всем полагающимся критериям. Вряд ли у него есть алиби, а это уже была бы серьезная зацепка. В комплексе с описанием…. Та я все равно докопаюсь“, — думала молодая следователь.

Компьютер загрузился. Настя нашла программу с базой данных и ввела имя и фамилию погибшего одноклассника потерпевшей Анны, чье сходство было очень велико с подозреваемым. Прошло несколько секунд — и машина выдала результат на экран:

Дело N177/1

— Это нам не надо, — прошлась глазами по тексту Порикова и начала читать выборочно.

„…Топоренко Павел Николаевич…. Погиб в результате несчастного случая при падении с крыши…. Смерть наступила в результате…. Протокол судмедэкспертизы…. Следы борьбы…. Судебное разбирательство…. Иск подан…. Обвиняются Обвальный Юрий Петрович, Ручкин Максим Песчаников, Ерофеева Мария Николаевна, Зощенко Анна Константиновна…. Дело закрыто из-за недостатка доказательств“.

— Интересно, Анна Константиновна, может вам мстит родственничек, — шепнула Настя и продолжила знакомство с „делом“, которое оказалось еще и не одно.

Дополнение к Делу N177/1

„Семья Топоренковых продает квартиру для подачи апелляции по Делу N177/1. Переезжают жить в общежитие N4 по новому адресу…“

Дело N177/2

„….По факту смерти Топоренко Светланы Олеговны…. Самоубийство…. Причина смерти…. утопление в ванной…. Протокол осмотра судмедэксперта…. Дело закрыто.“

Дело N177/3

„….По факту смерти Топоренко Николая Ивановича…. Погиб в результате несчастного случая в комнате общежития, где и проживал…. В результате пожара, вызванного неосторожным обращением с огнем в состоянии алкогольного опьянения…. Смерть вызвана удушьем от вдыхания угарного газа…. Протокол судмедэкспертизы…. Дело закрыто“

Настя отвела глаза от монитора в облупленный потолок. На нее нахлынула какая-то холодная волна.

„Ничего себе — исчезновение семьи. Сын, через месяц — мать, через девять лет — отец. А замешана семья очень влиятельного человека. И скандал я этот еще помню — тогда Обвальный и мэром то не стал. Интересно же они все замяли…. Да тут есть над, чем задуматься…. Так если это, то о чем я думаю — тогда надо посетить других упомянутых людей. Может они тоже подвергались нападению или им угрожали…. Ручкин Максим Викторович — начальник Крайтанского ОБЛОМА. Ага. Неплохо. Вот с тебя я и начну…“.

Настя опустила взгляд обратно на экран, но вместо текста там был повсюду огонь. Ей показалось, что огонь даже немного вырывается за рамки экрана, и она чувствует, как от этого щипает ее кожу. В этом огне, девушка успела различить горящий образ мужчины. Он страшно кричал и протягивал к ней руки. Это было столь неожиданно для девушки, что она невольно громко вскрикнула. Но не успел ее крик долететь до углов комнаты, как на мониторе вновь появился текст, словно ничего и не было.

Громко, как показалось в тот момент Пориковой, зазвонил ее мобильный телефон. Он заставил девушку дернуться еще раз. Следователь слега подрагивала.

„Что это? Галлюцинации? Переработала?“ — сверкнули воспаленные мысли у нее в голове.

Мобильный настырно продолжал звонить. Настя, придя в себя, взяла телефон и ответила на вызов. Звонил ее коллега.

— Да, — произнесла она чуть дрожащим голосом.

— Здравствуй, Настя. Шеф вызывает весь отдел к себе в кабинет. Очень срочно!

— Хорошо. Я сейчас буду.

— Да, давай подтягивайся. Мы все уже идем к нему.

Кабинет Олега Ивановича был в форме длинного прямоугольника с продолговатым столом по центру. Стол начальника стыковался с этим продолговатым столом для подчиненных в форме буквы „Т“.

Настя зашла в переполненный коллегами кабинет. Один из мужчин уступил ей место.

— Спасибо, — застенчиво произнесла она и села на стул.

Все тихонько шептались и переглядывались. Милиционеры догадывались, о чем пойдет речь и, как это преподнесет им начальник. От этого в комнате царило напряжение.

— И так вроде все в сборе? — командным голосом произнес Олег Иванович.

В комнате воцарилась тишина.

— Ну, что ж начнем-с, — продолжил начальник. — Новости сегодня все смотрели?.. Думаю что смотрели…. Порикова, новости смотрела?

— Да, Олег Иванович, — безучастно ответила девушка, игнорируя повышенное внимание к себе.

— Так вот сегодня с утра я был вызван с другими главами роенных отделов „наверх“, где обсуждался вопрос ночного беспредела…. Думаю, вы понимаете, как там встревожены таким положением дел. Да еще накануне выборов!

Олег Иванович на секунду затих, словно подбирал самые подходящие слова.

— Некоторые уже в курсе, так как пришлось поработать ночью со свидетелями. Для тех, кто еще всего не знает, рассказываю. Беспредел этот, по данным наших коллег из ОБЛОМ'а, начался в клубе „Леденец“ во время проведения ими там профилактической операции. И вот, у нас есть одна весомая зацепка…. Я не знаю, конечно, от куда у них эти данные, но ОБЛОМ'овцы утверждают, что из клуба было похищено тридцать пять килограмм наркотического вещества.

После этих слов, по кабинету прокатилось восхищенное „У“. А некоторые собравшиеся злостно ухмыльнулись.

— Проведу ликбез по математике. Порошка было на сумму около пяти миллионов, — Олег Иванович сделал паузу, глотая воздух. — На ноги подняли, как вы понимаете, всех кого могли. Работает СБ, таможня, все отделы. Наша задача: я хочу, что бы вы, выйдя от сюда, перетрясли всех наркоманов, барыг и всех, кто может продать порошок. Поняли меня?!

— Поняли, — хором ответили правоохранители.

— И мне все равно, как вы это будете делать! Имейте в виду, того, кто достанет этого сукин-сына, или хотя бы выйдет на него, ждет большая благодарность и не только от меня…. Ясно?!

— Ясно, — вновь почти хором.

— И вот — на десерт. Помимо показаний многих свидетелей, шокирующих видеозаписей со скрытых камер — мы больше ничего не имеем: ни отпечатков, ни гильз…. Ничего. Кроме, — он

поднял со стола одну из положенных тыльной стороной к верху фотографий, — кроме его фото. И того, что главный фигурант дела называет себя Читером.

Олег Иванович показал всем фото, приговаривая:

— Размножьте и передайте….

Но Настя не слушала дальше. Она мысленно подскочила на стуле. На фотографии был подозреваемый по ее делу. Павел целился в кого-то из большого серого пистолета, сжавши скулы.

В платной палате стационара государственной нейрохирургической клиники было чисто, аккуратно и пахло свежестью. Посередине комнаты находилась засланная больничная кровать. Со свисающими полами постельного белья играл время от времени сквозняк. Возле нее пустующая металлическая этажерка для медицинского оборудования. Напротив полка с телевизором и DVD проигрывателем. Рядом в стене две двери. Одна стеклянная, ведущая к санузлу, а вторая в коридор клиники.

Именно из последней двери появился высокий пожилой доктор в больших очках в черной оправе, закрепленных на затылке резинкой.

— Ну, здравствуйте. Как ваше самочувствие? — спросил он у Максима, подходя к нему.

Песчаников отвернулся от открытого окна к доктору. Подхватываемые сквозняком шторы гладили темно-зеленый халат на нем. Количество волос на голове полковника заметно убавилось. На макушке, ближе ко лбу, была закрепленная пластырем повязка. А на подбородке виднелось множество ссадин.

— Здравствуйте. Я себя нормально чувствую, — ответил ОБЛОМовец, приподымая голову.

Взгляд Максима задержался на прикрепленном к халату на груди доктора бейджике. Там было написано: „КМН, профессор Пипецкин Радэон Васильевич“.

„Блин. Ну и имечко же у вас — доктор!“ — подумал Песчаников.

— Ну, голубчик, — это вы зря… под открытым окном стоите…. Голова у вас не кружится? — вновь спросил доктор, пристально глядя на своего пациента.

— Нет — не кружится. Я себя нормально чувствую. Радэон Васильевич, — у меня очень важные дела. Я не могу у вас оставаться.

— Ну. Уж нет, рыбонька моя. Вот вы выйдите за порог больницы, а там упадете и помрете. И кто потом виноват будет?

Радэон Васильевич?

— Но, — Максим хотел было возразить, но не нашел подходящих аргументов.

— Уважаемый, — важно начал Радэон Васильевич от чего брови на его лбу сделали арку, — мы вас сутки понаблюдаем. А потом — если с вами ничего не случится — мы вас не задержим.

При словах „ничего не случится“ глаза профессора хищно блеснули, что в контексте с необычайно важным и умным видом совсем не гармонировало. Полковник Песчаников это заметил, что заставило его слегка вздрогнуть в глубине души.

— Ну, дорогой, — вам нужен отдых, а меня ждут пациенты, — приблизил конец разговора доктор. — Все — поправляйтесь.

Радэон Васильевич повернулся к двери и уже у самого выхода добавил: „И не стойте на сквозняке“.

„Во блин! Доктор Пипецкин!“ — мысленно выругался Максим, провожая взглядом профессора.

„404. А вот и 405. Наконец-то“, — думал Юра, глядя на номера на дверях палат.

Подойдя к нужной ему двери, открыть ее Обвальный так и не успел, — так как от туда в этот момент выходил Радеон Васильевич. Профессор бросил вниз на Юру холодный взгляд, во время которого его очки поймали яркий блик, и пошел дальше.

Юра посмотрел ему в след. Что-то явно ему не понравилось в этом докторе. Радеон Васильевич медленно удалялся по коридору, слегка ссутулившись и заложив руки за спину. Когда профессор достиг, стоящую к нему спиной медсестру, он резко схватил ее за попу, так, что полы халата вместе с его пальцами слегка провалились между ягодицами пышной женщины.

— Радеон Васильевич! — напугано выпалила сотрудница, отстраняясь от Пипецкина.

— Лариса голубушка, отчетик то когда будет?! — спросил профессор у нее, вернув руку в прежнее положение, не замедляя при этом шаг.

— Будет. Будет, — оправдывалась женщина, уличенная в неуспеваемости.

— Черт. Дохтора! — буркнул Юра себе под нос и зашел в палату.

Максим подкурил сигарету и задумчиво смотрел в окно. Перед больницей был небольшой парк. Легкий ветер раскачивал верхушки молодых деревьев в разные стороны.

Дверь открылась, и в палату вошел Юра. Он был в

кроссовках, джинсах и теплом свитере под горло. На правом ухе у него висела гарнитура к мобильному телефону.

— Привет, — сказал он входя.

Гость подошел к пострадавшему ОБЛОМовцу и протянул ему руку. Они поздоровались.

— Слушай, — это твой врач вышел у тебя из палаты? — спросил Юра.

— Да. Мой, — ответил Песчаников, слегка улыбнувшись.

— Я в шоке — врачи пошли! — высказал свою мысль сын кандидата.

— Да. Обстановка способствует курению, — протянул в ответ молодой полковник.

Максим изобразил улыбку, показывая на сигарету. Юра тоже закурил, а после пары затяжек спросил, глядя на друга милиционера:

— Я вижу — тебе досталось…. Здоровье то как?

— Жить буду…. Правда, врачи говорят, что мне обязательно нужно пробыть здесь до завтра, — ответил как-то виновато правоохранитель, выдыхая дым.

— Ну, что ж, — это хорошо. Для нас важно, что б каждый был сейчас в строю….

Обвальный произносил это с не прикрытым лицемерием. Песчаников заметил это и поспешил перевести тему разговора в более приятное для Юры русло.

— Слушай, Юрка, мне какое-то обезболивающее херовое дали — ни хрена не помогает. Голова болит — просто раскалывается. Может — ты мне оставишь чуток своего?

На лице гостя после этой просьбы появилась хитрая улыбка, как у персонажа из детского мультфильма.

— Лады. Крапалик оставлю, — хитро отрезал Юра и спросил резко. — Блин, так, как же вы все-таки пыль просрали?

Лицо Максима при такой резкой, но вполне ожидаемой, смене темы сильно нахмурилось. Он не чувствовал себя уже так уверенно как раньше. Голова болела, не смотря на больничное обезболивающее, и была переполнена гнетущими мыслями, безответными вопросами, злостью. Больше всего его пугал вопрос о его будущем, ведь он подвел Юру, подвел Валерия Петровича. А ведь именно благодаря этим людям он занимал такой высокий пост в милиции, зарабатывал солидные деньги помимо государственной зарплаты. Максим понимал, что его судьба сейчас зависит только от решения Валерия Петровича.

„В силах ли он повлиять на это решение через Юру? — спрашивал он сам себя. — Поверят ли в его рассказ?“

ОБЛОМовец решил рассказать лишь то, в чем был уверен.

— Когда мы подъехали к клубу, — начал не спеша Максим, — все вроде зашибись было. Когда мои парни начали входить внутрь, там была какая-то драка — и все рвались вон. Паника была — закошмариться можно. В рамках программы „маски шоу“ я решил, что надо всех задержать внутри и устранить драку. Ребята докладывали, что ее устроил один человек….

Милиционер задумчиво остановился. Юра его пристально слушал, не отводя сверлящего взгляда.

— Я, как и договаривались, отправил к черному выходу одного из своих людей….

На этом месте Песчаников запнулся, сообразив, что лучше немного приврать.

— Там Он их и порезал и пыль забрал…. К стати, ты знаешь, что Маслан умер по дороге в б….

— Та все равно! Дальше! — рассерженно перебил Юра.

— Дальше, — продолжил Максим, словно пойманный на горячем со шпаргалкой ученик, — дальше я тебе давай звонить….

При этих словах сын кандидата игнорирующее отвел взгляд.

— …. Приехал в ресторан, — продолжал ОБЛОМовец. — А эта сука меня выследила! Представляешь?! И…. И…. Капец — ты не поверишь.

— Меня интересует, кто и где он!? Остальное — можешь оставить для своих отчетов! — произнес разъяренно Обвальный.

— Где — не скажу. А вот кто?

Максим полез левой рукой в карман халата и достал от туда фотографию. Он передал ее своему товарищу. Тот пристально посмотрел на нее. Во время этого у Юры на лице начали появляться гримасы злости.

— Ты че контуженый! Нашел время для приколов!

Он раздраженно швырнул фотографию на подоконник. Максим, сделав затяжку и кинув окурок в окно, ответил:

— Я ничего не утверждаю. Эта фотография была сделана с видеозаписи, снятой скрытой камерой в клубе…. Кроме того, кто бы это ни был — он использует очень серьезные технологии!

Юра застыл, как статуя. Потом он кинул пару взглядов на фото на подоконнике и сказал тихонько, словно кого-то боялся.

— Ты ведь знаешь, что тип на этой фотке похож на покойного….

— Знаю, — ответил правоохранитель более спокойно и добавил, — когда я его увидел — мне показалось, что это именно он и был. И ты знаешь — у меня такое ощущение что это, и в самом деле, он.

— Но этого не может быть! Мы ведь скинули его с крыши! Это кто-то другой, — Юру словно ужалила пчела.

— Может быть — это просто придурок похожий на него. Но, для верности, я бы все-таки могилку покопал и по родственничкам пошустрил.

— Афигеть, — пробормотал Юра, сделав глаза необыкновенно круглыми и прогладив волосы ото лба к затылку.

— Да, вот еще что, — начал Максим, — в моем отделе делом клуба под моим покровительством, разумеется, занимается следователь Яловой Анатолий Иванович. Он располагает сейчас всеми материалами, в том числе и видеозаписями из клуба. Также, возможно, уже сейчас есть результаты из криминалистической лаборатории. Так как дорога любая минута и информация, рекомендую съездить к нему, и взять копии. Я его уже предупредил о твоем возможном визите…. А там можно будет и братву подключить….

— Братву подключить? Конечно, придется братву подключать, если мусора не в силах остановить одного умника, — разражено произнес Юра.

— Эти мусора, как ты говоришь, жизнь свою отдали ради того, что б остановить его! — рассерженно высказался молодой полковник.

— Забудь о них. Они для нас — пешки. Дела надо делать жестко! Пойми прошляпим выборы — окажемся в жопе! Ксенонов тот еще хмырь!

Но только гость успел выговорить это, как за дверью в палату послышалась какая-то возня. Она была не полностью закрыта и дергалась вперед-назад. Из-за нее доносились непонятные звуки.

— Кто там? — громко спросил Максим.

Настя подошла к белой двери в палату. В душном коридоре почти никого не было. Хорошо вымытая плитка на полу молчаливо отражала потолок. В воздухе пахло хлоркой и лекарствами. Из разных концов коридора доносились, проглоченные серыми больничными стенами, голоса.

Порикова легонько стукнула по двери и приоткрыла ее. Но она попала не в палату, а в маленькую комнатку между больничным коридором и палатой. Следующая дверь в палату была приоткрыта и от туда доносился оживленный разговор.

„Я, как и договаривались, отправил к черному выходу одного из своих людей….“, — услышала девушка знакомый голос (это должно быть голос Песчаникова Максима — догадалась она). В следующий момент Максима перебил неизвестный ей собеседник: „Та все равно! Дальше!“

Настя спешно достала из сумочки диктофон. И сильно волнуясь, включила его. С каждым подслушанным ею словом, для

нее словно приоткрывалась интереснейшая завеса большого представления. Представления, в котором она непосредственно не принимала участия, но которое впритык подходило к ее делу, словно с черного входа, приоткрывая всю правду о произошедшем за последние два дня. Значит, она была права в мыслях о том, что кто-то похожий на покойного Топоренка мстит. Причем мстит своеобразно. Правда, с пониманием этого ей стало жутковато — ведь пострадало много людей….

— Ей, милочка, а подслушивать то не хорошо еще и с диктофоном, — раздался за спиной у Насти строгий женский голос.

Порикова обернулась. Навстречу ей летел кулак, от которого она еле успела отклониться. Шатенка с зачесанными назад волосами уже делала по ней следующий замах. Настя опять увернулась и тут же нанесла удар ногой той по лодыжке. Шатенка чуть покосилась, но тут же резко ответила ударом ноги по бедру. Порикова отскочила назад и хотела прокричать что-то типа „милиция!“, но узрела в правой части коридора двух здоровенных мужиков, которые уже спешили в ее сторону. Девушка приняла спешное решение — убегать как можно скорее. Она, зажав в ладони диктофон, кинулась бежать в другую сторону коридора. Позади послышался спешный топот.

„За ней! Скорее!“ — раздался все тот же строгий женский голос за спиной.

Порикова бежала без оглядки вдоль коридора. Двери больничных палат стремительно проносились мимо.

„Эй, девушка — аккуратнее“, — кинул ей вдогонку фразу врач, шедший по корридору, но она даже не восприняла ее.

Порикова почти добежала до серой двери с небольшим окном и решеткой. Настя поскользнулась и еле удержалась на ногах. Она схватилась за потертую ручку и дернула дверь. Та открыла девушке выход на лестничную клетку с отпавшей во многих местах штукатуркой. Настя обернулась и закрыла дверь. Преследователи были уже совсем близко, но ее благо она нашла в двери засов — и тут, же закрыла его. Два здоровых мужских тела налегли на дверь, но засов выдержал атаку.

Настя устремилась вниз по забросанной окурками лестнице. Позади с треском громыхали удары о дверь. Девушка бежала вниз. Мимо яркими вспышками проносились больничные окна. И вот она внизу — на первом этаже. Перед ней черный выход (который почти буквально черным и был) и дверь в отделение. Она подергала ручку двери черного выхода — в ней лишь появилась небольшая щель. Затем подбежала к металлическим дверям в отделение — там было заперто наглухо. Порикову

начала настигать паника. „Что делать? Я в ловушке! Подниматься и пробовать каждую дверь этажом выше?“ — вспыхнули вопросы у нее в голове. Удары сверху уже сопровождались треском. Значит, дверь, преградившая путь ее преследователям сейчас не выдержит, и ее могут просто поймать на лестничной клетке. А ведь сейчас она стала обладательницей просто скандальной информации….

Настя вновь обернулась к черному выходу и заметила, что дверь закрыта на петлю, которая сильно провисает. Она молниеносно подскочила к ней и, сорвав петлю, отворила дверь.

Порикова выбежала на тыльный двор больницы. Уличный воздух сразу же погладил своими ладонями ее лицо. Со всех сторон Настю окружали больничные корпуса. Девушка побежала к арке — единственному намеку на выход с внутреннего двора.

Она уже достигла угла небольшого тоннеля, который и начинался этой аркой, как ей навстречу вышла из-за противоположного угла Маша. Маша решительным шагом с рассерженным лицом пошла ей на встречу. Настя остановилась, переводя дыхание. Деваться было некуда — нужно было принимать бой с этой почему-то очень визуально знакомой Пориковой девушкой.

Маша, подойдя к Насте, взмахнула правой ногой, но промазала мимо своей цели. В ответ Порикова нанесла той боковой удар кулаком по голове. Мария пошатнулась. Настя тут же решила воспользоваться своим превосходством. Она схватила Машу в удушающий „замок“ и хотела отбросить ее в сторону. Подошвы их обуви жестко ерзали о старую дорогу, а дыхание женщин стало прерывистым.

Мария с усилием наклонилась чуть вперед, увлекая за собой и Порикову. Машина левая нога, как у гимнастки, взмыла назад, делая полумесяц, и своей подошвой достигла Настиного затылка. При этом ее голубенькая юбка распахнулась, словно бутон фиалки. Удар был достаточно сильным, так как Порикова тут же выронила Машу из своих рук и покосилась вперед по траектории удара. Мария не медлила. Она нанесла Насте прямой удар в корпус. От которого девушка громко вскрикнула. Затем проносной удар правой ногой по голове и на раскрутке тут же левой.

Настя, как спелый колосок, упала на асфальт. Перед ее глазами все плыло. По щекам котились слезы. Силы, казалось, покинули ее совсем. А в мыслях был полный фиаско….

— Что, два здоровых дебила не смогли справиться с одной девушкой?! Я за вас не должна была делать эту работу! — прогремел злой женский голос над Пориковой.

В этот же момент она услышала, как к ним еще кто-то подбегает. Это были те двое, которые гнались за ней по больнице.

— Дек мы ведь, — началось оправдание, которое тут же было перебито Машей.

— Грузите ее — мальчики!

Колона из трех машин двигалась по одной из переполненных улиц города. Машины, словно насекомые, заполняли проезжую часть улицы. Тем не менее, они представляли силу. Силу элиты этого города. Первым ехал красный Блейдер Х, за ним два черных джипа Хоссе Паприк.

В салоне Блейдер'а негромко работало радио, и сидели двое: за рулем Юра и рядом Маша. Юра то и дело сердито оглядывался по сторонам, что бы проехать в час пик. Над ним нависали высотки, как огромные скалы, а со сторон обжимали другие авто с недружелюбными лицами водителей. По тротуарам бежали по своим делам тепло одетые люди, но их пытались задерживать у своих палаток предвыборные агитаторы. С неба сквозь серые тучи изредка улыбалось солнце. Благодаря солнечным лучам был заметен легкий туман пыли и выхлопных газов автомобилей. В этом тумане и кипела городская жизнь.

Маша смотрела куда-то в сторону за окно и молчала. Юра тоже молчал. В голове у парня хаотично скакали мысли, подозрения, догадки. Кроме того, с самого утра у него начали вроде сами по себе появляться какие-то дела, которых, как он считал, вообще не должно было быть. Все его беды и проблемы в этот день были связаны с ночным событием. Ему хотелось кому-то нагрубить, кого-то сделать виноватым, но Юра только время от времени сильнее вцеплялся в руль. Ему не терпелось жестоко наказать, того, кто отобрал у него его спокойную жизнь „принца“ города.

— Как голова? Не болит? — решил разрядиться он вопросом к Маше.

— Не болит, — сухо отрезала та, не поворачиваясь к нему, и добавила, — Вам повезло, что я заметила эту девицу, которая интересовалась Максом!..

Неожиданно зазвонил Юрин мобильный телефон. Парень левой рукой нажал кнопку „свободные руки“ и произнес:

— Да я…. Чего так долго?

Маша бросила на него один гордый взгляд и снова отвернулась к окну, разглядывая шеренгу митингующих перед банком людей с плакатами „Верните наши вклады!“

— Ну, это уже лучше, — продолжал разговор Юра, — так я прямо сейчас заеду…. Сам. Да сам. Ну, все договорились.

Он отключил связь. После этого у Юры на лице появилась, какая-то пародия на улыбку, но он решил скрыть свою радость. У него это не очень выходило. Несколько секунд парень молчал. Юра наслаждался этими секундами, ведь за целый день он получил одну единственно приятную новость. Новость, что он может заехать и забрать для себя наркотик, которого ему хватит на целую неделю.

Юра взял правой рукой рацию и нажал на кнопку „разговор“.

— Валет?

— Да, я слушаю, — послышался грубый мужской голос из динамика.

— Валик, слушай для вас задание. Поедите на кладбище без меня. Ты запомнил имя, чью могилу вам посмотреть надо будет?

— Да.

— Вот и чудненько. Дело серьезное — сделайте все в лучшем виде.

— Лады, сделаем.

— Ежайте.

Юра уже не скрывал улыбку. Он становился все более доволен собой.

— Маша, я тебя прошу: отвези эту деваху на другом джипе в центр. Там ее где-нибудь заприте. Потом решим, что с ней делать.

Парень еле успел это договорить, как получил словесный удар:

— Блин, я так и знала. Какой ты мужик после этого, если я должна делать твою работу…. Останови.

Юра выполнил просьбу и повернулся к открывающей дверь Маше.

— Маша я….

— Да пошел ты, — бросила она уходя.

Юра посмотрел ей в след. Голубенькая юбка, покачиваясь под клетчатым пиджаком, удалилась к дверям остановившегося за ними джипа. Юру сильно ранило такое отношение к нему Маши. Когда-то он был с ней близок, а теперь она была, казалось, единственно недоступной женщиной для него в этом городе.

Остановившаяся колона создала затор. Водители, сзади начали нервно сигналить и громко материться. Но вскоре колона опять тронулась с места, восстановив обычный порядок вещей на дороге.

Следователь Яловой Анатолий Иванович сидел за коричневым столом с положенным на него сверху оргстеклом в своем кабинете. Его взгляд был прикован к монитору компьютера и внимательно изучал содержимое порно-сайта. В кабинете,

кроме стола, стоял еще темно-коричневый шкаф, заваленный папками с документами. Все это окутывали светло-желтые стены.

В дверь кто-то постучал. Анатолий испуганно свернул страницу. В этот момент дверь открылась. На пороге стоял Юра.

— Драсте. Я — Юра. Обвальный, — коротко сказал он, проходя без приглашения внутрь.

— А, да. Максим Викторович предупредил меня о вашем визите, — чуть дрожащим голосом произнес милиционер. — Может кофе?

— Нет, спасибо, — отрезал Юра. — Я пришел забрать копии и узнать есть ли какие-нибудь новости?

— Копии…. А, да, да. Конечно, — копии…. Вот они.

Анатолий достал из полки в столе маленький белый кулек с рисунком эмблемы внутренних дел.

— А, знаете, я вам нового, наверное, ничего не скажу…. Нам пока только стало известно, что нет гильз из пистолета, которым орудовал убийца.

— Вы их не нашли? — переспросил Юра.

— Нет, нет. Мы их не, не нашли — их вроде вообще и не было.

— Как это так? — недоумевал парень.

— Это еще ничего. Криминалисты говорят вот, что, судя по входным отверстиям на телах погибших калибр патрона то пятидесятый. Знаете ли, довольно дорогое и редкое оружие. К тому же бьющее на убой, — подчеркнул милиционер.

Юра растерялся, но в этот момент у него зазвонил мобильный телефон. Парень в спешке спросил у Анатолия Ивановича:

— Это все, что известно?

— Пока да.

— Мне нужно идти. До свиданья.

Юра положил на стол заранее приготовленную тонкую пачку денег и направился к двери, доставая мобильный. Сзади, вместе с „До свиданья“, послышался звук падающей на стол книги.

Черный джип Хоссе Паприк ехал по разбитой асфальтной дороге за четой города. Под его колесами то и дело потрескивал щебень. По обе стороны за заборами выглядывали частные дома и шелестящие листьями кроны деревьев.

Джип выехал на большой пустырь, с другой стороны которого тянулся забор кладбища с закрытыми решетчатыми воротами, но распахнутой калиткой. У правого края пустыря стояла палатка с агитаторами за кандидатуру на пост мера Валерия Петровича. От туда доносились „громкие“ агитационные речи.

Джип сделал полукруг на пустыре и остановился.

В машине сидело четыре крупных мужчины. За руль держался, покусывая спичку, Валентин или как его все называли „Валет“. Он был одет в серую куртку с длинными полами, джинсы и осенние ботинки. Рядом с ним Руслан, укутанный в кожаную куртку и маленьких круглых темных очках, за что его изредка называли „слепой“. На заднем сиденье, разговаривая о выборах, рассиживались Владимир, по кличке „малой“, данной ему отнюдь не за мелкие размеры, и Михаил, называемый всеми просто Миха. Эти двое были в темных спортивных костюмах. Всех этих людей объединял, помимо общего дела, одинаковый вид их откормленно-озлобленных коротко постриженных голов. А у Руслана-слепого она и вовсе была лысая со складками на затылке.

— Так, пацаны, харош трандеть там — слушайте сюда, — переворачивая промеж тонких губ уже изрядно покусанную спичку, произнес Валентин, — берите в багажнике инструменты и ищите могилу Топоренко Павла Николаевича. Я пойду, угощу сторожа бутылкой — что б лишних вопросов не было.

— Валет, мы тоже хотим зайти к сторожу, — сказал, шутя Владимир, намекая на водку.

— Работу сделаем. А там будет и водка и бабы.

— О, блин. Вот так бы и сразу, — поддакнул Михаил и накинул клетчатую кепку на голову.

— Все — погнали, пацаны.

Валентин заглушил двигатель и открыл дверь. Его могучая нога в осеннем ботинке опустилась на присыпанный песком асфальт. Остальные, кидая, друг другу матерливые фразы об усталости, тоже вышли из машины. Та в свою очередь, облегчившись, подпрыгнула, словно захотела убежать от своих громоздких эксплуататоров.

Молчал только Салыгин. Руслан, выйдя с машины, пару раз покрутил на пальцах деревянные четки, пристально осматривая бетонный забор кладбища с торчащими из-за него крестами.

Это заметил Валентин. Он знал, что Салыгин еще до последнего срока был сильно верующим. А теперь, похоже, убийство, за которое он сидел, и тюрьма еще более наклонили его к вере. Правда, подобную ситуацию со своеобразной углубленностью в себя Валентин Сырновец видел впервые.

„Возможно — религиозные места так влияют на Слепого. Ведь, в остальном, он ведет себя, так же как и раньше“, — размышлял Валентин, забирая из машины кулек с водкой и закуской.

Третий респаун

— Сынок, что ты пил сегодня? — спросила электронным голосом мультяшная мама робот.

— Мам, я пил вот ЭТО, — ответил сын-робот с телевизором вместо головы, указывая на пустую жестяную банку в руке.

— Вот ЭТО! — повторила мама.

Яркая надпись и голос: „Пиво — ЭТО! Пиво следующего поколения!!!“

— А я напоминаю вам, что вы смотрите шоу „Пашол вон извращенец!“ И с вами я — Волинка Раковна! Продолжим наш разговор. И так, Инга, что ты решила насчет Сэма? — выпалила почти на одном дыхании светловолосая девушка в центре компании.

— Я не буду встречаться с уродом. А тем более с бедным!» — резко произнесла упитанная девушка сидящим вокруг нее сверстникам у догорающего костра.

— Послушай, Инга, то есть ты считаешь, что Сэм тебе не подходит? — спросила ведущая.

— Не подходит! Я с девчонками решила, что он точно не тот, кто мне нужен.

— А, интересно узнать, что о Сэме думают другие девушки.

— Он никакой!

— Мне не нравиться!

— Бедный!

— Не хочу!

— Ладно!

— Он казел!

— Ладно!!

— Нет! Нет!

— Дурачина!

— Ладно!!! Хватит!!! — истерическим голосом сказала ведущая.

После этого воцарилась тишина. Светловолосая ведущая, немного отдышавшись, произнесла уже спокойным тоном:

— Девочки и уважаемые телезрители давайте посмотрим, как прошел наш кандидат Сэмюэл детектор лжи у доктора Гаубица.

Коротко постриженный парень мулат сидел в большом кресле весь опутанный проводами и ремнями. Напротив него за узкой кафедрой стоял в белом халате, плотный, но, тем не менее, сильно горбатый, доктор Гаубиц.

— Скажите, вы часто занимаетесь онанизмом? — спросил доктор, шевеля черными густыми усами, которые почти

закрывали нижнюю губу.

— Нет, — последовал лаконичный ответ.

Доктор, молча и очень серьезно, уставился на приборы, вмонтированные в кафедру.

— Скажите, это правда, что ваш первый музыкальный альбом назывался пенисообразный клитор?

— Ну-у-у….

— Я жду ответа, — сухо проронил Гаубица.

— Нет, — ответил парень, склонив резко голову, словно на казни.

Доктор Гаубица опять уставился на приборы.

— А я знаю, что да! А-а-а!!! Ха-ха-ха!!! — внезапно начал истеричить доктор, стуча кулаками по кафедре и плюясь слюнявым ртом….

Неожиданно все покрылось кашей телевизионных помех. Изображение пропало, а из динамиков доносилось раздражительное шипение.

«Ну, вот! На самом интересном!» — с досадой произнесла укрытая по пояс одеялом женщина.

Она положила ложку в пластиковый стакан с мороженным. Освободившейся рукой потянулась к пульту от телевизора, который лежал рядом на кровати. Несколько нажатий на кнопки ни к чему не привели. В ее глазах по-прежнему отражалась паутина помех.

Вдруг женщина заметила, как гладь экрана покрылась волнами, которые стремились в комнату. Из телевизионной рамки, словно из киселя, вырвалась рука в черных перчатках. За ней сразу же вторая. Она взялась за раму телевизора. И после из каши помех вынырнула голова в вязаной шапке. Это был Павел. Его глаза светились как два маленьких монитора, такими же помехами, как и телевизор. По мере выхода его из экрана, казалось, что глаза остаются все так же внутри. Диагональ экрана при этом словно разорвало. Телевизор стал напоминать разинутую пасть, из которой вылез Читер одетый в спортивный темно-синий костюм с белыми полосами по бокам. После того, как Павел оказался в комнате, телевизор принял свои обычные размеры.

— Ге-ге. А не подскажите, где выход из вашего дома? — спросил Паша застывшую от ужаса женщину, почесывая черную щетину на подбородке.

Та, негромко охнув, потеряла сознание, роняя пульт и стакан мороженного. Стакан тихонько покатился по полу.

Павел хладнокровно понаблюдал за этой картиной. Паутина

помех в его глазах растворилась, уступив место темно-карим глазам.

В доме почти у самых ворот кладбища, на деревянной веранде сидел на маленьком стуле за столом с потертой клеенчатой скатертью, полусогнувшись, седой старик. Он читал статью в газете «Крайтан в огне — теракт или бандитская разборка» и попивал из чашки с отломанной ручкой чай. Он услышал приближающиеся к нему шаги и свернул газету. Тут же над ним нависла высокая фигура Валентина, держащая небольшой кулек.

— Здравствуй, отец, — произнес Валентин.

— Здравствуй, — ответил сторож, недоверчиво рассматривая гостя.

— А что много сейчас хоронят?

— Почти каждый день….

— Пора бы немного передохнуть…. Понимаешь, отец? Вот тебе святая вода и закусь, — негромко, но очень внушительным тоном сказал Валентин.

Он небрежно положил кулек на стол и продолжил:

— Закрывай кладбище и никого не пускай, пока «Мы» тебе не скажем. Все понял?

Старик, чавкая беззубым ртом, посмотрел на незваного гостя, потом на кулек и проронил беспомощно:

— Понял.

— Вот и молодец.

Тропинку с обеих сторон щекотала длинная трава. Тропинка начиналась от небольшой вымощенной когда-то белой плиткой площадки со стилажом для покойников и бежала между рядами с могилами вглубь кладбища, понемногу опускаясь вниз, так как кладбище находилось в большом овраге. По этой тропинке не спеша шли с закинутыми на плечи лопатами Владимир и Михаил. Руслан шел позади. Их ноги слегка прикрывал сгущавшийся у самой почвы туман. Они вглядывались в надгробные плиты на памятниках, не пропуская ни одной фамилии.

— Миха, сейчас пройдемся по этой стороне, — если не найдем, то потом вернемся в начало и пойдем искать в другую часть кладбища по другой тропинке, — сказал Владимир, выдыхая пар на каждом слове.

Михаил помолчал и тихонько буркнул:

— Если бы мне не нужны были бабки — я бы хрен сюда полез в такую холодину копаться в чьих-то костях.

— Да, блин, похолодало. И небо тучами на хер закидало. Но

насчет холода не сцы: сейчас будем работать — разогреемся. Только знаешь, я бы сюда за так тоже не полез, — весело ответил «Малой», отодвигая мешающую проходу ветку куста, растущего у тропинки.

— Хе-хе, Вова, — оно и понятно.

— Вот скажи, Миха, ты постоянно носишь эту кепку….

— Ну и что?

— Не боишся, что приростет?

— Потранди, потранди! Сейчас в жмурах пороешься — о моде забудешь, — отрезал Михаил.

Руслан при этом разговоре молчал, вглядываясь в надгробия и перебирая свои четки.

Они шли дальше. До них доносилась музыка из палатки агитаторов, от чего мужчинам было как-то веселее. Погода и впрямь поменялась. Стало еще прохладнее и пасмурнее. Небо затянули серые тучи, промеж которых солнце еле проступало в виде желтых пятен. Легкий ветер трепал верхушки деревьев, растущих на кладбище. Разного сорта деревьев на кладбище было достаточно много, что создавало ощущение какого-то маленького умиротворенного леса, который тихим шелестом разговаривал сам с собой. Изредка этот разговор перерывало карканье ворон.

Павел обернулся, насупив брови под шапкой. От чего его лицо приобрело вид бывалого уголовника. В своих руках он держал стволом вниз длинную винтовку со снайперским прицелом. Винтовка напоминала дробовик с той лишь разницей, что под корпусом у нее было отверстие для толстого, но короткого магазина. Ствол оружия удлинял еще и темно-серый глушитель.

Читер не спеша стал переходить запыленную грунтовую дорогу, приближаясь к забору кладбища. Он по колени вошел в траву, растущую у забора. По сухим стеблям бегали забавные волны от ветра. Над забором тянулась линия высоковольтной передачи, от которой доносилось опасное жужжание.

Добравшись до забора, Павел перекинул винтовку на ремне за спину. Затем он подпрыгнул и, схватившись правой рукой за край забора, перемахнул по другую сторону.

Кладбище встретило его темно-зелеными красками растительности и серыми могильными плитами, прикрытыми легкой дымкой тумана.

Павел, вернув из-за спины в руки оружие, пригнулся. Он, прижав винтовку к груди, начал пробираться между могилами и кустами, стараясь не подымать высоко корпус.

Бандиты вышли к небольшой полянке с вкопанным в землю деревянным столиком и скамейками. Справа от них свою крону раскинула большая плакучая ива. Слева продвижению препятствовала декоративная ограда к большому мраморному памятнику в виде столба.

— Малой, слышь, блин я, кажется, нашел, — весело произнес Михаил.

Владимир подошел к, немного отошедшему в сторону ивы Михаилу и убедился сам. Там, прячась за свисающими ветками плакучего дерева, за невысокой оградкой в форме копьев стояло в ряд три серых памятника в форме скошенных плит присыпанных опавшими листьями. На ближайшем из них на железной табличке было написано «Топоренко Павел Николаевич…» и фото черноволосого парня.

— Зашибись, — сухо произнес Руслан, подходя к товарищам.

Владимир прошел чуть дальше за поворот.

— Так, а тут кто у нас закопался, — сказал он, швыряя под ограду лопаты.

«Малой» взялся за ограду и, сплюнув, стал читать надписи на памятниках. На одном была изображена красивая черноволосая женщина, а на другом мужчина в возрасте.

— Прикиньте, — тут целое семейство похоронено, — сказал Владимир и отпустил ограду.

Руслан, не выдавая своих отрицательных эмоций, подошел к Владимиру и пробурчал:

— Пацаны, давайте, быстрее за дело. Бакланить потом будем.

Павел, отодвинув куст, подобрался к невысокой насыпи, поросшей травой. Он присел за этим земляным укрытием и взглянул вперед. За пару десятков метров перед ним мелькали фигуры бандитов-вандалов. Паша даже слышал их голоса, разносимые невнятным эхом по кладбищу.

Читер, удобно приставив приклад к плечу, взглянул в оптический прицел. В поле зрения попали могилы его семьи. Один из бандитов присев, откинул горшок с давно высохшими цветами.

Павел перевел прицел на рядом стоящего лысого мужчину в затемненных очках, сконцентрировавшись на голове.

Подствольник, темнеющий под глушителем, был готов к бою. И, после легкого нажатия спускового курка, произошел бесшумный выстрел. Из маленького ствола незаметной искрой вылетела ледяная пуля-игла.

— Блин! — выругался Руслан, шлепнув себя ладонью по

шее, — Долбаные комары — совсем обарзели!

— Ничего-ничего. Зато шея больше станет, — позлорадствовал, улыбаясь, Михаил.

— Так, может, ты комара себе на писюн посадишь, что б он стал больше? — со злостью произнес Салыгин.

— Куда говоришь посадить? — переспросил Миха, делая вид, что не услышал.

Неизвестно, сколько бы продолжалась эта дискуссия, но Михаил заметил в паре шагов от себя ярко накрашенную черноволосую девушку с распущенными волосами в черном расстегнутом плаще, черной кофте и короткой юбке. Она шла, переставляя как модель ноги в черных колготках в сеточку и блестящих сапогах, прямо на них. За ее спиной шло еще четверо высоких молодых парней с длинными волосами во всем черном.

— Черт, — это еще кто? — проронил Миха, кивая в сторону неформалов.

— О! Так это же сатанисты! — как-то даже слегка радостно произнес, вставая Владимир.

В поле зрения оптического прицела попала группа молодых людей в черной одежде. Их отчасти закрывали крупные тела бандитов, но Павел отчетливо видел черноволосую деваху подоспевшую к его целям.

«Ай. Контрл Альт Дэл!» — прошипел, рассержено Паша сквозь зубы.

Руслан обернулся к девахе. Ее взгляд был сосредоточен точно на нем, а опущенные руки прятались где-то в полах плаща. На какой-то миг Салыгин даже растерялся. Но потом, довольно улыбнувшись, произнес:

— Ей, малолеточка….

Он не успел закончить свою фразу, как деваха, подойдя почти впритык к нему, резко начала быть его в грудь и кричать:

— Мы дети ночи и это наше кладбище! Идите на хер сюда! Мы здесь хозяева! Только мы здесь совершаем свои обряды! Нечего копать наши могилы! Только мы на них проливаем кровь наших жертв! Вы будете прокляты….

Владимир смотрел на эту сцену и никак не мог понять: почему Руслан все еще слушает сатанистку. Глаза Салыгина были всецело сосредоточены на лице девушки. Складывалось такое впечатление, что мелкая, но крикливая жена вычитывала виноватого мужа.

— Да выруби ты ее! — не выдержал позади стоящий Михаил.

Руслан, не шевелясь, смотрел в ярко накрашенное черными тонами лицо сатанистки. Ловил взглядом каждое движение ее уст, из которых неслась ругань и запах горелых семечек. Каждое сказанное ею слово злило его все больше и больше. Слова словно кусали его уши, а их смысл разрывал голову. Салыгин возненавидел ее так, будь-то она, полвека над ним издевалась.

Вдруг с ее левого века по щеке потекла черная густая тушь. Под глазом начал появляться размазанный синяк.

«Да выруби ты ее!» — донеслось до Руслана.

— А-а-а! Ведьма! — заорал Салыгин, хватая деваху своими накачанными руками.

Он подкинул ее в воздух. Сатанистка, размахивая руками, шлепнулась прямиком на торчащие копья ограды. Два острия пропороли девушку в области живота насквозь. Раздался душераздирающий крик, от чего в небо с карканьем взмыла стая ворон. Она кричала, ухватившись за прутья, ноги страшно били об землю, а со рта во все стороны полетела слюна.

С искривленными испугом лицами сатанисты попятились назад, но один из парней остался стоять, как вкопанный.

— Руслан, какого ты делаешь?! — закричал Михаил.

Салыгин резко обернулся на голос, попутно хватая приставленную к ограде лопату. Орудие труда издало в воздухе короткий гул и врезало Михаилу по голове. Тот шлепнулся своей могучей массой на землю.

— Слепой, что ты творишь?! — заорал Владимир, выхватывая из под спортивной куртки пистолет.

Павел держал под прицелом Руслана, добивающего лопатой своего коллегу по цеху.

Читер плавно нажал на спусковой курок. По его телу пробежал импульс отдачи, а винтовка, словно сильно чихнула, заставив дрогнуть растущую под глушителем траву, выстрелила.

— Я выстрелю! — крикнул Владимир, наводя на Руслана пистолет.

На груди Владимира внезапно появилось красное пятно. Был слышен треск ломающихся ребер; затем звуки трескающегося дерева. За спиной Владимира блеснул кровавый фонтан. В следующий миг его сбило с ног, в который он инстинктивно выстрелил в землю. Он шлепнулся на спину.

Неподалеку хрустя начало падать дерево.

— А-а-а! Суки! Ненавижу вас! — завопил сатанистам

разогнувшийся Руслан, откидывая окровавленную лопату.

Сатанисты кинулись наутек. Но один парень лишь ошарашено отступал назад, глядя широко открытыми глазами на, то, как билась в дикой агонии проткнутая двумя окровавленными штырями подруга, топча ногами в черных колготках свой, же плащ.

«Беги!» — оглядываясь, кричали ему товарищи.

Дерево с грохотом упало, заставив дрогнуть землю. После этого парень словно проснулся. Он развернулся и начал бежать за товарищами. Руслан выхватил пистолет и кинулся за ним, попутно стреляя тому в спину. Со второго выстрела он попал, заставив парня упасть лицом вниз. Но Салыгин не остановился: он побежал за другими сатанистами, даже не заметив, как за его спиной разлетелась могильная плита.

Павел сорвался с места, прижав к груди винтовку. Его цель скрылась за деревьями и могилами.

Он стремительно бежал к месту побоища, рассекая просторы кладбища.

Дед выпил рюмку водки и со стуком поставил ее на стол, выдыхая алкогольные пары. Он отщипнул кусочек копченой рыбы, лежащей на газете перед ним на столе, и положил его себе в рот. Старик, чавкая, закусил. От него только что ушел неизвестный ему громила — и ему надо было идти закрыть калитку. Он посмотрел за окно веранды на качающиеся верхушки деревьев на кладбище. Каким же спокойным и умиротворенным был для него этот пейзаж. Листья издавали приятный шелест, который становился для него лучшей музыкой на свете.

Внезапно старик расслышал в этой обыденной смеси страшный женский крик. Над кладбищем переполошились птицы. Через пару секунд вновь крик, только мужской. Затем хлопок, который разнесся эхом. За хлопком треск ломающегося дерева. Затем снова крики и хлопки.

Будучи бывшим охотником, он точно знал, что это были выстрелы с малокалиберного оружия.

Дед дрожащей рукой налил себе еще одну рюмку, так, что водка потекла по краям, и сказал:

— Суки, бандиты хреновы, — нет на вас ни какой управы!

Он выпил, чуть скривившись и «занюхал рукавом».

Валентин довольный тем, как убедительно он провел беседу со сторожем кладбища, направлялся к агитационной палатке. Ему вообще не хотелось заниматься копанием могилы, потому Валет

решил потянуть время.

«Почему это начальник охраны должен заниматься копанием могил?» — размышлял Сырновец.

На белой палатке было отпечатано большое фото Валерия Петровича, который оперся подбородком на кисть и задумчиво, с какой-то затаенной надеждой, смотрел вдаль. Сбоку от кандидата был написан большими синими буквами лозунг: «Не обещаю, а гарантирую порядок и процветание!» На верхушке палатки, так же синим, отпечатано «Единственный кандидат». Два парня, одетые в бело-синие жилетки, сидели, съежившись как два замерзших воробья в середине палатки на пластиковых стульях. Перед ними на столе была разложена агитационная литература в виде газет, больших календарей и флажков. По бокам палатки стояли две большие колонки и щекотали уши предвыборными обещаниями: «Я ликвидирую наркоторговлю в Крайтане. Позабочусь о достойном досуге для молодежи. Я — Обвальный Валерий — гарантирую вам порядок и процветание! Голосуйте за меня мой номер — 7 в избирательном бюллетене!»

— Ну, что, пацаны, как работается? — пытаясь перекричать запись своего шефа, спросил, подойдя к палатке Валентин.

Парни кинули на него два недоверчивых взгляда и хором ответили:

— Ничего, понемногу.

— Как народ, — интересуется нашим кандидатом?

— Интересуется, — ответил парень с более усталым лицом.

— А вы — будете голосовать за Валерия Петровича?

— Будем! — опять хором ответили агитаторы, не выказывая при этом никаких эмоций.

Валентин хотел, было продолжать беседу, но услышал донесшийся со стороны кладбища выстрел. Затем треск дерева.

Бандит, не теряя ни секунды, развернулся и рванул к своему джипу. Парни изумленно сопровождали его действия взглядами.

Сырновец рывком открыл заднюю дверь и выхватил из багажника что-то завернутое в тряпку. Далее, не закрывая машины, устремился к открытой калитке, попутно сорвав тряпку с автомата Калашникова.

Впереди из глубин кладбища, из-за крестов, кустов и деревьев, уже четко доносились звуки пальбы и крики. Он бежал, сломя голову не обращая внимания ни на что вокруг. Серая тропинка извивалась перед ним как змея. Внезапно выстрелы прекратились, но душераздирающие вопли продолжали тревожить просторы кладбища.

Руслан бежал, топча могучими ногами землю, по тропинке за

сатанистами. В правой руке у него был верный «Макаров», а его кожаная куртка была нараспашку и ее полы трепались под локтями на быстром бегу.

Его хлестнула ветка куста, но он не остановился. Руслан лишь, рыча, отмахнулся от нее и побежал дальше.

— С-с-суки! Убью нахер! — заорал бандит.

Он не целясь, просто наведя пистолет в сторону убегавших, выстрелил несколько раз. Пули захлопали по листьям.

Руслан остановился. Он тяжело дышал полуоткрытым ртом. Его рука, подрагивая, медленно опустила пистолет. Лысая голова покрылась холодным липким потом. Бандит снял левой рукой свои солнцезащитные очки и попытался положить их в карман. Но туда они так и не попали, а шлепнулись ему под ноги. Салыгин этого даже не заметил. Его узкие, как точки зрачки, были переполнены потерянными в далеком детстве чувствами, страха, тревоги и слабости. За годы работы на разных хозяев ему приходилось бить, вымогать деньги, грабить и убивать. Но в этот раз это было нечто другое. Подростки, которые боялись одного его взгляда, нагло кинулись на него с кулаками.

«Как же я ненавижу этих сраных малолеток! И этих двух зажравшихся придурков: Миху и Малого!» — кипело у Руслана в голове. «Стоп…. О, Господи! Что же я сделал! Я убил их!!! Я убил своих друзей! Друзей, с которыми я „трусил“ лохов, пил водку и снимал проституток. С которыми я провел лучшие годы своей жизни! На коих я мог во всем положиться!.. Я убил их!!!»

Бандит с ужасом пошатнулся. Стало тяжело дышать — воздух был каким-то тяжелым. Тело начала одолевать страшная слабость. Горошины пота бежали по вискам. Ему казалось, что кожа становиться какая-то резиновая. В голове туманилось. Прямо на глазах сухие листья превращались в каких-то жуков.

«Что со мной? Я заболел?» — подумал Руслан.

Неожиданно Салыгин начал чувствовать, что земля под его ногами легонько дрожит. В, растущих по близости, кустарниках и траве что-то зашелестело. Отовсюду стали доноситься пугающие Руслана звуки. На могиле, возле которой он стоял, внезапно приподнялась земля. Она, рассыпаясь на мелкие грудки, выпустила из своих цепких объятий костлявую руку. За рукой появилась полуразложившаяся голова мертвеца. С нее сыпался песок. Гнилые глаза заворочались со стороны в сторону, рассыпая земляных червей. Скулы судорожно двигались, издавая агрессивное шипение. На соседних могилах начало происходить то же самое. Мертвецы вырывались из плена грунта и начинали вставать на ноги и двигаться в сторону Руслана, клацая челюстями. Некоторые вылезали из могил без ног, но все равно

ползли в сторону бандита.

Салыгин смотрел на происходящее вокруг него переполненными ужасом глазами. Ему казалось, что это происходит вовсе не с ним, а с кем-то другим. Он не мог поверить в то, что видел.

«Я в западне! Мне конец! Я умру страшной смертью! Я умру! Я умру!» — плавили его голову страшные мысли. Его чувства смешивались в какой-то трос, который вот-вот должен был лопнуть.

— Получите, суки! — заорал Руслан.

Он направил пистолет на самого ближайшего к нему покойника и бешено стал нажимать на спуск. Но удручающий щелчок напомнил о том, что в пистолете нет патронов. Бандит выкинул из него пустой магазин и панически принялся искать по карманам запасной. Он точно помнил, что взял его с собой. Руслан нашел его в кармане штанов. Он принялся дрожащими руками вставлять его в пистолет, но уронил боезапас на землю. Салыгин спешно подобрал магазин, захватив между пальцами несколько травинок. Затем принялся вставлять магазин в рукоятку пистолета, но не мог попасть в отверстие. Наконец он перезарядил его.

Мертвец был уже совсем близко. Руслан даже ощутил гнилостный запах из его рта. В следующий миг Салыгин, отступая назад, выстрелил. Голову покойника дернуло назад.

— На! Получи, жмурище!!! — вопил бандит, стреляя по мертвецу, который крошился под каждой пулей.

Руслан начал убегать по тропинке, по которой еще минуту назад гнался за сатанистами, попутно стреляя в покойников. Он хотел было переступить, через какое-то тело, лежащее на ней. Но вдруг это тело ожило. Жилистая рука схватила его за ногу. Салыгин упал на свою мясистую задницу.

Это был труп женщины. Покойница, сыпя песком с землистого тела в гнилых лохмотьях, набросилась на Руслана. Он истощенно заорал во все горло, закрываясь от нападающей руками. Она укусила бандита за пальцы. Но через секунду Салыгину удалось скинуть ее с себя.

Бандит, пытаясь встать, попятился назад. Ноги его не слушались. Они словно налились свинцом и не давали Руслану кинуться убегать. Мертвецы подбирались все ближе. Скинутая им женщина поползла назад к нему, жадно впиваясь мертвыми пальцами в землю.

Руслан все-таки вскочил. Он побежал прочь, забыв о своем верном Макарове.

Тропинка все стелилась перед ним, никак не выводя к

заветным воротам.

«Господи, где же выход?! Где же выход?!!» — молился мысленно бандит.

Павел перестал бежать. Он вскинул винтовку, беря Руслана под прицел. Тот медленно шел за пол десятка метров к кладбищенскому забору, издавая страшные вопли.

Читер опустил оружие. Он отвел винтовку в сторону, удерживая ее правой рукой, так что ствол образовывал прямую линию с предплечьем.

В некоторых местах из земли начали вылезать большие толстые черви. Деревья резко начали расти вверх, превращаясь в подобие водорослей. На их ветках начали виться черные змеи и распускаться яркие бутоны. Все вокруг начинало оживать и шевелиться.

Сознание Руслана расплющивалось от наблюдаемых им картин, а сердце бешено колотилось. Ему казалось, что его вот-вот стошнит собственными внутренностями.

«Скорее от сюда! Вон из этого кошмара! — кричала его душа. — Боже, что это!»

Он замер перед большим валом, в который упиралась тропинка. Вал был образован чем-то похожим на здоровую кишку, покрытую множеством вен. Она омерзительно пульсировала.

«Н-н-нет! Нет! Выход есть! Я знаю!» — закричал Салыгин сам себе, скребя пальцами по щекам.

Внезапно ему на лысину упала пиявка. Руслан с омерзением скинул ее. Затем под ноги с неба упала еще одна. Неподалеку еще. И еще. С неба начался пиявочный дождь, от чего стало еще более сумрачно.

— Чудесная погода — неправда — ли? — со злорадством спросил Павел.

Салыгин обернулся на слова. Возле одной из могил стоял, опустив голову с зачесанными назад черными волосами, парень в готичном наряде, подобном тому, который рисуют демонам. Он медленно приподнял лицо. И….

«О, Господи!» — сверкнула мысль в голове у бандита.

Глаза парня горели, как два маленьких телевизора. А на щеках и по краям лба тянулись тонкие и остроконечные черные узоры в виде застывшего пламени. Из пальцев торчали длинные и острые когти.

Руслан оказался, словно парализован. Он даже не обращал внимания на падающих на него пиявок и ползущую со всех сторон нежить.

— Что — СЦО! — спросил у него страшным голосом демон, оголяя сверкающие зубы.

Валентин бежал, не замечая хлещущих его зарослей по тропинке на крик. В своих руках он крепко держал автомат.

В голове взрывались мысли, пытаясь вырваться на свободу: «Пацаны держитесь! Пацаны, держитесь! Я спешу к вам на помощь! Всех порвем! Всех порвем нахер!»

Он выбежал на небольшую полянку с вкопанным в землю деревянным столиком и скамейками. Там на тропинке, прикрытый туманной дымкой, лежал животом к верху в луже собственной крови Михаил. Рядом, на бетонной ограде, проткнутая штырями девушка. Ноги Владимира торчали из зарослей. Бандита взбудоражило увиденное.

«А-а-а!» — донесся захлебывающийся крик.

Сырновец узнал голос Руслана. Он побежал на крик, попутно шепча: «Сейчас. Сейчас…. Сейчас…»

Валентин, задыхаясь от пробежки, выскочил на небольшую поляну у забора. У самых его ног лежал на спине Руслан. Он истощенно кричал и отмахивался руками в воздухе, так словно пытался с себя что-то снять. Но на нем никого не было.

— А-а-а! Снимите их с меня! А-а-а!!! — орал Руслан.

Валентин, взведя автомат, целился то на Салыгина, то на зловещие кусты вокруг, ожидая атаки. Его глаза нервно искали цель, но цели не было.

— Слепой, где они? Слышишь? Где эти суки? — закричал Валет.

— Помогите! Н-н-нет!!! А-а-а!!! А-а-а!!!

Испуг и растерянность Валентина достигли высшей точки кипения. Валентин начал стрелять по кустам и могильным плитам вслепую. Пули засвистели над людскими усыпальницами. Пару могильных плит брызнули осколками под их натиском. Руслан продолжал орать. Через мгновение Валет прекратил огонь.

Бандит склонился над Русланом, удерживая автомат одной рукой.

— Где они, братишка? Только скажи….- обратился он чуть шепотом к лежащему на земле товарищу.

Салыгин судорожно водил перед лицом руками. Его глаза были широко открыты и смотрели никуда. Губы тихонько зашевелились, выдавливая:

— Валентин? Где ты?! Они — повсюду! Валентин вытащи меня отсюда! Умоляю, вытащи! Они жрут меня!!! А-а-а!!!

Сырновец, вновь с опаской оглянулся по сторонам.

— Сейчас…. сейчас….- успокаивал Валет, наверное, больше

себя, чем друга.

Внезапно он получил сильный удар чем-то твердым слева. От удара Валентин завалился на бок, выронив автомат.

Бандит резко вскочил на ноги. Рядом никого, кроме стонущего Руслана.

— А-а-а-й, а-а-а-й, — застонал опять поверженный Руслан и скрутился калачом, схватившись за голову.

Он быстро подхватил автомат и прижал приклад к плечу. Валет опять оглядел ближайшие кусты, могильные плиты — никого. Но его, словно холодные морские волны, колотили чувства, что на него кто-то смотрит. И этот кто-то совсем близко.

Вдруг перед ним на земле появились полоски, и раздался характерный звук, вроде кто-то разворачивался, не отрывая обуви от земли. Моментально с правой стороны начиная от челюстного сустава и заканчивая губами, Валентин получил проносной удар. Что-то словно пронеслось со свистом в воздухе, зацепив и его. Он выстрелил, пошатнулся, но удержался на ногах. Бандит снова огляделся. Рядом никого, кто бы мог его атаковать. На губах он почувствовал песок. Сердце его сильно билось в груди как у загнанного животного, а дыхание перерывалось от частого ритма. Внезапно Сырновец получил по рукам, державшим оружие. Выроненный, автомат подлетел высоко вверх и упал неподалеку. Валентин вскрикнул от неожиданности, ведь перед ним никого не было. Бандит столь же неожиданно ощутил удар с правого бока чуть выше колена, который заставил его согнуться на правую сторону. Затем тоже слева — от чего он упал на колени. Все это происходило так быстро, что громила даже не успевал реагировать. Оказавшись на коленях, что-то со страшной силой врезало ему прямиком в нос. Валентина опрокинуло с колен назад на спину. У бандита потемнело в глазах. Хрипя, он пытался сфокусироваться, что бы восстановить зрение, но пелена непроизвольных слез затуманила его взгляд. Над собой Валентин рассмотрел, что из неоткуда по маленьким кусочкам, но, тем не менее, очень быстро, появляется мужской силуэт. Силуэт взял его за воротник куртки и сказал грубо моложавым голосом:

— Передай Валерию Петровичу, что я прейду вечерком к нему со своей социальной программой….

Олимп

За припавшим пылью за день стеклом небоскреба растянулся Крайтан. Город был огромен и красив. Красивым его делал закат солнца. Звезда заставляла его краснеть, как мальчика, которого целует в щечку старшая сестра и улыбаться яркими бликами окна высоток. Внизу все начинала заливать река серой мглы. Ночь, словно пряталась где-то глубоко в земле и сейчас она начинала украдкой подниматься наверх. Поглощать собой огромный мегаполис.

Спиной к этим окнам сидел Валерий Петрович. В его кабинете за столом, было, еще пять человек, включая начальника избирательного штаба Аркадия Андреевича. Все внимательно слушали то, что говорил Аркадий. А Аркадий любил говорить много и с пристрастием, дабы пускать пыль в лицо начальству. Один Петрович был мысленно отвлечен от этого разговора. Перед ним лежала открытая папка с документами, куда он и утопил свой взгляд.

— После моей речи — появитесь вы, Валерий Петрович, — на выдохе произнес начальник избирательного штаба, — Наши «крикуны» *[Крикуны (диверсанты) — своеобразные тихари — прим. автора]* заводят публику. Затем вы произносите речь. Вновь «крикуны» заводят публику. Затем должна быть песня….

При этих словах на столе Валерия Петровича включился коммутатор в телефоне. Кандидат, оторвавшись от погружения в свои мысли, быстро нажал на кнопку. Приятный женский голос произнес: «Валерий Петрович, к вам пришел начальник охраны. Говорит срочное дело…»

— Пусть зайдет, — резко перебил Валера.

— Дело в том, что он немножко не в форме….

Петрович призадумался.

— Хорошо. Пусть ждет — я сейчас выйду, — ответил кандидат и отключил связь.

Валерий Петрович важно поднялся с места. При этом была абсолютная тишина, нарушили которую только слова хозяина кабинета:

— Господа, продолжайте обсуждение митинга. Я сейчас вернусь.

Мария наклонилась над панелью управления к расположенным склоном к ней окнам. За окнами внизу в мини ангаре с цистернами, где находились мутанты, было сумрачно. Но она всматривалась в окна внизу на противоположной стене за

цистернами. Там горел яркий свет, и хорошо было видно, что за этими окнами на столе лежала светловолосая женщина. Это была Анастасия. Она лежала на спине и была привязана к столу по рукам и ногам толстыми жгутами.

— Ну, что, Игорек? Думаю, подруга созрела для диалога и для «анализов», — сказала Маша, как обычно приказным тоном, не оборачиваясь.

— Может, не стоит? Валерий Петрович не давал такого распоряжения, — неуверенно ответил парень.

— Валерий Петрович, так или иначе «позаботится» о ней, а мы можем вдобавок и уродов испытать, — отрезала она еще более настойчиво, отвернувшись от окна к Игорю.

Игорь стоял напротив нее в военном камуфляжном костюме.

— Мария Николаевна, я нести ответственности за этот шаг не буду, — ответил он, набравшись смелости.

Девушка, шагнула ему навстречу, оттолкнувшись своими на вид нежными ручками от панели с приборами. Она хищно смотрела на парня своими черными до бесконечности глазками и, изящно переставляя ногу за ногу, подошла к нему. Маша провела ладонью Игорю по щеке, опустившись к груди, и шепнула на ухо пухленькими губками:

— Вы все мужики — чуть, что не хотите брать на себя ответственности….

Она зашла ему за спину и прошлась ногтиками по его военной футболке.

— Не бойся, Валера ничего не узнает. А если и узнает, то еще и спасибо скажет.

Девушка говорила совсем другим — приятным тоном. И так уверенно и спокойно, что Игорю захотелось тот час же заточить ее в свои объятия. Он молчал, ничего не говоря. Не осознавая этого, парень наслаждался такой хоть и платонической, но приятной для него близостью Марии.

— Ты, что стесняешься?

— Ладно, хорошо, — согласился парень, разрываемый соблазном.

— У-у-у, какой мужчина, — подлила масла в огонь Маша.

Она тут же ухватила Игоря за руку и направилась к двери на железный помост, увлекая его за собой. Парень подумал в тот момент, что, наверное, так даже лучше. Они спустились с помоста по металлической лестнице с поручнями, и попали в помещение с клетками-цистернами.

Проходя мимо крайней к большим воротам клетке, Маша и Игорь услышали за ее толстыми стенами царапание по металлу. Оно было выразительно слышно на фоне загадочного шума каких-

то больших приборов, скрывающихся в темноте ангара.

— Голодные, — произнес Игорь.

— Ничего сейчас мы их чуток подкормим, — цинично отозвалась Мария.

Дверь с большими стеклянными вставками с негромким шипением скользнула в сторону, пропуская их в рабочую часть лаборатории, где лежала на столе Анастасия. Когда дверь закрылась — шум из ангара почти исчез. О нем напоминал лишь негромкий низкочастотный звук. Игорь пошел дальше — в другую комнату. Там он позвал своего напарника Алексея. А Маша не спеша подошла к Насте. Она включила медицинскую бестеневую лампу над столом с пленницей и осмотрела ее с ног до головы. На ней были обтягивающие (на вид как брезент) белые штаны и кофейные туфельки. А сверху обтягивающая упругую грудь белая майка. Ее волосы молочным водопадом свисали со стола.

«Красивая», — подумала Маша.

— Эх, дорогуша, знала бы, во что ты вляпалась, — с иронией сказала Мария.

Анастасия, щурясь от света, повернула к ней голову. В голубых глазах застыл страх от безысходности ситуации. Вместе с ним там была и затаенная злоба, которая рвалась наружу. Она напрягла конечности, но крепкие ремни прочно держали ее привязанной к железному хирургическому столу.

— …Хорошие же вы руководители. Кричите о демократии, правопорядке, а сами наживаетесь на наркоторговле. Не удивительно, почему вы так печетесь о наркотиках…

— Конечно. Ведь окажись контроль в наших руках — мы сами будем устанавливать цены и правила на черном рынке… Но, милая, не тебе об этом рассуждать, — перебила Настю Маша, — Жила бы ты себе спокойненько, воротила свои делишки в своем отделе…. А теперь, кто знает, найдут ли тебя вообще когда-нибудь?

Анастасия отвернулась в сторону и произнесла:

— Неужели вы все такие сволочи?

При этих словах Мария схватила Порикову за волосы так, что бы взглянуть ей в лицо.

— Послушай, сука, не зли меня! — злостно прошипела Мария.

Она приподняла одной рукой голову застонавшей девушки к окнам в ангар, а другой указала на цистерны за ними.

— Видишь эти цистерны?

— А-а-ай! А-а-ай!

— Когда тебя спрашивают отвечать надо! Видишь их?

— А-а-ай! Да, да вижу!

— Так вот у тебя есть два пути. Первый — ты остаешься здесь до конца выборов, и потом мы, возможно, тебя отпустим. А второй — ты идешь на корм тем, кто сидит сейчас в этих клетках.

Маша отпустила Настины косы. Та, скривив лицо, тихонько зарыдала.

— Ну, а теперь, когда мы выяснили этот момент, расскажи мне все, что ты знаешь об этом человеке.

Мария достала из кармана клетчатого пиджака пару фотографий. Одну, на которой был изображен Павел, будучи еще школьником, она поднесла к лицу Анастасии.

— Это фото из твоей сумочки. Давай, колись, милая.

— Я знаю о нем только то, что ты со своей компанией предположительно погубила его.

— Блин, это был несчастный случай, — спокойно оправдалась Маша, — такой может и с тобой произойти…. Знаешь, мы предполагаем, — она достала дамскую сигарету, — что он устроил мокруху в клубе «Леденец» и беспределы в городе прошлой ночью. Но так как он мертв — это может быть кто-то совсем другой.

Маша поднесла другое фото. Там был запечатлен взрослый Павел. Он стоял в полумраке и направлял в кого-то пистолет.

— Может, что-то добавишь? Этот преступник много людей, между прочим, зверски людей убил, — Ерофеева сделала акцент на слове преступник, а затем, с таким же акцентом, произнесла, — Ты же мент — должна помочь поймать зверя!

— А разве вы не звери?! Вы разве не убиваете, прикрываясь законом….

Маша оборвала речь Ториковой сильной пощечиной. Щека девушки моментально начала краснеть. От этого садистка Мария довольно улыбнулась и схватила ее вновь за волосы.

— Я спрашиваю — ты отвечаешь и останешься жива. После выборов можешь гнать все, что тебе вздумается!

На этом моменте в комнату зашли из соседнего помещения Игорь и закутанный в медицинский халат Алексей. У последнего в руках был большой шприц. Мария, при виде шприца, приготовленного для Насти, вновь довольно улыбнулась, но тут же собрала губы в бантик и произнесла:

— Подождите, мальчики, — мы еще не закончили беседу.

Порикова, наблюдавшая всю эту картину, задрожала. На лицо медленно накатывалась тень испуга.

— Хорошо. Мы будем в соседней комнате, — спокойно произнес Алексей.

Парни вернулись назад.

— Так вот. Как я и говорила….- продолжила Маша.

Но Настя ее не слушала. Увиденное ею в последний момент, переключило девушку на страшные мысли. Она вспомнила, как в одиннадцать лет ей удаляли аппендикс. Те же чувства, что были тогда перед операцией, давящим камнем легли ей на сердце и черной рекой потекли в голову.

— Э-э-э, дорогуша, куда? Мы еще не закончили базар, — говоря это, Мария стала шлепать Порикову пощечинами.

«Да будь ты проклята со своим базаром!» — собрав остатки своей злости, подумала Настя. Она поняла надо хитрить, тянуть время. «В ее отделе через пару дней заметят ее отсутствие и начнут искать ее — придут на помощь. А если нет? А если не придут? Кто высунется против Обвального?!! Нет, нет придут. Ее коллеги обязательно ее выручат», — метались воспаленные мысли у нее в голове.

— Хорошо, слушай еще, — оправилась Порикова.

— Замечательно — ты наконец-то одуплилась.

— Я его видела. Он пытался со мной познакомиться….

— О! Во как. Хочет трахаться — это нам на руку. Я люблю таких лошить. Продолжай.

— Его, тоже зовут Павел. По крайней мере, он так мне представился.

— Да, а что за дело о нем ты ведешь? Насколько я поняла — оно не связано с мокрухой в клубе.

— Занимаюсь я им потому, что в прокуратуру поступило заявление о нанесении им телесных повреждений Зощенко Анне Константиновне….

— От Ани? — растерянно выпалила Маша.

— Да, — от твоей школьной подруги, — воспользовалась моментом Настя, что б хоть как-то ужалить свою мучительницу.

Мария застыла в растерянности.

— Сначала Славика дом, потом Анька, затем Макс…. С-с-сука, б-б-бл… — прошептала Маша.

— Больше о нем я ничего не знаю, — отрезала Порикова.

— А когда были нанесены эти телесные повреждения?

— Позавчера ночью.

— Странно…. Что ж, — Маша сильно задумалась. — Живи… пока. Мы с тобой еще пообщаемся, — сказала Мария и направилась в комнату, где были охотники.

Ерофееву начали атаковать тревожные мысли. Больше всего ее волновал такой факт: как могла прийти к ней Аня, если это было на следующий день после нападения, — а на ней ни единой царапинки!

Валерий Петрович был один в своем кабинете. Перед ним

стояла начатая бутылка дорогого коньяка, заполненный наполовину бокал и пепельница с дымящейся в ней сигаретой. Валерий смотрел на пустые кресла перед собой. Он ожидал своего сына, Машу и Валентина, которые вот-вот должны были прийти. Мысли кандидата целиком были сконцентрированы на предстоящем разговоре и на загадочной проблеме, внезапно появившейся на его пути.

Невольно Петрович стал вспоминать прошлое. Особенно ему вспоминался момент, когда после снятия обвинений с Юры на выходе из зала суда он сказал отцу погибшего парня: «Я не виноват, что ты и твой сын родились лохами…». После этого отец Паши кинулся с ним драться, но охрана быстро положила того на пол. Хотя Валера и не знал, наверняка, связаны ли последние события с ним или нет, но его все не покидала мысль о мести неведомого ему родственника семьи Топоренковых.

Раздался звонок мобильного телефона. Блатная мелодия весело просила хозяина поднять трубку. Валерий Петрович, посмотрев, кто звонит, ответил хриплым раздраженным голосом:

— Да, Аркаша, чего тебе?

В трубке послышалось:

— Валерий Петрович, все представители нашего блока уже собрались на агитационный митинг под зданием мэрии….

— Молодцы. Волайте себе на здоровье.

— Было бы неплохо, если бы вы появились на митинге….

— Аркаша, не долби мне сегодня мозги. У меня есть дела и важнее. Сами разберетесь….

— Понял. Извините, Валерий Петрович. До свид….

Валера отключил телефон, так и не дав закончить фразу своему подопечному. Он взял бокал и сделал большой глоток, раздув при этом щеки. Затем кандидат почесал внутреннюю сторону правого предплечья.

Раздался стук в дверь. Лакированная дверь, блеснув, открылась. В конференц-зал вошли Юра и Валентин. Юра казался невозмутимым, а вот Валет напоминал человека, болеющего гриппом. Помимо этого у него был пластырь на нижней губе, и торчали ватные тампоны из носа. Его лицо сейчас особенно пестрило заостренными чертами: подбородок почти напоминал зубило. Петрович взглядом удава сопроводил их посадку за стол. Не успели они сесть, как к ним зашла Маша. Она, как всегда изящно, присела за стол, развернув стул к Валере и заложив ногу за ногу. Мария кинула взгляд на Валентина. Она хотела, что-то сказать, но, удерживая смех, воздержалась.

Между ними повисла пауза, которую никто не осмеливался нарушить.

— Валет, — очень серьезным тоном обратился Валерий Петрович к подчиненному, — расскажи еще раз, что произошло. Не спеша, со всеми деталями.

Валентин, тяжело дыша, гнусавым голосом начал рассказ:

— Все было нормально. Приехали на кладбище. Я сразу пацанов отправил искать могилу, а сам пошел со сторожем добазариваться, что б левых не пускал….- он отдышался, — Только от сторожа вышел — слышу пальба. Я туда — на кладбище. Прибегаю, а там куча трупов — пацаны, малолетки. Только Руслана нет. Слышу его крик — я туда. Смотрю — лежит живой, но орет какую-то хрень про мертвецов…. Я пасу, но негде никого. Потом кто-то меня повалил на землю. И говорит мне: «Передай Валерию Петровичу, что я прейду вечерком к нему со своей социальной программой….»

На этом месте Юра «крякнул», сдерживая смех.

Его отец услыхал это и мигом сильно шлепнул обеими ладонями по столу так, что подпрыгнул бокал, и зазвенела бутылка с пепельницей. Хлопок прокатился по комнате, заставив всех вздрогнуть.

— Ты сейчас нахуй пойдеш! — вызверился на сына Валера.

Тот обиженно опустил голову, стиснув зубы.

— Продолжай, — на одном дыхании сказал Петрович Валентину и сделал глоток коньяка.

Валентин продолжил.

— А потом он ушел.

— Ты его рассмотрел? — строго спросил кандидат.

— Н-н-нет, — виновато ответил Сырновец.

Валерий Петрович растер морщинистый лоб и спросил:

— А что с этими малолетками? От куда они там взялись?

— Я без понятия. По ходу сатанисты, какие-то.

Валера достал из внутреннего кармана Пашину фотографию, сделанную в клубе, и кинул ее Валентину.

— Этого видел?

Валентин всмотрелся в фото.

— Нет, не видел, — отрезал он.

Петрович откинулся назад в кресло. Он посмотрел пренебрежительным взглядом на каждого сидящего в конференц-зале. Не миновала этой участи даже Мария.

— Сынок, а что наш доблестный мент — ОБЛОМовец думает по этому поводу?

— Думает, что, судя по его поведению, — это просто какой-то псих, который решил по-своему позабавиться, — быстро ответил парень, даже не вдумавшись в вопрос отца.

— Молодец Юра — хороший мальчик, — спокойно произнес

Валера и резко добавил, — Что порошком размутился? *[Размутился — раздобыл — прим. автора]*

Юра молчал, отвернувшись от пронзительного взгляда отца.

— Значит так, блин, — решительно продолжил кандидат, — ты сегодня осваиваешь новую машину и попробуй только в камотозы *[Комотозы — это б. м/\ънеап м 5у4щ78кзщдвждчьмюаааааааьт — прим. автора]* уйти! Понял?!

— Понял, — скорей отрезал Юра.

Петрович нахмурился и, почесав правое предплечье, продолжил.

— Мне тут неслабое видео от мусаров попало. Давайте-ка, посмотрим, — разгорячено вымолвил Обвальный, — Машенька, моя девочка, пойди, включи дивидишник.

Маша, улыбнувшись, встала и подошла с грацией модели к плазменному телевизору у окна. Она включила аппаратуру и отошла в сторону. Экран залился синим морем. Звука тоже не было. Все терпеливо ждали. Совсем неожиданно появилось изображение и звук. С динамиков доносилась музыка в стиле R'n'B, а на экране был зал с танцующими людьми.

— Обратите внимание на большой экран в зале, — вставил Валерий Петрович.

На экране, занимавшем почти всю стену за сценой с чернокожим ди-джеем, показывался клип: белокурая певица пела что-то в компании темнокожих парней. Среди этой компании в клипе из-за рамок экрана появился парень в темном одеянии. Он никак не вписывался в клип и даже не танцевал. Все узнали парня с фотографий. Парень, посмотрев с экрана сквозь затемненные очки, перешагнул на сцену к ди-джею в реальный мир. При этом за его очками что-то мигнуло. Маша, стоящая ближе всех к телевизору и не видевшая до сих пор этого видео, невольно вздрогнула. Валет прошептал вопрос, который обречен, был остаться без ответа:

— Это, что внатуре? *[В натуре — в самом деле — прим. автора]*

Один Юра с безразличием наблюдал за происходящим на экране.

— Дальше вы знаете. Машенька, выключи, пожалуйста, — сказал Валера.

Девушка подчинилась своему благодетелю и выключила видеозапись, когда Павел говорил: «Можете называть меня Читер. И я тот, кого…» Затем присела к остальным за стол. Все видели, что Валерий Петрович хочет что-то сказать. Обычно, когда он закладывал пальцы одной руки в другую, происходило именно так.

— Вот, что, дорогие мои, я вам скажу. Когда я начинал, будучи, таким как Юрка, я пользовался кулаками, ножом и любимой мною удавкой. Через какое-то время у меня появился огнестрел…. Мне казалось, что я стал непобедим…. А сейчас посмотрите — новые технологии берут верх…. Я считаю, что кто-то хочет нас убрать. Кто, — пока неизвестно, но человек этот, если конечно не целая команда, обладает сильными технологиями, а поэтому он не из бедных. Этим человеком вполне может быть мой оппонент на кресло мэра — Ксенонов. Мы ведь тоже планируем убрать его в случае нехватки голосов…. У кого-нибудь есть свои соображения на этот счет?

— Дорогой, мне лично кажется, что это какой-то обарзевший родственник Топоренковых, — высказалась Мария.

— Дорогая все Топоренки на том свете, а их дальние родственники навряд ли такое провернуть могли, так как они еще беднее покойных. И потом его внешность это может быть всего лишь маска, что б мы повысаживались. Мои конкуренты все-таки могли пронюхать о прошлом.

— Ну, не знаю, — она надула губки.

— Короче так — раз «Вася» пообещал прийти, — значит нужно быть готовым к этому. Юрка, Валет поднимайте братву. Сними всех наших с базаров, дискотек, ресторанов, подпольных фабрик…. Пусть пацаны кидают все. Пошли за ними автобусы — чем, скорее тем лучше. Обеспечь их оружием…. Да, и собак что б ни кормили на ночь — пусть вокруг небоскреба круги наматывают.

Юра одобрительно кивнул и спросил:

— «Красную бригаду» тоже поднимать?

На что получил словесную пощечину:

— Я же сказал — снять ВСЕХ!

— Тебе лучше знать…. Тогда я пошел… отец.

Валерий Петрович был настолько увлечен мыслями о своей безопасности, что даже не заметил грубого тона сына. Юра воспользовался возможностью и вышел за дверь.

— А если пальба начнется — мусора приедут, а у нас мини армия, что тогда? — озабоченно выдавил Валентин.

— Ай, нечего бояться, — только помогут, — отмахнулся Петрович, — Главное, чтоб в здание не совались. Да, кстати о здании, — вспомнил Петрович и, повысив тон, продолжил, — Из здания всех левых до утра убрать. Я хочу, что бы все телики, компьютерные мониторы и все что имеет экран, было в моем небоскребе отключено. Отключить все нахрен! Оставьте только посты охраны. Маша — ты в ответе за это.

— Что?

— Да, да. Пошевелишь немного своей попкой. Организуешь людей для этого. Давай.

Мария, фыркнув, вышла из конференц-зала, хлопнув дверью.

В помещении остались только Валерий Петрович и Валентин. Кандидат обратился спокойным голосом к пострадавшему наемнику:

— Валет, ты в состоянии помочь, как начальник охраны с организацией всего этого геморроя в здании?

— Да, в состоянии….

— Тебе лучше сейчас особо не светится. Мусора наверняка поинтересуются у меня, что мои пацаны на кладбище делали. Перед выборами «такое» — сам понимаешь?

— Понимаю.

— А сейчас давай делом займемся….

— Хорошо, Валерий Петрович.

— Да, кстати, как Руслан? — остановил Обвальный своего подчиненного, когда тот вставал.

— Плохо, Валерий Петрович. Когда я в больничку его доставил, — он еле живой был — все бредил какую-то херню.

— Ладно. Ступай.

Валентин обернулся к двери и, не спеша, вышел.

Оставшись в гордом одиночестве и почесав в очередной раз предплечье, Валера, взял мобильный телефон. Он, глядя на него и потирая большим пальцем пластик мобильного, сильно задумался. Петрович думал о том стоит или нет обращаться к своему знакомому генералу. Решившись и бубня себе под нос «Читер, Читер…», он набрал номер.

— О, привет, чем обязан звонку такого занятого человека? — послышалось в трубке.

— Здоров, Сахно. Помощь мне твоя нужна.

— Что, какие-то проблемы с установкой?

— Нет. С этим, вроде, все в порядке. Ей у меня сын занимается — хочу, что б балбес был хоть чем-то полезным занят.

— Ну, тогда я слушаю.

— Мне нужен военный вертолет и команда твоих лучших спецов — для личной охраны. Чем, скорее — тем лучше.

— Без проблем. Любой каприз за ваши деньги….

Маша шла по коридору. Ей навстречу, в сторону лифтов, торопились наперевес с вещами сотрудники компании. Они спешили покинуть здание в связи с объявленной эвакуацией для рабочего персонала. Среди этих людей, пошатываясь, навстречу Маше плелся Юра. Достигнув девушки, он резко схватил ее за талию и сказал, глядя ей прямо в глаза:

— Машенька, я так тебя хочу. Давай, как когда-то…

Мария бросила на парня короткий, но очень пренебрежительный взгляд.

— Что, опять обнюхался придурок!

Она без особых усилий вырвалась из Юриных объятий, говоря:

— Я тебе не шлюха с большой дороги!

Парень вновь попытался ее обнять, но Маша сильно толкнула его на идущего мимо сотрудника.

— На… пошел! Ясна! — злобно крикнула она своему бывшему ухажеру и подалась далее по коридору.

Юра, после того, как отстранился от прохожего, с яростью посмотрел вслед желанного тела. Он злобно сопел, раздувая ноздри, но нечего не мог поделать — Маша была для него не досягаема.

Юра пошел прочь, размышляя по дороге: «Ничего страшного. Недолго ты еще будешь моим папочкой прикрываться…. Никто не вечен. А кого трахнуть я себе сейчас найду. О! Эта мусорша — Порикова — прикована к столу и совсем одна…. А телка она тоже классная. Решено: я устрою ей последний секс в ее жизни. Она еще и благодарна мне будет…. Точно! Вот только пойду заначку из этого нового робота разнюхаю и все».

С теми мыслями парень и скрылся за дверью лестничного пролета.

Мария достала мобильный телефон и, открыв дверь в свой кабинет, набрала номер. Через пару гудков послышался женский голос:

— Але, да я слушаю.

— Кристи, привет. Послушай, тебя ведь денюшка интересует?

— Да, интересует. А, что нужно? — как всегда холодно ответила Кристина.

— Вот и отлично, что интересует. Подъезжай в центр будешь с Сезанной обеспечивать мою охрану. С ней я уже договорилась.

— А с чем это связано?

— Та… у нас тут какая-то паранойя твориться. Сюда столько мужичья с рынков и ресторанов в охрану стянули, что мне не хочется быть единственной женщиной среди них. Я хочу себя более уверенно чувствовать.

— Ладно, буду, — послышался холодный ответ.

— Вот и хорошо, моя умничка. Я тебя жду.

Занятые своим трудом в комфортно освещенных офисах сотрудники компании совсем не ожидали услышать под конец

рабочего дня из громкоговорителей: «Внимание убедительная просьба сохранить данные и завершить роботу. Затем покиньте здание, отметившись у своих супервайзеров. Сохраняйте спокойствие. Тревога связана с проведением ремонтно-эксплуатационных работ».

Несмотря на мягкий женский тон из громкоговорителя, рабочая обстановка резко сменилась подобием паники на тонущем корабле. Все спешно стали завершать свою работу, а некоторые и вовсе бросать дела незаконченными. Кто-то поверил словам из громкоговорителя, а кто-то нет. Значительная часть людей стали рисовать в уме заминированные террористами опоры здания или подобные этой сцены со страшным финалом и многочисленными жертвами, так словно видели себя со стороны в программе новостей.

Коридоры вскоре стали переполнены и заглушены тревожными разговорами о террористической атаке. Каждый хотел как можно скорее убраться из здания. Но, не смотря на это люди, все-таки держали себя в руках и организованной толпой продвигались к лифтам и лестницам.

Некоторые этому даже были рады — такой скоропостижный уход с работы безо всяких объяснительных и по уважительной просьбе.

Линда протянула руку навстречу ветру. Он защекотал, выступающие из перчаток, кончики пальцев. Женщина довольно запищала, разглядывая проплывающий под ней сумеречный Крайтан, свесившись корпусом за пределы вертолета. Но Линду не пугало такое созерцание города, а наоборот придавало адреналина и уверенности в себе. Женщине казалось в такие минуты, что она всесильна. Она во всеоружии, она не одна, она надо всеми!

Шестеро сотрудников за ее спиной весело уставились на ее оттопыренный зад, выделяющийся из-под очертаний камуфляжного костюма, заточенного под бронежилет. Но вот машина слегка накренилась, облетая очередной небоскреб, и объект разглядывания прикрылся прикладом автомата Обокан.

Пилот, умело, маневрируя над крышами домов, вел вертолет с бойцами элитного подразделения «ДИД» к центру города, где их, сверкая огнями, уже ждал небоскреб «Черное Золото».

За ними летел еще один вертолет. Он словно преследовал своего собрата.

У подножья высотки к огромным железным воротам в виде жалюзей подъехало два длинных желтых автобуса. Большие

колеса перестали вращаться, заставив дернуться транспорт. Тут же с шипением открылись двери автобусов. Из них, матерясь и толкаясь, спрыгивали с высокой подножки мускулистые мужчины бандитского вида. Все они были, тепло одеты, так как на улице похолодало еще больше. Ворота впереди стали подниматься, открывая въезд в большой подземный гараж. Кто-то кричал от туда: «Сюда! Сюда! Заходите внутрь!»

Толпа неохотно начала продвигаться в середину, стуча каблуками подошв. Автобусы, снова взревев моторами, дали задний ход. Они отъезжали назад на стоянку под открытым небом, которая находилась в парке перед небоскребом компании «Черное Золото». Их крыши светились желтыми пятнами под включенными в сумерках фонарями. Над всей этой суматохой, высоко в небе с проступающими сквозь темнеющую пелену неба звездами, к крыше небоскреба подлетали вертолеты. У подножья высотки они выглядели маленькими серыми стрекозами, которые пряталась за массивной крышей.

На экране было видно, как на фоне серого неба подлетают вертолеты. На другом мониторе — изображение подземного гаража с заходящей внутрь «братвой». На следующем парк перед зданием. Это были многочисленные мониторы центрального поста наблюдения «Черного Золота». Пост находился на последнем этаже в отдельном помещении. На этом же этаже был красивый и обширный холл и собственно пентхаус.

Два инженера службы безопасности, разместившись в удобных креслах с широкими спинками, усердно вели вахту, морщась перед мониторами. Один из них с улыбкой обратился к коллеге:

— Игнат, посмотри крышу, там Петрович армию себе заказал.

— О.К.- лаконично ответил Игнат, снимая пиджак и вешая его себе на спинку стула.

После он уселся и переключил один из ближайших экранов к нему на крышу.

Валерий Петрович стоял, сложив руки на поясе, и смотрел на садящиеся в десятках метров от него вертолеты. Машины, громыхая лопастями, шли на посадку. За стеклом кабин был различим пилот в больших наушниках. Его выдавали светящиеся приборы перед ним. Вертолеты были небольшими, но современными и вместительными.

Полы пиджака кандидата и штанины сильно трепались под порывами ветра, поднимаемыми машинами. За его спиной стоял Валентин и пару человек из охраны в темных костюмах. Все

выдыхали пар. С наступлением ночи стало еще холоднее. И потому каждый думал о том, как бы быстрее убраться с, обдуваемой всеми ветрами, крыши под бескрайним небом в центре огромного мегаполиса. Все — кроме Валерия Петровича. Он с надеждой смотрел как садящийся, на забавно мигающую огнями с желтыми полосками посадочную площадку, вертолет касается ее своими ползунками. Кандидат заметил торчащий из машины пулемет с тянущейся к стволу патронной лентой из подвешенной рядом железной коробки и слегка улыбнулся. Его надежды не обманулись. Из салона вышло семь крепких солдат в полной военной экипировке с автоматами, перекинутыми за спину — за массивный бронежилет. Один из солдат был в черной косынке с черепами и имел на груди желтый значок «Хочешь похудеть? Спроси меня как». Он больше всех выделялся из толпы. При виде его Валера немного снизил результат своих ожиданий, но в целом оставался доволен.

— Здравствуйте. Я старший лейтенант Владислав Кириленко, — произнес, чуть крича из-за работающего двигателя вертолетов, первый подошедший мужчина, протягивая правую руку и глядя в глаза Петровичу.

Валера при рукопожатии осмотрел своего гостя. Лицо с легкой щетиной и нависающий над массивным лбом берет, плюс грубая взрыхленная кожа лейтенанта создавали впечатление, что он им мог пробивать стены.

— Что это за пугало в косынке вы привезли? — спросил кандидат вместо приветствия.

— А это, — проронил Владислав, полуобернувшись, — сержант Маркович — отличный боец.

— Ладно…. Прошу за мной. Сейчас я вас введу в курс дела, — отрезал Валера и дал знак своим людям уходить.

Петрович повернулся и пошел в сторону большой будки на крыше, в которой была широкая дверь внутрь небоскреба. Его охрана и военные направились за ним. Лейтенант Кириленко на ходу обернулся к идущему за ним сержанту Марковичу и, стиснув зубы, постучал пальцем ему по голове. А после крикнул подоспевшей части отделения из второго вертолета:

— Линда!

— Да лейтенант, — гордо ответила подошедшая женщина.

— Будешь на ходу из вертушки высовываться — за бумажки посажу!

Владислав, не дождавшись ответа, отвернулся и пошел за кандидатом. Линда, молча, посмотрела ему вслед.

Десяток людей выглядели на крыше издалека, как маленькие насекомые, ползающие по гигантской светящейся скале в ночной

мгле.

Жанна Ивановна — директор отделения банка, который находился на десятом этаже компании Валерия Петровича, стояла у коричневых дверей большого лифта. На ней были красивые очки и деловой костюм. Волосы были собраны спицами в прическу в стиле «гейша». За ее спиной стояла толпа ее сотрудников. В ожидании лифта люди шептались или молча, топтались на месте, опустив головы. Темой для разговора, была срочная эвакуация из здания.

Лифт опускался сверху, о чем свидетельствовали убывающие цифры. И, наконец, долгожданный всеми звук — звоночек, как в микроволновке. Двери лифта, не спеша, раздвинулись, и все ахнули от увиденного. В кабине лифта все пространство занимал большой механизм, похожий на темно-серый подводный батискаф. Раздалось жужжание моторов. Верхняя часть робота, независимо от нижней, развернулась к изумленным работникам банка. Все, снова громко охнув, попятились назад. Их глаза со страхом были устремлены на железного зверя.

— Поедите на другом лифте! — послышался приказной тон Юры из невидимого динамика.

Спустя пару секунд двери лифта затянулись. Жанна Ивановна, подкатив под лоб серые глаза, подогнула колени и упала на красный ковер.

Настя приподняла голову. От лежки на железном столе вот уже часов пять подряд начал болеть затылок. Копчик тоже болел. Повернуть корпус из-за жмущих руки и ноги ремней было почти невозможно. Оторваться от стола, наболевшим местом, можно было только на расстояние в пару сантиметров, и то удерживать тело было сложно постоянным усилием мышц. От этого Порикова постоянно барахталась на столе. Уже часа два она была в комнате одна. Жуткие мысли о будущем постоянно терзали ее. Больше всего ее беспокоил факт взятия у нее полного шприца крови. Следовательнице казалось, что над ней начнут ставить опыты, мучить, пытать. Все эти догадки словно, не дающий ночью заснуть, рой комаров мучили девушку.

Но ход Настиных мыслей оборвало то, что она увидела за окном в ангаре. Там на круглой боковой поверхности цистерны в окне размером с кирпич что-то жадно на нее смотрело из темноты. Черный силуэт головы опускался вверх вниз, словно искал выход наружу из клетки. Девушка точно знала, что внимание это адресовано именно ей. Живя в большом городе, она давно научилась ловить на себе взгляды…. Но то, что Порикова

сейчас видела — это был не голодный мужской взгляд и не завистливый женский. Она уже знала, что она заготовленная заранее жертва для этого существа в клетке. Насте захотелось от этого громко закричать: «Помогите!» Но она знала, что все равно ее никто не услышит.

Внезапно дверь у нее за головой спряталась в стену. Попивая из маленькой пластиковой чашки кофе, в комнату вошел в белом халате Алексей. Из нагрудного кармана у него торчал какой-то прибор похожий на пульт. Мужчина молча направился к дверям в ангар.

— Стойте! Подождите, пожалуйста, — остановила его Порикова.

Алексей повернулся к девушке и спокойно спросил:

— Чего тебе?

— Не могли бы вы подложить что-нибудь мягкое под голову?

На его лице появилась легкая ухмылка. Мол — зачем тебе покойнице это надо?

— Ладно. Это можно.

Алексей взял со стола напротив окон мягкий валик и подложил девушке под затылок. В этот момент она бросила на него жалостливый взгляд и спросила, кивнув на окна:

— Они убьют меня, ведь, правда?

Мужчина резко отвернулся от рванувшего в его душу волной сострадания взгляда голубых глаз. Ему стало вдруг жалко девушку, но он не в силах был, что-либо изменить.

— Правда, — тихонько ответил он, — Единственное, чем я могу утешить, так это тем, что твари выделяют много слюны, в которой содержится сильный обезболивающий компонент. Если не будете сильно дергаться, то почти ничего не почувствуете.

Услышав это, девушка громко зарыдала. Алексей не в силах больше находиться рядом с ней вышел из комнаты в ангар. Его поглотил полумрак и гул насосов.

Происходящее на площади выглядело так словно небоскреб «Черное Золото» превращался в хорошо укрепленную крепость. В парке среди деревьев спешно ставились агитационные палатки, куда, пряча под полами одежды оружие, в последующем ютились братки. Ближе к периметру парка прохаживались патрули в охранной форме с собаками.

В сумрачной комнате с закрытыми толстыми шторами окнами двое мужчин внимательно следили за происходящим на площади у небоскреба нефтяной компании. Они постоянно проверяли и настраивали резкость камер скрытно выставленных в окна. В комнате еще работал телевизор, на котором шпионы

просматривали «живую» запись.

— Сань, слышь — вертолеты заснять не удалось: охрана как раз мимо проходила. Спалился бы на раз два, — сказал мужчина у окна.

— Ну и пес с ними! И так Ксенонову будет, о чем подумать, — ответил Александр.

— Нужно сообщить нашим.

— Точно.

В большом подземном гараже было много людей. Люди эти собрались перед грузовой машиной в очередь. Им выдавали автоматы Калашникова, пистолеты, патроны для них и простенькие бронежилеты, два стоящих в фургоне бритоголовых мужика. Большинство мужчин были в спортивных костюмах или джинсах и кожаных куртках. Стрижки соответственно короткие.

Двое мужчин, уже вышедших из очереди, ругались из-за того, кому достанется новый Калашников. Поначалу они просто матерились друг на друга, а потом начали толкаться.

— Вот болваны! Они бы еще за фантик от жвачки подрались, — пробубнил Валерий Петрович и плюнул в сторону.

Он стоял, облокотившись на перила, рядом с курящим Валентином на мосту из железных решеток, который нависал над процессией выдачи оружия, и, естественно видел всех внизу.

— Да, блин, зажрались пацаны на своих пригретых местах. Не серьезной херней страдают — вроде мы их в «войнушки» позвали поиграть, — подчеркнул Валентин и спросил, — Как быть с несколькими РПГ?

— Как-как? Не давать? А то и яйца себе поджарят — удоды бацылоголовые!

Они замолчали, продолжая наблюдать, как раздается амуниция.

— А, что там наша постоянная охрана? — оборвал молчание тоном еле слышимым в шумном гараже Валера.

— На постах стоят. С псами дуют по периметру вокруг здания. Пока ничего необычного, — вздыхая, ответил Валет.

— Вот и хорошо. Пацанов почти вооружили, телеки вырубили, моя охрана уже прилетела, — пускай сука только сунется! — воскликнул Петрович.

— Да, бля, что бы до вас добраться, Валерий Петрович, потребуется целая армия, — улыбаясь, сказал Валентин.

Валера одобрительно улыбнулся начальнику охраны, что делал крайне редко и то лишь тогда, когда ему говорили что-то приятное. Он почесал правое предплечье и, задернув рукав пиджака с рубашкой, показал своему собеседнику голую руку.

— Смотри, Валет, какая-то тварь меня укусила этой ночью. Я только сегодня после обеда заметил, как чесаться начало.

И в правду, на предплечье у Петровича была маленькая ранка, как раз на месте прохождения вены.

— Как точно цапнула зараза. И где ж это оно вас? — старался показать обеспокоенность здоровьем своего шефа Валентин.

— Да, черт его знает. Ездишь сейчас с этими выборами везде. Да и последние дела как-то совсем о себе забыть заставили.

Владимир Иванович Ксенонов вышел из спальни в красном халате, который еле сходился у него на животе, в большую комнату к троим незваным гостям. Это были его однопартийцы из избирательного штаба. Облаченные в деловые костюмы они нервно топтались на месте. За спиной у Владимира закрылась дверь, пряча голую черноволосую красавицу на кровати.

— Послушайте если это не что-то важное, тогда я вас сейчас видеть совсем не желаю, — резко начал Владимир Иванович вместо приветствия.

— Нам доложили наши ребята из конспиративной квартиры, что Обвальный подтягивает к своему небоскребу братву со всех контролируемых им точек, — так же резко ответил один из гостей.

— Обвальный….- удивленно произнес Владимир.

— Мы предполагаем, что он планирует начать устраивать провокации или даже собирается фальсифицировать выборы!

— Черт! Во — сука, — выругался Ксенонов и нервно стал щелкать пальцами, — мало мне было проблем за вчерашнюю ночь, так и сегодняшняя дерьмовой будет.

— Нужно срочно предпринимать какие-то меры, — с волнением сказал один из однопартийцев.

— Меры, меры. Дочь моя где? — громко рявкнул Владимир Иванович, заходив взад вперед.

Его коллеги, недоумевая, переглянулись между собой.

— Ах, да, — поправил он сам себя, — я сам ее прозвоню…. А вы собирайте всех. Поднять на ноги всю нашу братву. Пусть пасут Обвального с его небоскребом, центральные улицы, мэрию, памятники…. Короче пусть пасут все, где можно устроить какие-либо митинги и демонстрации.

Маша шла своей обычной походкой по длинному красному ковру вдоль светлого коридора с расставленными у стен вазонами и блестящими табличками у дверей. Этаж, по которому она шла, все сотрудники компании «Черное Золото» называли директорским. Здесь были кабинеты директоров разных

подразделений компании, включая ее кабинет, Юрин и Валерия Петровича. В коридоре было пусто и тихо. Только звук каблуков, мнущих ковер, сопровождал ее грациозное движение.

Маша вышла в просторный холл с мягкими диванами, который нежно освещался вмонтированными в потолок лампами. Она подошла к двери у больших окон с красивой табличкой «Обвальный Валерий Петрович — генеральный директор ЗАТ Черное Золото». Она на секунду остановилась у двери.

Ее женственная фигура, как огонек смотрелась за стеклами холодных окон. Это был девяносто первый этаж. И потому за этими самыми окнами почти всегда свистел ветер. А теперь этот ветер был особенно сильным и холодным. Он подхватывал маленькие снежинки и нес их мимо. Но, несмотря на непогоду, девушка была легонько одета: утопающие под голубенькой юбкой чулки, беленькая кофточка с расстегнутыми верхними пуговками и красные туфли. Здание защищало это, казалось, хрупкое создание от холодов и непогоды.

Маша, стоя у двери, посмотрела себе за спину — никого. Эта искусственная тишина ее пугала. Пугала потому, что она собиралась сделать очень рискованное дело… Убедившись, что за ней никто не шел, и рядом никого не было, Мария открыла дверь, все так же глядя себе за спину. Когда она обернулось, то перед ней резко возникла рыжеволосая женщина в сером костюме. От неожиданности обе вскрикнули.

— Эй, ты, что здесь делаешь? — раздраженно спросила Маша, оправившись моментально от испуга.

— Я-я-я — секр-р-ретарша В-валерия Петровича… — ответила женщина дрожащим голосом.

— А поняла… Ты, что не в курсе? Здание эвакуировано и к тому же рабочий день закончился. Тебя уже давно здесь не должно быть!

— Да, да. Я уже ухожу…

— Поторопись, — приказным тоном сказала Мария.

— До свидания, Мария Николаевна.

— До свиданья.

Секретарша выпорхнула в холл. Маша моментально закрыла за ней дверь. Она с облегчением вздохнула и двинулась через приемную к двери непосредственно кабинета Валерия Петровича. Оказавшись перед дверью, она обернулась к углу помещения, в котором находилась камера. На камере горела красная лампочка, и она была повернута своим черным глазом прямо на нее.

За маленькими окнами поста наблюдения победным шествием наступала ночь, а в помещении свою арию играли

кулера компьютеров и поскрипывание жестких дисков.

Игнат заметил (после звукового сигнала) на одном из мониторов Марию у входа в кабинет директора их компании. Девушка расстегивала на себе кофточку. Когда она справилась с задачей, то сняла ее и бросила на рядом стоящий стол секретарши. Секьюрити изумленно уставился на полуголую Машу. Черный бюстгальтер подчеркивал красивую упругую грудь. Охранник окликнул своего товарища и показал ему пальцем на монитор. Тот, став за спиной у первого, довольно уставился на экран. Но девушка бросила холодный взгляд прямо на них и, сунув в рот средний палец, затем высунула его от туда и, поднеся над головой, показала им. От чего обоих накрыла волна застенчивой растерянности.

— Вот, сучка! А, Веталь, — пробормотал Игнат.

— Везет же Петровичу, — с огорчением произнес Виталий.

Девушка повернулась к двери в кабинет Валерия Петровича. Прокрутив пару раз своим ключом в дверном замке, синхронно с попой, она открыла ее. Затем Маша снова бросила укоризненный взгляд инженерам и, подняв со стола кофточку, накинула ее на камеру. Обзор закрыла ткань.

— Да, я б ее….- проронил Виталий.

— Да, я б тоже, — перебил его Игнат, — че делать будем? Кабинет Петровича, однако.

— Ты помнишь, как третья смена испортила сюрприз? И где они теперь работают?

— Да, уж помню….

— В общем, так: возьмем к сведенью, но тревожить никого не будем, — выдал резюме Виталий, поглаживая ладонями рубашку на груди.

Маша оказалась в просторном кабинете. Свет она не включала. Ей было достаточно того света, который попадал из-за окон от звезд и налившегося круглой тарелкой диска луны. Кроме того, она прекрасно знала, что и где в кабинете ее мужа, так как десятки раз приходилось бывать здесь. Вот она прошла мимо старинной кушетки, большого стола. Неприятные воспоминания возникли в голове у девушки. Мария всегда представляла, что на месте Валерия Петровича кто-то другой — совсем на него не похожий. Но она не старалась не придавать значения этим воспоминаниям, так как уже давно приучила себя отдаваться ради денег и положения.

Но за последние два дня Ерофеева решилась сделать то, что уже давно вынашивала в своей голове. За столько лет продвижения по лестнице статуса вверх ей уже надоело торговать

своим телом и быть предметом плотской утехи. Маше хотелось быть абсолютно независимой и властной женщиной, которая может сама распоряжаться своей жизнью как хочется ей, а не ее благодетелям. При этом Ерофеева решилась на довольно опасную двойную игру.

По началу ее план был довольно прост и расчетлив. Она, узнав о свойствах мутантов, попросту смешала кровь Ксенонова Владимира и Валерия Петровича. Кровь у Обвального она взяла очень просто — подсыпав ему в шампанское снотворное. Дальше все было обычным делом техники. Все что ей нужно было — это подождать пока Валерий Петрович проиграет выборы и выпустит на свободу запрограммированного на убийство мутанта. Мутант убьет ее мужа. Далее все будет еще проще: Юра Обвальный помирает от передозировки наркотиков; адвокаты передают ей как супруге Обвального все его имущество.

Все бы хорошо, но где гарантия, что Петрович не выиграет выборы и мутант таки сделает свое черное дело?

Все радикально поменяло появление Читера. Мария не сомневалась, что этот наемный, как ей казалось убийца, таки убьет Обвального, а если и не убьет, то нанесет сильный урон положению главы нефтяной компании. Что началось уже с клуба Леденец. А рас так, то можно и переметнуться на другую сторону, прихватив попутно с собой весомый компромат. Компроматом являлась удавка и пистолет. Так как удавкой и пистолетом, которые прихватила Маша, Валерий Петрович начинал свою карьеру. А с подачи Ксенонова ему таки придется не сладко. И дорога к мэрии точно будет закрыта. Скорее всего, что Обвальный, если уцелеет, и Ксенонов потом сами себя и потопят в борьбе за негласную власть в Крайтане. Выходит, что как бы дальше не складывались события — Мария выйдет сухой из воды, да еще и с обеспеченным и независимым будущим.

С размышлениями о своем будущем Маша подошла к стене с картиной в рамке. Она отодвинула в сторону картину, на манер маленькой дверцы. За ней был сейф. Девушка набрала код на десятизначном циферблате и отворила толстую дверцу. Мария залезла внутрь рукой и достала от туда небольшую коробку. Девушка открыла ее, предварительно взяв обеими руками. В коробке лежала удавка и старый пистолет.

Удостоверившись в наличии содержимого, Ерофеева закрыла коробку и поставила ее на стол. Затем она задрала юбку, где за резинкой чулка был спрятан целлофановый пакет. Маша сунула в пакет коробку. После достала из-под дивана заранее припрятанную коробку — копию той, которую вытащила из сейфа. В коробке также был пистолет и удавка. Но вещи в

подмене не имели никакой значимости, в отличие от оригинала. Копию положила в сейф. После чего захлопнула дверцу и тихонько сказала себе под нос, отослав металлу сейфа поцелуй на пальце:

— Милый, — я решила подать на развод.

Четвертый респаун

За стеклом небоскреба кружили пушистые снежинки. Они, как маленькие холодные феи, несли Крайтану весть о том, что зима уже готова взять город в свои холодные ладони. Снежинки, танцуя в ночной пустоте, падали вниз мимо окон небоскреба к его подножью. Попадая в оконный свет, они тысячами блистали своими сверкающими гранями. Но было еще не достаточно холодно и потому, они были обречены — навсегда исчезнуть, так и не став частью снежного покрывала. Небоскреб, погруженный в этот танец, выглядел, как огромный космический корабль, устремленный в темно-фиолетовое звездное небо.

Первые этажи нефтяной компании были залиты ярким светом. Дополняли освещенности и фонари в парке вокруг здания. Они придавали всему, что освещали, причудливые золотые оттенки. Под этими фонарями по заасфальтированным дорожкам между газонов и деревьев ходили, закутанные в теплую форму патрули: по три человека с большими собаками. Патрульные, закинув за спину автоматы, не спеша шли, болтая о холодах. А псы, на поводках вытаращив глаза над зубастой пастью, из которой выдыхался пар в холодную атмосферу, тянули своих вожаков вперед. На обочинах таких дорожек стояли агитационные палатки в поддержку Валерия Петровича. В них в темноте, ежась от холода, сидели «братки». Их присутствие выдавали только тлеющие сигареты у их ртов. Два небольших отряда бандитов согревались в автобусах на стоянке. Там были особо «крутые», которые оттеснили более слабых в холодные палатки. Потому в полу мрачных автобусах шли игры в карты и распитие спиртного — естественно скрытно от организаторов всего этого сборища.

За парком, более походившим сейчас на военную зону, была пустая кольцевая дорога. Конечно, по ней изредка проезжали машины, но для ночного времени это была большая редкость. На поверхности чуть намокшей от тающего снега дороги отражался расплывчатыми бликами небоскреб и сонные дома напротив. Иногда это зеркало закрывали испарения из канализаций на обочинах дороги. Здания, взявшие в осаду небоскреб компании «Черное Золото» были впятеро ниже, чем центровой гигант. Они немного не гармонировали с ним по своей архитектуре, но в целом здания с площадью смотрелись достаточно интересно. В основной массе окон зияла темнота. Неуклонно светились только рекламные вывески магазинов на первых этажах. Правда, в торговых помещениях царил мрак.

Один из таких магазинов — «Серебряная крыса» своей яркой рекламой предлагал купить в нем технику со скидкой пятьдесят процентов. За большим до самого пола стеклом витрины виднелся торговый зал. В торговом зале холодная пустота. Темные силуэты бытовой техники, молчаливо тянулись рядами вглубь магазина, доходя до отдела «аудио-видео». Там в глубине этого спящего электронного царства, расплывался к серому подвесному потолку голубой свет из-за темных рамок плазменных телевизоров. За своими собратьями большой LCD-телевизор зловеще и бесшумно светился синей пеленой помех. Он бросал блики на другую технику и отражался в полу из скользкой плитки.

Витрина магазина становилась все ближе. Блики света с улицы на стекле стали постепенно исчезать, открывая вид на парк и основу небоскреба, которая пряталась за ним. В беззвучных углах помещения откликались металлическим бряцанием тяжелые шаги.

С улицы магазин бытовой техники «Серебряная крыса» продолжал быть серым фундаментом с блестящей рекламой спящего офисного здания. Бандиты и охрана, дежурящие на подходе к небоскребу продолжали спокойно тянуть свою лямку, матерясь на холод и своих покровителей. Никто не присматривался, что за витриной магазина в их сторону движется силуэт.

Витрина магазина, с пейзажем парка и небоскреба, была уже в нескольких шагах от трех длинных стволов, соединенных воедино двумя металлическими обручами в форме треугольников. Ствол оружия медленно колебался в такт тяжелым шагам.

За стеклянной витриной на свет, падающий внутрь с улицы, появился силуэт. Это был силуэт человека держащего большой пулемет. С той лишь поправкой, что визуально за стеклом стоял металлический робот почти двухметровой высоты. Очертания он имел человеческие: только сильно оттопыренные механизмы в области суставов, красно-черная раскраска полосами вдоль корпуса и белая цифра на груди «4» — выдавали машину. Черты лица сглажены, как в шлеме у фехтовальщиков. И ничего что походило бы на рот, нос или глаза.

Валентин вышел из центрального входа «Черного Золота» на улицу. Он оглянул тщательно охраняемый несколькими бригадами братков периметр парка и облегченно вздохнул. Теплый пар вырвался из недр его груди. Таким значимым и недосягаемым ему еще никогда не приходилось себя чувствовать.

Это ощущение даже не омрачало страшное проишествие на кладбище.

«Только армия способна прорвать нашу охрану!» — еще раз, для себя, утвердительно произнес Сырновец.

Он довольный своим величием, пускай несколько второстепенным, достал сигарету.

Металлические пальцы левой руки прочно держали сверху пулемет за ручку, которая уходила в бок и крепилась к утолщению корпуса, из которого и выходили три ствола. В стволах угрожающе зияла чернота. Правая рука робота была отведена назад в тень и держала концевую рукоятку пулемета, где был курок спуска. От корпуса пулемета тянулась к прикрепленному за спину большому ранцу широкая патронная лента. Она, как хищная змея, блистала своими зубьями. Кроме того, пулемет был прикреплен к поясу специальным механизмом почти у концевой рукоятки.

Павел был в середине этой машины. По сути, это была даже не машина, а броня для всего тела. Перед его взором по тротуару с другой стороны дороги шел патруль, утопая ногами в канализационных испарениях. В левом нижнем углу поля зрения светился трапециевидный сканер движения. Он показывал шестьдесят восемь движущихся объектов впереди в радиусе пятидесяти метров. В правом нижнем углу датчик патронов — светло-зеленым цветом светились маленькие цифры 2000. По центру поля зрения маленький белый круг в качестве прицела.

Читер плавно и в тоже время быстро обвел «взглядом» происходящее в парке перед небоскребом. В этот момент его металлические пальцы прошлись как по клавишам рояля по рукоятке пулемета. Он замахнулся стволом и проломал им стеклянную витрину. Разбитое стекло, громко звеня, посыпалось вниз. Через мгновение Читер переступил через разбитую витрину на улицу, троща остатки витрины своим корпусом.

Первыми, произошедшее, заметили псы ближайшего патруля. Они захлебываясь залаяли в сторону витрины магазина, и тут же были спущены с поводков. Три добермана вырвались из пара канализаций на проезжую часть, дико сверкая своими острыми зубами. Они понеслись, подкидывая жилистые лапы над мокрым асфальтом в сторону Читера.

Валентин выдыхал дым после очередной затяжки уже собравшись делать следующую, когда услышал, как где-то впереди бьется стекло и лают псы. Сигарета замерла в его руках, равно как и он в ожидании последующих событий. Эта секунда,

казалось, длилась вечно. И с нарастанием этой вечности росло ожидание чего-то плохого.

Валентин услышал пронзительную очередь. Его тело вздрогнуло, роняя окурок.

Белый кружок резко наложился на первого из бегущих псов. Он моментально стал красным и в ушах у Паши послышался писк. В тот же момент Павел нажал на спуск и стволы, мгновенно закрутившись грозным вихрем, изрыгнули из того ствола, который оказывался сверху, струю мерцающего пламени. Пламя смешалось со звуками выстрелов похожих на смесь электродрели и треска линии высоковольтной передачи. Доберман, не успев даже пискнуть, оказался разорванным напополам, от челюсти до хвоста, так словно его переехал поезд. Окровавленные конечности, крепившиеся к остаткам тела пса, бились об асфальт, который далее понеслась потрошить пулеметная очередь.

С веток деревьев парка сорвались спящие птицы и устремились прочь.

Белый кружок, не дожидаясь никаких ответов, перескочил на другого пса, став опять красным и «писклявым». Добермана подкинуло в воздух и тут же превратило в кровавую кашу.

В этот миг третий пес, забрызганный кровью своих собратьев, только стал осознавать произошедшее. Он даже не успел остановиться, как его голову снесло градом пуль.

Пулемет замолчал.

«Пацаны?! Че за кипиш?!.. Пацаны! Пальба!!! Пацаны — пальба!!!.. Пацаны!..» — пронеслось повторяющимся эхом в парке под небоскребом.

Трое опешивших, от увиденного, патрульных какой-то миг с ужасом смотрели на железного Читера. На то, как поворачивался в их сторону корпус пулемета. Один из них с криком развернулся и рванул наутек. Второй, вцепившись намертво в автомат, сильно задрожал, вроде на него летела на полном ходу грузовая машина, а бежать было некуда. Третий вскинул автомат на Читера, но выстрелить так и не успел. Огненный дождь вспорол его корпус и проломил автомат, отсекая руки. Струя огненных капель тут же перекинулась на стоящего рядом. Под натиском выстрелов того сложило пополам и разорвало на две половины. Его крик захлебнулся в крови.

Патрульный, который кинулся наутек, был догнан пулями. Они подхватили его тело. И, пронеся немного вперед под опережающим фонтаном его собственной крови, распластали на газоне, забрызгивая траву красной жидкостью.

«Ой-ой-ой! М-м-мама! Он убил соба-а-ачек!! А-а-а!!!» —

послышался душераздирающий женский крик из дома за спиной Паши.

На площади поднялась страшная паника. «Братки», сидящие в агитационных палатках, пачками выскакивали наружу с автоматами в руках. Они, крича, спрашивали друг у друга: «Где пальба?! Наших валят?! Стреляют, стреляют!!!» И в нерешительности порывались в атаку. Патрули охраны спешили изо всех сил к месту столкновения, натравливая туда псов. В окнах соседних домов начал включаться свет и возникали силуэты взволнованных людей. Казалось, что, и снежинки в воздухе как-то нервно стали дергаться.

Первой к магазину бытовой техники «Серебряная крыса» добежала собравшаяся в кучу стая собак. Десяток разъяренных псов, громко гавкая слюнявой пастью и сверкая черной шерстью, несся прямо на железного Читера, который к тому времени уже успел перейти улицу к тротуару с лежащими на нем изуродованными телами в кровавых лужах. Павел повернул пулемет на них. Белый круг-прицел мигом навелся на ближайшую собаку и запищал, став красным. Зеленые цифры датчика количества патронов стали «прыгать» вниз с цифры 1802. Перед вращающимися смерчем стволами вновь засверкало пламя. От корпуса орудия в сторону посыпались железным фонтанчиком отстрелянные гильзы. Пулемет уверенно наводился на цель, почти не вздрагивая — его прочно держал механизм, закрепленный на корпусе брони-костюма Читера.

Нескольких доберманов, попавших под очередь, рвя на куски, размазало по сырой траве. Остальные кинулись врассыпную, громко скуля и поджав хвосты.

Сразу же из разных концов парка загромыхали выстрелы Калашниковых, от чего парк стал похожим на интенсивную фотосессию. По Читеру забарабанили пули. Они расшибались в лепешки о его броню, брызгая фонтаном искр.

Из окон ближайших домов то и дело начали вырываться испуганные крики. Кто-то кричал: «Ой! Ой! Ой! А-а-а! Господи! Что происходит! Господи!!! Позвоните в милицию!..»

В дежурной части районного отделения милиции с надрывом зазвонил старый телефон, окатив эхом помещение с покрашенными голубой краской стенами и побеленным потолком с лампами дневного света за грязными плафонами.

— Да, подожди, — тут «служебный» звонит. Не отключайся, — произнесла упитанная кучерявая девушка в форме в мобильный телефон, типа «раскладушка».

Она сняла трубку и строго произнесла:

— Милиция.

Из трубки послышался напуганный женский голос, который постоянно запинался, на фоне непонятных дежурной хлопков и звука похожего на работающую у соседей дрель. Слова в трубке произносились так наспех, что дежурная нагло перебила позвонившую:

— Если у ваших соседей ремонт, попытайтесь сами все уладить… Чего вы, так кричите?

Девушка при последних словах отстранилась от трубки, но в тот же момент отчетливо услышала:

— Он убивает всех без разбора! Вы слышите! Господи вы слышите! Всех! Всех! Слышите — всех! Господи, сделайте же что-нибудь!!!

Читер повернул пулемет в сторону открытого по нему огня, и вращающийся ствол захлебнулся огнем. Толстого братка в громоздком бронежилете словно пронзили невидимые стрелы. Он, как дырявый мешок с квашеной капустой отлетел на палатку, смяв ее своей тушей. Павел не отпускал спусковой курок, а оружие при помощи системы самонаведения перешло на другую ближайшую движущуюся цель. При переходе пули влетели в ствол каштана, от чего тот раскололся, оголяя белую сердцевину. Дерево со страшным треском повалилось на землю. Пару бандитов эле успели увернуться от падающих веток, но тут же были скошены градом пуль.

«Пацаны, обходим! Прикрывай! На, сука паскудная!» — послышался крик справа.

Павел пошел вперед вглубь парка. Роботизизованный костюм послушно исполнял каждое его движение, несмотря на обстрел со всех сторон.

По спине железного Читера забарабанили пули, срывая краску на ранце. Павел развернулся вправо. Из окон желтого автобуса, стоящего к нему боком, шла ожесточенная стрельба. Несколько пуль расшиблись о корпус Пашиного пулемета, не дав возможности, навестись на цель. Очередь разнесла кусты и погасла в грунте.

Но потом Павел рывком взвел пулемет на бандитов в автобусе. Бешеный темп стрельбы и огненный град, дробя стекло и корпус автобуса, разнес всех находившихся в транспорте. Несколько изувеченных тел вылетело с битым стеклом с другой стороны. Крыша транспортного средства, лишившись почти всех опор, провалилась на салон.

Слева на сканере движения в радиусе двадцати метров появились четыре желтых точки, которые двигались в обход.

Читер развернулся к ним. Четыре братка, чуть пригнувшись к земле, прикрываясь кустами и деревьями, пытались пробежать ему за спину. Паша повернул на них пулемет. Разразилась длинная очередь, косящая кусты, деревья и «братков».

Валерий Петрович вышел из дверей грузового лифта. Его лицо было сильно взволнованным. За его спиной следовал старший лейтенант Кириленко. Они быстро прошли просторный холл, где сейчас располагалось военные, и вошли на наблюдательный пост.

— Что там происходит? — во весь голос спросил Петрович у инжинеров.

— Сами посмотрите, — ответил взволнованный Виталий.

Валерий Петрович, подойдя к панели с мониторами, начал бросать взгляды на некоторые из них по очереди. На экранах, которые его заинтересовали, нечто похожее на робота подходило к фонтану перед центральным входом. По этому роботу барабанили пули, сверкая искрами. Но они не причиняли ему вреда. «Робот» отстреливался из большого пулемета закрепленного у него на поясе.

Вот один из его людей подбежал к нему почти в плотную и разрядил в затылок обойму из пистолета — никакого эффекта. Затем, спеша, стал менять магазин.

Читер повернулся к стрелявшему в затылок братку. Крупный мужчина в кожаной куртке нараспашку спешно перезаряжал пистолет. Павел освободил левую руку от рукоятки пулемета. Затем резко схватил братка за воротник и рывком ударил его об себя. Орущее лицо с ляпнувшей на поле зрения кляксой крови, вмиг удалилось. В металлической ладони остался обрывок куртки.

— Блин, да какого черта! — заорал Валера и сильно стукнул по панели поста кулаком.

Он повернулся к охранникам на посту и произнес раздраженно:

— Связь с Валетом — быстро!

Игнат дрожащей рукой подал рацию, переключив на требуемый канал. Послышалось шипение атмосферных помех и тяжело дышавший голос на фоне недалеких выстрелов.

— Валет! Валет, елы-пали! Ты слышишь?

— Да, слышу!

— Что там происходит?

— Это какой-то ужас! Стандартные боеприпасы его не берут!

Блин, это… это… какая-то машина или что-то вроде того…

— Валет, слушай — во что бы то ни стало, задержите его на улице! Не пропустите его в здание! Сейчас вызовем мусаров, спецназ! Держитесь! По любому держитесь!

— Петрович, люди разбегаются! Что делать?!

— Держатся!!!

Валерий Петрович бросил на стол рацию, из которой по-прежнему что-то говорилось, и схватил за плечи Кириленко.

— Лейтенант! — рявкнул кандидат, — Что стоишь! Что стоишь, блин! БРАТВУ мочат!!!

Владислав растерялся. Он смотрел то на своего орущего работодателя, то на ужасную расправу, которая творилась на улице.

— Бронетехника, — наконец произнес лейтенант.

— Что? — переспросил Валера.

— Бронетехника. Новая бронетехника, которую вы недавно купили у моего шефа, — пояснил военный.

Петрович удивленно уставился на лейтенанта.

— Точно… Точно. Юрка, — пробубнил Валерий.

Он выхватил из кармана мобильный телефон и набрал номер сына. Петрович нервно закусывал губы и топтался на месте среди своих наемников, ожидая ответа. Но ответа не было…

Юра откинулся на спинку кресла, сидя в открытой кабине боевого робота. Лицо парня голубоватым цветом освещали работающие приборы. Его глаза были закрыты, а рот приоткрыт. В ноздрях еле заметно белел порошок. Он неожиданно выронил из правой руки небольшой клеенчатый пакетик с белым содержимым. Тут же у него, в каком-то из карманов, зазвонил телефон блатной мелодией. Парень застонал. Его глаза пытались открыться, но в ответ только нервно задергались ресницы.

Юра полез в карман. Но стоило ему только вытащить мобильный, как тот вылетел у него из руки и со звоном шлепнулся на пол. Рука парня обвисла вслед за телефоном. Юрина голова немного повернулась на бок и из приоткрытого рта тоненькой струйкой закапала слюна.

Большой открытый робот с обвисшим телом внутри стоял в полной тишине, утопая во мраке, в холе на одном из брошенных сотрудниками этажей. За ним в окнах темной синевой расплывалась звездная ночь над огромным мегаполисом. Коридор, ведущий в холл, сам утопал в темноте. В темноте огромного здания.

Валентин «укутанный» в тяжелый бронежилет спрятался за

полукруглый стол приемной компании в большом зале. До него доносились звуки выстрелов и страшные крики. В руках Сырновец держал реактивно пусковую установку — РПГ-8, которую готовил к бою.

Он достал из сумки, которую притащил с РПГ, ракету. Вставил ее в широкий ствол до щелчка. Затем Валентин аккуратно приподнялся. Он с осторожностью выглянул из-за края стола. Его лицо было покрыто напряженными морщинами. Сырновец увидел на улице возле фонтана палящего по «браткам» Читера. Он был достаточно далеко от него — их разделяло метров пятнадцать зала и площадь полукруглой лестницы на вершине, которой был его стол-укрытие. Препятствовала еще и огромная стеклянная стена с раздвижными стеклянными дверями. Двери Валентин намеренно оставил открытыми, когда понял, что их атакуют, и в его голове наспех созрел незадачливый план контратаки.

Сырновец еще больше приподнялся. Он правой рукой убрал компьютерную мышку и тетради, которые ему мешали. Затем положил прикладом гранатомет себе на плечо и припал правым глазом к оптическому прицелу. Его руки слегка дрожали, но Валентин изо всех сил пытался пересилить эту дрожь. Он захватил в перекрестие оптического прицела железного Читера. Перевел перекрестие на его корпус. Медленно уперся пальцем в курок. И прошептав себе под нос: «Попробуй мой козырь, сука», — нажал на спуск.

Довольно ощутимая отдача ушла в приклад, а затем в плечо Валентина. Ракета стремительно вылетела из ствола, грозно шипя и оставляя дымчатый хвост за собой.

Молодой «браток» в красной спортивной кофте с надписью «СССР» и маленькой сумкой на поясе с сигаретой за ухом со всех ног бежал к машине. Он спрятался за нее, крепко прижав к груди пистолет-пулемет. За его спиной пулеметной очередью вспороло двух его «товарищей». Они как рваные чучела повалились на землю.

Завывание пулемета прекратилось, но молодой браток отчетливо слышал шаги за спиной. Они становились все ближе.

И вдруг прямо у него над головой затрещал пулемет. Гильзы забарабанили по капоту машины. Браток, выронив пистолет-пулемет, закрыл руками уши.

Читер стоял с другой стороны машины и вел ожесточенный огонь.

Огненной вспышкой за спиной Читера разразился взрыв. Тут же взорвалась и машина. Толкаемые силой взрыва во все стороны

полетели осколки. Неподалеку кто-то громко закричал. Железного Читера сбило с ног и снесло в бассейн фонтана. Массивный «робот» упал спиной в воду, заставляя бумеранги брызг взлететь вверх.

На этом моменте в парке почти образовалась тишина. Только крики пронизывали пространство парка. Они летели промеж падающих снежинок в надежде, что будут кем-то услышаны.

— Пац-ц-а-а-н-н-ны, я ранен! Помогите, пацаны!

— Ай, блин, Серега! Серега! Мне ногу оторвало! А-а-а!!!

— Брось его — он мертв! Он мертв!

— Сука! Сука! Убью на хрен!

С такими диалогами «братки», вскинув автоматы и нацелив их на бассейн, выглянули из своих укрытий.

«Порвем суку на тряпки! Добить его!» — послышались крики со всех сторон. Тут же застрекотали выстрелы. Вода в фонтане «закипела» подогреваемая пулями.

Маша приоткрыла большую дверь сделанную в старинном стиле и вышла на маленький балкон пентхауза. Ее сразу же захлестнули злобно свистящие порывы холодного ветра с колючими снежинками. Волосы, собранные в косичку розовой резинкой, затрепались как флаг. Девушка посмотрела в низ. В подножье небоскреба мигали вспышки и доносились, сквозь завывания ветра, еле слышимые хлопки. Неожиданно внизу мигнула большая вспышка, и до ее ушей донесся звук взрыва.

«О, я так и думала», — мелькнула мысль у нее в голове.

Ерофеева достала мобильный телефон. Она набрала номер и приложила аппарат к уху.

— Да, — послышался голос.

— Владимир Иванович, я достала то, что вам очень нужно, — произнесла Мария.

При каждом ее слове теплый пар вырывался со рта, так что создавалось впечатление, будто с этим паром солова донесутся к своему адресату.

— Вот и хорошо моя «золотая»…. Только, что у вас там твориться под зданием? Обвальный, что госпереворот задумал устроить?

— Я толком не знаю, но мне нужен транспорт. Желательно вертолет. Если хотите получить свой компромат, — то более подходящего момента может и не быть.

— Ну, ладно-ладно…. Через пол часика будет.

— Это долго — пол часика. Нужно скорее, — начала сердиться Мария.

— Будет. Жди! — твердо ответил Владимир Иванович и отключил связь.

— Эх, мужики-мужики… Какие же вы дураки. Вас и бить то не надо: сами себя погубите, — довольно произнесла Мария, убирая от головы телефон.

Она развернулась и вошла назад, притворив за собой дверь. В огромном зале пентхауса было значительно теплее, от чего по окнам с другой стороны текли запотевшие капли. На шезлонгах у бассейна лежали в обтягивающих спортивных нарядах Сезанна и Кристина. Разница в их костюмах заключалась в том, что Сезанна была в ядовито синем наряде, а Кристина — в ядовито красном.

— Неплохо у тебя тут. Прямо СПА курорт какой-то, — проронила Сезанна подходящей Маше.

— Да, только если опять пойдешь на балкон — пожалуйста, закрывай за собой дверь, — раздражительно произнесла Кристина, — на улице не май месяц.

— Девочки…. Наш звездный час настал, — гордо сказала Маша, даже не обратив никакого внимания на просьбу своей подруги, — только нам нужна помощь еще одного человека…

«Внимание! Внимание! Всем патрулям! На Краснодарской площади ожесточенная перестрелка», — разрывалась рация в патрульной машине. Упитанный милиционер с густыми усами под носом лет тридцати пяти взял кричащий аппарат. Из заднего сиденья с любопытством выглянул другой правоохранитель. На его голове покачивалась одетая на бок фуражка, а глазки жадно бегали по сторонам.

— Патрульный 16.00 вас понял, выезжаю на место, — произнес усатый в рацию, вглядываясь в дорогу.

— Принято, — послышался ответ через атмосферные помехи.

Молодой водитель-милиционер добавил скорости и включил сирену.

— Ты, что дурак? — возмущенно спросил усатый правоохранитель.

— А, что? Едем же на место, — недоумевал водитель.

— Да ты что так под пули спешишь? Что жить надоело? Ану, скинь скорость! Пусть «наши» подтянуться… Иш — герой!

— Послушай, — Александрович таки прав: вдруг там такой же теракт как был вчера? А? Помнишь, что со Степановичем произошло? — вмешался в разговор милиционер, сидящий на заднем сиденье.

Волнующаяся гладь мутной воды темным покрывалом плескалась в стенках изуродованного бассейна. Посередине

круглого резервуара еле стояла фигура большой амфоры. Пули посекли ее так, что она скорее напоминала здоровый огрызок от яблока. Несмотря на это, струи живительной влаги все еще фонтанировали тоненьким веером из нее, монотонно хлюпая в бассейн.

Вокруг бассейна собрались братки. Они настороженно держали его на мушке.

«Забили?! — выкрикнул один из братков. — Надо проверить», — сказал кто-то другой.

Вдруг из фонтана вынырнул жилезный Читер. Потоки воды стекали с помятого и исцарапанного до блестящего металла корпуса. Маленький ручеек тек со стволов, дымящегося от испарений, пулемета на колеблющуюся воду в бассейне.

Братки, окружившие его почти со всех сторон, тут же открыли огонь.

Пулемет Читера, издавая характерный звук, завращался. Вода, гонимая центробежной силой со стволов в разные стороны, создала забавную картину растопыренного водяного лепестка. Лепестка ярко окрашенного смертоносным пламенем по центру. В бассейн полетела куча отстрелянных гильз. Троих братков мгновенно пропороло, откинув их прочь от фонтана.

Неожиданно пулемет затих.

«**Обрыв патронной ленты. Возобновите подачу патронов**», — мелькнула желтая надпись внизу поля зрения пред Пашиными глазами.

Читер вырвал своей роботизированной рукой остаток перебитой ленты из корпуса пулемета. Затем поднял утопший в воде конец патронного рукава. Отломил, как плитку шоколада, перебитый участок. И вставил рукав в пулемет. После этого Павел передернул механический затвор.

Братки, наблюдавшие эту картину, растерянно замерли. Лишь некоторые из них начали стрелять.

«**Подача патронов восстановлена**», — вновь мелькнула желтая надпись внизу поля зрения.

Пулемет сам обращался к целям — Паша только не отпускал курок. На таком близком расстоянии бандитов словно резало на части. Те, кто не успел попасть под обстрел, кинулись убегать.

«Вовка, прикрывай!» — завопил кому-то один из братков, пытаясь добежать до укрытия за углом лестницы.

«В укрытие! В укрытие! Скорее! А-а-а!» — пронеслось в парке.

«Черт! Что ты за выродок такой!» — выругался Валентин, доставая из сумки заряд для РПГ.

С улицы уже слышался только вой пулемета и безудержные крики. Сырновец видел, что периметр защищать больше некому.

«Я остался один! — прогремела мысль в его голове. — Нет — его и это не возьмет! Нужно спасаться! Скорее спасаться! Бежать!..»

Валентин бросил еще дымящийся РПГ, так и не зарядив его. Он выглянул из-за стола.

Робот шел к дверям главного входа и направлялся прямиком на него.

«Он меня заметил», — сообразил Сырновец и тот час же «нырнул» под стол.

Раздался раскат очереди. Звон бьющегося стекла раздражительно зазвенел у него в ушах. Пули засвистели рядом, кромсая компьютер на столе и летя далее вглубь зала.

Павел вел непрерывный огонь. И хоть его цель укрылась за офисной техникой, которую пулемет рвал в ошметки, он все равно стрелял. Стрелял потому, что ненавидел; потому что жаждал мести.

Град пуль безжалостным потоком устремлялся с вихрем вращающегося ствола точно в белый прицел, пробивая все на своем пути. Столы трескались, компьютеры взрывались (подлетая в воздух), тумбы разлетались, а стены превращались в груды пыли и осколков.

Валентин пополз, словно крыса в лабиринте, за другой стол. Пули раскромсали его бывшее укрытие и летели совсем близко, свистя над головой. Офисная техника разлеталась вдребезги под их натиском. На Сырновца сыпались обломки и искры, закрывая все поле зрения.

Вдруг Валентин ощутил резкую боль в правом бедре, которая словно разряд ударила в пах. Он взвыл от боли. Сырновец кинул взгляд на ногу. Там была большая рана. Пуля пробила ногу насквозь. Он мигом обернулся и, ковыляя, продолжил отступление. Валентин уже почти дополз до поворота, стена которого стала бы защитой для него. Изо всех сил Валентин приподнялся, что бы рвануть за расстрелянный до арматуры поворот. Но внезапно перед ним возник кровавый фонтан, который вырвался вместе с лоскутами одежды из его груди….

Валерий Петрович нагнулся к монитору. На экране был вестибюль его компании. Читер агрессивно стрелял, стоя перед входом, из пулемета по столам отдела информирования клиентов. Между столов, прижавшись к полу, удирал начальник

его охраны. Все, кто был рядом, тоже следили с волнением за происходящим. Больше всех переживал Петрович. Его волнение достигло таких высот, что в мокром от пота лбе можно было рассмотреть блики от монитора.

— Блин, что же теперь делать? — растерянно спросил Валерий.

Его настигло ужасное чувство. Чувство страха и беспомощности — ведь этот робот-убийца пришел именно за ним! И он не жалел никого на своем пути. Петровичу начало казаться, что его сейчас все бросят и убегут. И никакие деньги не способны будут его спасти.

Лейтенант Кириленко нервно дергал губами, желая что-то сказать, но так и не решаясь.

— Надо закрепиться и держать оборону. А вам Валерий Петрович, я рекомендую покинуть здание, не дожидаясь прибытия милиции и спецназа, — наконец выдавил военный.

«Милиция и спецназ могут попасть в самое сердце его компании?! Они могут разнюхать о его незаконных делах с мутантами! И тогда конец его политической карьере. Может быть, и директора компании тоже!.. Но уж нет! Их никто не пустит на верхние этажи. Пусть только внизу разберутся с этой херней!» — воспаленные мысли метались в голове у кандидата.

— Он вошел в здание, — со страхом сказал Виталий.

— Решайте — времени мало, — нервно произнес лейтенант.

Валерий Петрович весь напрягся.

— Лифты!? Надо отключить лифты! Мы выиграем время, — негромко произнес Игнат.

— Точно, — подтвердил Владислав, — такая махина потратит очень много времени, прежде чем поднимется сюда.

— Давайте отключайте, — обратился Петрович к инжинерам, так словно это была его идея.

Инжинеры занялись делом, шустро нажимая на кнопки.

Валерий Петрович, казалось, взял себя в руки.

— Послушай, солдафон, тебе денюшку кто думаешь, платит? — озлобленно спросил кандидат у Владислава, обернувшись к нему.

Лейтенант ничего не отвечал, глядя Валере куда-то в подбородок. Его порядком начала доставать эта ситуация. И с каждой минутой Кириленку хотелось все больше покинуть это здание.

— Смотрите! Что он делает, — выпалил инженер Игнат, указывая на монитор.

Он увеличил изображение. На экране Читер замер по середине вестибюля информ-отдела. Озадаченные люди не

отрывали глаз от монитора.

Валерий Петрович сорвался:

— Блин, да где же эти чертовы менты?!

«Компьютерный клуб H-BOMB» — яркая красная вывеска с мигающим символом падающей бомбы, заманчиво светилась над красивыми дверями с затемненными стеклами. Мимо этого великолепия, в свете рекламной вывески, сонливо пролетали белые снежинки. Вход в клуб был в угловой части высокого кирпичного дома. Жильцы дома уже давно спали, а перед входом в клуб на небольшом пороге — никого. Припорошенные влагой травы и кусты, тихонько колыхались рядом в палисаднике. Тишину нарушали только регулярно повторяющиеся хлопки, которые неслись от куда-то из-за дома.

Несмотря на то, что весь дом был погружен в сон — в клубе было очень много людей. В основном молодежь — лет так шестнадцати-восемнадцати. Они сидели на удобных офисных стульях в большом полу мрачном зале с разрисованными в военном стиле стенами и напряженно глядели в мониторы компьютеров перед ними. На экранах шли ожесточенные баталии в компьютерных играх. Атмосферу дополняла негромкая музыка в стиле кибер-панк, которую прокалывали звуки выстрелов из наушников на головах игроков или возле их голов.

— ПВА, хватит кемперить! Ты задрал уже! — громко сказал носатый парень в черной бейсболке кому-то. *[Кемперить — действовать, используя снайперскую винтовку. Используется в основном в компьютерных играх. От слова кемпер — снайпер — прим. автора]*

В ответ с другой стороны комнаты прозвучала громкая отрыжка. Ее автором был одетый в полосатый свитер толстый бородатый парень с длинными волосами. Из снятых на плечи наушников, называемых в народе «лопухи», раздался звук выстрела и пронзительного рикошета.

— Блин малый, ты меня чуть не подбил! — произнес крепкий парень, не отворачивая головы от монитора, стоящему позади наблюдателю.

— А прикинь: подбил бы — и ты труп, — поддакнул товарищ, сидящий рядом.

— Да, малый, повезло тебе. Иначе бы я тебя так ударил! — произнес играющий.

— Да, вас малых вообще надо валить, — снова поддакнул сосед.

В другой части комнаты резко встал из-за стола сутулый светловолосый игрок и обиженно произнес соседу:

— Я так больше не могу! Комп постоянно подыгрывает сам себе! Меня это уже задолбало!

— Во что ты шпулиш? — ответил его сосед, перевев взгляд к его монитору.

На экране, на фоне плывущих экскрементов, виднелась надпись: «**Вы проиграли**».

— В «Желчные кишочки 2», — возмущенно отозвался игрок.

— Ладно, дружище, что-то ты разнервничался. Сходи лучше покури на крыльцо.

Обиженный компьютером блондин прошелся ладонями по карманам. В этот момент кто-то громко крикнул: «Он у них на базе!»

— Ты со мной не выйдешь — бациллы потравить? — спросил он у вернувшегося к своему компьютеру товарища.

— Да, выходи я сейчас…. Вот только доеду.

— Давай, «нуб», — я жду тебя.

— Э! Это еще кто нуб!

Блондин вышел из игрового зала, а его друг целиком сосредоточился на мониторе. Он старательно вел пестро раскрашенную спортивную машину по виртуальной трассе. Неизвестно сколько бы это еще продолжалось, но вдруг изображение на экране погасло. Вместо него появилась паутина телевизионных помех.

— Э-э-э, что, за на фиг такой?! У меня монитор вырубился! — громко сказал играющий.

— Блин, что за шняга?

— Да какого? Блин, я ведь уже почти прошел….

— А-а-а жопа! Тупо галимая жопа!

Почти хором завопили игроки. На экранах всех компьютеров в клубе была мерцающая синева.

— Э-э-э, администратор!

— Админ! Админ!

Внезапно на экранах компьютеров на фоне яркого света появилось лицо мужчины. Оно было сильно затемнено в центре. Но по контуру были хорошо различимы страшные рубцы от ожогов. В его глазах словно горело яркое пламя — они выглядели как два больших сверкающих зерна, которые сливались с фоном за его головой, словно проваливались насквозь.

Все люди в клубе замерли, устремив свой взгляд на экраны.

Мужчина бросил на них леденящий душу взгляд. Он произнес с небывалой твердостью: «Твоя команда!»…

Беловолосый парень затянулся сигаретой, стоя у самой двери на крыльце компьютерного клуба. Затем он выдохнул себе под

нос. Клубы синего дыма окутали его голову.

Дверь в клуб резко открылась за его спиной так, что сбила парня с ног за крыльцо на мокрую от таявшего снега траву. Любитель компьютерных игр шлепнулся на спину. Из распахнутой двери в тот же момент ошалело выбежали на крыльцо несколько человек, игравших в клубе. Их взгляд был направлен в пустоту, руки беспорядочно болтались вдоль тела, а ноги, казалось, против воли их самих несли людей на улицу. Молодежь громко стонала, и что-то бормотала себе под нос.

— Саша, выключи компьютер, пожалуйста — я не могу заснуть, когда ты печатаешь, — зевая, сказала пышногрудая женщина в белой пижаме, переворачиваясь от стенки на кровати.

Перевернувшись, сквозь сонные глаза, она заметила, фигуру своего мужа в брюках и рубашке. Он стоял за распахнутой настежь дверью в коридор и как-то непонятно шел по направлению к входной двери. Последний раз женщине приходилось видеть эту походку у него на дне рожденья ее мамы. Она мигом схватилась на ноги.

— Ты куда собрался? — громко спросила проснувшаяся своего мужчину.

Но ответа не последовало. Саша уже подошел к двери и очень медленно положил правую руку на ключ, торчащий из дверного замка. В этот момент женщина включила свет в коридоре.

Ее муж, как-то непонятно экая и пошатываясь, поворачивал ключ, стоя к ней спиной.

— Ты, что пьян? А-н-ну стой!

Она подбежала к нему и дернула за руку, тут же пытаясь закрыть своим телом перед ним дверь. Женщина бросила взгляд на его лицо и содрогнулась. Ее сердце сжалось от испуга. Перед ней был словно другой человек. Лицо супруга было как-то жутко напряжено, а туманный взгляд, который ее совершенно не замечал, направлен прямо на дверь. Саша левой рукой оттолкнул свою супругу так, словно откинул от двери мешающую ему вешалку. Женщина с вскриком отлетела в сторону.

На обочине дороги, укутавшись в теплую, но распутную одежду, стояли две девушки. Одна из них разговаривала по мобильному телефону, а вторая курила дамскую сигарету.

— Лена, сколько уже можно говорить, — спросила курящая.

Лена, проигнорировав вопрос, отвернулась от подруги.

— Ленка, хорош трандеть!

Лена замолчала, но к подруге так и не повернулась. Она продолжала удерживать у уха мобильный и глядеть куда-то

вдаль. Так она застыла на десяток секунд.

— Ленка, ты че? — спросила подруга, положив руку ей на плече.

Ленка резко обернулась. Она со всего маху разбила телефон о голову своей подруге.

В салоне Бэнджи было тепло и комфортно. Не смотря на непогоду за стеклом, машина легко рассекала трассу и летящие снежинки.

Машину вел, ориентируясь на прибор GPS, деловитый мужчина. Он прижимал к шероховатой коже левой щеки мобильный телефон и вел беседу:

— Никаких выплат — ясно! — крикнул он в трубку.

— Но вкладчики уже начинают паниковать, — послышался ответ.

— Ну, мне вас учить! Жить не бедно хотите?!.. Тяните время: еще не все деньги переправлены.

— А как быть с м…

Неожиданно на экране GPS прибора появилась паутина помех, а затем затемненное мужское лицо с горящими глазами.

Водитель вздрогнул от испуга.

«Твоя команда!» — раздался грубый приказной тон из телефона.

Мужчина впился руками в руль, мотая головой. Услышанные им два слова постоянно повторялись в голове. Они словно падали куда-то вглубь его сознания, растворяясь в собственном множестве повторений.

Но вдруг перед капотом возник покрошенный временем бетонный столб.

Поезд скрежетал зачищенными от постоянной езды колесами и несся по темному тоннелю. Изредка состав повышал скорость, что вызывало сильный вой, который содрогал даже самые дальние уголки подземелья. Вагоны были залиты ярким светом, поэтому поезд своим присутствием нес в глубины городской подземки не только шум, но и радость увидеть проезжающим серые трубы и стены. Правда изредка за окнами мелькала голографическая реклама. Она развлекала усталых пассажиров поезда своей оригинальностью. Правда и сами вагоны были вдоль и поперек обклеены рекламными плакатами. Так что избежать ее взглядом было практически невозможно. Кроме того, между секциями сидений, под потолком в вагонах работали еще и маленькие дисплеи. Они показывали в данный момент видеозапись с подиума, где стройные модели дефилировали в

купальниках.

Пассажиров в вагоне было совсем немного. Последний поезд вез работающих допоздна людей, заядлых гуляк и несколько пенсионеров. Посередине вагона сидела шумная компания из трех тощих парней и двух полных девах. Они были в стельку пьяны и громко разговаривали. Вернее вели себя совсем развязано: матерились, толкались, плевали на пол. Рядом возле них никого не было, поскольку все кто сидел ранее рядом — отсели подальше и делали вид, будто их не замечают. Под ногами у компании каталась пустая пивная бутылка.

Экраны мониторов в вагоне неожиданно погасли. Вместо изображения — паутина синих помех.

«Э-э-э! Втыкните прикол, — обозвался один из парней. — Порево вырубили!»

Но мониторы тут, же засветились. На них появилось затемненное мужское лицо….

По пустой платформе станции метро разносились негромким эхом звуки классической музыки. Она разливалась невидимым ручьем между молчаливыми колонами, которые подпирали потолок с яркими лампами. Станция была обложена красивой мраморной плиткой и хранила в себе воспоминания тяжелого рабочего дня.

На лавочке, на платформе, сидел молодой милиционер. Он, сильно ссутулившись, смотрел на большой рекламный плакат, на стене. Там рекламировалось средство от аллергии, но не препарат привлек его внимание. На плакате было изображено большое зеленое поле полное пестрых цветов под голубым небом. Именно в нем и утопал его взгляд. За его смену парню так надоел вид станции, что плакат с природой был словно маленькой отдушиной в этом прохладном подземном царстве мрамора и рельс. Да за смену он очень устал: болели ноги — почти целый день стоять, шумела голова — от шума людей и поездов, глаза болезненно слезились от наблюдения за всем вокруг. А все вокруг уже так надоело и так раздражало. Надоела работа, надоели поезда; раздражал большой телевизор под потолком с тупыми постоянными видеоклипами безголосых певцов (благо он сейчас был выключен), раздражало созерцание гордых накрашенных девиц и пьяных парней (благо сейчас все пустовало). Но скоро его мучения должны были подойти к концу, так как его смена должна была закончиться через считанные минуты. Потом технический перерыв на пару часов и все начнется заново, но только начнется с кем-нибудь другим, а не с ним. Потому что у него будет выходная неделя.

Он задумался о своих выходных и настолько глубоко, что даже не обратил внимания на приехавший на станцию поезд. Но обязанности заставили его встать — нужно было пройтись осмотреть вагоны.

После того, как стих звук открывшихся дверей, платформу заполонили стоны и непонятные вопли. Из вагонов выходили люди, которые и издавали эти звуки. Пенсионеры, молодые; мужчины и женщины, — вышедшие из поезда были совершенно одинаковы. Их взгляд был пуст, а лица скорчены в жуткой гримасе. Они шли прямо на правоохранителя. Милиционер остолбенел в растерянности от наблюдаемой им картины. В коленках появилась подкашивающая дрожь.

«Что с ними со всеми? Что мне делать?» — пронеслось у него в голове. Правоохранитель начал растерянно отступать назад, взвёв перед собой руки как пастырь на проповеди. Он словно пытался этим движением успокоить нависшую над ним грозную толпу.

У высотного дома по лестнице из подвального помещения стремительно выбегала колонна молодых людей. Все они стонали и что-то бормотали: «Э-э-эгх! Ы-ы-ыгх! Ур-р-р-ра-а! М-ма-м-ма!» Над выходом из подвала светилась вывеска «Интернет-клуб Страна Приколов».

Патрульный ВАЗ резко затормозил посреди улицы, как раз под светом уличного фонаря на столбе. Свет его фар, забрасываемый снежинками, уперся в десяток людей, медленно идущих по перекрестной улице. Но люди были слабо различимы из-за ночи и непогоды.

— Что за собрание там впереди? Пружный, посигналь-ка им хорошенько. Пусть разбегаются, — произнес упитанный милиционер с густыми усами под носом.

Водитель дал длинный гудок, но на пешеходов это не произвело никакого эффекта.

Милиционер с усами повернулся к водителю и скомандовал:

— Дай-ка «крикуна».

— Держите, Александрович.

Тот подал ему прибор, служивший микрофоном громкоговорителя. После этого упитанный правоохранитель открыл свое окно. В салон тут же ворвался холодный ветер и мелкие снежинки. Милиционер выглянул наружу, растягивая черный шнур от прибора.

— Граждане Крайтана, освободите дорогу для проезда! — заговорил он в громкоговоритель.

Но после этих слов до его ушей лишь донеслись многочисленные стоны со всех сторон. Он опустился назад в кресло и произнес:

— Блин, митинг какой-то что ли? Серж, со мной — выясним, что за собрание.

Произнеся это, он открыл дверь и вышел из машины.

Его коллега — Сергей, сидящий на заднем сиденье, ворча себе под нос, сделал тоже. Он вышел вслед за лейтенантом. Снежинки и ветер холодными ладонями защекотали его лицо. Сержант, опустив голову и часто моргая из-за снежных осадков, шел по стопам своего полного коллеги. Со всех сторон доносились какие-то непонятные вопли и хлопки далеких выстрелов.

«Блин, что за хрень они здесь травят? В городе ЧП серьезное, а этим хоть бы что», — подумал правоохранитель.

— Ей, вы, что с вами такое? У вас, что конопляный митинг? А ну разойдитесь — нам нужен проезд, — послышалось от Александровича, подошедшего почти вплотную к толпе.

Неожиданно Сергей заметил краем взора, как его наставника сильным ударом сбили с ног. И тот как большой плюшевый медведь шлепнулся на мокрый асфальт. Несколько людей из толпы тут же подскочили к нему и начали бить того ногами.

— Ах вы, суки! Рукоприкладством по отношению к должностному лицу занимаетесь! — закричал сержант.

Он достал из кобуры пистолет и, сняв с предохранителя, выстрелил вверх. Звон упавшей на асфальт гильзы утонул в стонах и воплях несущихся со всех сторон зомби.

— Эй, умники! Вы, че — совсем охренели?! Какого хера вы этот цирк устраиваете посреди ночи?! — заорал из окна ближайшего дома заспанный мужчина.

Он видимо хотел еще что-то крикнуть, но за его спиной послышался звон бьющегося стекла. Мужчина отвернулся от окна в комнату и воскликнул:

— Ей, дочка?! Ей, ты, че делаешь-то? Стой! А-а-а!!!

Но на эту сцену те, кто были в низу, не обратили никакого внимания. Выстрел, сделанный Сергеем, словно разбудил зомбированных людей. Они неудержимой волной рванули к сержанту. Александрович, захлебываясь криками, утонул под ногами у бегущей толпы.

Сергей обратил пистолет на несущихся на него людей. Он начал безудержно стрелять. Первые выстрелы, заставив подергаться, положили одного из толпы. Мужчины и женщины со страшными гримасами на лицах все равно бежали в его сторону, попутно вопя.

Сержант огляделся по сторонам. Только сейчас он заметил, что людей на улице в его сторону шла целая стена. Такие же, как перед ними выходили из парадных, появлялись из темных подворотней.

Раздался громкий женский крик с окна ближайшего дома: «Милиция, помогите! Мой муж сошел с ума! Помогите! Кто-нибудь!!!»

На милиционера словно обрушился поток ледяной воды. Он, что было сил, побежал назад к машине.

Сергей, запыхавшись, вскочил в салон.

— Что за херня там? Где Александрович?! — перепуганным голосом спросил водитель.

— Гони! Гони быстрей отсюда! — закричал Сергей, закрывая дверь.

— Как же Александрович!

— Дурак! Мы ему не поможем! Езжай! Господи — езжай же! Твою мать!

Водитель закрутил вправо рулем и надавил на педаль газа. ВАЗ, заскрежетав колодками, двинулся с места. Они проехали совсем не много, и свет фар уткнулся в движущеюся, уже с их тыла, толпу зомбированных людей. Водитель резко нажал на тормоза. Машина проскользила немного по асфальту, почти вплотную к странным пешеходам.

— Черт! Что ты делаешь?! Не останавливайся! — заорал сержант.

— Это же люди!!! — ответил водитель.

— Нет! Нет! Влево давай! Влево давай! Там поворот на другую улицу! — кричал панически Сергей, вертя по сторонам головой и тяжело дыша.

Водитель напряженно закрутил руль и переключил рычаг на коробке передач. Он сдал назад. О заднюю часть машины что-то глухо ударилось. Вопли стали громче и контрастнее.

— Давай! Давай же! — паниковал Сергей.

ВАЗ развернулся влево, но тут же уперся на зомби. Они с воплями забарабанили по капоту. Несколько рук резко ворвались в салон, выбив боковое стекло возле водителя. Милиционеры заорали.

Сергей обернулся к заднему сиденью и схватил дробовик, лежащий там.

— Серый! Помоги! А-а-а! — закричал водитель.

Когда сержант обернулся, он увидел, как ноги его коллеги исчезают в разбитом окне.

— Ромка! — крикнул Сергей.

Милиционер видел, как зомби добивают его товарища прямо

у машины. Они с мерзкими воплями били того, буквально вминая в асфальт.

Сергей передернул затвор на оружии и нацелил ствол на водительское окно в надежде хоть как-то помочь товарищу.

Вдруг в окно запрыгнула женщина зомби. Она вытянула руки и широко разинув рот, закрыла собой все перед правоохранителем. Сергей от испуга выстрелил. Ее голова вмиг превратилась на треснувший помидор, который подкинуло к крыше салона. Кровь жирным пятном брызнула Сергею в глаза.

— Господи, Саня, ты это видел! Ты это видел!.. С таким материалом мы сделаем такую сенсацию! Любой канал купит это у нас за любые деньги! — говорил, глядя в окно за приподнятую штору, шпион.

За его спиной мигали тени створяемые телевизором в комнате конспиративной квартиры. И где-то за аппаратурой возился его коллега Александр.

— Саня, все записалось?.. Саня все записалось?.. Ты слышишь?..

Шпион, не дождавшись ответа, отвернулся от окна с желанием увидеть, чем занимается его товарищ, что не может дать ответ. Но перед его глазами мелькнуло обезображенное страшной гримасой лицо Александра на фоне фиолетовых бликов от телевизора. В следующий момент на его голову обрушилось что-то тяжелое, что погрузило все вокруг в темноту.

Железный Читер стоял среди обломков перекроенного им холла. Его защитный скафандр был исцарапан пулями. Спереди на груди была большая вмятина с трещиной по центру.

Читер отпустил пулемет. Оружие, держась у него на поясе, медленно перевернулось перпендикулярно полу, устремив свой ствол в потолок. Павел рывком отсоединил патронный рукав от пулемета. Затем, освободил от корпуса застежки висящего за спиной ранца. Тот шлепнулся на пол, дробя своей массой осколки. Патронная лента, извиваясь, как блестящая змея, полетела вслед за ним. Далее Читер отсоединил от пояса пулемет. Он полетел на пол, как выгоревшая вспомогательная ступень ракеты-носителя. Павел после этого замер на секунду…. И вдруг его скафандр рассыпался на части. На нем остались лишь сапоги и шлем. Читер выступил из сапогов. На нем были серые военные штаны, моряцкая полосатая безрукавка в обтяжечку, на руках перчатки и ботинки — такие же, как в клубе «Леденец».

Павел взялся обеими руками за шлем. Он медленно поднял его с головы, прочесав задней частью затылок. Коротко

подстриженные волосы этому ничуть не припятсвовали.

Читер развернулся лицом к центру холла и подошел к одному из уцелевших офисных столов. Он поднял с пола перевернутый стул с большой дыркой в спинке и, стряхнув с него осколки, присел за компьютер. Павел нажал кнопку «**ПИТАНИЕ**». Сигнал мгновенно полетел по проводам вглубь машины, заставляя проснуться электронного помощника. Завращались лопасти вентиляторов, разгоняя пыль на видеокарте. Они выталкивали еще не успевший прогреться воздух за корпус.

Пока компьютер включался, Павел сидел и недвижимо смотрел на монитор своими «бурлящими» электронно-лучевой кашей глазами, предварительно положив руки на стол, словно послушный ученик в школе на уроке информатики.

— Он снял броню! Смотрите — он снял броню, — воскликнули почти хором инженеры.

Валерий и Владислав прекратили свои дебаты и повернулись к мониторам.

— Ну, что старший лейтенант — у вас, кажется, появился шанс отработать свои бабки, — утвердительно произнес кандидат.

— Организуете нам лифт, — и мы приступаем. Канал связи у нас есть, — ответил Владислав и развернулся к выходу, подкинув автомат за спиной.

Он вышел в холл и тут же бесцеремонно обратился к своим подчиненным, которые, видя всю серьезность в лице лейтенанта, сразу же повернули к нему головы:

— Разбиваемся на две группы. Линда — под твое руководство группа Б. Задача: остаетесь здесь — обеспечиваете наш тыл, защищаете Валерия Петровича. Группа А — со мной вниз.

При этих словах Линда довольно улыбнулась, положив руки себе на пояс с завешенными на нем боеприпасами. Остальные военные молчаливо переглянулись. Лейтенант Кириленко ждал всеобщего ободрения, но услышал только слова сержанта Марковича:

— Как завалим мудака, бабос с неба посыпится?

— Закрой пасть! — выпалил лейтенант Кириленко, не услышав одобрения.

— Если сделаете все быстро и в лучшем виде — будет вам и бабос. А теперь за работу, — отрезал Владислав.

Солдаты самоуверенно заулыбались.

— Ладно, ребятки, — начал Владислав, направляясь к лифту и маня рукой за собой своих подчиненных, — как вы сами знаете — время деньги. Так не будем просырать их даром.

Уже перед открывающимися дверями он кинул назад фразу, вышедшему вслед за ним Валерию Петровичу:

— Свяжитесь по возможности со всеми своими людьми, которые остались в здании — предупредите их об «охоте».

Наконец компьютер включился. На экране появилась заставка загрузки операционной системы. И тот час же в Пашиных глазах отразилось то же, что было на экране, так вроде в его глазах были такие же мониторы. Перед Пашей появилась паутина помех. По центру замигала надпись «**Подключение**». Вместе с надписью с прерывистой сиреной заиграла музыка. Через несколько секунд — электронно-лучевая каша растворилась, образуя меню:

ОРУЖЕЙНАЯ
Доступное оружие
— Холодное оружие.
— Пистолеты.
— Малокалиберная автоматика.
— Винтовки.
— Радиусное.
— Тяжелое.
— Массового поражения.
— Экипировка.
— Аксессуары.

Неожиданно в нижнем левом углу появилась надпись:

Входящее сообщение
Покровитель

Павел открыл его:

"Уважаемый Читер, у нас накоплено достаточное количество энергии, что бы параллельно вести исследование. Потому в рамках наших исследований город был подвержен действию психотронного оружия. Длительность влияния пять секунд. Примите во внимание!

Для отправки большего количества сигналов по возможности испытайте все доступное вам оружие.

Помните — успех вашей основной цели зависит только от вас".

Прочтя сообщение, Читер вернулся к предыдущему меню. Он стал быстро выбирать оружие и экипировку.

ОРУЖЕЙНАЯ

Доступное оружие
— Холодное оружие.
— Выкидные лезвия
— Анатомический скальпель
— Самурайский меч
— Мачеттэ
— Пистолеты.
— Компакт 38
— Стандарт 45
— Магнум М50
— Малокалиберная автоматика.
— ПП РС 9
— ПП 45 ТОП
— ПП Хомяк Супер 100
— Винтовки.
— Стрела 42А
— Стандарт 7.62Х60
— Лазерная винтовка
— Радиусное.
— Химомет ЛОД 3
— Ракетница Миниплуто
— Тяжелое.
— Навесной пулемет Периметр
— Зенитная установка Закат
— Массового поражения.
— Химическое
— Ядерное
— Психотронное
— Континиумная бомба
— Экипировка.
— Легкая броня
— Средняя броня
— Тяжелая броня
— Аксессуары.
— Одежда
— Датчики
— Гоны

На его лице появилось выражение какого-то волнующего трепета, словно Павел снимал большие деньги с банкомата. И этот трепет с каждым последующим действием все возрастал, выливаясь в самодовольную улыбку на его лице.

На Паше появился темно-фиолетовый бронежилет с навесными патронташами. Потом появилась уже знакомая

винтовка Стрела 42А, — только без глушителя и снайперского прицела. Она щелчком закрепилась слева за спиной на специальном магнитном механизме. С таким же щелчком появилось у Читера на спине справа оружие похожее на большой пистолет-пулемет с двумя стволами, нижний из которых был с отверстиями, как в бензиновой зажигалке и подкошен к верху. Отличительной чертой этого оружия был еще и небольшой манометр на тыльной стороне корпуса. Это был Химомет ЛОД 3. Затем, на поясе в кобуре, появился пистолет Магнум М50, которым Павел орудовал в клубе. После — свободные патронташи и карманы заполнили боеприпасы.

На мерцающих глазах Читера появились затемненные очки. Они пришлись ему четко по овалу лица. Последним штрихом стиля было появление черной бейсболки в стиле миллитари, козырек которой почти слился с очками.

Павел нажал маленькую кнопку с боку очков у места крепления левой дуги держателя. Перед его взглядом по центру появилось перекрестие, а в правом нижнем углу желтым цифра 42 с изображением патрона и мерцающий волнами круговой радар с радиусом действия на двадцать пять метров.

Грузовой лифт опускался вниз по глубокой шахте. Шахта была настолько глубокой, что ее концы скрывались в фиолетовой мгле. Лифт держали толстые стальные тросы, которые покачивались во время его движения.

В лифте было семеро военных во главе с лейтенантом Кириленко. У всех были очень серьезные лица. К губам каждого солдата тянулся маленький микрофон от наушника в ухе. Военные проверяли боеготовность оружия и амуниции. Щелкали вставленные магазины и передергивались затворы. Эти звуки смешивались с негромкой и ненавязчивой мелодией, доносившейся из незаметных динамиков в лифте. Но именно эта мелодия всех успокаивала и тревожила. Может быть потому, что когда она прекратится — дверь лифта откроется, и их будет ждать встреча с неизвестностью. А пока лифт опускался, и играла музыка, все было под их контролем.

Самым спокойным из военных был солдат по кличке Чайник. Такую кличку ему дали за его навыки инженера. Чайник постоянно таскал за собой кучу военных приборов и иной раз был просто незаменим. Самым заметным его прибором был встроенный в защитную каску прибор ночного видения с различными дополнительными возможностями. Сейчас он холоднокровно смотрел на пол, изредка моргая. А прибор на каске был запрокинут наверх, так что и вправду его голова

напоминала какой-то чайник.

— Из лифта выходим по двое. Последующие прикрывают первых при движении. Марч, Станиславов — вы первые. Затем я и Дуб, — начал Владислав.

При этом самый крупный из всех солдат со здоровым полуавтоматическим дробовиком в руках, названный Дубом (что происходило от клички Дубинушка), злостно плюнул на стенку, чуть не попав в жующего жвачку Артема (К тому в свою очередь обращались просто — Тема).

— Что, Дубинушка никак не привыкнешь? А как все-таки звали ту деваху, которую ты ду… — начал Маркович, но так и не договорил потому, что здоровый военный резко прижал того к стенке, схватив за шиворот.

— Дурачье! Прекратите эту херню немедленно! — вступился Кириленко.

Сцепившиеся солдаты, злобно сопя, разошлись в разные углы.

— Тоже мне, блин, нашли время выяснить отношения….

Владислав, немного перевев дыхание, продолжил:

— Ладно, людей нашего заказчика внизу нет, поэтому можете стрелять по всему, что будет двигаться на вас. Самое главное поразить цель — любой ценой, — заключил лейтенант.

Кириленко быстро прошелся взбудораженным взглядом по своих подчиненных. У Станиславова — бородатого солдата по кличке «Станок» — радостно блестели глаза. Солдат явно рвался в бой. Лейтенанта это совсем не радовало, но пускай лучше так чем слезы. А вот солдат у стенки противоположной выходу из лифта был сильно напряжен. Этот вояка был под его командованием совсем недавно и сейчас явно нервничал. Он устремил свой взгляд на электронный циферблат и про себя считал цифры до прибытия на первый этаж.

— Эй, Дливинов, нас семеро, а там один мудачек. Не переживай. Шлепнем гада, получим бабки, а там балдей рука гуляй писюн, — подбодрил Владислав подчиненного.

И у него это получилось. Все радостно захихикали. Вот именно за эти шутки солдатам и нравился их лейтенант.

— А помнишь, как мы на футболе фанатов помяли? А? — продолжил лейтенант, видя свой успех.

Солдат Дливинов и в правду успокоился и даже заулыбался. Все негромко посмеивались.

Тут же раздался звоночек прибывшего лифта.

— Так, внимание, работаем, — произнес Кириленко, передернув затвор на своем Обокане и мигом, стерев с лица улыбку.

Все слегка вздрогнули. Солдаты перестали смеяться и

прижались к холодным стволам.

Дверь лифта, раздвигаясь, показала комнату, простеленную коричневым ковром. У противоположной стены стояло два вазона с широкими листьями. Между ними плакат с изображением нефтяной вышки на фоне заката и надпись белыми буквами "Компания Черное Золото — лидер нефтяной индустрии".

Маркович и Станиславов выскочили из лифта, чуть присев и держась спиной к стене, так что их бронежилеты слегка шуршали об нее. Они держали на мушке автомата входы в помещение. Комната перед лифтами имела два больших выхода в холл и два на лестницы. За ними из лифта вышел лейтенант Кириленко и Дубинушка. Они проскочили к противоположной стене, и присели у вазонов. Владислав поманил рукой оставшуюся в лифте троицу. Солдаты вышли очень тихо, только еле слышное шуршание сапог о ковер выдавало их. До отряда доносились какие-то приглушенные звуки, но и источник был точно не в здании.

Внезапно раздался отчетливый стук чего-то тяжелого. Все дернулись в ту сторону от куда он донесся. Кусок каменного блока, отвалился из-за угла от стены. Солдаты еще несколько секунд держали разбитую часть стены на прицеле. Они заметили буквально расчлененное тело в лужи крови на полу возле приковавшего к себе внимание куска стены.

Кириленко жестом показал Дливинову, что бы тот оставался прикрывать лифт, а остальных, разбив на две группы, направил в обход стены в зал перед центральным входом. Все это было почти бесшумно.

Маркович шел первым в своей группе. Он держал свой пистолет-пулемет МР-5 чуть накось на уровне груди. Солдат медленно поворачивал за разбитую до торчащей железной сетки стену. Все, что появлялось перед ним в этот момент, он старался пристально осмотреть. И, казалось, что за каждым столом каждой тумбочкой и в каждой тени может скрываться опасность. Маркович вышел за стену. За ним следовало еще двое его товарищей. Перед ними расстелился разбитый пулями холл компании. Стены и колоны в холе были изуродованы до неузнаваемости. Оголенные куски арматуры с черными прутьями диковинно дополняли всеобщую картину хаоса. Офисная мебель и аппаратура напоминали огромную кучу мусора на свалке. В воздухе летала ощутимая пыльная туча. Но ее потихоньку выносило сквозняком через разбитую стеклянную стену главного входа. Так же внутрь попадал холод с улицы, и залетали, гонимые ветром снежинки. Они летели с играющего темно-фиолетовыми тенями парка, который совсем недавно был полем невиданного

для мегаполиса сражения.

Солдаты прошли между рядами разбитых столов и компьютеров. Они держали на мушке каждый угол. Дойдя до ступенек, которые опускались к главному входу, обе группы соединились.

— Влад, я кое-что нашел, — тихонько сказал Маркович.

Лейтенант, почти вприсядку и с опаской оглядываясь по сторонам, подбежал к присевшему между столов солдату. Перед ним на полу среди груды мелких обломков и необычных гильз лежали раскрашенные металлические обломки: перчатки, сапоги, части корпуса, ранец, пулемет.

— Это же костюм нашего «зайца», — констатировал факт Кириленко.

— Смотрите, смотрите туда, — с необыкновенным удивлением произнес Маркович.

Он с Владом наблюдал, как по очереди исчезают гильзы вокруг брошенного скафандра. Гильзы просто растворялись в воздухе, вроде их и не было. Затем исчезли по очереди части скафандра и пулемет.

— Ни хера себе, — изумленно прошептал Кириленко.

Маркович обернулся и посмотрел на своего командира округленными от удивления глазами.

— Вы когда-нибудь такое видели? — спросил он.

Владислав проронил что-то губами, но его выражение так и осталось никем не услышанным.

— Ей парни все на связь. Как у вас? — прошептал уже слышно в микрофон лейтенант.

— Да нет здесь его! — отозвался, Дубинушка из другой части холла, так что его и без радио связи можно было услышать.

— Чисто, — подтвердили остальные.

Маркович встал, подтянув вверх сползшую на глаза косынку.

Владислав развернулся. Он осмотрел своих солдат, разошедшихся по холлу, потом сказал в микрофон.

— Дливинов, мы идем к лифтам.

— Понял, — послышался у солдат в рации короткий ответ.

— Все к лифтам, — добавил Кириленко.

Солдаты быстро перегруппировались и, прикрывая друг друга, двинулись к лифтовым проходам. Возле лифтов их ждал Дливинов. Он был весь на взводе и со страхом посматривал прицелом автомата на входы лестницы. Ему уже было ясно, что их цель ушла в том направлении. При виде подходящих товарищей он немного расслабился, но по-прежнему со страхом озирался на лестничные входы.

Владислав придвинул указательным пальцем ко рту

микрофон и произнес:

— Валерий Петрович, вы меня слышите?

Через пару секунд послышался ответ:

— Да.

— Нам нужна ваша помощь. Камеры засекли, куда ушел наш "клиент"?

— Да, он… он…. О Господи! Он несется наверх! На восьмом этаже….

Серые ступеньки живо неслись у него под ногами, а лампы еле успевали размазывать блики. Павел бежал вверх, держа в руках винтовку. Он словно летел по лестнице, не чувствуя ни боли ни усталости. Его тело приятно рассекало пространство, которое никак не могло воспрепятствовать движению.

Читер остановился на лестничной клетке. Это был десятый этаж. Он взялся за ручку и открыл дверь.

— Стойте! Он остановился, — раздался голос Валерия Петровича в радио у военных, — Десятый этаж. Он вышел в холл….

Последовала напряженная пауза, которую оборвало восклицание кандидата:

Черт! Сука понял, что мы за ним следим — собирается отстреливать камеры!

— Понял, — жестко отрезал Кириленко и обратился к Линде. — Линда вы все слышали?

— Да, — ответила воительница.

— Будьте там начеку. Хрен его знает, что еще может этот урод.

— Поняла.

— Вот и молодец, крошка.

Он обратился к стоящим рядом подчиненным.

— Дливинов, остаешься приглядывать за лифтами — ему нельзя дать уйти. Мы, если будем спускаться — то об этом сообщим, потому любой шорох — открывай огонь на поражение. Понял?

— Да, — с максимальной уверенностью попытался выдавить из себя солдат, притоптывая на месте.

— Отлично. Все остальные за мной в лифт, живо!

Владислав подошел к лифту. Его подопечные, гремя амуницией, последовали за ним.

"Молодец крошка — как же ты редко говоришь комплименты Влад", — подумала Линда.

— Ну что, мальчики, слышали? Не расслабляться! — обратилась стоящая посередине холла Линда к шестерым солдатам, которые удобно разместились на кожаных диванах, — Корнейчук, тебя это касается в первую очередь! — акцентировала женщина внимание на солдате, который задумчиво ел чипсы из небольшого пакета.

Сослуживцы засмеялись. Засмеялась и кучка братков, сидящих у противоположной стены. Валерий Петрович оставил десять человек из своей любимой "Красной бригады" на охрану пентхауза. Во время это смеха один из братков проронил товарищу: "Ну и лохи".

— Ты кого, мразь, лохами обзываешь?! — грубо, совсем по-мужски, прервала веселье Линда.

Она, не спеша, грозно стала подходить к братку, выпалившему неосторожную фразу, взяв Обокан лишь правой рукой. От этого создалось впечатление, что женщина нацеливает на братка кусок рельсы. Бандиты-охранники напряженно потянулись к оружию. Никто не осмеливался прервать паузу. Было слышно лишь то, как хрустят чипсы во рту у Корнейчука.

— Да ладно тебе, дамочка, — встав с дивана перед Линдой, поспешил исправить ситуацию бандит.

Но дальше он так и не продолжил, так как получил резкий удар прикладом автомата по лицу — от чего и упал. Все ухнули.

Братки, молча, подобрали своего товарища, а Линда развернулась к довольным забавой сослуживцам.

Камера наблюдения, молча, крутилась под серым подвесным потолком. Вдруг раздался короткий, но в тоже время оглушительный выстрел. Прибор сорвало и разбило вдребезги. Во все стороны брызнула тысяча желтых искр. За ним разлетелась плита навесного потолка, и посыпались осколки бетона. Вместе с этим послышался звон котящейся по полу гильзы.

Павел опустил вниз винтовку. Он прижал ее к корпусу и пошел быстрым шагом дальше по коридору, оставляя за собой прихожую с лифтами и лестничными входами. Химомет молчаливо покачивался в такт движениям у него за спиной.

Читер продвигался между покинутыми в спешке офисами со стеклянными дверями и стенками. Освещение было только в коридоре, поэтому кабинеты тонули в полумраке. Коридор выходил в еще один застеленный коврами холл. Только этот был больше холла с лифтами. Он был двух ярусный. На второй этаж вели две лестницы, застеленные бардовыми дорожками. Там, на втором этаже за молчаливо нависающими балконами, тоже находились офисы. Но это уже были офисы руководства банка —

о чем свидетельствовали указатели на стенках. Посередине помещения было два мягких дивана и стеклянный журнальный стол с хаотично разбросанными на нем рекламными брошюрами. Завершала картину большая люстра под потолком, которая как яркая сосулька свисала в низ.

Павел осмотрелся. Он увидел то, что искал. Камера на потолке у самой люстры медленно поворачивалась в его сторону. Читер вскинул к плечу оружие и выстрелил по грозившему вот-вот его заметить прибору. Камеру разнесло и часть потолка за ней. На пол посыпались обломки.

Оцифровка…

Поиск электросети. -

Замелькало внизу перед Пашиным взглядом.

Когда «оцифровка» закончилась — видимость перед Читером стала в фиолетовых тонах, но вся электрика подсвечивалась желтыми линиями. Павел осмотрелся. Он нашел распределительный узел. Читер выстрелил в него. После ослепительного фейерверка множеством голубых оттенков и треска лопающихся проводов в холле и верхней секции воцарился сумрак.

— О! Немного интима, — с сарказмом изрек Паша во время пропажи света.

Сделав это, Павел направился к дверям офиса прямо перед ним. Читер посчитал, что это самое удобное место для отражения атаки, которую он ожидал. Так как стеклянные стены офиса смотрели как раз в длинный коридор, по которому он пришел. А нападение Читер ожидал как раз с этого направления.

Дверь лифта медленно разъехалась в стороны, после короткого сигнала звоночка. Из его кабины появились стволы автоматов. Вслед за ними мигом выскочили военные. Они быстро рассредоточились в укрытиях по холлу и замерли, предварительно оглянувшись на обломки на полу и дырку в потолке. Лейтенант и Чайник скрылись за углами стен ведущих в длинный коридор. Остальные за мягким уголком и толстыми стендами с информацией для посетителей. Взгляд каждого солдата был устремлен туда — в залитый казалось каким-то неестественным светом коридор. По бокам коридора стеклянные офисы пугали своей темнотой, отражая в своих стеклах друг друга. Только кое-где внутри рабочих помещений светились или мигали лампочки аппаратуры. Конец коридора утопал в еще большем сумраке. Хотя вдалеке и виднелся какой-то призрачный свет сверху — возможно это был свет с улицы. Все было

пронизано мертвой тишиной, так что любой шорох был для военных очень настораживающим.

— Чайник, давай инфракрасный, — шепотом скомандовал Кириленко.

Солдат, кивнув, опустил с каски на правый глаз окуляр прибора и достал из кармана толстый провод шириною в вытянутую руку. Он подключил провод к прибору на своей каске и щелкнул тумблером на нем же. Затем аккуратно вытянул свободный конец за угол — в коридор. Чайник не спеша, покрутил проводом в разные стороны, провел вверх и вниз по стене, а потом дал заключение:

— Никого.

Но не успел он закончить фразу, как тишину разразил громкий телефонный звонок в ближайшем офисе. Все солдаты дернулись от неожиданности. Некоторые уже вскинули оружие с готовностью открыть огонь по месту, с которого доносился звук.

— Не стрелять! Не стрелять! Это телефон, — отрезал, сдерживая голос, Владислав.

— Блин, — выругался Маркович.

Телефон по надоедал немного и тут включился автоответчик. Приятный женский голос произнес: "Здравствуйте. Я менеджер отдела кредитования Ирина. Меня сейчас нет на рабочем месте…."

— Ай да Ирина, — пошептал Маркович.

— Ай да в штаны наложил, — позлорадствовал Дубинушка над своим коллегой.

Маркович резко обернулся к нему, что бы ответить что-то грубое, но голос из телефона начало затягивать и менять так вроде кто-то угрожающе говорил через воду: "Поэтому если вы оставите мне свое сообщение — то…."

На лицах солдат появился испуг. Даже вечно спокойный Чайник испуганно прижался к стене, бегая глазами по каждому темному углу.

— Что это за херня такая? — прошептал Станиславов.

— Блин, — еще раз выругался Маркович.

— Телефон испортился и все тут…. Так парни мы на работе. Не забыли? — жестко сказал Кириленко. — Телефон вас вряд ли тронет. Так что вперед по двое. Заглянуть в каждый кабинет. Ясно?

Эти слова немного откинули холодную волну странного звонка по телефону. Наверное, каждый из военных про себя благодарил лейтенанта за его «железные» нервы.

"Ясно", — тихонько подтвердили солдаты.

— Станок, Марч вперед — вы по офисам. Я с Дубом следом за

вами — прикрываем. Чайник и Тема — замыкаете, — распорядился Владислав.

Солдаты, предварительно включив подствольные фонари, взвели свои автоматы и направились в коридор. Они шли медленно, стараясь не издавать ни звука. Но все равно толстая подошва ботинок шуршала о ворсинистую дорожку, бегущую вдоль коридора. Станиславов и Маркович чуть присев внимательно заглядывали за стеклянные стены в кабинеты. Блики их фонарей маленькими озерами расплывались по стеклу. За ними следовал Владислав и Дубинушка. Они, прижав к плечу автоматы, напряженно смотрели в другой конец коридора к приближающемуся холлу.

— Влад, послушай. А почему мы так тщательно все тут осматриваем? Ведь наша цель уже давно могла покинуть этот этаж? — шепотом спросил Дубинушка.

— Наш заказчик — Валерий Петрович сообщил мне, что, так как это банк — этажи замкнуты, аварийные выходы открываются либо с поста охраны, либо в экстренных….

Владислава голову резко дернуло назад. Кровь брызнула на шедшего рядом Дубинушку. Лейтенанта опрокинуло, как мятый плакат, на присевшего от звука выстрела Артема, а его автомат с глухим стуком упал на пол. Где-то позади звонко хлопнула во что-то пуля, пробившая голову Кириленка. Дубинушка остолбенел от увиденного, но его массивное тело тут же что-то пробило насквозь в двух местах в области груди, несмотря на массивный бронежилет. Дуб со сдавленным криком отлетел назад, словно его сбила машина, и шлепнулся на спину. Последнее что он успел — это, падая, рефлекторно выстрелить в потолок. Тишину заглушили выстрелы.

— По норам!!! — закричал Маркович.

Оставшиеся целыми солдаты, выбивая с полуприсяду стекло, кинулись в темные кабинеты по укрытиям.

— Лейтенант! Лейтенант! — закричал Станиславов, спрятавшись за столом.

— Он мертв! Он мертв! Черт!!! — заорал, прижавшись к стене в офисе, Чайник.

Станиславов обхватил обеими руками автомат со штурмовым прицелом и нервно дергался, словно порывался куда-то бежать. Тело Владислава лежало прямо перед ним, и он видел, как вокруг расколотой, словно арбуз головы появляется красная лужа.

— Валим суку! Тема, давай гранату! — закричал Маркович.

Его крик был каким-то отрезвляющим, словно в нем была вся сила этого человека. Маркович перекинул правую руку, в которой был пистолет-пулемет, за угол стены и дал короткую очередь

наугад.

"Лейтенант! Лейтенант!.. Он мертв! Он мертв! Черт!!!" — сквозь выстрелы услышала Линда по радиосвязи.

"Он мертв! — страшным эхом повторилось у нее в голове, — Господи, нет!!!"

Линда, крича, кинулась к лифту:

— Парни, наших валят! Скорее! Скорее! — повторяла она, стуча кулаком по кнопке вызов.

Встревоженные солдаты схватились с места и подались к лифту, сжимая в руках оружие. Они никак не ожидали такого. Линда беспомощно барабанила кулаками по дверям.

— Линда, успокойся! Успокойся! — закричал, пытаясь поймать ее руки более молодой коллега.

— Отстань, Харитон!

— Лифт уже почти приехал! — продолжал попытки Харитон.

Глядя на эту картину, братки задумчиво шептались между собой. Было это от того, что их не посвятили полной мерой во всю серьезность ситуации.

Валерий вонзил пальцы в свои волосы, из-под которых на лоб сочился пот. Он нервно сжимал челюсть, вслушиваясь в переговоры, доносящиеся из рации. В переговорах была сплошная паника, выстрелы и крики.

"Убейте! Убейте! Убейте!" — мысленно повторял он сам себе.

Павел стоял в полумраке за декоративным толстым забитым бумагами офисным столом из стали с компьютером. Его взгляд был устремлен в коридор, в котором он застрелил двух нападавших. Переключенный на конусовый поиск сканер показывал четыре движущихся объекта впереди. Счетчик патронов — 35.

— Валим суку! Тема, давай гранату! — закричал один из нападающих.

Тут же из-за стены одного из кабинетов с лева появилась рука с автоматом. Раздалась очередь, но пули покромсали стекла и пол кабинета, где был Павел. Читер открыл ответный огонь по углу, из-за которого по нему стреляли. Громкие выстрелы, мигая пламенной вспышкой, осветили стол под стволом. Послышался звон бьющегося стекла. Стена, за которой укрывался стрелявший в Пашу военный, брызнула осколками штукатурки и бетона. Раздался страшный крик. В мгновенно образовавшемся облаке пыли из-за раздробленной насквозь стены упало на пол в коридор тело военного. Послышался звук котящихся по полу отстрелянных

гильз.

"Ма-а-арч!", — донеслось до Читера.

Из-за другой стены вылетел маленький серый комок. Он упал почти у самого входа в кабинет, где был Павел.

"Это граната", — молнией пронеслось у Паши в голове. Он пригнулся за стол. Прогремел взрыв. Яркая вспышка ослепила холл. Стекла в офисе разлетелись как миллион лопнувших мыльных пузырей. Стены, пол и потолок покрылись маленькими дырками от осколков. Стол, за которым спрятался Читер, слегка подкинуло в его сторону. На Пашу посыпался град мелких обломков. Через мгновение несколько очередей из автоматического оружия заглушили помещение. Пули барабанили по массивному столу и свистели над ним. От нескольких попаданий со стола навстречу паше вылетел переполненный бумагами ящик.

"Прикрой — я иду!.. Закидывай его!" — раздался крик из коридора.

Павел откинулся на пол, на спину и открыл огонь по столу, который служил для него укрытием. От первого же попадания стол сдвинуло с места. Последующие — заставили его целиком подскочить в воздух. Пули пронизывали огромный атрибут офиса, вырывая наружу его внутреннее содержимое. Послышался жуткий вопль.

"Тема! Темка!.. В укрытие! Н-н-нет!!!" — заорал кто-то из нападающих.

Артем уже готов был метнуть гранату, но вдруг почувствовал дикую боль в правой ноге. Он стал падать лицом вниз, ощущая опору только одной конечностью. Граната так и осталась в руке Артема.

Прогремел взрыв, во время которого Павел увидел, как подлетело над огненной вспышкой, почти до самого потолка тело одного из нападавших.

Выстрелы в его сторону прекратились. Читер немедленно этим воспользовался. Он мигом вскочил на ноги и, чуть пригнувшись, рванул прочь из разбитого кабинета. Попутно стреляя наугад в коридор по нападавшим, он попал под балкон на лестницу, ведущую, на второй уровень банковского отдела. Тут же в его сторону опять разразились две очереди, но они попали в угол стены и лестницу.

"Сучара! Ты сейчас сдохнешь!.. Чайник, что ты делаешь? Стой! Не сцы — завалим его! Ну!" — раздались крики из-за угла.

Павел понял, что надо действовать. Он прижался к стене, и

уже готов было выглянуть за угол для атаки, как за балконом второго этажа раздались вскрики: "Он здесь! Валим его! Валим!"

Прямо над головой Читера послышались шаги. Павел моментально направил ствол винтовки вверх. Дрожащее от отдачи оружие захлебнулось мощными выстрелами.

Двое братков, выставив вперед Калашниковы, спешили на помощь военным. Они почти добежали до лестницы, но вдруг у самого ботинка первого братка с бардового ковра молнией вырвалась в потолок пуля.

На головы еще не успевших осознать случившееся бандитов посыпался раскрошенный гипсо-картон. В следующий миг первого атакующего братка подкинуло вверх. Он даже не успел толком крикнуть, как из его рта брызнула кровавая каша, а с макушки головы с «взрывом» вырвалась в потолок пуля.

Его товарищ замедлил шаг и попятился назад, глядя на падающее на пол тело. За ним «потянулись», разрываемые выстрелами снизу дырки в ковре.

— Сдохни, сука! — резко рявкнул, появившийся из-за угла, Станиславов.

Он, стоя совсем рядом, направлял ствол своего Обокана на Пашу. А Павел устремлял свою винтовку все еще вверх… Ситуация сложилась явно не в пользу Читера.

— SLOW*4

OK.

Надпись исчезла в верхнем левом поле зрения Читера сразу после ввода. Павел быстро шагнул навстречу военному, минуя ствол автомата.

Станиславов нажимал на спуск, но палец двигался, казалось, вечность. Военный смотрел Паше прямо в глаза — вернее прямо в очки под козырьком военной кепки, в которых отражалось его налившееся ужасом лицо. Внезапно Читер перекинул за спину солдату свою винтовку, прижимая того к себе. Павел превратился в мерцающую множеством блесточек звезду, которая тут же сама в себя вжалась, втянув внутрь и Станиславова.

Обокан наконец-то выстрелил. Пуля рванула вдаль по темному тоннелю: навстречу быстро растущему свету.

Станиславов осознал: он стоит посреди рельс в тоннеле и навстречу ему несется поезд; плюс его кто-то держит сзади.

Читер отпустил Станиславова, раскинув в стороны руки и торжественно крикнув во все горло: "С Ю Р П Р И З!!!"

— TEL TOWER
OK.

Перед Пашей мигнула вспышка. Все вокруг сжалось в однородную массу…

Станиславов заорал. Но его крик был оборван ударом поезда, превратившего его в гармошку.

Павел появился из не откуда, так — словно его тело само себя вытянуло из одной точки в пространстве. Он оказался на том месте, где захватил Станиславова.

Читер повернулся и пошел в коридор, где только, что было побоище. Там на полу в обломках бетона и стекла лежали изуродованные трупы военных.

В конце коридора прошмыгнула чья-то тень в сторону лестниц. Кто-то спешно убегал.

Читер уверенным шагом пошел вперед к лифтовому холлу. Под подошвами его ботинок, со сверкающими на верхней стороне маленькими зубьями, со скрежетом хрустело стекло. В очках под фуражкой мелькали блики света.

Павел одной рукой как-то машинально на ходу вытащил пустой магазин. При этом его взгляд чуть накренился вниз к стволу. Затем свободной рукой достал из маленькой сумки-кобуры на поясе — новый боезапас. Вставил его в винтовку и передернул затвор сверху. После этого его взгляд опять устремился прямо.

На конусовом радаре спешно отдалялась мерцающая точка. Читер вскинул винтовку, взяв на мушку стену офиса.

"**Определение траектории**", — замигало под радаром. После чего появилась пунктирная линия от места, где стоял Павел, до отдаляющейся точки.

Читер выстрелил. За выстрелом послышались хлопки ломающихся стен и громкий крик впереди.

Дливинов стоял один возле открывшихся перед ним дверец лифта на первом этаже небоскреба. Солдат, держа обеими руками полуавтомат, молча глядел в зеркало на противоположной стене лифта на свое же отражение.

Теперь он уже не знал, что делать. С тех пор пока Дливинов вызвал лифт, дабы отправиться на помощь своему отделению — все его коллеги оказались мертвы. В ушах все еще всплывали их

громкие крики и громыхание выстрелов.

"Господи! Это просто ужасно!.. Зачем я только добивался перевода?… Хотел быть крутым… Большие бабки зарабатывать… Стоп! Не паникуй…. Половина отделения осталась наверху. Нужно срочно с ними связаться", — подумал Дливинов.

"Парни, слышите меня? Это Дливинов…. Линда?" — произнес он в микрофон прибора радиосвязи, все так же глядя на закрывающиеся дверцы лифта.

Но в динамике наушника не прозвучало ни одного знакомого голоса. В нем лишь раздавались непонятные атмосферные помехи, напоминающие шипение телевизора.

"Это Дливинов. Ответьте! Линда… Харитон…. Черт! Кто-нибудь вообще меня слышит меня?" — повторил попытку военный.

"Я тебя слышу, солдатик…." — прозвучал в гарнитуре шипящий женский голос.

Этот голос словно не умолк в голове Дливинова, а повторялся и повторялся, нагнетая тревогу.

"Кто это?" — почти прошептал вопрос военный.

"А ты сам посмотри", — прозвучал ответ, после которого дверцы лифта вдруг сами по себе открылись.

Дливинов, приподняв голову, устремил свой взгляд в кабину лифта, где в зеркале вместо своего отражения он увидел затемненный силуэт женщины со светящимися красным светом глазами. Она грозно смотрела прямо на него.

Солдат спустил курок полуавтомата и с криком дал очередь по зеркалу. Оно разбилось вдребезги, громко звеня осколками. Дливинов прекратил стрелять.

"На хрен. На хрен — отсюда! Пошли все! Что это за муть?! Я не хочу умереть здесь вместе со всеми!" — загоревшись пожаром страха, подумал военный.

Он развернулся к выходам в главный холл с одной только мыслью: как можно скорее покинуть небоскреб.

Но, к дикому удивлению Дливинова, за его спиной вновь был зеркальный лифт с темным женским силуэтом. Его взгляд всецело застыл на ее огненных глазах, которые, казалось, поглощали все вокруг и медленно, но необратимо приближались. Военный замер от ужаса. Еще никогда в жизни ему не было так страшно.

Из глубин темного тоннеля метрополитена вырывались в пространство ночного города выстрел и крик. Но город растворил их в своей величественной массе, давая им лишь незначительные секунды пролететь над мокрыми от растаявшего снега рельсами метро среди серых бетонных заборов с проводами.

По узкой трассе с воем сирен неслась колона милицейских машин. Она неслась по дороге у подножья высотных домов, утопая во мгле и падающих снежинках. Машины ехали куда-то в центр Крайтана.

Встревоженные переполохом, бродячие коты спешно прятались по пожарным лестницам и чердакам. Над крышами домов господствовали снежные осадки, через которые светом своих окон маяковали небоскребы.

Утопая в снежной метелице небоскреб компании "Черное золото" выглядел среди своих собратьев как длинная желтая свеча с множеством пятен. В его больших прямоугольных окнах отливалась непогода и блики света от мегаполиса.

Возле одного из этих окон, которое было у самой верхушки, стояла одинокая женская фигура.

Мария стояла совсем близко возле холодного стекла. Она вглядывалась вдаль — в затянутое тучами ночное небо — надеясь увидеть летящий к небоскребу вертолет.

Прошло уже больше получаса, но вертолет не появлялся. Маша несколько раз набирала номер Владимира Ивановича, но он не отвечал. Ее планы начинали рассыпаться, от чего появлялось раздражающее ее чувство тревоги.

"Он меня кинул! Жирный пидорас! Он меня кинул — сука! Что же теперь делать?.. Ждать пока «уберут» Валеру"?! А если не «уберут»? Самой замочить, а потом будет на кого свалить вину — в таком то хаосе, который сейчас твориться, никто не разберется! Потом взять все в свои руки?! Смогу ли?!.. Надо подстраховаться", — кипели мысли у нее в голове.

Мария опять поднесла к уху мобильный телефон, предварительно набрав номер.

— Игоречек, это я мой хороший, — начала она разговор.

В светлой лабораторной комнате сидели за столом Алексей и Игорь. Они курили и вели напряженную беседу.

— Как думаешь: ученые Валерия Петровича смогут адаптировать гормоны мутантов для человеческого организма? — спросил, хитро щурясь, Алексей.

Он любил начинать разговаривать с Игорем на научные темы, дабы показать ему свое превосходство в этой области.

— Хер его знает, — отрезал Игорь, — скажу только, что если это будет — мокруха по верхам пробежится…. Ого…

— Да — это уж точно! — подтвердил Алесей.

— А вот, Алекс, скажи, а тебе не жалко, Настю. Баба — ведь красивая то какая!

Игорь специально повернул тему разговора, так как знал, что

у Алексея не складывалось с женским полом. Потому он любил его задевать этими разговорами.

— Жалко бабу, конечно. Только вот жалко в карман не положишь…

Зазвонил Игоря мобильный телефон. Он взял трубку и, глядя на экран, сказал:

— О, — с чего это вдруг?.. Да, Мария Николаевна.

— Игоречек, это я мой хороший, — послышалось из динамика.

— Я вас слушаю, — затаив радость, произнес Игорь.

— Игоречек, есть одно дельце. Надо обсудить его.

— Да — я вас слушаю.

— Не по телефону…. Поднимайся на лестничную клетку у холла пентхауза — там и обсудим.

— Ладно.

— И, Игоречек….

— Да.

— У тебя есть оружие с хорошим "боем"?

— Да есть винтовка. С ней я на зараженных территориях работал.

— Отлично — захвати ее.

— Хорошо.

— Давай я жду.

Сержант патрульно-постовой службы Сергей Тихонов первый раз в жизни бросил коллег. Бросил на верную смерть. Ему еле удалось выбраться из патрульной машины, которую остановила толпа зомби. Для этого ему пришлось передавить почти с десяток людей. Но из-за этого поступка совесть его сейчас совсем не грызла.

Сержант, держа в правой руке пистолет, еле бежал по улице — сил почти не было. Усталые ноги были как колоды, а со рта вырывался густой пар. Снег больно впивался в перепачканное кровью лицо. Но Сергей продолжал побег: у него была надежда — надежда добраться до райотдела, где его коллеги спасут от обезумевших людей.

Но чем ближе Сергей подбирался к заветной улице, тем громче были выстрелы впереди.

Помимо этого его окружал страшный хаос. Некоторые машины были перевернуты вверх дном. Почти из каждого окна доносились страшные вопли; из окон люди падали прямо на асфальт. На параллельных улицах шли побоища: толпы зомби добивали тех, кто не успел стать такими как они.

"Господи!!!" — пробормотал Сергей, замерев на месте.

Перед его глазами появилось из-за поворота роенное отделение милиции. Осажденное сотнями зомби, здание горело. Одна из его частей была разрушена, и из развалин, вырывалось смертоносное пламя.

С некоторых окон и с центрального входа велась ожесточенная стрельба.

Вдруг с лева послышались приближающиеся вопли. Сержант нервно дернулся в ту сторону. Десятки зомбированных агрессивно (как водопад из тел) перелазили через сетчатый забор к нему.

Он оглянулся, что бы выбрать направление для побега. Но направления не было: отовсюду неслись зомбированные.

Сергей взвел пистолет и начал стрелять по ближайшим к нему зомби. Некогда педантичный мужчина в дорогом костюме поглотил своим телом пули. Его подкосило, и он упал, но все равно пытался двигаться дальше. Преступая через него, бежали остальные.

Пистолет защелкал — у Сергея закончились патроны. Он испуганно посмотрел на оружие, словно хотел сделать чудо своим взглядом. Только милиционер оторвался от пистолета, как сильным ударом был сбит с ног. Еле он успел упасть на асфальт, по Сергею со всех сторон посыпались удары. Мужчины и женщины, склонившись над ним, были его со всех сил, не оставляя живого места на теле.

Валерий Петрович сделал большой глоток из бутылки. Отправив в желудок порцию спиртного, прижимая при этом к шее подбородок, так словно он подавился, уставился мутным взглядом на один из мониторов наблюдательного поста. Затем перевел взгляд на инженеров.

— Ну, что — не нашли? — обратился он к сотрудникам службы безопасности.

Те в ответ отрицательно покачали головами.

— Юрку тоже? — задал еще один вопрос Петрович.

— Вашего сына нигде нет. Скорее всего — он покинул здание, — произнес Игнат.

"Сука — за наркотой, наверное, подался! Бросил меня в такой момент!" — подумал Валерий.

— Значит, так, — начал кандидат после некоторых раздумий, — я пойду к себе в кабинет. А вы смотрите в оба….

— Работаем, Валерий Петрович, — ответил Виталий, переключая камеры.

После этого Петрович отвернулся от них и пошел к дверям. Вскоре он скрылся за ними.

Виталий обратился шепотом к товарищу, озираясь украдкой на дверь:

— Ну? Как думаешь — ситуация опасная? Что делать будем: за кандидата в могилу или к чертям от сюда?

Игнат призадумался и ответил:

— В ящик я не спешу. Но думаю вот что: дело тут какое-то сильно стремное и непонятное. Что б один человек такую войну устроил — это же невозможно. Но, тем не менее — он это сделал и все еще где-то в здании. Если мы двинем от сюда, то можем случайно напороться на него, а там я не знаю что будет. Потому было бы неплохо определить его место нахождения. Кроме того у нас еще есть шанс, что ребята из охраны Петровича его завалят. Так, что давай подождем немного. А там видно будет.

— Хорошо, — ответил Виталий с облегченным выдохом. После чего добавил. — А этим бойцам, — он постучал пальцем по экрану, где видно было братков у входа в пентхаус, — видно о происходящем мало чего известно.

— Да по их мордам, конечно и не скажешь, что они чего-то боятся. Но я думаю, что, зная все расклады — они бы так спокойно не сидели, — подтвердил Игнат.

В одном из окон — том, которое было на углу небоскреба "Черное Золото", почти у самой верхушки, показались две фигуры.

— Вот таков мой план, — произнесла на ходу Мария.

— А вы уверенны, что получится? — спросил идущий рядом Игорь.

Он кинул на Машу короткий взгляд. В полумраке холла под пентхаузом черты ее лица казались еще более мягкими.

— Уверенна — если ты конечно профессионал в этом деле.

— Я-то свое дело знаю. Просто сильно странно все это, — спокойно ответил парень, поправляя здоровую винтовку за спиной.

Они вышли из просторного помещения к широкой спиралевидной лестнице с ярко горящими круглыми лампами на украшенных узорами стенах.

Маша шла как обычно своей гордой походкой, соблазнительно виляя красивым телом. На ее лице не было ни тени сомнений. Только слегка задумчивый взгляд выдавал сомнения и напряжение. Что же касается Игоря, то он шел, слегка опустив голову. Мысли о том, что может ему не стоит ввязываться в чужую войну, постоянно полыхали в его голове. В иной ситуации охотник, скорее всего бы отказался от такого предложения, но сейчас в его нелегальном статусе ему нужна была чья-то сильная поддержка. Кроме того, отказать в чем-то

Марии было невероятно сложно.

— Мария Николаевна, — начал, было, он.

— Ладно, между нами можно просто Маша, — улыбнувшись ему, перебила та.

— Маша, — я считаю, что по окончанию дела нам нужно будет немедленно покинуть здание.

— Не беспокойся так и сделаем. А сейчас нужно просто выждать подходящий момент.

— Как знаете…. Но я бы так не рисковал.

Валерий Петрович достал из сейфа коробку. Он бережно поставил ее на стол, не отводя от нее взгляда. При этом Петрович опустил голову вниз настолько, что появился сильно заметный второй подбородок под мексиканской бородой.

Кандидат открыл коробку и нежно погладил рукоятку Кольта сорок пятого калибра.

"Вот она — моя сила! Мое начало", — возбужденно подумал Валерий, переходя ладонью на удавку.

Он с трепетом взял одну из рукояток удавки и, скользя по дереву пальцами, стал поднимать ее с коробки.

"Ну, здравствуй, родимая, — ты меня никогда не подводила. Да — я все помню. Помню — откуда взялась эта глубокая вмятина…."

Внезапно Валерий Петрович замер. Он судорожно прошелся пальцами по рукоятке. Осмотрел ее. Но памятной вмятины не обнаружил.

Кандидат осмотрел еще раз раритетные инструменты убийства и убедился, что ни пистолет, ни удавка не принадлежали ему.

Валерий злостно рявкнул, опрокинув на пол коробку с оружием.

Он направился вон из своего кабинета. Кандидата не пугало даже то, что он шел один по затаившему дыхание коридору. Злость и алкоголь вселили в него силу и самоуверенность.

"Какая сука это сделала?!!" — рвался с его уст вопрос.

Хотя Петрович уже догадывался, кто это мог быть. И он уже попутно шипел: "Сука. Сука. Сука".

Ценный НПС

Павел быстро шел по узкому коридору со светло-голубыми стенами. Над его головой проносились лампы дневного освещения, покрытые решеткой. Блики от их света отражались в его темных очках под военной кепкой. За его спиной колебалась в такт движениям винтовка. А в, чуть поджатой к корпусу, правой руке он держал химическое оружие. В корпус химомета был заряжен синий баллон. Со ствола оружия еле заметной дымкой сочился пар.

Впереди справа Пашу ждала короткая лестница, по которой он быстро спустился. Ступеньки незаметно «пролетели» у него под ногами. Пройдя еще немного, Читер оказался у железной двери с маленьким окошком и табличкой "Посторонним вход воспрещен". Павел замер перед ней, намертво остановив свой взгляд на прорези окна. В левом верхнем углу поля зрения начал появляться текст:

— MASHA1
OK.
— POWER*2
OK.
— INVIGUN
OK.

Харитон примкнул к стене, прижав к груди автомат.

— Линда! Стой! — окликнул он свою сотрудницу.

Но Линда бесстрашно шла вперед в коридор, где лежали тела убитых коллег.

Харитон с остальными солдатами последовали за ней, держа на мушке каждый угол.

Линда остановилась. У ее ног, присыпанный осколками стекла, в луже собственной крови лежал Владислав. Женщина, опуская автомат, с огромной грустью в глазах смотрела на него.

"Я так и не сказала тебе…" — подумала она.

— Сука! Где ты?! Я убью тебя! — закричала Линда.

Она взвела оружие и начала стрелять вперед. Остальные военные, молча, наблюдали за ней. Они уже давно догадывались, что единственная женщина в их отделении неровно дышит на Владислава. И теперь никто не хотел мешать ей "выпустить пар".

— Линда, остановись….- проронил один из солдат.

Женщина перестала стрелять. Она, крепко сжав Обокан, тяжело дышала. Глаза ее блестели от так и не появившихся слез.

— Линда, послушай, — наблюдательный пост на связи, —

обратился к ней Харитон.

Линда вслушалась в радиосвязь. Она услышала голос Игната, который говорил:

"…Вы слышите — мы засекли его. Вы слышите…"

— Где он? — с рвущейся наружу злобой произнесла женщина сквозь зубы, как только поняла значение услышанного.

"Он на лабораторном этаже…. Это…. В лифте отмечено кнопкой — лаборатория", — сказал Игнат.

— Поняла, — твердо ответила воительница, разворачиваясь к лифту.

— Линда, — обратился к ней Корнейчук, — может не надо…

Она подошла к нему вплотную и, глядя воспаленным взглядом, выпалила:

— Сколько раз лейтенант твою жопу из говна вытягивал?! А ты сцыш за него под пули лезть!!! Может, хочешь сбежать как Дливинов?.. Так тот пороха с нами толком не нюхал! А ты?!! Ты бы тут сейчас не стоял, если бы не Влад…

Женская рука с ярко накрашенными в красный цвет ногтями отворила железную дверь. Маша вошла в большую хорошо освещенную прямоугольную комнату с высокими потолками — пропускник в лабораторию. На ней красовалось короткое красное обтягивающее платье с маленькими синими полосками. Охранники изумленно, но, не скрывая довольных ухмылок, уставились на Машу.

— Мария Николаевна, вы вернулись? — довольно спросил вышедший ей на встречу с левой постовой комнаты охранник.

— Мария Николаевна, вы в лабораторию? — задал еще один вопрос секьюрити, деловито стягивая полы пиджака на груди.

Секьюрити подошел ближе.

Но Мария не ответила. Она лишь немного приподняла голову в его сторону и посмотрела ему прямо в глаза. Ее глазки при этом как-то игриво поблескивали из-под длинных ресниц на фоне красивого личика.

Павел видел перед собой высокого охранника, который похотливым взглядом косился на него. В лице здорового мужика было одно лишь желание, которое затуманило ему разум и приспало бдительность. Желание это растворяло всякое достоинство, которое могло присутствовать в секьюрити.

Вернее охранник косился не на него, а на Машину модель, форму которую Читер принял.

"Интересно, я тоже вот таким голодным взглядом смотрел на нее? — подумал Павел. — Ладно — хорош любезничать!"

"Какая же ты классная! Ничего — когда-нибудь я тебя раком поставлю! Ох, хорошенькая, аж в груди похолодело", — подумал секьюрити, глядя в лицо Маши.

Неожиданно Мария улыбнулась. Улыбка пошла больше в левую сторону, от чего появилась ямочка на щечке. Верхняя губка слева пошла резко вверх, словно плавящаяся клеенка, обнажая зубы и десна. Расплавление оголило левые скулы до костей, и как страшная опухоль перекинулась на все лицо, попутно оголяя глазные яблоки. Затем с места рта Марии начала образовываться новая субстанция. Волосы у Маши на голове начали темнеть и словно врастать назад в голову. Метаморфоза произошла в секунду, превратив Машу в Читера.

Охранник опешил на месте. В его грудь упирался холодный ствол с испарениями. Перед ним возник хорошо экипированный парень с агрессивным лицом вместо такой притягивающей Марии. У секьюрити создалось ощущение: будь-то, он откусил кусок спелого сочного яблока, а оно оказалось полным заразы!

— Ч-ч-что-ч-что-что это? — пятясь назад и запинаясь от изумления, спросил он.

— Это — мор-р-розная свежесть! — выпалил Павел.

В следующий миг из ствола химомета огромной волной вырвалось ледяное облако. Оно окутало своими холодными объятиями секьюрити и рвануло за его спину в постовую комнату.

Поглощенный ледяным облаком охранник успел лишь только издать слабый писк.

Ошарашенные происходящим секьюрити, крича, кинулись к оружию.

Светло-голубое облако быстро рассеялось. На месте попавшего под него секьюрити стояла застывшая в диком испуге обледеневшая скульптура, закрывающая лицо руками.

Павел пнул его боковым ударом ноги. Скульптура, отломавшись от примерзших к полу ног, шлепнулась и разлетелась на кусочки, внутри которых еще теплились красные прожилки.

Читер стремительно вбежал в комнату, где был еще один опешивший охранник. Он, как и все в помещении, был покрыт белым инеем. Его глаза пытались моргнуть, по лбу шли напряженные морщины, а со рта вырывался сдавленный крик. Секьюрити, обмерзшими руками пытался дотянуться до пистолета в кобуре под мышкой. Но его руки не слушались и страшно хрустели.

Павел направил на него оружие и легонько нажал на спуск. Ледяное облако добило секьюрити. Он основательно превратился

в ледяную глыбу. На Пашу хорошо ощутимым морозным ветром оттолкнулась от стен холодная волна. Но она уже не в силах была причинить ему какой-то вред.

"Стреляй, стреляй! Нет! Стас! Нет! Стреляй! Чего ты ждешь! Стреляй! Убей его!" — донеслось до Паши из-за спины через открытый дверной проем.

В тот же момент, покрытое морозными узорами стекло, пробило несколько пуль. Одна из них попала в корпус замороженному охраннику — тот рассыпался на части. Ледяные осколки, измазанные кровью, разлетелись по комнате.

Павел резко пригнулся к покрытому льдом полу. Разнесенное вдребезги выстрелами стекло, сыпалось ему на голову и спину. Пальба не прекращалась. Пули бороздили комнату, в которой был Читер.

Раздался предупреждающий женский голос: "Двадцать секунд до включения автоматических турелей!"

"Держи его! Держи!" — вновь донеслось до Паши.

Выстрелы прекратились. Послышалось клацанье перезаряжаемого оружия.

— SLOW*4

OK.

Быстро мелькнуло в верхнем поле зрения Читера.

Павел рывком вскочил, поравнявшись во весь рост с разбитым окном. Перед его взглядом предстали два охранника с оружием в руках. Один с автоматом стоял за противоположным разбитым окном поста. Он, по-видимому, только что перезарядил оружие и даже не успел отвести от него взгляд. Его голова медленно приподымалась в сторону Паши. Другой с пистолетом был в проходе между двумя постами. Правая его нога зависла в воздухе — намереваясь сделать шаг; рот медленно открывался, выдавая растянутое слово: "У-м-р-и!" Рядом по полу подпрыгивали, словно на луне, недавно выстрелянные гильзы.

— Да, шпаки, — Я повелитель додов! — громко закричал Паша.

Читер нажал на спуск. Огромная струя азота вырвалась из ствола оружия словно смерч. Этот поток сопровождала дрожь на стрелке манометра. Азотное облако проглотило бегущего по коридору секьюрити. Затем Паша перенаправил поток на охранника стоящего за окнами. У того к тому моменту был уже наведен на него автомат. Из автомата блеснула вспышка, но тут же его накрыло морозным фонтаном. Пашу подкосило, чуть согнув пополам. Обледенелая пуля попала ему в корпус, раскрошившись о бронежилет.

Прямо перед ним, шумя механизмами, в потолке начали

медленно открываться два люка. От туда начали высовываться очертания крупнокалиберных пулеметов.

Павел, взяв обеими руками химомет, перепрыгнул за окно. Его ботинки заскользили на замерзшем полу. Но, удержав равновесие, он осмотрелся: двое охранников, еле переставляя ноги, убегали в сторону дверей на лестницу; из люков в потолке почти вылезли пулеметы.

Читер обернулся в сторону железных ворот. До них еще было метров десять расстояния по широкому коридору. Вдоль коридора тянулись толстые черные кабеля с несколькими большими лампами. Их свет, словно сигнал «СТОП», сверкал яркими звездами.

Павел побежал к воротам, попутно отсоединяя синий баллон от корпуса химомета.

— EXIT

OK.

Большие тяжелые ворота с надписью "лаборатория-С17. Посторонним вход воспрещен" начали медленно раздвигаться в стороны. Когда Павел до них добежал — там уже образовалась щель, достаточная для прохода.

К этому времени пулеметы автоматической турели нацелились на спину Читера в полной готовности дать смертельный залп.

Павел нырнул за движущуюся половину ворот и с полуоборота метнул в коридор баллон.

Баллон, поблескивая синим корпусом и, выдавая испарения остатков жидкого азота через место, где крепился к стволу орудия, сделал внушительный полет через весь коридор. Он с металлическим стуком ударился о пол и покатился в направлении, скрывающихся в дверях охранников.

Баллон разорвало. Вместе с голубой вспышкой из него словно вырвалась снежная лавина, которая покатилась по помещению.

— Маша была у меня сегодня в кабинете! — громко спросил Валерий Петрович у инженеров.

Те напряженно переглянулись.

— Да, была, — негромко произнес Виталий.

— Сучка, — прошипел сквозь зубы Валерий.

— Валерий Петрович, — оборвал Игнат, вытирая платком пот со лба, начавшиеся размышления кандидата, — он в лаборатории.

— Что?!

— Он в лаборатории.

— Как?! Так быстро! А пост охраны?

— Они мертвы…. Вы бы это только видели, — отрезал Виталий.

— Это же почти под нами! — ужаснулся Валерий.

— Именно поэтому нужно что-то срочно предпринимать, — начал Игнат.

— Что вы предлагаете? — растерянно спросил Петрович.

— Мы уже сообщили оставшейся части военных о его местонахождении. Но мы можем от сюда закрыть ему все выходы и законсервировать его там, — продолжил инженер.

— Так, так, — пытался уловить мысль Валера.

— Ну, а там можно будет выиграть время и придумать, как его добить.

Кандидат ненадолго задумался, пытаясь взвесить все за и против в хмельной голове. После чего изрек:

— В лаборатории остались эти двое охотников, но они его точно не остановят…. А если…. А если…. Из лаборатории, ведь есть аварийный выход?

— Да, но мы тоже можем его перекрыть, — произнес Виталий.

— Дайте-ка мне связь с лабораторией, — развивая мысль в голове, произнес Петрович.

Дверь лифта медленно открылась. Военные во главе с Линдой сразу же устремили стволы своего оружия в полупустой холл, где на стенах было множество плакатов с рекламой научного отдела компании "Черное Золото".

— Пошли, пошли. Вперед, — шепотом произнесла Линда.

Она устремилась через холл к двери с лаконичной надписью "лаборатория".

Военные, подоспевшие за ней, заняли позицию около двери.

Харитон кивнул Линде о готовности. Женщина открыла дверь, и солдат рывком устремил ствол в пустой коридор.

— Чисто, — шепнул он, вглядываясь в пустующую даль стен.

— Идем, — скомандовала Линда.

Все устремились в коридор за ней, держась плотной группой.

Корнейчук прикрывал тыл. Он внимательно держал на мушке открытую дверь, через которую они вошли.

Так группа военных прошла коридор до лестницы.

Внезапно до них донесся глухой взрыв. Вслед за этим снизу рывком открылась дверь, громко ударившись о стену, так словно ее со всего маха открыл ногой пьяный босяк. По людям прокатилась холодная волна, которая заставила прижаться к стенам. Мороз резко начал щипать их лица и руки.

— Ай, блин, — выругался один из солдат, слегка подкидывая

Обокан, от ствола которого стали сильно мерзнуть ладони.

— Черт! Черт! Что это?! — чертыхнулся Харитон.

При этом со рта солдата уже вырывался теплый пар, так вроде он находился на улице в холодную погоду.

Волна прошла, но в воздухе ощущался сильный холод.

Солдаты озадаченно переглянулись. Воцарилась почти абсолютная тишина.

— Пост, — вы нас слышите? — спросила Линда, прервав тем самым паузу.

— Да. Как вы там? — послышался голос Виталия по радиосвязи.

— Подмерзли, но все целы…. Что там случилось впереди?

— Это был взрыв…. Как бы вам это объяснить…. В общем, там все замерзло. А Его мы не видим — камеры на пропускнике вышли из строя.

— Ясно…. Все — идем дальше! — опять скомандовала Линда.

Она решительно двинулась вперед, чего нельзя было сказать об остальных военных. Но они последовали за ней.

— Осторожно — скользко, — проронил Харитон, который спускался вторым за воительницей по лестнице.

— Долбана — лестница обмерзла! — выругался один из солдат.

— Стены тоже, — подтвердил другой, прогладив свободной рукой стену.

— Отставить разговоры! — прошипела Линда.

Когда они спустились — то обнаружили, что пол под ногами покрыт тонким слоем льда.

— Парни, тут все замерзло, — сказал Корнейчук, продвигаясь к остальным, которые уже успели выйти в зал поста охраны лаборатории.

Но ответа он так и не услышал. Все напряженно смотрели вперед, не издавая ни звука.

Корнейчук прошел к остальным и сам замер в ужасе. Перед ним было обледенелое помещение, в пространстве которого рассеивался холодный туман. Все вокруг было покрыто слоем льда: пол, стены, потолок. Но самым ужасным было то, что недалеко от них раскиданы три обледенелых охранника. Они были превращены в скульптуры изо льда. Панический ужас застыл на их ледяных лицах, сохранив каждую морщинку ужаса на лице.

— Господи! Вот еще один! — ошеломленно произнес Харитон, указывая на стену прямо над дверью.

Там завис почти у самого потолка примерзший к стене секьюрити.

— Что это за херня? — прошептал один из солдат, поправляя каску, дабы рассмотреть замерзшего на стене.

— Афигеть! Плевое задание — говорите?! — выругался другой военный.

Харитон нагнулся над одним из примерзших к полу тел. Охранник лежал на спине. Он держал руки перед лицом, словно закрываясь от чего-то. В правой руке у него был пистолет. Его палец до упора надавил на курок, а со ствола выглядывала обмерзшая пуля.

— Это что ж за взрыв такой то, что аж пуля на вылете замерзла? — тихонько задал безответный вопрос Харитон, разглядывая дуло пистолета, словно экспонат в музее.

Он взялся пальцами за холодную пулю и усилием попытался ее отломать. Раздался треск, от которого все дернулись и уставились на склонившегося Харитона. У замерзшего секьюрити откололась рука в локтевом суставе. Из сердцевины не промерзших обломков закапала кровь.

— О, Господи! — скривился Корнейчук, не ожидав такое увидеть.

— Твою мать! — выругался его товарищ.

Харитон, будучи сам шокирован, выпустил из ладони мерзлое предплечье и тут же выровнялся.

— Вход в лабораторию перекрыт, — совладав с эмоциями, сухо произнесла Линда, вглядываясь вдаль коридора.

— Какой вход?! Нужно уматывать! — запаниковал Корнейчук.

На что Линда резко обернулась к нему и произнесла:

— Слушай, девочка, — если тебе страшно — похрусти своими чипсами! Понял?! Не напрягай тут всех!

Слова Линды прозвучали очень твердо. Она как старшая по званию старалась не допускать паники. Но солдаты молчаливо переглянулись. Тень сомнения была у каждого на лице. Даже у воительницы чувство гнева начало отступать, пробуждая страх. Хоть противник и был один — они уже твердо убедились в том, что технологически он значительно превосходил их.

— Наблюдательный пост — вы нас слышите? — обратилась Линда в микрофон радиосвязи.

— Да…. Мы вас слышим, — послышался голос Виталия.

— Он в лаборатории? — задала еще один вопрос женщина.

— Да, он там….

— Вход в лабораторию перекрыт. Мы не можем атаковать.

— М-м-м — это сейчас не требуется. Мы изолировали его там. Возможно, через пару минут с ним будет покончено.

— Что? Каким образом?

— Это вас не касается….

— Слушайте, бойцы, — неожиданно раздался голос Валерия Петровича, — вы нужны здесь в пентхаузе. Сию минуту!

Ступеньки встретили его холодной металлической серостью. Алексей подошел к железной лестнице на второй ярус лаборатории. Попутно он надевал на правое ухо гарнитуру радиосвязи. Одной рукой это было делать крайне неудобно, так как второй он нес небольшую дорожную сумку. Охотник остановился перед лестницей, окончательно закрепляя наушник. За его спиной раздавались удары и царапанье внутри цистерн.

"Черт, — волнуются суки! Словно знают, что выйдут на прогулку!" — подумал Алексей про мутантов.

Когда он закрепил гарнитуру — двинулся дальше вверх по лестнице, держась одной рукой за трубу поручня.

Охотник поднялся к небольшой металлической двери и свободной рукой открыл ее. Он вошел в хранилище данных лаборатории. В помещении горели лампы только у окон, потому его дальняя часть с большими шкафами, расставленными как в библиотеке, утопала во мраке. Множество работающих приборов компьютерной техники придавали стенам и панелям какой-то новогодний вид. Вот только вместо новогодних мелодий царил шум охладительных систем.

— Валерий Петрович вы меня слышите? — спросил Алексей, подойдя к панели с множеством кнопок у окон в ангар.

— Блин да, слышу я тебя! Действуй, давай, — послышался раздраженный голос.

— Вы точно этого хотите? — спросил с нескрываемым напряжением в голосе охотник.

— Ты че блин — непонятливый? Чем быстрее ты все сделаешь тем лучше будет!

— Ладно, как скажите.

Алексей опустил на пол сумку и склонился над панелью. Он включил монитор. На экране показалось меню:

Управление погрузчиком
Запуск процедуры дезинфекции
Активация транспортной системы
Управление камерами хранения

Охотник с помощью клавиш выбрал нужный ему пункт и продолжил работу.

Управление камерами хранения:
— Подача
— Отсос
— Свет

— Обогрев
— Внутренняя дезинфекция
— Давление.
— Открытие камер.

Открытие камер
Перед открытием камер убедитесь в отсутствии вредных агентов внутри!
Тестировать?
Продолжить?

Алексей призадумался. Он оторвал взгляд от дисплея и посмотрел в сумрачное помещение ангара. Цистерны, словно здоровые пни, молчаливо ждали его решения. Охотник разволновался: ведь он собирается выпустить очень опасный вид. У него будет совсем немного времени, что бы покинуть лабораторию через аварийный выход. Но ему надо было выполнить волю своего работодателя.

Алексей твердо нажал "**Продолжить**". Тот час же за окном внизу загудели электромоторы, и двери камер начали постепенно открываться.

Он развернулся к другой стороне хранилища данных и быстро пошел в темноту.

— Я все сделал. Где там ваш аварийный выход? — взволнованно спросил охотник.

— Обойдите шкафы — за ними увидите небольшой коридор… — послышался голос Игната в динамике наушника.

Алексей миновал черные силуэты металлических шкафов и увидел дверь, над которой горела небольшая лампочка.

— Я вижу дверь, — произнес охотник, чуть замедлив шаг.

— Правильно. За этой дверью коридор — он ведет к лестничной клетке, — продолжал направлять его Игнат. — Подойдите к двери. Сбоку есть большой рычаг…

— Да я вижу.

— Опустите этот рычаг вниз до упора.

— Да сейчас.

Алексей взялся руками за рычаг и опустил его вниз. Резко раздался громкий щелчок. От звука, которого охотник вздрогнул. Ему показалось, что монстры обязательно его услышали и уже бегут к нему. Он спешно открыл дверь и только сейчас обнаружил, что забыл сумку у пульта управления.

"Там же документы и деньги! Черт!" — выругался про себя Алексей.

Он в растерянности уставился в тускло освещенный коридор,

усеянный кабелями и трубами. Затем обернулся и, секунду размыслив, быстро побежал мимо шкафов к пульту.

У панели управления лежала заветная сумка. Охотник подобрал ее с пола и замер на месте.

Он смотрел на дверь в ангар — она была открыта. А он, хотя и не был уверен в том, что закрыл ее, понимал, что мутанты уже могли пробраться в хранилище. В голову пришла мысль, что может монстр, стоит уже совсем рядом!

"Они ведь могут становиться невидимыми! И без тепловизора их почти не узреть! Господи скорее отсюда!!!" — воспламенились мысли у Алексея в голове.

Он быстро побежал к аварийному выходу и, выглянув из-за шкафа, увидел силуэт, который исчез в коридоре.

"Только не это! Нет!" — выстрелило ужасное осознание ситуации у него в голове.

— Что у вас там? Вы уже покинули лабораторию? Мы можем перекрыть коридор? — неожиданно раздался в динамике голос Игната.

Алексея постигла жуткая паника: "Больше нет путей для выхода! Нужно прорываться туда!"

— Н-н-нет — я еще в лаборатории. Под-д-дождите я сейчас, — проронил дрожащим голосом охотник.

— Что? Почему вы задерживаетесь?

Но на этот вопрос Алексей не обратил внимания. Он, расстегнув один из карманов сумки, достал от туда пистолет. Потом, закинув сумку на плече, аккуратным шагом двинулся в коридор, попутно передернув затвор на оружии.

— Мы вас ждем. Нужно срочно изолировать лабораторию! — раздался вновь голос Игната в наушнике.

— Да-да. Я иду, — тихонько пробормотал Алексей.

Охотник старательно всматривался в коридор, но тот был пуст.

Он медленно шел по коридору, вытянув вперед руку с пистолетом. Алексей был уверен, что мутант где-то впереди ждет его. Он был готов выстрелить по малейшему шороху, по малейшему движущемуся очертанию.

Вдруг сзади послышалось приближающиеся царапание. Алексей резко обернулся. Перед ним пустой коридор. Но стоило лишь ему это сделать, как перед ним ниоткуда появились черные очертания здоровой твари, голова которой нависла над ним.

— Как! — испуганно пробормотал Алексей.

В следующий миг монстр резко взмахнул своей когтистой лапой. Удар скользнул по мужчине от плеча и до живота, рвя одежду и оставляя кровавый след. Алексей громко заорал, роняя

сумку и падая на пол. Монстр моментально накинулся на него сверху. Его страшная пасть из щупалец распахнулась и впилась мужчине в рану на шее.

— Что там происходит?! Что случилось?! — зазвучал громкий вопрос Игната по радиосвязи.

Раздался выстрел — Алексей выстрелил, просто сжав от боли в ладони рукоятку пистолета.

За выстрелом прогремел взрыв. Лепесток растущего пламени вырвался из трубы на противоположной стене. Огонь накрыл мутанта и полуживого мужчину под ним, заполонив вскоре весь коридор.

Настя лежала привязанная к железному столу. Она осталась одна в комнате и это одиночество, смешанное с чувством томительного ожидания своей участи, страшно мучило ее.

Вдруг она услышала глухой щелчок. Затем что-то загудело за окнами в другом помещении. Анастасия приподняла с валика голову, что бы посмотреть, что это было. Щурясь от света без теневой лампы, она глянула за широкое прямоугольное окно, которое было совсем недалеко от нее.

За окнами в соседнем полутемном ангаре открывались, блестя металлическим покрытием, толстые двери с маленьким окошком на цистернах. Из открываемого прохода со змеиным шипением вырывались наружу струйки пара. Двери всех четырех цистерн, стоящих в ряд оказались открыты. Пар клубился уже только внизу у входа в цистерны. Внутренности же этих железных камер скрывала темнота.

Настя с напряжением смотрела за окно в зияющую темноту одной из цистерн. Все ее тело сильно напряглось. На руках и ногах уже давно, от попыток освободиться, появились синие полосы от ремней. Женщина со страхом ждала появления из камеры чего-то страшного. Но ничего не появлялось. Мгновение словно застыло и специально мучило ее своей безысходностью.

Анастасия отвернулась от окна. Она осмотрелась. Рядом на высокой подножке стояла тумбочка на колесиках с какими-то баночками и…. и еще там был скальпель. Настя решила попробовать добраться до него. Она надавила правой рукой на петлю жгута, пытаясь таким способом дотянуться до тумбочки. Тот больно въедался ее в руку, но Анастасия терпела. Она приподняла верхнюю часть туловища вправо вбок, что бы создать дополнительное давление на петлю. От чего Настя почти прижалась головой к окну в ангар. Пальцы почти добрались до скальпеля.

Черный силуэт с глухим стуком ударил о стекло прямо перед

глазами Пориковой. От чего стекло сотряслось. Настя закричала и дернулась в противоположную сторону. За окном, прижавшись к стеклу длинными черными лапами со здоровенными когтями, стояло что-то непонятное. Оно царапало когтями окно и страшно рычало. Пасть состояла из нескольких щупалец и была настежь открыта. Из пасти сочилась пенистая слюна. Существо поцарапало еще какую-то секунду окно, пытаясь добраться до Пориковой, а затем резко спряталось куда-то вниз.

Настя в ужасе зарыдала. Ее сердце страшно билось в груди, а конечности дрожали. Она понимала — это ужасный финал ее жизни. Жизни, в которой она никогда не была добычей для кого-то, а теперь станет лишь куском порванного мяса.

Мутант неожиданно прыгнул из глубин помещения на окно, но стекло вновь выдержало. Тогда существо опять начало его царапать своими когтями от чего со стекла слетала тонкая стружка.

Настя изо всех сил панически задергалась в попытке освободиться, но ремни прочно держали ее на месте. Она с ужасом поглядывала за окно в ангар, напрягаясь всем телом. Там монстры по очереди испытывали на себе прочность стекла, а затем вновь, громко рыча, исчезали в глубинах помещения. От этого стекло стало сильно исцарапанным и покрытым пенистой слизью. Эти попытки существ: пробиться через стекло к ней — заставляли Порикову кричать от страха и уповать на чудо.

"Ну, что, Павел — испытал оружие? — мысленно спросил сам у себя Паша, — Молодец — перестарался в очередной раз!"

Павел лежал, зажав в руках химомет, на замерзшем полу у ворот с дверью. Его взгляд был утоплен на мигающей сквозь иней красной лампочке на дверях. Сам Читер тоже был покрыт слоем инея. Даже на очках появились морозные узоры. Его тело промерзло, казалось до самых костей. Ни руки, ни ноги не слушались.

— PAIN -25

OK.

— SPEED 50

OK.

— HEALTHFULL

OK.

Быстро набралось в верхнем поле зрения Читера. После этого Павел резко встал, так что его движения были почти не заметны. На его теле больше не было ни следа от морозного побоища.

— PAIN 0

OK.

— SPEED 0

OK.

Читер достал из нагрудного кармана красный баллон с черным значком огня. Он машинальным движением вставил его в корпус химомета. Стрелка на манометре оружия резко дернулась вправо, свидетельствуя о готовности к бою.

Затем Павел одной рукой запрокинул оружие себе за спину. Оно послушно закрепилось на магнитном механизме. Вслед за этим он извлек из-за спины винтовку Стрела 42А.

Паша, удерживая оружие в обеих руках, замер перед дверью.

— EXIT

OK.

Дверь послушно скользнула перед ним в стену.

"Поколбасимся немножко", — буркнул сам себе под нос Павел, переступая по ту сторону ворот.

Его встретило просторное помещение. Перед ним опять появились ворота с надписью "**ТОЛЬКО ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ГРУЗА**". В помещении царила загадочная тишина. Павел, тихонько ступая, направился к стеклянной двери с большой перегородкой возле лестницы по его левую руку. Дверь спряталась в стену и пропустила Пашу в коридор, вдоль которого по стенам ползли трубы.

Читер не торопясь шел вперед, выставив перед собой ствол винтовки. Оружие было словно разведчиком в этом чужом царстве.

Внезапно разразился громкий сигнал тревоги, а на потолке замигала красная лампа.

— Все! Перекрыли! — выпалил Игнат.

— Молодцы, молодцы, ребята, — изрек похвалу взволнованный Валерий.

— Валерий Петрович, в лаборатории сейчас сработает автоматическая противопожарная система….

— И что? — спросил кандидат.

— Подачу газа мы перекрыли — догорают остатки в трубопроводе. Но противопожарная система использует газовую смесь, — это сильно бы затруднило ориентацию этому….

— Работайте. Главное, что Он сейчас в западне…. Из лаборатории точно нет больше выходов?

— Нет — больше нет. Мы все перекрыли, — облегченно отрезал Виталий.

— Ладно. Держите меня в курсе. А главное — сообщите когда, наконец, приедут мусора, — проронил Петрович и

направился к выходу из наблюдательного поста.

Когда он вышел, Виталий придвинулся на своем стуле к барабанившему по кнопкам клавиатуры Игнату и произнес негромко:

— Знаешь — это все очень странно. Ментов до сих пор нет. А ты видел, как и я, что это была настоящая война….

— Веталь, я понимаю, о чем ты: кто-то задумал стереть к чертям Черное Золото во главе с Петровичем и этот кто-то очень неплохо «стоит», — также тихонько ответил коллега.

— С такими технологиями это пятьдесят на пятьдесят, что Он не выберется из лаборатории.

— Да ты прав. Ты абсолютно прав…. Все — я все, что нужно сделал, — сказал уже громче Игнат, нажимая на последнюю кнопку.

— Отлично, — теперь мы знаем, где Он. Нужно уходить — это самый безопасный момент для нас, — произнес, склонившись над монитором, где Павел шел по коридору лаборатории, Виталий.

— Да. Ты прав, — подтвердил его напарник. — Только вот, что: сейчас этим у лифта говорим, что мы на перекур выйдем на лестницу.

— Добро.

Игнат одел на себя завешанный на спинке стула пиджак и, достав из кармана пачку сигарет, сказал:

— Пошли…

Настя лежала на столе и, не отрывая взгляд, смотрела за окно в ангар. Она видела, как там мелькают страшные силуэты. Порикова уже потеряла всякую надежду на спасение, потому с ужасом ждала своей участи. Комната, ставшая для нее тюрьмой, молчаливо наблюдала за ней своими обложенными плиткой стенами и яркими лампами. С ангара доносился шум механизмов и рычание монстров. Это все свидетели ее приближающейся гибели. Все эта обстановка просто смотрела на нее: без эмоций, без сочувствия, — просто ожидая ее смерти.

За ее спиной раздался звук открывающейся механической двери. Настя обернулась. Но не успела она это сделать, как на стол — просто на нее — запрыгнул Павел, удерживая в правой руке винтовку. От неожиданности девушка вскрикнула. Парень с хищностью животного наклонился к ней, так словно она была его добычей. В его очках, под козырьком кепки, девушка увидела свое перепуганное лицо.

— Привет. Я так ждал нашей следующей встречи и даже не мог представить, что так быстро окажусь сверху, — начал с

довольной улыбкой Паша.

Настя, широко открыв глаза, замерла от чувств испуга и удивления.

— Барышня печалится? — деловито спросил Читер.

— Освободи меня! Освободи меня скорее! Слышишь! — закричала Порикова, дергаясь под ним, словно показывая, что ее держит.

— Не переживай — ты для меня необычайно ценный НПС. *[НПС — неигровой персонаж (англ. Non Playable Character NPC) — в компьютерных играх персонаж управляемый программой. Такими терминами обычно обозначают дружественных или нейтральных к игроку персонажей. Неигровые персонажи служат как инструмент создания игровой атмосферы (животные, мирные жители в городах), и для сюжетных целей (в приключенческих и ролевых играх) — прим. автора]*

— Освободи! — чуть ли не рыдая, выдавила она.

— Мадам я старый солдат и не знаю слов любви….

В этот момент на его сканере запищал тревожный сигнал. Павел только успел отвести взгляд от ее лица на сканер, где, по показаниям прибора, совсем рядом от них был еще один движущийся объект. Вслед за этим дверь в ангар скользнула в сторону. Паша поднял в ту сторону взгляд, но никого там не увидел. Вдруг перед ним появились, словно из не от куда, страшные очертания крупного существа. Оно бросилось на него, сбив со стола. Павел шлепнулся на пол.

Настя застыла в диком ужасе. Уродливое существо нависло над ней огромной тенью на столе, к которому она была привязана. Страшная пасть, образованная несколькими парами щупалец, с шипением распахнулась. Со щупалец на ее лицо начала капать мерзкая слюна. Из глотки существа появился змееобразный язык с множеством присосок. Порикова истошно закричала.

Валерий Петрович вышел в холл с наблюдательного поста. Ему на встречу уже поднимались с лестницы солдаты. На их лицах была видна усталость и тревога.

На вопросительных же лицах братков гуляло неведение ситуации.

— Валерий Петрович, бригада переживает: пацаны бакланят, что вы нам всего не рассказываете, что нам нужно знать, — изрек один из братков, встав при входе Петровича.

— Все, что нужно вы знаете. Можете расслабиться: для вас уже осталась самая малая часть работы, — сухо отрезал кандидат.

При этих словах Линда озлобленно покосилась на Валеру.

Чего, правда, последний не заметил.

— Бойцы, отдыхайте пока, — громко произнес Петрович для всех и продолжил. — Вы двое, — он указал на двоих братков, — пойдемте со мной!

Братки встали и последовали за Валерием к украшенным диковинными рисунками дверям пентхауза.

Когда они вышли, с наблюдательного поста появились Игнат и Виталий. Они, держа в руках сигареты и напряженно оглядываясь на военных и братву, направились к лестнице. Никто не обратил особого внимания на этих двух.

Петрович вошел в пентхаус. Он сразу же покосился пьяным взглядом на Машу, которая лежала на шезлонге у бассейна. Она о чем-то разговаривала с Кристиной, но при входе кандидата резко замолчала.

— Стойте здесь, — сказал Валера браткам.

Подчиненные смирно остановились, опустив дулом к полу Калашниковы.

Валерий Петрович походкой гладиатора пошел к бару. Все молчали, глядя на него. Лишь Мария встала и направилась к кандидату.

Петрович, достигнув бара, увидел сидящего на диване Игоря с большой винтовкой на коленях. Он бросил на него резкий взгляд, а затем взял из стеклянного шкафчика бутылку дорого спиртного напитка. Валера умело открыл бутылку и сделал с горлышка пару больших глотков. Затем поставил напиток на стойку бара.

В этот момент к нему подошла Маша.

— Что он здесь делает? — рассерженно спросил Петрович у Маши.

— Дорогой, мне страшно. Вот Игорь, любезно согласился побыть моим с девочками охранником.

— Твоим с девочками охранником, — злобно повторил кандидат. Он, пошатнувшись, резко обернулся к Ерофеевой.

— Тебе мало охраны?! — выпалил кандидат, разводя в стороны руки.

— Пупсик, мне страшно — неужели ты не понимаешь! — воскликнула Мария, прижимаясь к Валере.

Но Петрович задержал девушку обеими руками.

— Страшно тебе…. Ты взяла мои сувениры?!

— М-м-м да — я….

— На кой ты это сделала?! — крикнул Валера, тряхнув Машу.

— Не тряси меня! Пупсик — я хотела тебе сюрприз сделать! Я думала — тебе нравятся наши маленькие игры…

— Сюрприз!.. Какой сейчас на хер сюрприз! Какие игры! Ты хоть знаешь, что произошло за последний час?!

— Дорогой, я же не знаю. Я слышала выстрелы под зданием и все!

При последних словах Ерофеева сделала такое умилительно жалостливое лицо, что нетрезвый кандидат начал таить. Он перестал сдерживать девушку, чем та тут же воспользовалась, устремившись к нему в объятия.

— Верни мне мои сувениры.

— Хорошо.

— А с твоим сюрпризом погодим немножко, — более спокойным тоном произнес Петрович.

— Пупсик, ты разобрался с Ним? — тихонько спросила Маша.

— Да. Он станет десертом для мутантов.

— Ах — ты мой спаситель, — выплеснула эмоции Мария, крепко обнимая Валеру.

Игорь, молча, наблюдал за этой лживой картиной. Чувства зависти начали царапать его сознание. Сорокапятилетний дядька похотливо обнимал девушку, которая ему в дочери годится. Этот же дядька владел здесь всем и всеми.

"Черт, лишь бы сработал план Маши. Я бы и сам его пристрелил. Что ж придется воевать за свое счастливое и главное обеспеченное будущее…. Интересно, как же там Леха?" — размышлял Игорь.

— Ну, все — хорош бежать по лестнице. Пошли на лифте проедемся, — остановившись и тяжело дыша, произнес своему товарищу Виталий.

Его сотрудник остановился на платформе между лестницами.

— Лады. Ты прав. Пойдем, — согласился Игнат.

Они, мучаясь отдышкой, спустились к ближайшему выходу на этаж. Но только инженеры подошли к двери, как от куда-то сверху донесся какой-то стук — словно хлопнула дверь. Беглецы переглянулись.

— Уходим скорее, — произнес шепотом Виталий и открыл дверь.

Они зашли в просторный зал. Под подвесным потолком горели лампы. Лампы освещали только зал, в который входили темные коридоры.

Игнат, который последний вошел с лестницы, аккуратно прикрыл за собой дверь. Беглецы пошли вдоль зала, оглядываясь по сторонам. Коридоры пугали своей чернотой. Они напоминали мрачные пещеры, из которых могло появиться что-то страшное. Вдобавок зловещая тишина сильно накаляла атмосферу.

— Слушай, — тихо, но настороженно произнес Игнат.

— Что? — ответил ему шепотом Виталий.

— Вот. Слушай, — повторил напарник.

Они вслушались. И в правду был слышен какой-то хруст, смешанный с рычанием. Этот звук был тихим, но отчетливым и постоянным.

— Что это? Собака? — тихонько задал безответный вопрос Виталий.

— Тише. Это вон там — в коридоре, — указал Игнат.

— Слушай, пошли отсюда….

— Подожди, — отмахнулся Игнат, доставая из кармана маленький фонарик.

Он включил его и направил в коридор. Слабый луч света пронзил темноту. Он уловил какие-то движущиеся очертания. Игнат сделал несколько аккуратных шагов вперед. И….

Впереди показалось большое человекоподобное существо. Свет упал как раз на его жилистую спину. Под ногами у существа лежало тело мужчины, которое ритмично подергивалось, из-за укусов монстра.

— Господи, — пробормотал Игнат.

Мутант обернулся на свет. Его медузоподобная морда, истекающая кровью своей жертвы, издала короткое шипение. После чего монстр резко нагнулся к трупу и, схватив его своими длинными руками, оттащил дальше от света фонаря.

Игната словно ударил электрический разряд.

"Мутант из лаборатории!" — сообразил инженер.

Игнат попятился назад. Виталий, тоже увидевший эту картину, пробормотал что-то невнятное себе под нос, и резко кинулся бежать. Игнат в этот момент словно очнулся. Он развернулся и тоже кинулся наутек.

— Куда ты?!! — крикнул он скрывающемуся в темноте соседнего коридора Виталию.

Но Виталий бежал без оглядки.

Игнат побежал в другой конец зала. Там были лифты. Насколько он знал, один из лифтов должен работать.

Инженер достиг стены с дверями лифтов. Игнат несколько раз нажал на кнопку вызова, но лифт не включился. Тогда он, со страхом оглядываясь на темный коридор в другом конце зала, где десяток секунд тому назад увидел монстра, подбежал к другому лифту и вновь ошалело забарабанил по кнопке.

Лифт заработал. Игнат с нетерпением стал ждать его прибытия, содрогаясь от воспоминаний о мутанте поблизости.

Вдруг из того самого коридора раздался громкий рев. Инженер панически застучал ладонями по дверцам,

приговаривая: "Давай! Давай же!"

Дверь, как показалось Игнату, открылась ужасно медленно. Он тот час же просочился в кабину лифта и нажал на первую попавшуюся кнопку внизу ряда.

Створки начали медленно съезжаться. Инженер видел, как по залу к нему быстро приближаются расплывчатые очертания. Игнат затаил дыхание, отступая вглубь лифта.

Дверцы лифта сомкнулись. Тот час же по ту сторону раздался глухой удар. Затем царапание и рев.

За спиной Виталия был слышен страшный рев. Он пронесся через первый попавшийся темный коридор. Инженер бежал без оглядки. Мимо проскочило пару окон, за которыми серыми очертаниями виднелся большой офисный зал.

"Где-то в противоположной части этажа должны быть еще лестницы и лифт! Надо добраться туда! Вот и дверь, ведущая в офис! Это мое спасение!" — блеснула светлая мысль в его переполненной страхом голове.

Виталий ворвался в зал, переполненный перегородками для миникабинетов, и побежал между их рядами. Высокий потолок над ним был залит фиолетовыми косами ночного света. Инженер решил бежать на свет. Он преодолел ряды и выбежал на нечто подобное коридору вдоль больших окон. Здесь все было в фиолетовых оттенках от света снаружи. За окнами сеялся снег.

"Куда теперь? Направо или налево?" — страшно растерявшись, подумал Виталий.

Он рванул направо. Очень скоро беглец забежал в сумрачный коридор — его освещала маленькая красная лампочка в каком-то приборе под потолком, от чего последний был весь в красных оттенках. Коридор поворачивал резко влево. Сразу за поворотом была дверь с большой металлической ручкой. Инженер, не раздумывая, открыл дверь и вошел внутрь. Его шаги каким-то пустынным эхом отозвались в стенах не известного помещения. Было совсем темно. Ему на миг показалось, что глаза просто тонут в этой черноте. Но неожиданно впереди над ним замигала красная точка. Потом замигали, накаляясь, лампы дневного света под потолком. Все залилось белыми бликами. Белоснежная плитка отражала свет от ламп. Белая плитка просторного туалета.

Что-то оборвалось в глубине сознания Виталия. Беглец замер, как вкопанный, посреди уборной.

За его спиной послышалось нарастающее, уже знакомое рычание.

"Это тупик!!! Монстр уже за моей спиной!!!" — в ужасе подумал он.

Сильный удар сбил Виталия с ног. Он, больно упав лицом прямо на пол, закричал. В его спину, словно вонзилось несколько кинжалов. Затем шокированный болью Виталий подлетел над полом. Все закружилось у него перед глазами…

Прогремел выстрел. Голову монстра пробило насквозь, дробя и разрывая ее содержимое, словно кислый помидор. Кровь брызнула на потолок за пробивающей его пулей. Существо снесло со стола. Оно упало на пол и панически там задергалось, пытаясь встать.

Настя перестала кричать, и ошарашено посмотрела перед собой. На полу сидел Павел. В его руках была винтовка. А где-то в углу комнаты еще котилась гильза, вносящая звон в обстановку. Что удивило девушку так это то, что с Паши ни кепка, ни очки так и не слетели на пол при падении. Они цепко держались на своем хозяине.

Читер поднялся, закинув винтовку за плечи. Он достал из ножен в ботинке нож и перерезал жгуты. Все эти секунды Порикова напряженно наблюдала за ним, даже не обращая внимания на слюни на своем лице. Затем, освободившись от ремней, она встала на ноги, размяв затекшие руки. Настя, все еще молча, смотрела на Пашу, немного пятясь к стенке. Павел смотрел на нее.

— Ты? — то ли с испугом, то ли с удивлением произнесла она.

В этот момент с ее подбородка свисла слюна.

— Да — он самый. Извини, что без цветов, но у меня есть платочек, — ответил он, чуть улыбаясь, и полез в задний карман штанов. — Вот, держи.

Читер передал Насте платок. Девушка взяла его в правую руку: словно не понимая для чего. Она держала его и продолжала смотреть на Пашу.

— У тебя лицо в слюне, — сказал Павел.

Порикова поднесла левую руку к лицу и потрогала его. От щеки к руке потянулась липкая масса. Девушка с омерзением вскрикнула. Она принялась вытирать лицо, сплевывая остатки с губ.

— Рад, что ты меня понимаешь, — произнес Паша, доставая из-за спины химомет.

В этот момент Настя совладав со своими эмоциями, посмотрела за край стола на напавшее на нее существо. Мутант все еще подергивался, лежа в луже собственной крови. Эго здоровая черная туша выглядела очень пугающе.

Затем она взглянула на выглядывавшего за окна в ангар

Читера.

"Он убийца. Ему тоже от нее что-то нужно. Он тоже хочет ее убить", — со страхом подумала девушка.

Порикова что было сил — кинулась к двери. Дверь, скользнув в сторону, пропустила девушку в соседнюю комнату.

— Ей! Стой! Я же помочь тебе хочу! — крикнул Павел ей в след.

Сканер опять тревожно запищал тройным сигналом. Паша огляделся и тут же щелкнул маленьким рычажком над красным баллоном в химомете. С нижнего косого ствола вырвалась маленькая струйка голубого пламени.

Он заметил, как за окном прошмыгнуло существо, похожее на то которое он только что застрелил. Существо быстро забежало за цистерну и скрылось из вида. Только сигнал на сканере напоминал о его существовании. Неожиданно на сканере появился еще и четвертый сигнал. Сигнал неуклонно приближался к нему. Павел насторожился и взвел оружие на окна и дверь в ангар, которые ему сейчас казались совсем не надежной защитой.

Вдруг дверь, соединяющая ангар и комнату открылась, но там никого не было.

Читер нажал на курок. Со ствола оружия вырвалась огромная струя пламени, озаряя ослепительным светом все вокруг. Она устремилась в дверной проем, за которым обволокла еле заметные очертания. Раздался дикий вопль, после которого появился охваченный огнем монстр.

Он, панически размахивая горящими руками, стал биться корпусом о дверную раму. Его вопли были настолько сильными, что заглушали ревущую сирену.

Павел отвернулся от пожарища и направился вслед за Настей.

Порикова бежала, не останавливаясь по длинному коридору. Ее побег сопровождал прерывистый вой сирены. За спиной девушки закрылась механическая дверь в одну из комнат лаборатории — соседнюю с той, в которой она была заключена. От туда донесся дикий нечеловеческий вопль. Страх гнал ее, но Порикова чувствовала себя, словно птица, выпорхнувшая из клетки. За время лежки у нее скопилось достаточно много сил, которые девушка решила вложить только в одну цель: сделать себя свободной.

Под потолком Настя увидела маленькую табличку со стрелкой направо и надписью: «Выход». Тогда ей показалось на секунду, что, наверное, это самое замечательное слово на свете.

В тот же момент где-то в динамиках стен послышался бесчувственный женский голос: "Внимание! Включена система автоматического тушения огня". Вслед за этим из специальных отверстий в потолке клубясь густыми серыми струями, повалил прохладный газ.

Девушка замедлила бег и немного пригнулась. Она бежала дальше, утопая в потоках газа.

Наконец Порикова добежала до конца коридора к широкой развилке. Ей нужно было на право. Она вошла в маленькую открытую дверь и застыла в растерянности. Перед ней был просторный коридор, перекрытый массивными воротами.

Настя, смотрела на ворота, словно на удаляющийся последний поезд. Газ стал набиваться в легкие. Сирена ревела где-то над головой. Девушка закашлялась.

"Нет, нет — я так не сдамся. Выход еще где-то есть", — подумала она.

Порикова повернулась налево. Потолки в этом помещении были повыше, чем в коридоре, по которому она бежала, потому газ с потолка до пола успевал значительно рассеяться. Настя чуть пригнулась и осмотрелась. Железная лестница наверх с лева и большие коричневые ворота с небольшой дверью на вентиле прямо перед ней. На воротах была надпись «Хранилище». Рядом в стене еще одна дверь.

Девушка даже не стала читать, то, что было написано на двери. Она устремилась к ней. Дверь автоматически скользнула в сторону, пропустив ее в продолговатую комнату, где газ с потолка не струился.

Порикова насторожилась: в другом конце комнаты была видна дверь, но преграждала путь большая целлофановая палатка. Настя, не раздумывая, расстегнула молнию, что бы войти в палатку. И уже хотела, было войти, как увидела мутанта внутри на столе перед собой. Он лежал как солдат по стойке смирно с сильно распоротым животом, куда тянулось множество трубочек от стоящих по близости приборов. Палатка была переполнена резкой вонью.

Девушка, прижав ладонь ко рту, с отвращением попятилась мимо стола в другой конец комнаты.

Вдруг в двери, через которую она вошла, появился мутант. Порикова, заметив его, рванула вдоль операционного стола к другому выходу. В этот момент Настя зацепилась за трубочки, тянувшиеся в брюхо распоротого существа. Лапа мутанта холодным бревном шлепнула ее по ноге. Порикова вскрикнула.

Монстр за спиной девушки, не теряя ни секунды, сделал большой прыжок к ней. Но его остановил целлофан, в который он

впился своими когтями. Мутант не смог проскочить в расстегнутый Настей проход. Он начал злобно рвать целлофан, освобождая себе путь.

Порикова подбежала к двери. Та равнодушно открылась, и Настя выбежала из комнаты.

Настя, жмурясь от струи газа, вырывающегося из распылителя прямо над дверью, переступила за порог. Она приоткрыла глаза. В этом помещении потолки были еще выше. И потоки газа не так все укрывали…. Не так что бы Настя поняла — она вошла в ангар. В ангар, где было полно этих мерзких монстров.

На полу у входа в комнату, где она была в заточении, горело тело одного из них. Вернее оно уже догорало: обожженные останки пытался погасить газ. Горела так же часть одной из цистерн, немного пол и дверная рама в комнату лаборатории. Остальная часть ангара скрывалась в потоках газа и темноте.

Порикову накрыло страшное волнение: она сама вернулась к кошмару, от которого хотела убежать. Ноги начинали трястись и неметь.

Настя, оглядывалась на каждый темный угол, побежала вперед к железной лестнице наверх.

"О, Боже, — они же могут быть невидимыми! Они могут броситься на нее здесь в любой момент! Быстрее от сюда! Быстрее!" — ужаснулась она.

Девушка инстинктивно обернулась. Вдруг из двери комнаты с палаткой с небольшого подседа на нее прыгнул мутант. Настя, пригнувшись, истошно закричала.

Монстр пролетел над ней.

Порикова быстро, скользнув глазами в сторону, нашла себе убежище под лестницей. Она мигом забралась под лестницу, протиснувшись между металлическими опорами.

Мутант, оправившись после прыжка, рванул к девушке. Но его задержали опоры. Настя отскочила от них до упора к стене. Существо настойчиво пробивалось к ней, делая невероятно быстрые выпады лапами и агрессивно рыча растопыренной пастью. Острые когти пролетали в сантиметрах от Насти.

Девушка, затаив дыхание, словно впечатывалась в стену, но Порикова прекрасно понимала, что оказалась в смертельной ловушке.

Неожиданно существо прекратило попытки достать ее лапами. Оно широко разинуло рот. От туда появился покрытый мерзкой слизью черный язык. Настя не верила своим глазам: язык как большая змея все выползал и выползал из пасти мутанта. Вот он уже оказался на полу и пополз к ней. На языке отвратительно

пульсировали присоски.

"Нет. Нет. Не надо", — зарыдала Порикова.

От безысходности ее лицо покрылось морщинами.

Вдруг что-то блеснуло прямо перед пастью существа. Язык перерезало длинным лезвием, которое тут же полоснуло монстра по шее. Мутант, захлебываясь кровью, конвульсивно дернулся. Он пытался повернуться к напавшему на него со спины Читеру, но ему помешали протянутые между опор лапы. Тем временем Павел резко замахнулся и нанес мутанту удар ножом по голове. Окровавленное лезвие встряло в голову, как в зачерствевшую капусту.

Читер молниеносно сделал это еще несколько раз, пока дрожащая туша монстра не распласталась на полу.

После этого Павел быстро сложил об опору нож; спрятал его в ботинок. Настя была настолько напугана, что все еще пятилась к стенке, не произнося ни слова. Она глядела то Читера, то на подрагивающий у ее ног язык.

— Пошли со мной, если хочешь жить! — сказал он Насте, протягивая ей руку.

— Нет, оставь меня в покое! — испуганно ответила девушка, глядя на него и пятясь назад.

— Пошли со мной — я помочь хочу!!!

— Нет — ты убийца!!!

— Я помогу тебе выбраться!!!

Порикова замотала головой.

— Да пойми же ты — тебе самой не справиться! — продолжал убеждать ее Павел, пытаясь перебороть Настин психоз.

— Нет… нет….

Читеру удалось схватить Порикову за руку. Девушка не пыталась вырваться — она просто отрицательно мотала головой. Павел вытянул ее из-под лестницы.

Но только он это сделал, как послышались тревожные сигналы от сканера. Павел переключил свое внимание на него. Два сигнала рядом возле них за воротами и еще два быстро двигались по ангару в их сторону.

— Давай наверх — я догоню, — подтолкнул Читер Настю к ступенькам.

— Ага, — испуганно подтвердила та и стала неуверенно подниматься по лестнице.

Павел четким движением достал из-за спины химомет. Он тут же включил запал на нижнем стволе. Затем направил оружие в сторону цистерн и нажал на спуск. Струя пламени, разрывая жаром пространство, понеслась вперед. Но на своем пути она встретила препятствие. Огонь столкнувшись с этим препятствием,

заставил его громко взвыть. Пламя окутало монстра со всех сторон, превратив его мгновенно в горящий факел. Павел распылил огненный поток и левее — он стрелял, ориентируясь на показания сканера. Там вспыхнул еще один мутант.

Монстры страшно взревели и начали метаться со стороны в сторону, пытаясь избавиться от огня.

Настя, увидев это, ускорила свой шаг. Она поднялась по лестнице и оказалась у двери хранилища данных лаборатории. Газ, который тушил пожар, видимо начинал заканчиваться, потому что интенсивность его подачи заметно поубавилась, но он все еще продолжал выполнять свою миссию. Девушка навалилась на дверь и заскочила в хранилище. Ранее от этого таинственного для нее помещения были видны лишь окна со слабым светом за ними. Теперь ее встретило множество работающих приборов и компьютеров всем великолепием мигающих лампочек и постоянным попискиванием и пощелкиванием где-то в глубине. В наклоненных к полу ангара окнах отражался свет от пожара внизу.

За ее спиной раздался топот ног. Порикова оглянулась: это поднимался Павел.

— Закрываем, — обратился он к Насте.

— Да, — коротко ответила она.

Они быстро закрыли дверь. Читер осмотрелся.

— Закрой ту дверь на вентиль! — приказал он девушке, указывая на открытую дверь слева от нее.

Настя кинулась к двери.

В этот момент Паша схватил одной рукой большую тумбочку и, со скрипом об пол; падающими с нее бумагами, подтащил к двери в ангар. Он заблокировал тумбой дверь.

Оказавшись у двери, Настя увидела, что существо уже начало карабкаться на четырех конечностях по полу соседней комнаты к ней. Но тварь резко замерла. Оно подняло свою голову и посмотрело прямо на нее. От чего у девушки все похолодело внутри и сжалось сердце.

"О, нет! Только не это!" — с ужасом подумала Порикова.

В следующий миг Порикова резко рванула дверью, что б закрыть. Но тварь сделала здоровый прыжок и оказалась совсем близко за дверью, тут же начав давить всем телом на нее. Девушка изо всех сил пыталась закрыть дверь. Сил не хватало, дышать было тяжело и даже больно. Монстр рвался к ней, постепенно силой своих мышц отодвигая ее вместе с дверью.

— Помоги! Слышишь! — закричала она, оборачиваясь.

Но Павел был уже возле Насти. Он со всей силы стукнул протискивающуюся в дверной проем голову мутанта прикладом

химомета. Существо, рявкнув, исчезло за дверью. Порикова тут же захлопнула дверь и закрутила вентиль.

Они отошли от двери. Павел указал жестом Насте отступать вглубь помещения. Сам он, держа химомет обеими руками и отступая за девушкой, внимательно смотрел на окна, за которыми раздавались гулкие стуки и злобное рычание.

Читер попутно следил за сканером. Существа явно устроили охоту на них: они разделились на две группы — одна заходила им слева, а вторая сопровождала на нижнем этаже. Они буквально чувствовали каждый их шаг.

— Ты знаешь, куда нам идти? — оборвала паузу девушка.

— Да. Приблизительно знаю, — ответил Павел.

— Приблизительно?!.. Куда же приблизительно?

— Вон — за те шкафы, — указал Паша.

Порикова побежала между рядами шкафов, утопающих в темноте.

— Не отходи далеко! — окликнул ее Читер, прикрывая отступ.

Настя подбежала к двери с тускло горящей лампочкой над ней. Она обернулась к Паше и спросила:

— Сюда?

— Да, — ответил поспевающий за ней Павел.

Девушка рывком отворила дверь и обнаружила перед собой коридор, который был перекрыт большой металлической завесой.

— Здесь тупик! — прокричала она.

— Отойди, — ответил подошедший Павел.

Он выключил запал на химомете и запрокинул его себе за спину. Оружие послушно защелкнулось на магнитном держателе, чему Порикова даже удивилась, так как никогда не видела ничего подобного. Затем Читер достал винтовку и лаконично сказал:

— Закрой уши.

Настя, повинуясь, сделала то — о чем он попросил.

Павел начал стрелять. От вспышек выстрелов создался слабый стробоскопический эффект. Пули беспощадно перфорировали преграду перед ними. Даже сквозь прижатые к ушам ладони девушка слышала оглушительные выстрелы.

Читер прервал очередь. Он ударил по заслону, ныне напоминавшим решето, ногой. Кусок метала, скрипнув, прогнулся внутрь, образуя большую щель. Павел сделал еще один удар, увеличивая отверстие.

Он выглянул в него. Перед ним показался коридор, переполненный испарениями от двух сгоревших тел и в котором сильно воняло горелой плотью. Но, что его больше всего заинтересовало, так это то, что другой конец коридора

перекрывал еще один заслон.

— EXIT

Cheet is out.

— А-а-ай! — рассерженно прошипел Павел.

— Что? Что!? — нелепо спросила Порикова.

Но Павел ей не ответил — он взвел вновь винтовку и несколько раз выстрелил по новой преграде.

Оружие замолкло. Раздавались лишь тихие щелчки, свидетельствовавшие об окончании боезапаса.

— Здесь не пройдем, — отрезал Читер, бросая на пол ставшую бесполезной винтовку.

— Да! И что теперь, киллер, ты сраный! Мы здесь помрем! — вспылила Настя.

— Погоди, — ответил Читер и замер, словно о чем-то задумавшись.

Загрузка…

Перед взглядом Паши появился архитектурный план лаборатории. Он внимательно его изучил, так быстро — насколько это было возможно. Читер нашел то, что искал. Он отключил план и обратился к Насте.

— Пошли.

— Куда, — рассеянно спросила она.

Павел достал химомет и включил запал. Он прижал ствол к стене и пошел вдоль нее.

— Здесь должен быть вход в вентиляционную шахту, — проронил Читер.

— Прекрасно! Там я еще не была, — с сарказмом произнесла Порикова.

Через десяток секунд они наткнулись на маленькую решетчатую дверь в стене. Павел нашел рядом включатель. Он спешно нажал его. За решетчатой дверцей засветился свет и, вслед за этим щелкнул замок. Читер открыл дверцу и сказал кратко:

— Туда.

Но не успел он произнести это слово, как раздался громкий звон бьющегося стекла. Настя и Паша рывком обернулись на шум.

В окно ангара врезался мутант. Под натиском его массы окно с треском разлетелось вдребезги, и тварь оказалась на приборной панели в вычислительном центре. Его когтистые лапы небрежно нажимали все кнопки на клавиатуре под ним.

Внезапно другое существо прошибает соседнее окно и так же оказывается на приборной панели.

— Уходи, — крикнул Павел девушке, толкая ее себе за спину.

Он взвел на монстров химомет и дал по ним залп огня. Одного из них струей пламени выкинуло назад в ангар. Второй сделал прыжок и тут же поймал горящий напалм. Чудовищный писк и завывание заглушили все звуки в помещении. По инерции монстр полетел сквозь пламя, минуя шкафы, к Паше. Существо, горя, шлепнулось на пол. Оно тут же, панически крича, попыталось встать, и ползти на четырех конечностях к людям. Читер ответил еще одним залпом. Монстра сожгло основательно.

Стало невероятно жарко. Почти все хранилище данных лаборатории горело ярким пламенем — от чего некогда каждый темный кусочек помещения было видно, как в свете солнечного дня.

Почти воцарилась тишина. Ее нарушал только писк горящей где-то в ангаре твари и, собственно говоря, треск горевших в вычислительном центре приборов.

Паша обернулся к Насте. Она, с опаской оглядываясь, залезла в вентиляционную шахту.

— Быстрее! — крикнул он ей.

На его сканере опять запищали тревожные сигналы. Мутанты вновь атаковали. Павел резко обернулся и, не целясь, нажал на курок. Огненный столб рванул вперед, сметая попавшего под него монстра. Читер, не сбавив напал, перевел огонь на другую тварь, которая стремительно рвалась к ним. Мутант вспыхнул вместе со шкафом за его спиной.

Сканер продолжал тревожить своим писком. Отпустив курок, Паша заметил на сканере мерцающую точку, совсем рядом с ними. Это была не Настя. Он резко обернулся на двигавшуюся на него из-за шкафа тварь и сразу открыл огонь. Но струя пламени, не успев проделать путь и в метр, врезалась в агрессивное существо. Оно пронзительно запищало, растопырив конечности среди языков пламени. Залп из химомета встретил тварь на своем пути очень близко. Огонь словно рисованная звезда рванул во все стороны. Читера накрыло огненным покрывалом почти мгновенно, попутно поглощая его крик. Пламя рвануло к спине Пориковой, которая только успела залезть в шахту.

Настя закричала от страшной боли.

Горело все вокруг: пол, шкафы, потолок. Горел даже он сам. Рядом барахтался обожженный монстр, который больше походил на расплавленную пластиковую бутылку. За своей спиной Читер слышал, как беспомощно захлебывается криками Настя.

Игнат вышел из лифта. Первое, что ему бросилось в глаза — это страшно обезображенное тело Валентина у края разбитой стены. Инженер, стараясь не обращать на него внимания,

торопливо преодолел коридор, направляясь к вестибюлю здания. Все чего он сейчас хотел — это как можно скорее покинуть "Черное Золото".

Холод вестибюля и сквозняк сквозь разбитые окна неприветливо встретили Игната. Но это его совсем не останавливало. Инженер прошел зал, ставший свидетелем невиданного боя, и остановился у того, что когда-то было парадными дверями.

"Что это за херня?" — подумал Игнат, удивленно глядя на бегущих со всех сторон парка людей.

Они, прикрытые снежной метелью, что-то громко невнятно кричали и приближались к центральному входу, минуя кусты и деревья.

Инженер насторожился: людей было много, и двигались они хаотично, словно бежали наперегонки. Игнат слегка попятился назад. Толпа неслась прямо на него и совсем не собиралась останавливаться.

"Господи! Да, что ж это такое! Весь Мир сошел с ума!" — с нарастающей волной нового испуга пришла мысль в голову Игната.

Он кинулся бежать назад в здание. До его ушей уже отчетливо доносился топот множества ног вместе с пугающими воплями и хрипами.

Вдруг инженер поскользнулся на битом стекле. Он упал лицом вниз, еле успев выставить вперед ладони, которые хлестко проехались по стеклу.

Игнат попытался встать, но от полученного внезапно удара опять упал. Вокруг него скопилась злобная масса людей, закрыв собой свет от ламп на потолке. Удары не переставая, посыпались со всех сторон…

Ксения Ксенонова рывком заперла дверь и тут же закрыла ее на замок встроенный в золотистую дверную ручку. Стоило ей только это сделать, как по двери с другой стороны забарабанили удары. Они прорывались сквозь дикие вопли и стоны.

Девушка обрывисто дышала открытым ртом, а на ее лице застыл дикий испуг. Она оказалась в уборной.

Ксенонова начала медленно отступать от двери, глядя на содрогающуюся дверь, которая вот-вот обещала не выдержать натиска. На ее лице начала появляться плаксивая гримаса, вслед за которой с голубых глаз покатились слезы.

Ксения переживала страшнейший испуг и состояние, которое можно было сравнить с ожиданием казни. Все кто были рядом с ней казино превратились в непонятную ей нечисть. А те, кто

избежал этой участи либо были мертвы, либо спасались бегством. Она тоже спаслась бегством. Но на долго ли?

С мыслями неминуемой гибели девушка отошла спиной к умывальнику пока не уперлась в него.

Ксенонова беспомощно ждала того момента, когда дверь сломается, и толпа разъяренных зомби разорвет ее на куски. Она совершенно не замечала, как за ее спиной из раковины умывальника начала расти как лоза винограда масса образованная кровяными сгустками. Масса достигла уровня головы Ксении и, сделав молниеносный выпад, рванула ей в рот. Девушка даже не успела воспротивиться хлынувшей внутрь нее массе. Она лишь панически попыталась схватить поток, но рука прошла через него как сквозь студень, оставляя на ладони кровавый отпечаток.

За дверью раздались выстрелы и крики. Но вскоре они прекратились. После этого дверь выбил ударом ноги крупный мужчина. Он, выставив вперед пистолет, вошел в уборную.

— Она здесь! — громко закричал он.

Через миг к нему подоспели еще несколько мужчин с оружием в руках.

— Кажется — она ранена.

— Блин, что она тоже заражена, — сказал один из команды, глядя на дергающееся в конвульсиях на полу женское тело.

— Да. Но она просто дергается, а не нападает в отличие от остальных, — произнес тот, который выбил дверь.

— Нужно уходить — мы тут долго не продержимся!

— А с ней что?

— Она заражена!

— Черт, да может ей просто плохо?!

— Ты не можешь знать этого наверняка.

— Парни, вы что забыли — это дочь Ксенонова! — вмешался в разговор третий, — Ее необходимо забрать…. Нам же лучше будет, если мы это сделаем.

— Быстрее! — крикнул Павел Насте.

На его сканере опять запищали тревожные сигналы. Мутанты вновь атаковали. Павел резко обернулся. Он отключил запал на химомете и рывком отсоединил баллон от оружия. Затем так же быстро насадил баллон на ствол и прокричал девушке:

— Хватайся за что-нибудь!

Порикова, с опаской оглянувшись, ухватилась за перегородку в вентиляционной шахте.

Читер выстрелил. Баллон с глухим шипением отсоединился от ствола химомета. Его молниеносно метнуло за окна в ангар.

Павел, машинально закинув за спину оружие, развернулся и схватился за рамку входа в вентиляционную шахту.

В этот миг за его спиной в окнах ангара мигнула яркая вспышка. Из вентиляционной шахты рванул мощный поток холодного воздуха с примесью снежинок. Пламя, горевшее за спиной Паши, потянуло к окнам ангара, словно в дверцу большой печи. Туда же подхватило и труп горевшего мутанта. Следом за ним в окна полетели, успевшие забраться в хранилище монстры. Они, царапая когтями пол, изо всех сил старались удержаться, но бескомпромиссная сила, ударяя мутантов обо все преграды на пути, затащила их в ангар. Сильный металлический скрежет сотряс своды лаборатории. Паши и Насти тела рывком подхватило воздух. Если бы они не держались, то наверняка полетели следом за монстрами. Порикова закричала, напрягая из всех сил мышцы на руках, что бы удержаться.

Раздался взрыв, словно прогремел гром. Людей резко бросило на пол, обдав угасшей ударной волной. За окнами ангара полетели во все стороны обломки и кровавые обрывки мяса.

Настя тяжело дышала лежа на полу вентиляционного коридора. В ушах сильно пищало. Она больно ударилась коленями при падении, но сейчас это ее мало волновало. Волновало ее то, что произошло и то, что будет дальше. В этот миг ее посетило странное чувство: словно то, что сейчас происходит, уже было.

Порикова осмотрелась. Под потолком вентиляционного хода стремился ей вслед «ручей» дыма, который очевидно вытягивало наружу. В конце тоннеля помигивал какой-то свет. Этот свет был для нее теперь основной надеждой. Конечно, успокаивало и то, что ее новый союзник прикрывал тыл, поэтому сейчас Настя чувствовала себя более защищенной, но это было лишь самоуспокоение.

— Что это было? — спросила Настя у встающего с пола Паши.

— Вакуумная бомба, — последовал лаконичный ответ.

— Что? — переспросила она, не расслышав из-за писка в ушах.

— Вакуумная бомба.

— А…

Павел прошелся взглядом по горящему хранилищу, особенно задерживая взгляд на разбитых окнах.

Оцифровка…

Поиск враждебных форм

Замелькало внизу перед Пашиным взглядом. Все видимое

перед Читером стало в черно-белых тонах. Павел вновь внимательно осмотрел лабораторию. Он убедился в том, что опасности нет — по крайней мере пока.

— Давай выбираться от сюда — мне этот гриль-бар уже надоел, — заключил Читер, забираясь в вентиляционную шахту вслед за Пориковой.

Настя, ничего не ответив, устремилась вперед по вентиляционному коридору, стуча коленями и ладонями.

Павел полз за ней на четвереньках, при этом задевая металлические стенки стволом оружия. За его спиной покачивался химомет, чернея своими двумя стволами.

Впереди что-то крутилось, и рассеивался тусклый свет. Настя не знала, куда ее выведет вентиляция, но надеялась на лучшее. Надеялась на спасение.

Черная лапа с огромными когтями взялась за рамку вентиляционного люка с правой стороны. Затем в проход втиснулась голова монстра. Он злобно зашипел, растопыривая слюнявые щупальца.

Сканер подал тревожный сигнал. Павел оглянулся. Монстр втиснулся в вентиляционный коридор. Он настойчиво и быстро пополз за ними.

Читер выхватил из кобуры на поясе пистолет М50 и сделал несколько выстрелов. Голову мутанта насквозь пропороло после первого же выстрела, перепачкав при этом своды тоннеля кровью твари.

— Господи! Опять! — хныкнула Настя и задвигалась быстрее.

— Так на вас всех и пуль не напасешься! — выругался Павел, отворачиваясь от обмякшего чудища.

Настя вылезла из тоннеля в небольшую комнатку. Она выпрямилась во весь рост и осмотрелась. Слева и справа от нее были подобные вентиляционные тоннели. Они зияли чернотой. В другом конце комнаты, прямо перед ней, не спеша крутился здоровый вентилятор. Из-за него пробивался тусклый свет, и тянуло прохладой, что для девушки сейчас было особо ощутимо — после жаровни возникшей в лаборатории.

В этот момент из вентиляции вылез Павел. Он поднялся с колен. Затем спрятал пистолет.

— Кажется, я разорвал толпу монстряков! — объяснился Читер, обернувшись к Пориковой.

— Монстряков?! Молодец, конечно! Ну, и куда дальше?! — чуть отдышавшись, спросила приказным тоном Настя.

Павел взглянул на нее.

Он выглядел более спокойно, чем Порикова. Даже дышал более ровно, несмотря на пройденные им сегодня побоища.

Настя не видела его глаз за очками, но она уловила в выражении его лица что-то хищное и необъяснимое. Девушка на какой-то момент призадумалась, словно пыталась заново оценить ситуацию. Она в вентиляционной системе какого-то здания. Позади нее пожар и страшные монстры. Впереди неизвестность. Рядом убийца, которого ищет вся милиция города. Но который почему-то спас ей жизнь. Вопрос, который начал назревать у нее в голове, был вполне логичен: "Зачем?"

Паша продолжал смотреть на нее, не отводя в сторону взгляд. Лицо Пориковой было, как обычно, мило и красиво. Но сейчас она более походила на неряшливую старшеклассницу после драки. Павел опустил взгляд на пропитанную влагой и брызгами крови блузку, под которой возвышалась Настина грудь.

— Ну, так, что мы выбираемся? — уже спокойно спросила Порикова, вытирая обеими руками вспотевшее лицо.

— Послушай, надеюсь, ты понимаешь, что мы выходим немножко нестандартным путем? — спокойно спросил Павел.

— Да, да. Конечно. Понимаю, — произнесла растерянно Настя.

— Надеюсь — ты высоты не боишься.

— Что за тупость?! Причем здесь высота? — недоумевая, спросила девушка.

Павел, в ответ, сделал короткий шаг в ее сторону. Улыбка на его устах резко пропала — он выглядел угрожающе. Порикова со страхом отступила. Она ожидала, что ее спаситель сейчас будет ей грубить или что-то еще хуже. Паша резко метнул левую руку в ее сторону. Она, пролетев мимо головы, остановила лопасть вентилятора у девушки за спиной. Настя негромко ахнула от неожиданного выпада в ее сторону.

— Разворачивайся и пролазь за вентилятор, — сказал он сухо.

— Ладно, — проронила Порикова, удивляясь резкой перемене настроения Читера.

Она послушно обернулась и, пригнувшись, пролезла между лопастями. За вентилятором было небольшое пространство, которое обрывали серые металлические рамки. За этими рамками, сквозь падающий пушистый снег, Настя разглядела верхушки высоток. Крайтан раскинулся перед ней необычайно обширной зимней панорамой светящейся множеством огоньков под темно-фиолетовым покрывалом ночи. Где-то в глубине души она обрадовалась увиденному.

"Вот она свобода!" — мелькнула непроизвольная мысль у нее в голове.

Но это было всего какой-то миг. Это мгновение оборвал порыв холодного ветра с колючим снегом.

Порикова подошла почти к самому краю и аккуратно глянула вниз и по сторонам. Она ожидала увидеть балкон или лестницу, но ничего такого, чем бы можно было воспользоваться, для дальнейшего продвижения, не было. Лишь сверкающие снежинки устремлялись вниз.

— Там нет выхода! — оборачиваясь, выпалила она.

При этом она столкнулась со стоящим у нее за спиной Пашей. Но тот лишь слегка покачнулся от толчка, никак не прореагировав. Настя немного отстранилась. Утопив свой взгляд в его очках, с большой горестью в голосе повторила:

— Там нет выхода. Это тупик….

Но Павел просто стоял и смотрел вперед, как статуя.

— WALKER
OK.
— POWER*4
OK.

Произошел набор в верхнем поле зрения Читера во время слов Насти.

— Ты вообще меня слышишь? — громко спросила она.

Пориковой показалось, что под стеклом Пашиных очков что-то светится. Она вспомнила рассказ Зощенковых о глазах Паши.

"Неужели это, правда и перед ней стоит что-то вроде ходячего трупа, который вернулся мстить своим обидчикам?" — спросила Настя сама себя.

Павел неожиданно чуть опустил к ее лицу голову и произнес:

— Старайся не смотреть вниз?

— Не смотреть вниз…. Что ты собираешься…

Она так и не закончила фразу. Павел неожиданно схватил Порикову. Она не успела опомниться, как оказалась у него на руках лицом вниз. У нее было ощущение будто его руки крепкие как рельсы. Девушка попыталась вырваться, но Паша крепко держал ее. Тогда она решила криком заставить его поставить ее на ноги. Но этот «крик» убежал куда-то в пятки, прихватив с собой и намеренья вырваться. Случилось это от того, что Настя оказалась головой вниз за небоскребом. Ощущение от увиденного — словно она смотрела вдоль длинной дороги, вместо небоскреба. Дороги, в конце которой была ужасная смерть.

"Боже! Мы сейчас сорвемся вниз! Разобьемся! Разобьемся!!!" — взорвались у нее в голове страшные мысли.

Но они не летели вниз и не падали. Порикова четко чувствовала силу притяжения, от которой ее живот упирался Паше в руки. Волосы золотистым водопадом свисали вниз, извиваясь в порывах ветра. Мимо летели вниз снежинки. Настя

посмотрела под себя. Там она увидела Пашины ноги. Он стоял на стене, которая была под девяносто градусов к земле! Все слова застряли у нее где-то глубоко в горле. Порикова почувствовала, что Павел перекрученной ладонью правой руки слегка пошлепал ее по попе.

— Рыгать не будешь? — громко спросил он.

В ответ Настя затрясла головой, словно получила шоковый разряд.

— Ну, тогда пошли.

"Пошли! Куда пошли?! Как пошли?!" — спросила она мысленно себя, пытаясь справиться с сильнейшим испугом.

Павел зашагал. Он крепко держал Настю обеими руками. Паша чувствовал, как дрожит ее хрупкое тело. Он развернулся и зашагал по бетонной стене наверх. В этот момент Порикова вскрикнула, испугавшись переворота. Теперь ее тело больше прижималось к его груди.

Настя просто не могла поверить в происходящее — ведь это совсем невозможно! Высота теперь казалась настолько пугающей и опасной, что Порикова поняла — высоты она таки боится!

Девушка вновь почувствовала, как Паша хлопает ее по попе. Настя ожидала, что он ей что-то опять скажет, но Павел просто легонько шлепал по ее обтягивающим штанам в мягком месте.

— Хватит меня лапать! — задыхаясь, крикнула она.

Он перестал, сказав:

— Извини — я тут о своем призадумался.

Павел сделал еще пару шагов, на этот раз по стеклу окон. Он остановился и ногой ударил по соседнему окну. Стекло разбилось. Осколки, сверкая острыми концами, посыпались вниз темного помещения. Для девушки это выглядело, как страшная галлюцинация. При этом Настя сильно вздрогнула, боясь выскользнуть у него из рук. Паша добил остатки, торчащие из оконной рамы. После он сделал шаг в разбитое окно.

Они ввалились в темное помещение. Павел упал на спину, еле удержав Порикову.

— WALKER

WALKER OFF.

Валерий Петрович осушил до дна большой бокал и со стуком поставил его на стеклянный столик у шезлонга, на котором сидел. Он посмотрел пьяным взглядом на свои «сувениры» и обратился к Маше, попутно переводя взгляд то на Кристину, то на Сезанну:

— Ну, что ж — мы с вами еще выясним вашу преданность. А сейчас нужно позаботится о жмурах под зданием и ментам подумать, что сказать.

— О, мой пупсик такой занятой, — ласково произнесла Мария, пользуясь пьяным и добродушным состоянием Валеры.

Петрович действительно пребывал в поднесенном настроении. Сказывалось не столько действие алкоголя, сколько тот факт, что он считал себя победителем. Победителем безжалостного наемного убийцы, которого, как он считал, также безжалостно уничтожил. В его голове крутились мысли, что после пережитого сегодня ему дальше все будет нипочем и теперь он может позволить себе все что угодно.

Неожиданно всех как-то некстати посетило сильное чувство дэжавю. Каждый подумал о чем-то своем, но о том, что это наверняка уже было.

— Черт, да какого ты мне постоянно это говоришь! — резко выругался Валерий на Машу.

— Дорогой, это ведь правда, — ответила Ерофеева, сделав по детски обиженное личико.

— Ладно, ладно…

Кандидат, облегченно вздохнув, спрятал, не спеша, во внутренний карман пиджака пистолет и удавку в наружный.

— Короче девки готовьтесь — сегодня вы будете поздравлять будущего мэра! — произнес он значительно, вставая.

Но как только Валера это сделал, по полу пошла дрожь. Зазвенели бокалы, столы, стекла на окнах. Раздался еле слышимый раскат взрыва, который донесся от куда-то из глубин здания под ними.

Петрович от неожиданности присел назад на шезлонг.

Вибрация стихла. Повисла пауза, во время которой девушки озадаченно переглядывались, а кандидат тупо уставился вперед.

— Что это?! — встревожено, произнесла Сезанна.

— Вот те раз, — добавила с неприкрытым раздражением в голосе Кристина.

Вновь последовала пауза, которую вскоре оборвала Ерофеева:

— Милый, — ты же сказал, что опасности больше нет!

Валера молчал, собирая пьяные мысли в голове. Затем он резко поднялся и направился к выходу из пентхауза.

— Все оставайтесь тут! — крикнул он уходя.

Валерий Петрович вышел в холл. Встревоженные братки и солдаты уже держали оружие на взводе.

— Что произошло?! Почему никто ни о чем не докладывает?! — нервно спросил кандидат.

— Мы не знаем, — холодно ответила Линда.

Валера направился к наблюдательному посту. Он рывком открыл дверь, и хотел было выплеснуть пару матерливых фраз Виталию и Игнату, но с удивлением обнаружил, что последних

нет на месте.

— Сука!!! Где эти двое?! — раздраженно рявкнул Петрович людям в холле.

— Сказали — вышли на перекур, — ответил один из братков.

— На перекур! На перекур, блин!

Разъяренный кандидат пнул со всей силы ногой по двери, а затем провел обеими руками по волосам, делая большой выдох. Он понял, что инженеры попросту сбежали. Его злость начала брать верх, но Валера старался изо всех сил сдержаться.

Военные и братки тоже поняли, что случилось. Они начали напряженно переглядываться, пытаясь уловить в лице у друг друга какую-то подсказку, что делать дальше.

— Вояки, умеет кто-то пользоваться этим оборудованием? — спросил Петрович после небольшой паузы, указывая на мониторы на посту.

— Я умею… немного, — проронил Корнейчук.

— Отлично! Осмотри лабораторию! Отыщи эту суку!!! — зашипел кандидат.

При этой фразе Линда крепче сжала автомат. Она, как и Валерий жаждала смерти Читера, невзирая на всю опасность противника.

Корнейчук подошел к клавиатуре перед мониторами и начал поиск. В этот момент у Петровича зазвонил мобильный телефон. Кандидат, достав его, взглянул на экран. Он, немного наморщив лоб, ответил:

— Да, Сахно.

— Валерка, ты жив, блин! Это твоих рук дело?! — послышался взволнованный мужской голос.

— Ты имеешь в виду то, что было под моим зданием? — стараясь сдерживать волнение, ответил Валерий.

Но его собеседник явно не пытался сдержать себя в словах:

— Ты, что наделал, Валера?! Это твои опыты с мутантами, блин?! Ты лучше, блин, признайся сразу, блин, это ты выпустил заразу!!!

— Че, ты мне предъявляешь, Сахно?! Какую заразу?!

— Слушай, блин, лучше не ври мне! Ты знаешь, как тяжело было вывезти этих тварей из зоны?! Так для чего я это делал — что б ты безрезультатно засрал Крайтан!!!

Петрович явно не понимал, о чем говорит его старый приятель генерал. Он решил настойчиво возразить:

— Послушай — мои ученые не делали никакой заразы! И что значит "засрал Крайтан"?!

— Ты, что не в курсе того, что творится в городе?!

— Нет — у меня сейчас свои проблемы.

— Тогда попытайся забыть свои проблемы и унести свою задницу, как можно дальше из Крайтана!

— Сахно, объясни мне — я не могу тебя понять!

— Валерка, город поражен!.. По всей видимости каким-то биологическим оружием! Большая половина жителей превратились в каких-то зомби! Мы не знаем, что это!

— Что? — растерянно выпалил Валерий.

— И самое важное — основная их масса сконцентрировалась вокруг твоего небоскреба! Высшее командование, включая президента, уже отдало приказ о бомбардировке! Влерка, блин, только по старой дружбе! Забирай моих вояк, садитесь в вертолеты и улетайте подальше от города!

— Как? Как такое возможно? — не веря своим ушам, произнес кандидат.

— Слушай меня — я не шучу! У вас есть около получаса времени — бомбардировщики уже вылетают с авиабазы!..

— Господи, — проронил Валерий.

— Все — больше говорить не могу. Теперь твоя жизнь зависит только от тебя…

В динамике телефона раздались гудки. Петрович еще с пол минуты держал у уха трубку, осознавая услышанное. Его хмельная голова яростно не хотела верить всему, что произошло за последние пять минут.

— Валерий Петрович, я нашел его! — воскликнул Корнейчук, оторвавшись от мониторов.

— Нашел, — повторил безучастно кандидат.

— Да — он в спорт зале.

— Что, — выкрикнул Валера.

От слов солдата он словно проснулся.

— Черт! Это же прямо под нами!!! — не сдержавшись, рявкнул Петрович.

Все напугано переглянулись.

— Вы ведь старшая по званию? — твердо обратился Валерий к Линде.

— Да, — строго ответила воительница.

— И вы ведь хотите убить его?

Линда решительно кивнула.

— Тогда так, блин, — Петрович прибавил голоса, — часть ваших людей направится в спорт зал. Поднимем вертушки — зажмем его там и пристрелим! Красная бригада — держите оборону здесь!

— Отделение! — командным тоном произнесла Линда.

Дверь с треском выбили. С нее сразу же выбежали,

размахивая руками зомбированные люди. Они, вопя, понеслись по лестничному пролету вверх. Задрожали перила и ступеньки под натиском множества ног.

Некоторые из них спотыкались и падали, но подняться так и не успевали, так как бежавшие за ними начинали топтаться по последних. Яростные лица видели лишь одну цель. И они не хотели знать или замечать ничего другого.

По бетонным стенам лестницы побежали ввысь бесчисленные крики.

Валерий Петрович поднялся по лестнице на усеянный трубами чердак. Он протянул руку и открыл дверь на крышу. За ним следовал Корнейчук.

На крыше свирепствовал сильный ветер, бросая в людей снежные пощечины. Последний раз, когда Петрович здесь был, крыша еще не была засыпана снегом. А теперь все было покрыто тонким сверкающим слоем.

Валерий, придерживая под порывами ветра полы пиджака, подбежал пьяной походкой к вертолету. Военный, следовавший за ним, направился к другой машине.

Петрович открыл дверь в салон и поднялся на борт. В кабине светился тусклый свет от приборов, который выдавал пилота.

— Ну, что приказ слышал? — спросил кандидат.

— Да, только, — начал, было, пилот.

— Только я буду за пулеметом…. Взлетай времени мало!

Обрыв в пропасть

Владимир Иванович Ксенонов нервно смотрел на проносящийся за окном его лимузина снег.

— Черт, да где же они? — спросил он.

Вопрос повис в воздухе — его телохранители были слишком заняты наблюдением за дорогой.

Машина неожиданно остановилась, и водитель произнес:

— Все — приехали.

Владимир Иванович, ворча, вышел из лимузина. Его сразу же окутала непогода. Он осмотрелся. Сколько кандидат мог видеть — причал в порту был пуст. В заливе бушевал шторм. Здоровенные волны разбивались о пристань, выпрыгивая на дорогу миллионами капель. Колону из его машин у пришвартованного поблизости большого корабля окружали серые портовые склады. Глядя на них, Ксенонов вздрогнул. Он вспомнил о недавнишнем происшествии в отеле и в аэропорте: "Что-то случилось с людьми…. Боже, меня чуть не убили. Меня! Может быть, нас сейчас снова окружают эти зомби. Как я хочу поскорее выбраться из этого города!"

К Владимиру подбежал глава его охраны, закутанный в длинный плащ, и произнес:

— Владимир Иванович, вашу дочь уже доставили. Корабль готов к отплытию. Давайте поторопимся.

— Где моя дочь? — громко спросил кандидат, сплевывая попавшие в рот снежинки.

— Она в нашем джипе.

Ксенонов, насколько мог, быстро зашагал к большому угловатому джипу черного цвета. Начальник охраны молча последовал за ним.

Машина была слегка побита спереди. Возле джипа стояло двое его товарищей по политическому блоку. Чуть дальше двое охранников несли под руки третьего. Тот, стиснув зубы, кряхтел от боли.

— Володя, не надо, — остановил его соратник рукой, когда кандидат подошел к дверям машины, — она не в лучшей форме!

— Владимир Иванович, мы ее сами поднимем на корабль. Ступаете скорее у нас мало времени, — добавил, подоспевший, начальник охраны.

Ксенонов обернулся к своим людям. Те как-то с сочувствием смотрели на него.

В этот момент он заметил, что у его главного телохранителя перевязано пропитанным кровью бинтом правое запястье.

— Да, вы че, обалдели — приказы мне отдавать?!! — заорал Владимир Иванович.

Он рывком открыл дверь джипа. И его глаза сжались от ужаса. На заднем сиденье лежала его дочь. Она была связана по рукам и по ногам, при этом извивалась как червяк на крючке и конвульсивно дергалась, словно из ее тела что-то пыталось вырваться. Рот был заклеен большим пластырем. Но, несмотря на это, было видно, как лицо корчилось в страшных муках, а через пластырь прорывались не людские вопли.

— Ксюха! Ксюха! Только не ты! — закричал Владимир Иванович.

Он хотел, было кинуться к дочери, но соратники вовремя успели схватить его за плечи.

— Пустите, суки! Убью, падла! — прокричал Ксенонов, вырываясь.

Вдруг загремели выстрелы. Люди возле машины пригнулись, увлекая за собой и кандидата.

"Они идут! Они идут отовсюду! Стреляй, стреляй!" — пронеслись испуганные крики под кораблем между машин.

Ксенонов оглянулся. Со всех темных закоулков порта появлялись зомби. Они стремительно бежали прямо к ним. Пули не успевали их останавливать. За скошенными первыми выстрелами мгновенно появлялись другие, которые бесстрашно неслись в атаку.

— Берите ее! Скорее в корабль! — крича, скомандовал начальник охраны.

— Все на борт! Быстрее!!!

Максим лежал на кровати в синем спортивном костюме и смотрел в потолок. Его тело приятно щекотал оставленный Юрой наркотик. Правда, его действие начинало ощутимо ослабевать, но этот вопрос особо не занимал полковника сейчас.

За больничным окном бушевала непогода. За стеклом проносились снежинки и, шумя кроной, раскачивались в порывах ветра верхушки деревьев.

"Интересно сколько же часов я пролежал так? — мысленно спросил Песчаников сам себя. — Интересно, почему не пришла та симпатичная медсестра, которая обещала сделать укол? Неужели приходила, а я был в "отключке"?… Да? Вроде бы нет".

Ход его мыслей прервал крик, который донесся с глубин больницы.

"Да бедолаги — потерпаете вы все тут от всяких Пипецкиных", — сочувственно подумал правоохранитель.

Затем он решил, что хватит лежать на кровати, а нужно

пойти и познакомиться с медсестрой. Понравившаяся ему женщина как раз должна была дежурить в отделении, где он находился.

Максим, почесав усердно лоб, встал с кровати, надел тапочки и подошел к двери. Он включил свет в палате и вышел в бокс между палатой и коридором. Милиционер хотел открыть дверь, но, взявшись за ручку защелки, заметил, что она еле держится на своем месте. Глядя на дверь можно было сказать, что кто-то пытался выломать ее. Правоохранитель проигнорировал это.

"Наверное, днем сегодня при драке сломали, а я и не заметил", — подумал Песчаников.

Максим открыл дверь в коридор. В коридоре лампы горели через одну — от чего было сумрачно. Но в этом сумраке творился настоящий бардак. На полу валялись разбросанные листы бумаги, побитые подносы с медикаментами. Неподалеку лежала перевернутая инвалидная коляска и разбитая капельница. Почти все двери в палаты были открыты. В коридоре со свистом тянуло сильным сквозняком с разбитого окна с окровавленными зубцами. Из дыры в окно залетали блестящие снежинки. Покрашенные в светло-зеленую краску стены зловеще давили со всех сторон. Увиденное моментально заострило чувства полковника.

"Что это такое?! Что случилось?! Что за бойня здесь была?!!" — подумал он, не веря тому, что видел.

Тревога начала расти в Максиме, словно вылезала огромной тварью из самого черного места в его голове и стремилась заполнить все его тело.

Милиционер вернулся в комнату. Он быстро достал из своей сумки, которая лежала возле кровати, пистолет. Передернув на нем затвор, правоохранитель опять пошел в коридор.

"Неужели это снова тот придурок, который был в клубе? Тогда почему он устроил погром в больнице? На кой ему все это нужно?" — подумал Песчаников.

Оказавшись в коридоре, Максим свернул на право — в сторону сестринского поста.

Украдкой проходя мимо одной из палат, он заметил за открытой дверью работающий телевизор. Телевизор шипел, а на экране бурлили помехи. За телевизором со скрипом качалось от ветра открытое окно.

Внезапно из палаты донесся громкий стон. Он был длинным и жалостливым, — больше похожим на нечеловеческое зевание. Стон, нагнав на Песчаникова, волну страха, которой добило остатки наркотической эйфории, стих.

Максим, выставив вперед пистолет, направился в палату. В

воздухе почувствовался интенсивный запах лекарств. Он с замиранием сердца ждал того, что должен увидеть за углом. Из палаты стали доноситься ритмичные сигналы кардиомонитора. Вместе со скрипами окна они создавали жуткое впечатление, полируемое тусклым подмигиванием телевизора.

В голубоватом свете полковнику показалась спинка кровати, белая простыня, которая возвышалась большим холмом.

На кровати лежал кто-то очень толстый крепко привязанный по рукам и ногам. К этому человеку тянулось несколько трубочек и проводов от капельницы и приборов.

Песчаников неожиданно для самого себя узнал этого человека. Это был Руслан Салыгин. Выглядел он ужасно. Тело было зеленоватого оттенка, заметного даже при плохом освещении, покрыто множеством гнойных прыщей.

Максим был знаком с ним совсем немного — когда-то приходилось избавлять Руслана от срока. Но сколько он его знал — Салыгин всегда был крепким атлетом, а теперь перед ним лежало распухшее тело с выпирающим в потолок животом, словно у беременной женщины. Правоохранитель, опуская пистолет, с сочувствием глянул на его лицо.

Руслан снова громко застонал, сжимая в ладонях простыню. Его веки при этом ритмично задергались, но так и не открылись.

"Сюда…. Иди ко мне…" — вдруг послышался шепот за спиной Максима.

Песчаников резко обернулся, выставив в направлении открытой двери в коридор пистолет. В коридоре никого не было. Но полковник был уверен, что женский голос донесся именно от туда.

Максим, держа наготове пистолет, вышел обратно в коридор. Осмотрелся — никого.

Он пошел к дежурному посту.

Как-то совершенно случайно его взгляд упал на табличку на дверях его лечащего врача, мимо которых он сейчас проходил. Там было написано: "КМН, профессор Романин Иван Васильевич".

"Вот те на! И никакого тебе Пипецкина!.. А ведь его кабинет был именно здесь — я точно помню! Кто же меня тогда лечил?.. Как это вообще возможно? Что за бред? Что за бред вокруг твориться?!.. Ладно…. Ладно…. Спокойно…. Пошли дальше", — вспыхнуло потрясающее открытие в голове полковника.

Возле сестринского поста было особенно много разбросанного инвентаря. На полу лежала настольная лампа. Она часто мигала прямо в лицо Песчаникову, при этом клацая. Над постом не горело несколько ламп в потолке. Там свет падал на соседнюю стену из-за угла коридора.

Вдруг в этом промежутке появилась тень женщины с по-змеиному развевающимися волосами. Тень падала из-за того же угла (за которым был источник света) и быстро исчезала (словно кто-то уходил за поворотом).

"Ей! Стоять!" — заорал Максим и кинулся вдогонку.

Он выскочил за угол, но там опять никого не было. Лишь большая белая дверь душевой, в метрах пяти от него негромко захлопнулась.

Правоохранителя пробрал страх еще больше — уж как-то чересчур нереально это произошло.

Он взвел на дверь ствол пистолета и медленно пошел к ней. В его руках и коленках появилась дрожь. Дойдя до двери, милиционер осторожно взялся за ручку, чуть присев. В этот миг он услышал за дверью какие-то непонятные звуки — похожие на бульканье.

"Что это?.." — со страхом подумал Максим.

Он попытался вспомнить, с какой стороны от входной двери находится выключатель света, ведь днем он был здесь в душе. Милиционер решил, что с лева. Он открыл дверь. Трапециевидная полоска света скользнула по темно-коричневой плитке внутрь, рассекая мрак. Звук «бульканья» стал намного отчетливее. Он доносился из темноты, и, казалось, был совсем рядом. Его сердце застучало еще сильнее, а грудь словно оказалась зажатой в тиски, которые все больше сжимались от напряженного ожидания атаки.

Правоохранитель нащупал выключатель и включил свет. Душевую залило ярким светом, но Максим, ни капельки не сощурился. Все пять душевых кабинок были открыты и пусты. Никого не было. Только в единственном умывальнике с зеркалом на стене булькала вода.

"Черт!" — облегченно выругался правоохранитель.

Он разогнулся и опустил оружие.

Милиционер подошел к умывальнику. В широкой белой емкости из мутной воды вырывались пузыри. Он взглянул на себя в зеркало. Его лицо выглядело измученным, а на лбу проступал холодный пот.

"Во блин! Донюхался что ли?" — сказал он сам себе и, сунув пистолет за пояс, открыл воду в кране.

Максим набрал в сложенные ладони воды и хотел умыться.

Две бледные женские руки резко выскочили из мутной воды, разбрасывая брызги, и обхватили его шею. За ними показались из воды черные волосы на чьей-то макушке. Правоохранитель только успел громко вскрикнуть, прежде чем его голова оказалась погружена в воду. В темной воде сквозь тучу пузырей он видел, как женщина с длинными развевающимися косами и полностью

черными глазами тянула его на себя. На себя, где водное пространство, казалось, было неограниченным по сравнению с размерами умывальника.

Что-то с силой дернуло Песчаникова назад. Его голова вырвалась из воды, но руки женщины по-прежнему не отпускали его шею. Тело стало обжигать со всех сторон. Максим с ужасом заметил, что горит. Его испепелял столб огня прямо у него за спиной.

Он заорал с неистовой силой. Женщина снова погрузила его голову в воду…

— Я боюсь. А вдруг ничего не получится? Вдруг ты ошибаешься? — спросила Сезанна.

Она стояла у стеклянного стола в баре пентхауза вместе с Машей, Кристиной и Игорем.

— Послушай, Маша, это, в самом деле, похоже на самоубийство — оставаться здесь, — подлила масла в огонь Кристина.

— Не переживайте. У нас все получится. Более подходящего случая больше может и не быть. Главное что бы мы все четко сыграли свои роли. И ты Игорек не подвел, — спокойно ответила Мария, возложив руку ему на плече.

Парень ничего не ответил. Он чувствовал, как на нем начинает замыкаться крест событий, происходящих в пентхаусе, — и ему это совсем не нравилось.

— А как мы будем знать, что он мертв? — задала новый вопрос Кристина.

— Если вернется к нам сюда, тогда будет мертв наверняка, — Ерофеева обнадеживающе посмотрела на Игоря. — Ведь, правда?

— Правда, — тихонько ответил Игорь, переведя взгляд на потолок, словно хотел найти где-то среди ярких лампочек свой уголок спокойствия.

— Вот и отлично. Потом мы аккуратненько свалим это убийство на этого парня, который устроил погром, и заживем долго и счастливо.

Маша еле успела закончить фразу, как ее оборвал настороженный голос Игоря:

— Тише. Послушайте.

Читер разжал объятия, выпуская Настю. Девушка тот час же слезла с него и отползла в сторону.

— Ты как? — спросил у нее Паша.

Но вместо ответа Порикова вырвала.

— Значит — «жива», — заключил он, садясь на корточки.

Настя тяжело дышала и дрожала. Ее тело успело изрядно подмерзнуть, за время, проведенное на стене небоскреба. Она вытерла рот и перевела взгляд на него. Какое-то время девушка просто смотрела на парня, ничего не говоря.

— Ты ведь давно мертвец? Правда? — спросила Настя, немного придя в себя.

— Правда.

— Но на мертвого ты не похож….

Павел в ответ кивнул, слегка улыбнувшись.

— И человеком тебя назвать трудно…. Может, ты мне хоть что-то объяснишь?

— А что тут объяснять? Они погубили меня — теперь я погублю их.

— И это все! Ты делаешь это из мести?! Но зачем ты убил людей совсем не причастных к твоей трагедии! — высказалась Порикова, окрепшим голосом.

— Большинство из них заслужили этого. Но не переживай у них еще будет время над чем подумать.

— Подумать?! На том свете!

— Кому как повезет, — загадочно ответил Паша и снова довольно улыбнулся.

Улыбка сама напрашивалась ему на лицо: Паше было приятно общаться с красивой девушкой вживую, а не с фантомными призраками, существующими в Интернет сети. Пускай даже Настя была сейчас далеко не в лучшем виде, но Читеру это было настолько по душе, что ему хотелось сказать во весь голос: "Ух, ты! А она еще и разговаривает!"

— Я прошу тебя — прекрати это? — попросила Настя.

— Я не буду делать этого. К тому же уже слишком поздно.

— Почему — поздно?

— Потому что ясли я не завершу свою миссию — ваш город останется таким, каков он есть сейчас.

— А чего плохого в Крайтане, что ты начал убивать всех подряд?

Читер призадумался. Он не хотел объясняться Насте. По крайней мере, не сейчас. Павел подошел к скамье и дал лаконичный ответ:

— А ты выгляни в окно.

Настя поднялась с пола. Она глянула за разбитое окно на светящийся перед ней мегаполис. Из глубин Крайтана до нее доносились раскаты выстрелов. В некоторых местах сверкали пожары.

— Господи, что происходит? — спросила она у Паши, переведя на него взгляд.

— Это война.

— Какая война? Когда же это? С кем мы воюем?! — посыпались вопросы с уст Пориковой.

— Самая обыкновенная война, — бесчувственно начал отвечать Читер на Настины вопросы, — Началось это явно не сегодня. Воюем мы, а правильнее сказать — вы сами с собой. Воюете за выживание в большом городе…

Девушка задумалась. Она подумала о том, что возможно внизу начались беспорядки, связанные с выборами. Хотя почему-то этот ответ ее саму и не убеждал.

— Что же это — гражданская война?

Вопрос Пориковой в этот раз остался без ответа. Она сердито посмотрела на Пашу, но он не обратил на это никакого внимания.

Читер сидел на скамейке возле подставки для большой штанги и держал в руках химомет. Он с выражением значительного умиления на лице закручивал на ствол что-то похожее на длинный глушитель.

— Тебе, что — это доставляет удовольствие? — неожиданно для Паши спросила Настя.

Этим вопросом она словно разоблачила его.

— Да — мне нравится эта игра.

— Игра!!!

Ответ просто шокировал Порикову. Она безмолвно застыла с открытым ртом. Девушке хотелось наброситься на Пашу и задушить его собственными руками. Ее подпирало столько слов, что, казалось, от этого множества они все не могут вырваться наружу.

— Игра!!! — повторила Настя. — Так для тебя это ИГРА?! И то, — она махнула правой рукой в сторону разбитого окна, — что происходит сейчас в Крайтане тоже часть твоей игры?!

— А как ты думаешь?

Порикова сильно нахмурилась. Она стала перед ним и, вновь указывая правой рукой на город, крикнула:

— Ты сволочь — там же дети!

— Дети? — Паша оторвался от собирания оружия и посмотрел на нее. Девушка заметила, что в этот момент за его очками опять появился синеватый свет.

— Дети! — повторил он, — Которые станут лживыми политиками, ворами, и продажными стервами! Дети, — которыми руководит инстинкт стада. Дети, которые готовы продать все для собственного карьерного роста. Эти дети уже со школы пьют кровь у друг друга, и топчут в грязь всех кто мельче! Вы потеряли все людское и превратились в сборище зверей, называемое Крайтан!

— Но ведь не все же!

— О "не всех" не волнуйся! А остальные оправданно заслужили такого как я.

Парень сделал озлобленный выдох и вернулся к своему прежнему занятию.

Порикова же безнадежно опустила руки по швам и застряла взглядом на химомете. Потянулась пауза.

— И что теперь? — каким-то равнодушным голосом прервала паузу Настя.

— Теперь, — ответил он, вытягивая приклад из недр оружия, от чего оно в комбинации с удлиненным стволом приобрело более грозный вид, — я пойду до конца. Иначе все эти жертвы будут напрасны.

Паша вновь полез в боковой карман на застежке к бронежилету на поясе. Он достал от туда уже белый баллон с черными точками и живо присоединил его к химомету. Баллон щелкнул в недрах оружия, заявляя о своей готовности еще и подпрыгнувшей стрелкой на манометре.

— Ну, а мне что прикажешь делать?

— Тебе лучше покинуть Крайтан, как можно скорее.

— В общем, я это и собиралась сделать. Только как?

Их разговор прервал какой-то приближающийся шум. Он был похож на звук мощного двигателя.

— Скорее от окон! — прокричал Павел.

Он резко схватил Настю за руку, предварительно прихватив химомет, и повел, пригибаясь за тренажерами за собой в глубь спорт зала.

— Что случилось? — недоумевала Порикова.

— Пригнись! Не высовывайся! — отрезал он.

Настя еще толком не успела понять, чего он стал таким взвинченным, как за окнами на уровень с этажом опустился серый вертолет. Свет с прожектора машины ворвался внутрь помещения. Вертолет, рассекая лопастями воздух, развернулся к ним боком и завис. В открытом раздвижной дверью салоне показался силуэт за встроенным в корпус пулеметом.

Павел завел Порикову за большую колонну и сказал ей:

— Настя, скорее убегай из здания. Найди машину и уезжай как можно дальше. Я отвлеку их….

— А ты?

— Не беспокойся обо мне — у меня своя дорога. Вот видишь — прямо двойная красная дверь?

— Вижу.

— За ней коридор и лестница к лифтам….

Читер неожиданно замолчал. Павел обратил внимание на

сканер, который показывал движение трех объектов с того направления, куда он хотел отправить Настю. Еще три объекта заходили им с тыла — очевидно через черный ход.

— Ну, что? — прошептала Порикова.

— Подожди, — проронил Читер.

Он понял — их зажали со всех сторон. Ситуация стала крайне сложной.

— Сиди здесь. Когда я тебе крикну «беги» — ты побежишь без оглядки туда, — Павел вновь указал на сдвоенную дверь, — Поняла?

— Да.

Харитон вышел в спорт зал. Он крепко прижал к плечу приклад автомата и держал на мушке все, что могло послужить укрытием для его целей. В зале было темно, но свет с прожекторов вертолетов рассекал мглу.

За его спиной следовали коллеги, которые так же профессионально держали периметр под прицелом.

План Линды был достаточно не плох. По его замыслу противник должен был оказаться как раз под перекрестным огнем. И тогда ему то уж точно конец.

— Воздух, вы видите объект, — прошептал Харитон по радио.

— Воздух один — цель не обнаружена, — послышался ответ пилота.

— Воздух два — цель не обнаружена…. Парни — в городе что-то происходит. Похоже на военные действия.

— Сейчас это не главное. Все. Тишина в эфире, — прозвучал приказ Линды.

Военные двинулись дальше между рядами тренажеров.

Павел резко вынырнул из укрытия, навев ствол химомета на три движущиеся тени со стороны входа в зал. Два выстрела, напоминающие удар молотком по здоровому листу металла, вырвались из ствола химомета, обдав Читера ощутимой отдачей. На какие-то доли секунды перед ним возникли два потока из множества мелких частиц. Они вылетели один за другим из ствола: сначала в виде однородной шарообразной массы, которая, молниеносно устремляясь вперед, стала делиться на несколько частей. И чем дальше она летела, тем больше образовывалось этих пулеподобных частичек.

Два силуэта скосило первым же попаданием. Третий упал вслед за ними после второго выстрела. До Паши донеслись крики.

Он выбежал на пустое пространство и дал еще один залп по лежащим на полу телам.

Линда и двое ее сотрудников медленно продвигались в глубь спорт зала, стараясь двигаться бесшумно. Перед ними было множество темных очертаний штанг и разных спортивных снарядов. Все это отчетливо контурировалось на фоне полосы окон в другом конце зала.

Вдруг за десяток метров от них, словно фантом, всплыл из-за темных очертаний силуэт. Сразу же перед ним мигнула вспышка, сопровождаемая громким выстрелом. Линда видела, всего какую-то долю секунды, как в их сторону, словно салют, несется нарастающий град искр.

Военных слева от нее изрешетило мгновенно. Искры брызнули от их бронежилетов, а руки и лица оказались пропороты смертоносным залпом. Воительница, не теряя ни секунды, упала на пол и, выпустив из рук автомат, рывками поползла назад к выходу. Сзади доносились крики ее коллег, но Линда знала, что не сможет спасти их.

Оказавшись уже в дверном проеме, она услышала еще череду выстрелов и крик: "Беги!"

Линда заползла в одну из боковых комнат в коридоре, ведущем в спорт зал. Она оказалась в уборной. Воительница, оставаясь на полу, рывком развернулась на дверной проем, выхватив пистолет.

Тут же в коридоре мимо двери пробежала девушка. Линда выстрелила, но не попала.

Воительница узнала ее — это была та девушка, с которой она с десяток минут тому назад видела Читера на экране в наблюдательном посту.

Настя устремилась прочь от колонны. Она бежала без оглядки в сторону большой двойной красной двери с белым кругом, очерченным на двух половинках. На какую-то долю секунды ее взгляд задержался на зеркалах, где было ее отражение. Порикову, как-то невольно посетила мысль о том, что это уже было. Но ей сейчас некогда было разбираться в своих чувствах.

Зеркала взорвались тысячей осколков под натиском пулеметной очереди. Девушка вздрогнула прямо на ходу. Ей показалось, что лавина битого стекла сейчас засыпит ее. Она инстинктивно закрыла руками лицо и в следующий миг споткнулась о труп военного. На спину упавшей Насте посыпались осколки. Порикова вскочила и продолжила побег.

Настя обеими руками навалилась на створки двери. Она ввалилась в светлый коридор с лавочками по бокам и множеством

дверей с синими табличками, оставляя позади ожесточенную стрельбу. В конце коридора ее ожидала небольшая лестница наверх. Рывком девушка взбежала по ней и оказалась в большом холле в форме ромба. В нем было темно. Лишь ночной свет фиолетовыми полосками пересекался с обеих сторон помещения, сочась сквозь длинные прямоугольные окна в форме полосок, которые доставали почти до самого пола.

В конце холла находилось два лифта и по обе стороны от них лестницы. Порикова устремилась прямо к лифтам.

— Давай, давай! Вот так сюда, блин! О, молодец! — выкрикнул Валерий Петрович пилоту вертолета.

Военный в белом шлеме не отрывался от управления машиной. Он лишь осматривался налево, так как боялся, что б ни зацепить лопастями здание.

— Ближе давай! Ближе давай! Во! Сука — сейчас ты у меня получишь! — продолжал надрываться Петрович пилоту.

Он прочно ухватился обеими руками за рукоятку станкового пулемета: после последнего виража кандидат чуть не выпал из десантного отсека вертолета. Валера стоял почти на краю платформы салона, но ему было все равно. Его грел алкоголь, и желание прикончить так внезапно вторгнувшегося в его жизнь Читера. Потому такие мелочи как несущийся прямо в лицо снег и почти три сотни метров до земли его совершенно не занимали в данный момент.

Между машиной в воздухе и зданием было небольшое расстояние, поэтому серые блоки стен, с блистающей на них влагой, заполняли для Валерия все видимое пространство. Вертолет, где был кандидат, начал приближаться к своему собрату, который ожесточенно палил внутрь здания.

Мощный прожектор, закрепленный под пулеметом, начал захватывать в заполненное падающими снежинками поле зрения широкие окна спорт зала. Петрович уже видел перестрелку в середине, потому и сам был готов нажать на спусковой курок.

За Пашиной спиной разразились выстрелы. Очередь вспорола окна справа и начала ползти в его сторону. Пули стали соревноваться в крепости с металлическими тренажерами и штангами. От спортивного инвентаря откалывались части, попутно извергая сотни искр. Зеркала на противоположной окнам стене перед ними взорвались градом осколков. Звон был неимоверный.

Читер обернулся в сторону новой атаки и сразу же выстрелил. Залп не попал в атакующий его вертолет. Он вышиб

окна — совсем рядом от машины.

В другой части зала, у аллеи окон застрекотали автоматы военных. Одна из пуль, выпущенная пулеметом с вертолета, сорвала тяжелый блин со штанги. Блин врезался Читеру прями в грудь. От чего Павел упал на пол вместе с блином.

В момент падения прямо над ним воздух перекроили пули. Лепешки искр разлетались со всех сторон.

Читер быстро поднялся. Он, пригнувшись, забежал за большой тренажер. Стрельба по нему не прекращалась. Пули барабанили по блинам и железным рукояткам.

Вертолет медленно начинал выглядывать в окнах из-за тренажера. Павел понял — еще мгновение и он будет открыт для удара.

Читер рывком выскочил на тренажер, оказавшись почти под потолком помещения. Он сразу же выстрелил в троих солдат идущих у окон. И, не дожидаясь результатов, прыгнул спиной назад, продолжая стрелять в солдат.

Падая, Павел краем глаза заметил, что двух он таки подстрелил. Но в этот момент Читер сам получил несколько пуль от военных. Две расшиблись о его бронежилет, а третья болезненно впилась в ногу. Еще одна пуля с вертолета попала ему в левый бок. Пашу резко развернуло в воздухе, словно машину при аварии на бешеной скорости. Перед Читером мигнул потолок с проносящимися под ним пулями.

Павел упал на какую-то тележку для гантелей, еле удержав оружие.

В этот момент за окнами показался нос вертолета. Павел приподнялся и, стиснув зубы, нажал на курок. Залп из химомета раскрошил окна, сверкнул на машине и заставил силой отдачи тележку поехать в другую сторону, скрывая его от атаки.

— Получите, придурки! — закричал Читер.

Корнейчук не прекращал ни на секунду стрелять. Гильзы ручьем сыпались ему под ноги и сваливались в бездну под вертолетом.

Он отчетливо видел, что несколько пуль попало по Читеру и сейчас оставалось лишь добить цель. Вот машина вышла на уровень…

Из темного зала замигали выстрелы. Корнейчук в какую-то сотую секунды успел заметить, как края стены за оконной рамой взрыхлил удар множества частичек. Они вырвались с окна в его сторону и расшиблись о кабину пилота, а затем о пулемет и корпус вертолета, извергая искры и перфорируя металл. В следующий миг его настигла острая боль в правой ноге и левом

плече.

Машину резко понесло прямо на стены здания — от чего солдат, вопя, вылетел из салона. Он ударился головой о бетонные стены и полетел вниз к подножью небоскреба.

Гильзы чередой мелькали на фоне выстрелов со ствола Обокана перед глазами Харитона. Но вот оружие умолкло — кончились патроны.

Ему показалось, что он попал по цели.

Вертолет за окнами продолжал стрелять в то место, куда упал Читер.

— Как вы! — проорал Харитон, перезаряжая автомат, раненным сослуживцам.

Один из них лежал на полу без признаков жизни, а второй громко кричал, схватившись за окровавленное лицо.

Вдруг за окнами разразился сильный треск. Харитон, еле успев повернуть туда голову, получил мощнейший удар лопастью вертолета. От чего его перерубило надвое и снесло расчлененное тело.

Машина с треском мялась о здание, пока у сломанных лопастей не мигнула яркая вспышка, породившая взрыв, который разорвал вертолет.

Огненные языки потянулись под потолком. Из них словно из ада летело множество обломков, которые расшибались обо все встречные преграды. Ударная вона подхватывала легкие тренажеры и спортивный инвентарь.

Пашу озарила яркая вспышка в тот момент, когда он спрыгивал с тележки за колонну. Осколки полетели за ним вдогонку.

Валерий Петрович со всех сил впился в спусковой курок станкового пулемета, чуть машина вышла на цель. Сильные вибрации побежали по его телу из-за отдачи от оружия. На его разгневанном лице замерцали блики вспышек от огненных языков из ствола пулемета. В голове взрывались жуткие ругательства с примесями: "Умри! Убью!"

"На, тварь! На, сука тварь!!!" — разорался кандидат, стараясь переорать пулемет и двигатель вертолета.

Неожиданно Петрович увидел, как другой вертолет врезается боком в его небоскреб. Через мгновение яркий взрыв ослепил все вокруг. По машине, в которой он находился, забарабанили обломки. Вертолет резко тряхнуло. Валеру, оторвав от пулемета, отбросило на пол салона. Он закричал.

Вертолет тут же перекосило в сторону его падения. Потом сильно дернуло вверх кабиной. Петрович схватился за приваренное к полу сиденье для десанта. Он держался что было сил. Вертолет стал раскачиваться как маятник. Попутно его понесло куда-то вбок и вниз. В кабине пилота что-то тревожно стало пикать. Кандидата кидало в разные стороны. Время от времени его ноги вываливались за пределы салона и смотрели на далекие крыши домов внизу или на несущиеся мимо окна небоскреба компании "Черное Золото". Валера напоминал тряпку, брошенную в быстрый ручей. В мысли мгновенно ворвался страх смерти, который стал распирать его во все стороны из нутра. Страшный свист заполнил все вокруг.

Из кабины беспомощно кричал пилот. Он всеми силами старался удержать машину от рокового падения в крутящуюся за лобовым стеклом машины бездну города.

Но вертолет по-прежнему падал. И падал все быстрее. Машина пролетела между двумя высотками, едва не задев лопастями одну из них. Затем стальная птица, раскачиваясь, понеслась по наклонной вдоль одной из улиц. До асфальта оставалось меньше десятка метров. Заснеженная дорога понеслась как горная река, перед взглядом Валеры.

Вдруг вертолет зацепил лопастями фонарный столб. Море ослепительных искр от оборванных проводов вместе с кусками столба разлетелись от удара. Машина дернулась в другую сторону, но тут, же лопасти попали на большой рекламный щит. Под лопастями мигнула огненная вспышка, после появления, которой, последние оторвало от корпуса вертолета. Машина, лишенная своих «крыльев», по косой рухнула на асфальт, сломав опоры.

Вертолет продолжал скользить по дороге со скрипучим трением дна об асфальт. Из места, где когда-то крепились лопасти, огромным факелом вырывался огонь. Остановкой для вертолета стала кирпичная стена дома на повороте дороги, вдоль которой произошло падение. Машина с громким стуком расшиблась об нее.

Оказавшись у заветной кнопки «вызов», Настя спешно принялась нажимать ее — словно от каждого нажатия подъемник приедет быстрее.

Через полоски окон ворвался ослепительный свет, а за спиной послышался сильный взрыв. Порикова, боясь попасть под обстрел, быстро спряталась за дверную раму перед створками лифта. Она еле помещалась в то пространство. Но девушка вжалась в угол со всех сил, втянув живот и затаив дыхание.

Настю заставляло нервничать ожидание.

"Я выберусь! Выберусь! Меня не убьют!" — успокаивала она себя.

Дверь лифта со звуком колокольчика открылась. Яркий свет вырвался из кабины вместе с тихой спокойной музыкой. Лифт показался в этот миг девушке каким-то островком надежды. Она, не задумываясь, проскользнула в кабину.

Настя стукнула ладонью по кнопке одного из нижних этажей.

Вдруг, в этот момент, ее кто-то толкнул силой сзади и больно схватил за волосы.

— Попалась, сука! — закричала Линда, крепко схватив Порикову.

В следующее мгновение створки лифта закрылись, и он стал опускаться.

За окнами пентхауса с раскатами взрыва блеснула огненная вспышка. Зазвенели стекла. Вновь задрожал пол.

— Вертолеты! Черт! Вертолеты! — вспылила Маша.

Она схватилась с кресла и, чертыхаясь, побежала в сторону окон, оставив свою компанию. Кристина, Сезанна и Игорь встревожено посмотрели ей вслед. Мария быстро перебежала через мост над бассейном и, проскользнув между пластиковыми стульями и гамаками, оказалась у запотевших окон между двумя колонами. Где-то внизу за стеклом бушевал пожар. Мария рывком открыла дверь, которая была вмонтирована в оконный ансамбль, и выглянула за край карниза небоскреба. В холодной снежной ночи — прямо под ней падал в пучину города уцелевший вертолет.

— Нет, — безнадежно прошептала Ерофеева.

Машу словно что-то морально попекло. Она сообразила, что теперь они остались одни. Валера, скорее всего, мертв и солдаты тоже. Братки у входа в петнхаус — точно не остановят убийцу. Сейчас их спасет только хитрость — додумалась Мария. Хотя Ерофееву все еще тешила мысль о том, что на этом Читер остановится. Но веры в это у девушки становилось все меньше и меньше.

— Игорь! — раздраженно заорала она, обернувшись назад в теплый зал. — Игорь! Девочки, — готовьтесь!

Игорь уже встал с места, покачивая винтовкой в руках. За его спиной на креслах мягкого уголка бара остались Кристина и Сезанна. У девушек были напуганные выражения лиц. Даже по всегда холоднокровной Кристине было видно сильное волнение. Сезанна нервничала еще больше.

— Послушай. Может не стоит? Может не нужно этого

делать? — нервным голосом спросила Сезанна у подруги.

Кристина перевела взгляд на Сезанну. В глазах ее подруги было море неуверенности и страха. Кристина уже сумела совладать со своими эмоциями и потому уверенно ответила:

— Стоит. Большие деньги никогда так просто не даются. Или ты хочешь всю жизнь работать на кого-то? Кроме того — нас больше некому защищать!

— Нет, не хочу, но мне кажется, этот убийца не только за Петровичем пришел! — продолжала свою неуверенную линию Сезанна.

— Не знаю. Вряд ли он пришел за нами. А если верить Маше, — Кристина бросила взгляд через весь зал на Машу и Игоря, которые быстро обсуждали план действий, — то Петрович был его основной целью. Но все-таки к встрече с Ним надо быть готовой — больше морально. Так что соберись Сезанн.

— Ладно! — обратилась Мария к подругам, — Соберите всю свою уверенность и обаяние — придется опять сыграть роль хороших девочек. Мы соблазняем придурка, а Игорь выстрелит по нему из укрытия… Я, надеюсь, вы справитесь?

— Как обычно, — спокойно подтвердила Кристина.

— Как обычно, — повторила Сезанна.

Девушка, повторив слова подруги, немного расслабилась и стала готовой приняться за общее дело. Тем паче, что в этом плане опыта у нее было предостаточно. Так, что какой-то там измученный войной убийца точно должен был растаять перед чарами Сезанны.

— Игорек. Не подкачай, — обратилась Маша, к охотнику глядя ему прямо в глаза.

— Не подкачаю, — уверенно ответил он.

— С одного выстрела, — прошептала Ерофеева.

Игорь кивнул в ответ.

Под потолком спорт зала в клубах едкого дыма мигали отблески огня, которые отбрасывали тревожные тени между тренажеров.

Павел встал с пола и тут же, вскрикнув, чуть не упал на левую ногу. Он оперся на химомет, который выставил, как костыль. Затем Читер прижался спиной к своему недавнему укрытию и взглянул на раненную ногу.

Оценка состояния…

Замигало в верхнем левом углу его поля зрения.

Оценка завершена.

Проникающее пулевое ранение левого бедра; перелом

бедренной кости.

Перелом восьмого ребра слева; гематома в области перелома.

Кровопотеря 4 %.

Состояние 69 %.

— HEALTHFULL

OK.

— REFRESH

OK.

На Паше моментально исчезли все кровоподтеки и, даже, его спецодежда стала выглядеть как новая. Ни каких следов пережитого побоища.

Он твердо стал на ноги, взяв химомет обеими руками.

Павел, не теряя времени, направился в направлении, куда убежала Настя. Он быстро преодолел коридор и оказался в холле напротив лифтов.

В противоположной части холла яркой полоской света выделялась лестница, идущая наверх. Читер точно знал, что ему туда, потому Павел уже поднимался по закрученной полукругом лестнице. Его шествию безмолвно улыбались мирно светившие на стенах шарообразные лампы, придавая узорам вокруг желтоватый оттенок.

— Пацаны — это бойня! Там, внизу, всех перебили! Военных больше нет!!! — заорал выбежавший с поста наблюдения браток.

Вся, так называемая, "красная бригада" слышала выстрелы и сильный взрыв. Они уже все давно были на взводе и теперь их тревоги переросли в панику и страх. Но «бригада» до сего момента совсем не знала, что происходит: их работодатель — Валерий Петрович, дабы удержать оборону пентхауса, не дал браткам ни капли информации. И сейчас перед каждым возник страшный призрак смерти.

— Уходим! Уходим к чертовой матери от сюда! — вспылил один из самых крупных бандитов.

Братки, вцепившись в оружие, матерясь на ходу, метнулись к лифту. Один из них ритмично начал барабанить по кнопке «вызов». Вся бригада с напряжением замерла в ожидании.

— Может он не работает?! — страшно запаниковал худощавый браток, которого оттеснили от дверей лифта более крупные бандиты.

— Сука, блин!

— Работает! Только едет не к нам, а вниз! — выдал резюме,

жавший вызов.

— Пацаны, надо бежать по лестнице — пока есть возможность! — внезапно проблеял худощавый браток, отстраняясь от остальных.

Он кинулся бежать к лестнице, вскинув перед собой автомат.

Когда браток преодолел половину пути на лестничной спирали, то внезапно увидел двигающуюся ему навстречу тень Читера. Неизвестно, что толкнуло бандита на этот поступок, но он, спотыкаясь от испуга на ступеньках, кинулся бежать назад, попутно стреляя наугад в направлении Паши.

— Пацаны! Пацаны! Они идут сюда! — заорал бандит, минуя двух товарищей, решивших последовать за ним.

"Пацаны" встревожено прижались к оружию, направляя стволы за угол вниз по лестнице.

Вдруг из-за угла прогремел выстрел, после которого стена слева от бандитов покрылась градом микровзрывов. Узористый гипса картон раскрошился так, что поднялось много пыли. Но из этой пыли на братков тотчас же отскочил огненный град, который перфорировал обоих. Бандиты с криками повалились на пол, конвульсивно стреляя во все стороны перед собой.

Услышав выстрелы, оставшаяся бригада в холле пентхауза рассыпалась по оборонительным позициям за мебелью.

Из лестничного прохода выбежал перепуганный браток. Бандит замер на месте от испуга. Он понял, что оказался в очень плохой ситуации. Мужчину словно пронзила молния страха и безнадежности, которая сковала недвижимой цепью ноги. Его сослуживцы, прячась за укрытиями, направляли в его сторону оружие. И хотя знал, что целятся не в него — он понимал, что находится на линии перекрестного огня.

"Беги! Беги! Прячься!" — кипело у него в голове.

То же кричали ему и его товарищи.

По спине побежали мурашки, а колени задрожали, словно под ногами началось землетрясение. Бандит с безысходностью ждал рокового выстрела в спину. Все поплыло у него перед глазами. Свет от ламп стал, словно в несколько раз ярче. Почему-то все поле зрения заполнил собой потолок, хотя он только что смотрел на пол. Откуда-то со стороны затылка вырвалась бездонная темнота. Она заполнила все вокруг.

Читер стоял, прижавшись спиной к полукруглой стенке, в тумане пыли. Он услышал глухой стук, после которого вниз по ступенькам покатилось тело худощавого мужчины. Тот очевидно потерял сознание и больше напоминал сейчас какое-то колбасное изделие. Браток скатился мимо него и застрял лицом вниз на

ступеньках.

Павел, отвев взгляд от тела, нажал на кнопку на наушнике и заговорил в микрофон. Его голос раздался из динамиков в холле, где его поджидали братки.

"Ей! Ребята!.. Давайте жить дружно!"

В холле у входа в пентхаус повисла невероятно пугающая пауза. Каждый из бандитов просто не мог поверить в услышанное.

— Что?! — переспросил у коллеги один из братков.

— Выходи, блин! Мы научим тебя, нас уважать! — сорвался другой, слегка выглядывая из-за дивана в лестничный проем, где он увидел всего одну тень.

— Разорвем мразь, — поддержал третий.

— Жорик, мне кажется он там один, — прошептал, начавший грубости, бандит.

Опять тишина, которая, казалось, просто сводила с ума не ждавших атаки бандитов.

В этот момент со словами "Ну, ИМХО, — как хотите!!!" из динамиков в холле из-за лестничного угла вылетел белый баллон, усеянный черными точками. Он звонко упал на пол и покатится прямо под диван к браткам.

"Граната!!!" — успело вырваться у кого-то изо рта.

Страшной силы взрыв, смешанный с дикими криками, разразился за стеной. Из-за него красивую двойную лакированную дверь, разделяющую пентхаус и лифтовый холл, сорвало с петель. Обломки креплений мелкой стружкой устремились вдогонку за перфорированной по всей поверхности дверью. Она, пролетев немного, легла со страшным скрипом тяжелым грузом на пол, страшно царапая плитку. Звуки от этих событий несколько раз прошли звонким эхом по большому помещению.

— Ну, все, девочки, держитесь! — уверенно произнесла Маша, — теперь все зависит только от нас!

При этих словах все три девушки со скрытым напряжением устремили взгляды в запыленный дверной проем развороченного входа в пентхаус. От туда доносился громкий треск разбитых электроприборов.

Юра сиял, как начищенные пять копеек от счастья. Он стоял в дорогом черном костюме и смотрел, не отрываясь, на поднимающуюся к нему с отцом под руку по ступенькам Машу. Она была окутана шикарным свадебным платьем, а ее лицо было прикрыто фатой.

Вокруг, в большом залитым ярким светом, дворце бракосочетания стояло у стен множество знакомых и родственников Обвальных. Все было украшено цветами и свадебными ленточками, которые казалось, сами сияли.

Роспись перед глазами Юры пролетела мгновенно. И, наконец, он услышал давно ожидаемые слова: "…А теперь можете поцеловать невесту".

Обвальный приблизился к лицу Марии с улыбкой на устах и с наполняющим его предвкушением того самого поцелуя, который сделает эту женщину принадлежащей ему. Он медленно поднял фату…

Два рта вместо глаз и третий собственный рот Маши, оскалив зубы, произнесли страшным голосом: "Я поглощу твой разум!"

Юра, дернувшись на кресле в кабине робота, сделал резкий вдох, так словно вынырнул из-под воды. Он зацепил рукой манипулятор, и машина резко сделала полуоборот на месте — от чего он чуть не выпал на пол.

Он замер и несколько минут смотрел перед собой в темный потолок пустыми глазами, пытаясь осмыслить: почему его только что вращало.

Внезапно сверху до него донесся раскат взрыва.

"Что это?" — подумал Обвальный.

Затуманенное воздействием наркотика сознание Юры стало быстро просыпаться. Он вспомнил о событиях накануне и про то, как его отец приготовил к защите небоскреб.

Павел шел в переполненном дымом и пылью помещении. Все вокруг было покрыто маленькими воронками, словно помещение умышленно покрасили в "дырявый цвет". Под ногами хрустели обломки интерьера, а над головой мигали оставшиеся целыми лампочки. Вокруг все словно превратилось в страшно испещренную дырками свалку.

Читер приближался к вывороченному входу в пентхаус, из-за которого к нему устремлялся яркий свет сквозь клубящийся дым.

"Правильно ли я поступаю? Стоит ли ЭТО того? Но ведь они заслуживают этого! Твари — они все заслуживают этого! После десяти лет…. После этих десяти лет…. А родители…. Что я делаю?.. Куда мне возвращаться? Кто меня ждет?!" — размышлял Павел на ходу.

Он вошел в разбитый дверной проем.

— EMOTION-100

ОК.

Павел вышел в помещение с высоким потолком, которое после предыдущих казалось сильно освещенным. Лучики света

игрались на глади воды в бассейне. В нем царило тепло и спокойствие. За его окнами пентхауса был виден проносящийся снег. Это была святая святых компании "Черное Золото".

Недалеко в баре на мягком уголке, словно дикие кошки, расположились три необычайно привлекательные женщины. Паша сразу узрел свою цель и направился в их сторону.

Маша поднялась с дивана и, изящно выпрямляясь, произнесла, глядя на Пашу:

— Здравствуй, а мы тебя ждали. И приготовили для тебя главный приз.

После этих слов Кристина и Сезанна поднялись за Машей и кокетливо обернулись к Паше. Все трое пилили его похотливыми взглядами.

Павел остановился в нескольких шагах от девушек. Его руки расслабленно висели по швам (правая рука — возле рукоятки пистолета), а взгляд тонул где-то за темным пластиком очков под козырьком шапки. Он, молча, смотрел на них.

Повисла напряженная пауза. Тишина получалась такая, что, казалось, вот-вот должен грянуть гром. Девушки продолжали пилить его взглядами, но в их глазах начало появляться что-то похожее на раздражение.

Раздался выстрел. Пуля попала Читеру в голову и с того места Павел, словно рассыпался, как песок.

Женщины осторожно отступили назад. На их лицах мгновенно исчезли улыбки и кокетство, уступив место холодным взглядам.

Игорь, держа в руках винтовку, вышел из-за своего укрытия со слегка удивленным лицом.

— Что-то это сильно просто, — проронил он.

Охотник подошел к горстке пороха, оставшегося от Паши, повернувшись к девушкам спиной. Он аккуратно пнул его ногой.

— Ты убил его! — сделала вывод Маша.

Игорь обернулся и вдруг произнес не своим тоном, так вроде из него говорил кто-то другой:

— Да — я убил его!

Охотник выпустил из рук винтовку и резко выхватил из-за пояса пистолет. Затем он приставил его себе к подбородку и сразу же нажал на спуск.

— Черт! Что ты делаешь! — успела выкрикнуть ему Мария, в момент выстрела.

Пуля заставила дернуться голову Игоря. Он секундой задержался гаснущими глазами на потолке и моментом после упал на пол.

Девушки толком не успели осознать произошедшего, как из пороха на полу, вновь собрался Павел. Он грозно выпрямился, устремляя свой взгляд на них. Сезанна тихонько вскрикнула.

— NO GUN FOR ENEMY

OK.

— Ну, че, телки? Железная леди — железная жопа! — озлобленно сказал Читер.

После этих слов девушки панически кинулись к местам, где они приготовили пистолеты…. Но их там не было. Не было даже намека на их существование. Все это выглядело как-то очень глупо, словно от них мужья спрятали огромную заначку.

— Кристина, где мой пистолет?! — заорала Сезанна подруге, шлепая руками по дивану.

— Блин! Где пистолет?! — кричала Кристина ей в ответ.

Маша, словно резко упала в глубокий холодный колодец. Она поняла весь трагизм своего положения. То, что сейчас они безоружны перед Читером. Ее рука до недавних пор всегда была возле рукоятки пистолета. Но пару секунд назад он просто исчез. Паника холодной бурей ворвалась ей в голову, разрушая вдребезги мгновение назад надежную защиту и продуманный заранее исход событий.

— Бейте его! — прокричала Мария.

Атаковать Пашу, а на самом деле просто попытаться убежать к выходу, кинулась решительная Кристина. Она замахнулась на него ногой, пытаясь попасть прямым ударом по голове. Но парень уклонился от удара, ответив боковым ногой своей противнице по корпусу. Та со вскриком отхлынула назад. Но тут же подскочившая Сезанна с легкостью балерины, взметнула в Пашу вертушкой свою правую ногу. Но она даже не успела обернуться, как получила от Паши по спине. Что заставило шлепнуться ее на пол вместе с незавершенным ударом.

В эти секунды Мария спешно покидала место сражения.

— Сука! Я тебе сейчас яйца оторву!!! — заорала, оправившись, Кристина.

Она пошла на Пашу врукопашную. Тот с успехом блокировал все ее удары. Сезанна, быстро поднявшись с пола, обошла парня с боку. Читер немного отвлекся на убегающую Марию.

Кристина прямым ударом ноги влепила не прошеному гостю в пах. Сильная боль молниями разбежалась по ее ступне. Она не ощутила того, что было обычно, когда она делала такой удар…. Ощущение было такое, что она попала по какому-то твердому покрытию.

— Помните — без щитков, перчаток вы рискуете получить травму. Наша секция в этом случае не несет ответственности за

ущерб, — вдруг сказал, страшно ухмыляясь, Паша Машиным голосом фразу которую Кристине недавно уже доводилось слышать.

Она, замешкалась. Но тут, же развернулась и бросилась убегать. В этот миг Сезанна набросилась на Пашу сзади, пытаясь расцарапать ему лицо. Читер схватил ее за белые волосы. И сделал сильный рывок….

Кристина прихрамывая, убегала. Страшный крик подруги раздался у нее за спиной. В тот же момент она увидела, как Сезанна летит у нее над головой, растопырив руки и ноги словно насекомое. Девушка с глухим стуком приземлилась на проложенный красивой плиткой пол. И словно манекен покатилась по полу, сбив собой стеклянный стол.

Кристина обернулась — Павел бежал уже за ней. Она, превозмогая боль в ступне, продолжила побег. Но через секунду, его сильные руки схватили ее за правую руку и за волосы. Он запрыгнул ей на спину и словно упырь впился ей зубами в шею. Девушка сильно закричала, падая с ним на пол.

— Зачем он тебя спас, сука? — спросила Линда, прочно удерживая Настю захватом сзади.

— Я не знаю, — ответила Порикова.

— Не знаешь…. Но ничего — узнаем… Рас спас. Значит дорожит.

Дверь лифта открылась. Перед ними был коридор, простеленный коричневым ковром. У противоположной стены стояло два вазона с широкими листьями. Между ними плакат с изображением нефтяной вышки на фоне заката и надпись белыми буквами "Компания Черное Золото — лидер нефтяной индустрии".

С обеих сторон коридора доносилось множество сильных воплей и стонов, словно из фильма про мертвецов.

— Это еще что за нахер? — прошептала Линда.

Она украдкой вывела из лифта Настю. Они сделали еще пару шагов, пока не достигли поворота в вестибюль здания — от куда и доносились вопли.

Линда, держа в одной руке пистолет, а другой Порикову аккуратно выглянула за угол. Опытной воительнице не нужно было много времени, что бы сообразить единственно верный вариант — отступление! Разбитый вестибюль был переполнен зомбированными людьми, которые, еле успев заметить женщин, сразу же кинулись на них.

— А-а-а! Черт! — выругалась Линда и, отпустив Настю, кинулась назад к уже закрывающимся створкам лифта.

Порикова побежала за ней. Линда еле успела просунуть руку в оставшийся зазор между створками. Сработала автоматика и, дверцы открылись. Женщины тут же ввалились в кабину. Воительница сразу же нажала на кнопку.

В этот миг перед лифтом появилось несколько зомби. Линда стала стрелять по ближайшему из них, не давая пробраться в кабину. Мужчину с окровавленными прострелами на груди откинуло на толстую женщину у него за спиной.

Лифт закрылся. Линда тяжело дышала, все еще держа дверцы на мушке. Настя прижалась спиной к стенке и, опускаясь на колени, проронила:

— Господи, я поняла…

— Что ты поняла, — что, скорее всего, нам кранты? — перебила ее Линда.

— Это все Он устроил…

— Он…. Но — он за чем-то тебя спас?

— Для него это все игра.

— Блин, что ты несешь? Какая игра?!

— Он побеждает бандитов, монстров, военных. Спасает меня, как принц в сказке красавицу.

— Что за бред нахер ты несешь? — отмахнулась воительница.

Порикова, сидя на корточках, посмотрела в лицо Линде.

— Я с ним говорила. Он не человек и даже не живое существо…

— Чего тебе нужно? Чего тебе нужно? Не приближайся! Слышишь, не приближайся! — истерическим тоном кричала Маша идущему прямо на нее Читеру.

Павел остановился всего в нескольких шагах от прижавшейся к запертой двери девушки. На его лице вокруг рта медленно исчезали кровоподтеки, так словно их впитывала кожа. Он снял шапку и, глядя на Марию, сказал:

— Телочка, ты со своей компашкой убила Пашу, помнишь?

Маша немного отстранилась от двери аварийного выхода в темном закоулке пентхауза.

— Не убивала я его…. Не убивала!!! Он случайно сорвался с крыши и разбился!!!

— Да, но перед этим ты разбила его сердце.

Ерофеева запнулась, но потом спросила:

— Кто ты — Читер?

— Я есть затюнингованный вариант Паши…. По крайней мере, я так думаю, что я все еще он… Годы одиночества дают о себе знать. Понимаешь?

Последние слова Павел произнес особо жалостливо.

— Понимаю, — крайне нелепо соврала Мария, пытаясь справиться со своим страхом и дрожью в коленках.

— Да, из-за таких красивых сучек как ты не только я страдал! Хе! И страдают.

Маша уловила какую-то потаенную нить разговора, и смело решила воспользоваться этим.

— Послушай, я не виновата, — она сделала шаг на встречу, — Павел был лохом и, наверное, это была его судьба.

Павел замолчал, продолжая смотреть на нее.

— Ты пойми, мир у нас такой. В школе было престижно шутить над лохами. Ты как бы растешь в глазах других от этого и это не только в школе так сейчас везде в нашем городе, в нашей стране.

Говоря это — Маша сделала еще один шаг навстречу. Она продолжала.

— Паше я нравилась. У него штаны мокрые от меня были. Если ты Павел — то я тебе тоже нравлюсь ведь так?

Она, немного улыбнувшись, подошла почти впритык. Женственность, грация — каждое движение этой женщины могли привести в трепет любого мужчину.

— Ну, это так. И я же теперь не лох? А?

— О нет, ты такой крутой Читер…

— Мои родители умерли не случайно, — вдруг злостно прошипел Павел.

Он рывком выхватил правой рукой из кобуры пистолет и направил в лицо Марии. Она моргнула, но тут, же открыла глаза. М50 застыл перед ней в готовности вспороть ее голову. Потянулась пауза.

Ее лицо было все таким же красивым и смазливым. По кукольному нежным и манящим к себе. Только Павел знал, какая черная и продажная на самом деле эта женщина.

— Ну, что же ты милый? Я была плохой девочкой…. Хочешь наказать меня? — сказала она и прикоснулась губами к холодному стволу.

Из-за пухленьких губок показался язычок, который украдкой скользнул по стволу. Ее блестящие глаза, полные желания не отрывались от Пашиных, которые тонули где-то за очками ни на секунду.

— Так давай накажи! — в этих словах словно прозвучала какая-то животная ярость.

Павел резко отвел пистолет прямо в кобуру и схватил девушку левой рукой. После чего жадно впился в ее губы. Она словно замурчала от этого и обвила его как лоза. Эта пара, казалось, соревновалась кто кого.

Внезапно Читер буквально оторвал Машу от себя, прервав тем самым слюнявый поцелуй.

— Я никому не хотел зла! Но я и не хочу терпеть таких как вы!!! — озлобленно прошептал он.

Мария хотела что-то сказать в ответ. Она даже успела открыть для этого рот, но к ее ужасу она стремительно становилась все меньше и меньше. Девушка словно удалялась вдаль, а Павел становился перед ней великаном. Через миг ее уже еле было видно на полу. Читер занес ногу над Ерофеевой и с силой опустил ее на пол. Под подошвой раздался хруст.

Неожиданно послышался громкий топот. Павел обернулся в сторону этого звука. Звук доносился из разбитой двери в лифтовый холл. За дверью что-то мелькнуло. Затем стены не выдержали под натиском. Они треснули и разлетелись, словно засушенные вафли. Из разлома появилась здоровенная фигура, напоминающая батискаф или водолаза. Это был боевой робот с Юрой на борту.

В Пашу тут же полетела ракета, оставляя после себя задымленный хвост. Читер прыгнул в сторону, но упасть-таки не успел — его подхватила ударная волна от взрыва. Его отнесло, и он упал боком на столбик пластиковых столов, заставив эту башню растянуться по полу.

Павел тут же вскочил на ноги. Он, что было сил, устремился к краю стены, торчавшей зубцом к бассейну. Его движения сопровождала пулеметная очередь, от которой крошило стену.

Взрыв за спиной вновь заставил Пашу оторваться от земли. Его опрокинуло, заставив сделать в воздухе среди обломков непроизвольное сальто, в бассейн. Какой-то миг перед глазами мелькнули окна пентхауза с утонувшим в снегу мегаполисом за ними. Взорвав своим телом гладь воды, Читер спиной пошел ко дну. Перед глазами в светлой воде были тысячи пузырей и кровавый «дым» с его ног.

— HEALTHFULL
OK.
— POLTHERGUY
OK.
— SLOQWS
ERROR.

В дно бассейна сквозь водную толщу начали прорываться пули. Они угрожающе передвигались к Паше. Хотя он знал, что стал почти невидимым, — его выдавали кровавые разводы в воде, от которых он еще не успел отвести восстановленное тело. Читер быстро поплыл прочь. Он видел, как с края бассейна наклонилась и стреляла большая железная туша. Звуки выстрелов врывались

под воду глухим, но глобальным стуком.

Павел достиг другого края бассейна, проплыв под мостиком. Железная машина прекратила огонь. Вместо этого она, оставив корпус в том же положении, неуклюже развернула вправо ноги и начала шагать по краю бассейна.

"Интересная штуковина. Жалко, что у входа не встретил", — подумал Паша.

Читер вынырнул из бассейна на маленькой лестнице, уходящей в него же. Он тут же встал на ноги. Вода, стекающая с него, выдавала Пашу, и он это знал. Робот тут же обернулся в его сторону.

Перед фронтовым экраном в боевой машине Юра ничего не видел кроме стекающей неизвестно с чего воды на другой стороне бассейна. Это неизвестно что имело очертания человека. Интуитивно он понял — это враг. Он навел на объект прицел и нажал на запуск ракеты.

— SLOQWS

— SLO

— SLOW*1

OK.

Рядом не было ни какого укрытия. Действовать нужно было незамедлительно. Замедленная действительность для Паши сливалась в одну большую опасность от роботизированного механизма. Павел достал из кобуры М50 и навел его на вытянутой руке в сторону робота. Выстрел и мощная пуля попала в только что выпущенную ракету, которая еле успела вылететь из недр пусковой установки боевой машины.

Раздался взрыв, от которого робота дернуло влево и оторвало кусок обшивки. Вернее развернуло только его верхнюю часть. В то время как нижняя осталась на "ногах".

Павел застыл в ожидании, опустив немного оружие. А машина-робот, неестественно скрутившись, застыла, спрятав своим мощным корпусом изуродованный бок.

Но через несколько секунд робот вновь ожил. Он развернулся «лицом» к Читеру. Павел в ответ начал бежать к ближайшему укрытию. За его спиной захлопал пулемет. Читер нырнул в промежуток между столами и топчанами на пол. При падении он сделал кувырок вперед и пополз к колонне, возле стеклянной стенки наружу. Пластиковые конструкции над ним, как капусту начали рвать пули. Пулеметная очередь прошлась и по ансамблю стеклянных дверей и окон. Стекло со звоном посыпалось вниз.

Павел спрятался за колонну. Пули сотрясали уже и ее. Те, которые пролетали мимо, желтыми метеоритами уносились куда-

то за город.

В зал пентхауза, через разбитые окна, ворвалась непогода. Холодный ветер со страшным свистом стал свирепо выносить из огромного помещения тепло. Туманный пар, как призрак неожиданно появился на всей поверхности бассейна. Он стремительно спешил к расстрелянному барьеру, дабы рассеяться в холодной ночи.

Выстрелы прекратились. Из машины, стоящей в потоках тумана, донесся громкий Юрин голос:

— Сука! Ты труп! Ты уже труп!

Павел резко прыгнул к другой колонне. Он пролетел немного, загнувшись дугой. Затем при помощи молниеносного кувырка на полу достиг укрытия. За ним сразу же последовала очередь. Звон стекла, и удары пуль окружали Пашу, замкнув его в кольцо. Но неожиданно выстрелы прекратились.

— Твою мать! Блин! Блин! — опять послышался голос Юры.

Читер сообразил, что у его оппонента, скорее всего, закончились патроны. Значит — это был его выход.

"Но выход против чего? Человека с пистолетом против «живой» груды металла. И это живое внутри являлось первым ключом к началу всех его проблем? Как бы хотелось в это верить, что это будет большой и жирный крест!" — размышлял Паша.

Он с яростью выскочил из-за изуродованного укрытия и сразу же начал стрелять по цели. Попадания отзывались всплесками искр, но робот, грозно стуча своими лапами, неожиданно понесся прямо на Пашу. Читер не прекращал стрелять. Пули яростно впивались в "железное мясо", но не останавливали его. Машина сминала вдребезги стулья, столы и топчаны, которые попадались ей на пути. У Паши закончились патроны — из пистолета доносилось, говорящее об этом щелканье.

— Почему ты не умрешь, сука! — разразился Юрин крик из машины.

Робот уже огромной тенью навис над ним, готовый сбить неравное ему человеческое тело. Но Читер резко отскочил в сторону, упав на спину. Роботизированный механизм снес своим торсом колонну, разбрасывая ее распотрошенные куски на пол. А дальше он по инерции — вылетел за разбитые окна. Огромная и тяжелая металлическая туша перевернулась за край обледенелого карниза пентхауса, и, блеснув помятым металлом, устремилась вниз.

Какое-то мгновение был слышен увядающий Юрин крик. Затем негромкий удар от падения железной машины у подножья небоскреба.

Павел поднялся с пола. С него сыпались мелкие кусочки разбитой колонны, которые успели прилипнуть к мокрой одежде.

— SLOW*1

SLOW*1 OFF.

Он спрятал пистолет в кобуру, а затем подошел к краю разбитых окон и, глянув вниз, сказал:

— Кто обзывается — тот сам так и называется!

— Ей! Читер! — послышался позади неприветливый женский голос.

Павел обернулся. Неподалеку, возле мостика, стояли Настя и, приставляющая к ее виску пистолет Линда. Ее лицо было сильно озлобленно, а глаза воспаленно блестели. Настя сопела и кривилась от сильного захвата за волосы. Выглядела она очень измученно.

— REFRESH

OK.

Одежда и сам Читер мгновенно просохли и избавились следов налипших обломков — так, словно он и не был в воде. Это было заметно даже женщинам, которые немного дернулись от этого — каждая про себя.

— Послушай, ур-р-рёд, — она плюнула на пол. — Тебе она не безразлична? Ты ведь заходил за ней?

— Павел! — взмолилась Настя.

— Да — она мне не безразлична, — быстро ответил Павел.

— Так вот — Влад мне тоже был не безразличен! — Линда при этих словах несколько раз ткнула пистолетом в Пашу. — А ты, сука, убил его!

— Мне очень жаль, — сказал он, разводя руки в стороны.

При чем в его словах не было ни капли жалости, а в сумме с его внешним видом и мимикой — это выглядело так, словно Читер произнес: "Эх, такую колбасу утром хорошую попробовал!" Эти слова зацепили за живое даже Порикову, которая понятия никакого не имела, кто такой Влад.

— Тебе очень жаль! — вырвалось у Линды.

Она резко выстрелила в Пашу. Пуля попала в грудь, но ее остановил бронежилет Читера. От выстрела Павел лишь слегка покосился.

Неожиданно за спинами женщин стало раздаваться множество воплей и стонов. Послышался топот множества ног.

Линда обернулась назад.

Через разбитую стену в пентхаус ворвалось почти одномоментно с десяток зомби. Они понеслись прямо на людей, спотыкаясь о преграды, падая в бассейн.

— Господи нет! — закричала Настя.

Линда отпустила Порикову и взвела пистолет на зомбированных.

— Прекрати!!! — закричал Читер.

— Ты знаешь хоть куда едешь? — нервно спросила Лена у своего мужа.

Она бросила на него короткий взгляд своими усталыми глазами и отвернулась опять к заснеженному шоссе.

— Подальше от Крайтана, — ответил Слава, следя за дорогой.

— Это и так ясно.

— Я, думаю, что лучше в Осседу.

— Ты, думаешь? Ты лучше бы о детях думал! — повысила тон супруга.

Слава ничего не ответил. Ответ утонул в глубинках его сознания. Он ехал с женой и двумя своими сыновьями в совсем недавно арендованной легковой машине с вместительным багажником. Машину арендовал у такого же беглеца, каким был и сам за все наличные, которые у него с собой были. Слава старался не отвлекаться и старательно следил за дорогой.

Его жена — Лена время от времени оборачивалась со своего сиденья назад к детям. Женя и Иван напугано ежились на заднем сиденье. Вид у людей был очень напряженный и усталый. То, что им довелось пережить за последние часы — никак нельзя было назвать простым бегством из Крайтана.

На дороге, по которой они ехали, было еще несколько машин. Свет от их фар был хорошо заметен в темноте на шоссе посреди заснеженной степи. Он контрастно растворялся между верхушками обмерзших трав по обе стороны дороги. Позади своеобразной пирамидкой светился Крайтан.

Внезапно послышался шум двигателей вертолетов. Спереди по дороге неслись круги от прожекторов с летящих машин.

"Прекратить движение немедленно! Остановиться на обочине дороги и ждать дальнейших указаний! Повторяю…." — послышался, разносящийся эхом над дорогой, голос с вертолета.

— Что это за черт? — проронил Слава, останавливая автомобиль.

— Надо уходить, как можно быстрее. Они, что этого не понимают? — произнесла Лена, глядя вверх за окно.

— Я думаю, — они хотят, что бы мы пропустили колону с военными, — предположил супруг, тоже глядя вверх на вертолеты и мысленно расслабившись от ощущения, что их тыл закроют собой военные.

Лена внезапно схватила его за плечо.

— А если нет?

— Что значит "нет"? — переспросил Слава, глядя на ее взволнованное лицо.

— Если они сейчас нас всех перестреляют?

— Как перестреляют….

Взволнованная супруга объяснила:

— Город заражен. Мы бежали с этого города….

— В таком случае нас обследуют или посадят на карантин, — высказал свое предположение супруг.

— Па-ап, а в фильмах в таких случаях ядерную бомбу бросают, — подал голос младший Иван, кусая себя за ногти на правой руке.

Слава стал с болезненностью осознавать, о чем идет речь. И вправду, а если город поразил какой-то неведомый ранее вирус. Они все заражены и потому опасны для всего окружающего мира…. Но он не хотел даже думать о таком!

"Они же не превратились в зомби. Не начали убивать других людей. Или это только вопрос времени…. Власти, наверное, уже во всем разобрались?" — подумал Слава.

— Послушай, Славичек, поехали скорее по проселочной? — взмолилась Лена.

Слава нервно закусывал губы и сжимал пальцами руль.

— Поехали, пожалуйста, — повторила супруга.

За их спинами послышалось хныканье.

— Дорогая, ты веришь нашему государству? — резко спросил он.

— Нет! — последовал твердый ответ.

Слава завел машину и нервно стал искать глазами альтернативный шоссе путь.

Из облаков со свистом вынырнул серый бомбардировщик похожий на огромного журавля. Его сопровождала эскадра истребителей по три с каждой стороны. Они летели уверенным курсом на Крайтан.

Самолеты начали снижение, приближаясь к разлогим огням города. У бомбардировщика открылся черным прямоугольником отсек для бомб.

— Это В-1. Вышел на цель. Удар через десять секунд, — произнес закутанный в кислородную маску пилот.

— Вас поняли. Приступайте.

Пилот с напарником в кабине незамедлительно принялись исполнять приказ, нажимая соответствующие кнопки.

Он бежал по коридору вдоль окон. Его негромкое рычание

поглощали молчаливые стены. Под когтистыми лапами запутался белый плакат с синими буквами "Обвальный Валерий Петрович — наш единственный кандидат!" Но существо быстро освободилось от него.

Неожиданно монстр остановился. Он развернул свою голову к окнам и тихонько зашипел. За окнами снежная буря почти прекратилась, оставив на память о себе лишь одинокие снежинки. Высоко в небе мелькнуло несколько светящихся точек. Существо не отрывало своего взгляда от ночного неба, с которого прямо на него с нарастающим свистом что-то быстро летело.

Зомби резко остановились всего в нескольких шагах от женщин.

Читер молча пошел навстречу зомби, которые заполнили большую часть пентхауса. Женщины, затаив дыхание, наблюдали за ним, ни смея даже шелохнуться.

Когда Павел оказался всего в шаге от первых зомбированных — неожиданно в нижнем левом углу его поля зрения появилась надпись:

Входящее сообщение

Покровитель

Павел открыл его:

"Уважаемый Читер, были достигнуты не все наши цели. Поэтому мы предлагаем вам продолжить исследование для нас и игру для вас. Для выбора у вас есть совсем немного времени".

Не успел Павел дочитать сообщение, как все зомби стали перед ним на колени и в один голос заявили: "Твоя команда!"

"О — мне предлагают сыграть в стратегию! Заманчиво!" — подумал Читер, глядя на нежданно врученную ему прямо в руки армию.

— Н-н-нет! — прокричала Настя, освободившись из рук Линды, которая стала просто беспомощно смотреть на происходящее.

Порикова подбежала к Паше и, схватив его за плечи, взмолилась:

— Пожалуйста! Хватит убийств….

— Вообще-то — это я люблю подкрадываться сзади, — прозвучал равнодушный голос Паши, который сопровождался легким светом за очками.

Сердце девушки взволновано застучало. Только оно не знало — в какую сторону ему стучать. Она поняла, что нужно срочно что-то предпринимать. Настя догадалась, что Читер может

устроить войну куда большую, чем Крайтан увидел в эту ночь.

Диалог резко оборвался страшной силы взрывом по другую сторону здания. Небоскреб сильно затрясло. К людям стал приближаться сильный треск. За дверями пентхауса мигнула яркая вспышка, вслед за которой от туда полетели обломки и тела зомби.

Настю и Читера сбило с ног. Их подхватило в воздух и понесло ударной волной к разбитым окнам вместе с Линдой, обломками и зомби.

Настя, хаотически вращаясь и не в силах даже кричать, вылетела за пределы небоскреба, оказавшись во власти ветров и холода. Под ней широкой панорамой из множества огней растянулась ночная бездна города. В следующий миг девушка увидела, как с удаляющегося пентхауса рвется во все стороны огонь. Ее обдало жаром, но она с криком устремилась вниз вдоль окон.

Окна небоскреба проносились мимо с огромной скоростью. Глядя на них, у Пориковой могло создаться ощущение, что перед ней широкая скоростная автострада. Девушка чувствовала давление воздуха, который рассекало ее тело. Он выдавался ей как заполняющее все вокруг холодное жиле. От его натиска болели глаза и обмерзали конечности, а в ушах появился тревожный гул. Горизонт мегаполиса уверенно скользнул вверх верхушками своих домов, заставляя Настю обратить внимание на растущую перед ней заснеженную площадь.

Девушке показалось, что она, прямо сейчас может увидеть самую маленькую снежинку под ней; нет — что она их сейчас все видит одновременно. Почему-то все вокруг стало невероятно ярким, как днем, только с огненными отливами. За Настиной спиной под огненным натиском взрывались окна и неслись за ней словно раскаленная лавина.

"Заклеванная" пулями скульптура амфоры в фонтане покачнулась над гладью воды. Затем она неожиданно пошла под воду, отдав последнюю дань небоскребу компании "Черное Золото" всплеском воды. На месте всплеска моментально образовался водоворот. Вода почти в секунду ушла в дыру в центре бассейна. Но эта черная дыра начинала расти: дно бассейна провалилось куда-то вниз. В эту дыру со свистом начало затягивать легкий мусор, который находился рядом. Тяга усилилась, и туда потянуло лежащие рядом трупы вместе с тонкой пленкой снега.

Сильный взрыв заполнил грохотом ломающихся конструкций

воздушное пространство Крайтана. Взорвалась верхушка небоскреба "Черное Золото" и большая часть площади позади здания. Из места, где находился пентхаус, рос огромный огненный шар, который осветил верхушки соседних небоскребов. Его растущие границы тянули за собой колоны и внутренности помещений. Из-за этого здание напоминало взрывающуюся хлопушку.

Последовала еще одна череда взрывов. Взорвалась середина небоскреба "Черное Золото" и несколько прилегающих к площади домов. В центре города начали расти огненные ели, которые безжалостно уничтожали все на своем пути.

Настин крик, дождавшись своего часа, вырывался из напуганного тела. До земли оставалось совсем ничего. Она заметила, что летит четко в большую круглую дыру — там, где раньше был фонтан.

"Я разобьюсь! Я разобьюсь! Я разобьюсь!" — обжигала ее тревожная мысль.

Девушка влетела в черную яму вместе со снегом и мелким мусором. Проход пронесся мимо с сильным низкочастотным звуковым всплеском. За ней туда попал и Павел. После чего за его спиной потянулись большие огненные вспышки, сопровождаемые очередным взрывом. В огне летели и куски здания смешанные с телами, которые с силой пытались протиснуться в круглое отверстие.

Настя все еще падала, но где и куда она понять не могла. Впереди была сплошная чернота. Вместе с ней проносились распотрошенные кусочки снега. Перед ней летело еще что-то. Девушка неожиданно для себя почувствовала, что она уже не падает, а как бы летит вверх.

Внезапно Порикова увидела маленькую вспышку света далеко перед ней. Но эта вспышка очень быстро выросла. Свет этот был не чем иным как огромным телевизионным мерцанием — протягивающим к ней свои тонкие руки. Оно заполнило, стремительно несущейся ей на встречу платформой, все вокруг. И без того напуганная Настя, молчаливо продолжала наблюдать невероятную картину. Она словно взлетала среди каких-то "телевизионных облаков", которые выгибались вокруг нее, образовывая канал. В тоже время все это и не было однородным. Оно имело множество оттенков — в основном темной гаммы. Были места похожие на какие-то озера или скопление звезд.

"Я — умерла!!!" — с ужасом подумала Порикова.

В этот момент она ощутила, как по ее телу пошли какие-то волны. Ей даже показалось, что она стала как бы вырезанная из

бумаги. Девушка перестала чувствовать свои конечности, которые до этого успели сильно замерзнуть. Настя бросила взгляд на свои руки.

"Какой кошмар! Они растворяются! О, нет!!!" — метались воспаленные мысли у нее в голове.

И в самом деле — Настя начала медленно рассыпаться на такие же мерцающие кусочки, как и окружение. При этом девушка чувствовала каждую песчинку, на которую распадалась. Она хотела закричать, но голоса уже не было….

Валерий очнулся от громкого взрыва. Он открыл глаза и увидел перед собой ночное небо, затянутое тучами. Следующим ощущением кандидата была боль в правой ноге и левом плече, а так же холодный снег, который впился ему в руки. Снова взрыв. Видимо сознание не спешило возвращаться в хмельную голову политика, но в этот раз, врыв, был намного контрастнее им услышан. Под ним пробежала дрожь и ощутимо обдуло со стороны взрыва.

Петрович, пошатываясь, встал на ноги. Политик сразу же потерял опору на правой ноге. Он был ранен, о чем свидетельствовала пропитанная кровью одежда. Он обернулся в сторону, с которой доносились взрывы. В конце улицы, которая упиралась в парк, Валера увидел, как его небоскреб, объятый огнем и грибами взрывов, рассыпается на куски. Мало этого — он со страшным грохотом словно уходил под землю.

"Ай, блин!" — выругался он, хватаясь за голову.

Спустя минуту Валерий Петрович отвернулся от места крушения «столицы» его империи.

Первое, что бросилось в глаза, — это горящий вертолет, который лежал в нескольких десятках метров от него. К машине тянулась изуродованная борозда на асфальте с отброшенным в стороны снегом. Кандидат подумал, что он, скорее всего, выпал из салона во время крушения вертолета.

"Да. Трезвый бы был — не выжил, — пробормотал Валера себе под нос, — Да но, что это? Что с МОИМ городом?!" — задал себе вопрос Петрович, оглядываясь вокруг.

В большинстве окон были выбиты стекла, мерцал свет. Из некоторых вырывалось пламя. Рекламные вывески на первых этажах в большинстве своем сыпали искрами от поврежденной проводки. Несколько машин на улице было перевернуто и на них виднелись следы дырок от пуль. На припорошенном снегом асфальте валялись трупы. Обвальный стоял один посреди этого бардака и пытался вспомнить все, то о чем говорил его знакомый генерал.

Звуки ломающихся конструкций от разрушенного небоскреба, почти стихли. Им на смену пришло завывание холодного ветра и хлопки далеких выстрелов. Кандидат застыл, перебирая взглядом все вокруг.

Внезапно он услышал крик. Крик постепенно приближался к нему со стороны темной арки в один из дворов. Этот ор скорее был похож на то, как кричат солдаты, бросаясь в атаку. Петрович мигом скользнул правой рукой под полу потрепанного пиджака за пистолетом. В этот момент из темноты переулка выскочил мужчина со здоровой железной палкой. Он, крича, несся прямо на Валеру. Петрович, выхватив свой револьвер, сделал выстрел. Пуля попала нападавшему точно в голову, заставив того шлепнуться на спину и обмякнуть.

— Довыеживался, — жестко констатировал политик.

Кандидат, не отводя от сраженного оружия, подошел хромая к нему ближе.

Тело перед ним было очень странное. Скорченное в страшной гримасе лицо и неестественно выгнутые руки заставили политика содрогнуться.

Вдруг Валера услыхал еще крики. В этот раз они доносились со всех закоулков и из глубинок домов. В одном из разбитых окон ближайшего дома пронеслась какая-то тень. Петрович выстрелил туда. Пуля сверкнула где-то в глубине квартиры. После этого из всех темных уголков стали выскакивать зомбированные люди. Полуодетые и вооруженные чем попало, они рванули в сторону Валерия Петровича. Кандидат сделал пару выстрелов по толпе и кинулся убегать в другой конец улицы. Но с раненной ногой у него это совсем не получалось.

Озверевшие люди бежали за ним. Он ковылял с ноги, на ногу пытаясь выжать все из своего тела. Снег на дороге злорадно блистал ему в ответ. Петрович знал, что у него не хватит сил. Валера словно ощущал дыхание этой живой массы у себя на затылке. Он вглядывался на ходу во все, что может стать укрытием. Впереди он заметил невысокое серое здание с большой клумбой вокруг него. Дверь на крыльце была открыта.

"Я не успею! Не успею!" — кипело у него в голове.

Обвальный оглянулся. К его удивлению погоня за ним прекратилась, но зомби взяли его в кольцо вокруг здания. Они, издавая страшные звуки, застыли на месте, словно перед какой-то невидимой преградой. Валера, оглядываясь на это действо, взобрался на крыльцо, хромая из-за раненой ноги. На крыльце Петрович остановился и вновь оглянулся. Его и вправду не преследуют. У кандидата сложилось такое впечатление, что его специально хотят заманить в это здание.

Политик зашел в темный холл. Он прикрыл за собой тяжелую дверь и оперся на нее спиной, пытаясь расслабиться и снять нервное напряжение. Валера тяжело дышал. Как же болело его тело. К голове прихлынула тяжелая волна. Действие алкоголя уже подходило к концу — так как ранения начали чувствоваться еще интенсивнее.

Петрович отдышался. Затем он оттолкнулся от двери и…. попал в кромешную тьму.

"Черт, а где же окна? С улицы то они были!" — спросил он сам себя.

Его накрыла новая волна страха. Обвальный, развернувшись и держа пистолет в руке, принялся панически шлепать ладонями по стене — в поисках окон.

Вдруг за его спиной с прерывистым шипением появился голубоватый свет. Измученный политик застыл на месте, оставив руки на стене. Почему-то ему было невероятно страшно обернуться, словно его за спиной ждал палач с остро наточенным топором. Обвальный вспомнил о Читере и о его возможности появляться из экрана. Шипение и свет быстро, то исчезали, то появлялись снова. Петрович пересилил себя и резко обернулся. Он увидел в другом конце холла на подставке работающий телевизор.

"Почему ты не умрешь, сука!!!" — повторился несколько раз из динамиков голос его сына.

Экран мерцал уже постоянно, сопровождаемый шипением. Кандидата настигла паника от собственного бездействия. Он робко пошел навстречу работающему аппарату, взявшись обеими руками за пистолет и внимательно вглядываясь в экран. Угрожающим тоном хриплый мужской голос произнес из динамиков: "Ответ всегда был рядом".

В телевизоре, с такими же обрывами, появилось изображение, слегка расплывавшееся по углам. Валера сразу узнал то, что происходило на экране. Там был Юра на дне рожденья своего школьного товарища, еще в одиннадцатом классе. Он видел своего сына со стороны так, вроде на него кто-то смотрел. И того, кто на него смотрел, Юра жестоко оскорблял и унижал при своих одноклассниках.

"Черт это же Павел — сын Топоренка! — пронеслось у него в голове, — это покойный Паша смотрит на его сына!!!"

Затем Петрович увидел Пашиными глазами, то, как Юра скинул его с крыши. После этого — на экране закуренное помещение гаража. Четверо бандитского вида парней, страшно матерясь, бьют ногами кого-то на полу. Это тоже Павел! Картинка сменилась на танцпол клуба Леденец. Экипированный

ОБЛОМовец, со словами: "Довыеживался, Рембо сраный!", стреляет лежащему на полу у его ног Паше в голову. Вскрик и красный фон. Появилась дорога, проносящаяся за лобовым стеклом как взлетная полоса перед самолетом. На дороге множество милицейских машин с включенными сиренами. Страшной силы удар и месиво железа на весь экран. Вояки, которых он вызвал, расстреливают перекрестным огнем Пашу. На весь экран трясущиеся окровавленные руки и страшный крик из динамиков. Появляются очертания лаборатории и девушка, которую они приготовили на корм монстрам. Она куда-то бежит. Почти на весь экран появляется страшная морда с растопыренными щупальцами. Вспышка огня залившая все вокруг. Пашины руки в огне. Душераздирающие крики. Панически крича, горит и Настя. Пентхаус — Маша склонилась с огромным ножом. "Что ж, мальчик, — гейм овер!" Она с силой вонзает нож. Снова знакомый крик. Его боевой робот выпускает ракету. Взрыв на весь экран…. Затем Валера видит на экране себя в вестибюле школы — там, где он сейчас стоит. Сильно стиснув зубы, Валерий Петрович в телевизоре прислонил пистолет к своему виску и….

Политик почти машинально взвел пистолет и выстрелял в прибор оставшиеся патроны. Телевизор разнесло на куски. Искры били с осколков раздробленной вещи. Шум эхом прокатился в темных помещениях здания.

На какое-то мгновение все затихло. Но вдруг включился свет в коридорах справа и слева в другом конце холла. Произошло это с громким щелчком рубильника, который еще долго отзывался пугающим эхом. Обвальный вздрогнул от неожиданности. Он предположил, что в здании еще кто-то есть. Политик пошарил по карманам в поисках патронов. Но, увы, там их не оказалось. Хотя Валера точно помнил, что вложил их, когда брал с собой оружие.

"Наверное, выпали", — дал он сам себе мысленное заключение.

Петрович спрятал пистолет за пояс и всмотрелся в пустынные коридоры. Натянутая словно струны гитары тишина сопровождала его зрительную «разведку». Только сейчас он понял, что находится в школе.

С десяток секунд кандидат поразмыслил и решил, что выхода нет — нужно идти в какой-то из коридоров. Собрав в кулак всю свою решительность, он повернул в правый коридор. Валера старался ступать как можно осторожнее и тише. Но ему казались свои шаги необычайно громкими, так как под ногами скрипел потертый паркет. Коридор перед ним утопал в неестественном освещении дневных ламп, блеск которых отражался в

неаккуратно покрашенных светло-серой краской стенах. Окон не было, что еще больше нагнетало обстановку. К тому же политик заметил, что на полу разлита вода. Вернее — чем дальше он шел по коридору, тем больше воды было на полу. Петрович остановился, оказавшись посреди этой здоровой лужи. Абсолютная тишина накинулась на него со всех сторон. В воде было четкое отражение потолка с лампами и его самого. Отражение искривляли лишь волночки от его шагов. В нескольких шагах от Валеры была двойная дверь с квадратными окнами вверху. Над дверью была красная надпись "**СТОЛОВАЯ**", а из-под двери еле заметно сочилась вода.

"Какой дебил придумал написать это в школе красными буквами?" — подумал кандидат.

Внезапно в его голове, словно нарастающая буря, сами по себе зазвучали детским голосом чьи-то слова: "Дебил! Дебил! Сука дебил! Отдай свой обед!!! Дебил, я тебя сейчас в умывальнике утоплю! Дебил! Дебил!"

Слова стихли, заставив мужчину схватится за голову. Но вот опять мертвая тишина.

Петрович вновь посмотрел на красную надпись «СТОЛОВАЯ», под которой заметил нацарапанное слово "Дебил".

Ему вдруг стало сильно страшно оттого, что может ждать его за этой дверью. Дверь словно почувствовала это и слегка заскрипела. При этом вода словно потянулась обратно по ту ее сторону. Обвальный, весь, напрягшись, пошел спиной назад. У входа в холл он развернулся, в направлении другого коридора. Напоследок решил опять глянуть на страшную дверь. За правым квадратным окном он увидел черноволосый женский силуэт. Это было всего мгновение, но его хватило для того, что бы политик, подавившись своим воплем, упал на пол.

Валера попятился назад. Силуэт исчез. Он быстро вскочил на ноги и побежал по другому коридору. Коридор, резко свернув вправо, уперся в лестницу с деревянными поручнями на перилах. Петрович спешно преодолел лестничные пролеты, пронзая тишину топотом туфлей, и взобрался на второй этаж. Он остановился, пытаясь отдышаться. Затем, все так же тяжело дыша, глянул вниз. В пролете между перилами никого не было. Зловещая тишина как бы окутывала его. Кандидату казалось даже собственное дыхание сильно громким.

Удостоверившись, что за ним никто не гонится, Обвальный решил продолжить поиски выхода.

"Что это было? — спросил он сам себя, — опять зомби? Что-то не похоже…. Кажется, я где-то раньше видел эту женщину…."

В коридоре, по которому Валера крался, обстановка была

аналогичная тому с которого он убежал. В воздухе ощущалась сухость и пыль. А лампы горели очень ярко так, что больно было на них смотреть. Коридор был достаточно длинным и имел двери с каждой стороны, покрашенные в тон стен. В конце посреди почти квадратной стены тоже была дверь. Петровича сильно нагнетала эта атмосфера. Ему хотелось как можно скорее покинуть это здание, несмотря на то, что на улице его поджидали зомби.

Кандидат, стараясь изо всех сил сдержать рвущуюся на волю панику, аккуратно взял за ручку первую, встретившуюся дверь. В его голове снова внезапно зазвучали детские голоса: "Лох. Ты знаешь, что ты галимый лох!". Обвальный отстранился от закрытой двери, снова пережив волну страха. В его голове словно начали оживать давно забытые школьные переживания. Поневоле Валерий начал вспоминать образы униженных им одноклассников. Он с опаской подошел к другой двери и опустил подрагивающую ладонь на ручку. Школьный звонок и вновь разразились голоса: "Ах ты, сука паскудная! Бьем этого лоха! Не-е-ет! Не бейте! Пожалуйста! Пожалуйста!!!" Послышались удары и крики. Петрович вновь отпрянул от закрытой двери. Он панически кинулся к другой встретившейся на пути двери. Снова голоса в его голове и снова закрыто. С каждой последующей дверью происходило то же самое. Паника начала возрастать до неимоверных пределов — кандидат чувствовал, что его ждет единственная дверь в конце коридора, с приближением к которой он все больше тонул в море безысходного ужаса от своего положения.

Последняя боковая дверь тоже оказалась заперта. "Лох — мы тебя забьем сегодня после уроков! Понял?!!" — услышал он прокуренный голос подростка. Валера медленно отпустил дверную ручку, словно в ожидании того, что случится какое-то нелепое чудо и дверь откроется. Но чуда не случилось.

Петрович с опаской обернулся на последнюю дверь в конце коридора. Она словно какой-то хищник затаилась и ждала его приближения, таинственно поблескивая ручкой со стертой до железа краской.

"Л-л-ладно. Л-л-ладно. С-сейчас. Сейчас. Сейчас", — пробормотал кандидат ступая.

Поток панических мыслей волновался в голове Обвального настолько, что ему просто хотелось пробить своим телом стену.

Он подошел к загадочной двери, вслушиваясь в каждый возникающий в пространстве звук, и остановился. Несколько секунд политик смотрел на дверь, акцентируя внимание на дверной ручке. Затем медленно потянулся к ней, трясущейся

правой рукой. Ладонь прикоснулась к прохладному металлу. Пальцы сомкнулись. Ничего не происходило, никаких голосов в этот раз он не слышал. Но Валера не решался открыть дверь.

Неожиданно в его голове возникла мысль: "Что если спрятаться где-то в школе и переждать? Переждать пока Его хватятся искать. Правительство наверняка вышлет в город войска на подавление чрезвычайных событий. А ведь, скорее всего, они уже где-то на подходе. И ему нужно только подождать немного".

Ход мыслей Петровича прервала дверь, которая как бы отвалилась по ту сторону. Причем не просто отвалилась, а полетела куда-то вниз в темноту. За дверной рамой была сплошная чернота — немая и необъятная. Валерия, аж затрясло от страха. Он стал медленно отступать назад. Мышцы плохо слушались его. Но дверной проход словно двигался за ним. Или пол двигался в сторону этой прямоугольной черной дыры — кандидат сказать не мог. Он развернулся, и, казалось, напрягая каждую мышцу на своем теле, попытался бежать прочь от надвигающегося черного прямоугольника. Но движения стали настолько медленными, что политик не бежал и даже не шел. Валера в дикой панике прыгнул вперед. На пол он упал словно в невесомости. По стенам Петрович определил, что его тянет назад.

"Но этого же не может быть!" — взмолилось перед кем-то его сознание. Он оглянулся. Черный прямоугольник грозным силуэтом навис над ним. В этот момент его ноги затянуло в черноту, и они словно повисли в пустоте. Политик закричал. Он перевернулся и тут же попытался вонзить свои пальцы в щели паркета. Но его уверенно тянуло дальше. Валера безнадежно орал и пытался удержаться. Вдруг неведомая сила словно дернула его. Пальцы соскочили с паркета и пытались ухватиться уже за пространство, в которое его неудержимо тянуло. Светлый коридор с запертыми дверями начал превращаться в маленький яркий прямоугольник на фоне всеобъемлющего мрака.

Ультра респаун

Слабая рыжая полоса, словно девичья коса, показалась на горизонте из-за туч. Это был восход солнца. Оно, как обычно, начинало свой утренний путь. Путь, который звезда проделывает миллиарды лет, даря всему живому свое тепло. Но для Крайтана это было своеобразным ознаменованием новой эры. Солнечные лучи только успели прыгнуть на верхушки домов, сделав их какими-то грязно-ржавыми, как стала открываться ужасающая картина, брошенная ночью.

Ярко-красный шарф трепался, как флаг под порывами ветра. Он застрял на разбитом стекле боковой двери в перевернутой легковой машине, от куда виднелась окровавленная женская рука с ярко накрашенными ногтями. Машина неподвижной грудой лежала в снегу посередине улицы возле большой воронки в асфальте. Над ней молчаливо склонились фонарные столбы. Один из столбов был сбит большим грузовиком, который так же мирно покоился на стыке дороги и тротуара. Замыкали пространство дома. В большинстве окон было выбито стекло. На одном из магазинов над разбитой витриной с вывески «Афродита» свисало тело. Помещения пугали темнотой и пустотой. Из некоторых зданий вырывалось равнодушное ко всему пламя. Оно доедало то, что еще не успело сгореть. Во многих местах на этой безжизненной улице виднелись припорошенные снегом сугробы.

Сделанные наспех баррикады были усеяны телами. Их уже успел присыпать снег, но было ясно, что здесь произошло нешуточное сражение. За баррикадами и брошенными наспех милицейскими машинами находилось невысокое здание силовой структуры. Оно было сильно изуродовано. За ним чернели высотки поверженного Крайтана.

Частный сектор на обочине города, походил на музей без экскурсоводов и посетителей. В некогда уютных коттеджах поселились пустота, страх и холод. Все было брошено нараспашку. На дорогах еще виднелись следы уехавших машин, которые спасли некоторых жителей от верной гибели.

Площадь в центре Крайтана напоминала огромную свалку мусора. Там, где раньше красовался небоскреб "Черное Золото", теперь был пустырь с торчащими в небо обугленными железобетонными блоками фундамента. Рядом была круглая воронка. Она была идеально ровно присыпана землей, без каких либо обломков на ней — коих на площади было неимоверно много. Дома, окружающее это место молчаливо тонули в темноте.

Город стал мертвым, темным и холодным. В его недрах явно таилось зло.

На обледеневшей и покрытой снегом крыше одной из высоток в мрачном мегаполисе, появился пар. Пар поднимался от снега, который начинал неспеша таить. Вот образовалась большая лужа с изобилием испарений с нее. Вскоре почти весь снег на крыше растаял, образовав причудливое озеро с дымкой тумана над ним. В озере, затаив дыхание, отражалось утреннее небо.

По глади воды разошлись от центра волночьки. В следующий миг из воды восстала женщина с длинными черными волосами. Она, молча пошла к краю крыши, грациозно ступая по воде. Струйки воды стекали по ее волосам и пальцам. Город тихо следил за ней с соседних небоскребов.

Оказавшись у края крыши, женщина приподняла голову к небу. Мокрые черные косы закрывали ее лицо, но даже сквозь их было видно черную бездну в ее глазах.

"Пусть достойные вновь обретут жизнь", — негромко сказала она и подняла ладони в стороны на уровень плеч.

В небе разразился гром. Послышался слегка свистящий шум, который неуклонно нарастал. Ровное как геометрическая фигура покрывало дождя опустилось на крышу, где стояла женщина, окутав ее со всех сторон. Дождь крупными каплями врезался в крыши домов и понесся к заснеженному асфальту на улицах, забарабанив по встречным поверхностям.

За тонкими стеклами комнаты для охраны Крайтанского морга гремел гром и лил сильный дождь. Лет сорока мужчина в форме дремал в кресле за столом. На его ногах лежал открытый журнал.

Он проснулся от очередного раската грома и посмотрел за окно.

— А, черт, не снег так дождь! — выругался охранник.

Он положил на стол журнал и подошел к окну. Там бушевала непогода.

— М-м-мда, — проронил он.

Мужчина отвернулся от окна и посмотрел на электронные часы на запястье. Пять сорок семь — показывали они.

"Странно, — подумал охранник, — я так долго спал и никто меня не тревожил. Неужели ночь в городе была без жмуриков?"

Он подошел к включателю света и нажал его. Но свет в комнате так и не появился. Вместо этого молния осветила помещение.

— Черт, — вновь повторил охранник.

Мужчина подошел к старому шкафу и, открыв дверцу, достал с полки большой фонарь. Положил его в боковой карман куртки. Затем достал и подкурил сигарету. После закрыл шкаф и подошел к двери в коридор. Возле двери он остановился, делая большую затяжку.

Охранник вышел в длинный коридор, светя перед собой фонарем и дымя сигаретой. Окна были только в противоположных его концах, потому было достаточно темно. Но темнота для сотрудника этого заведения была лишь маленьким дополнением к ужасной вони формалина, которой было пропитано почти все здание.

Мужчина шел вперед. Он хотел найти электрощитовую и попробовать включить свет. Шум дождя в коридоре был сильно приглушен, только молния сверкала, словно стробоскоп в обоих его концах, отражаясь в положенных белой плиткой стенах и на полу.

Вдруг охранник услышал негромкий плач. Его сразу же сильно насторожило. Звуки плача доносились из-за толстой двери в хранилище прямо перед ним. Мужчина выкинул сигарету на пол и быстро затушил ее подошвой ботинка. Он подошел к двери и хотел крикнуть "Кто там?", но передумал. Вместо этого он достал вязку ключей из нагрудного кармана и принялся открывать тяжелую металлическую дверь, удерживая фонарь левой рукой. От каждого поворота ключа дверь громко щелкала.

Охранник, наконец, открыл замок. Он со скрипом петель распахнул дверь и устремил свет от фонаря внутрь хранилища. Луч пробежал по грязной плитке на полу и уперся в стоящую перед ним босиком с бирочкой на большом пальце правой ноги темноволосую девушку с вьющимися волосами в белой хирургической накидке. Это была Оксана! Мужчина вспомнил, что им сегодня к вечеру доставили тела погибших на кладбище подростков, одним из которых была Оксана. Еще врач ему хвастался: "Хочешь посмотреть на молодое девственное тело? Оксана зовут".

Заплаканные глаза девушки смотрели прямо на охранника. Слезы, как горошины блестели на ее щеках при свете фонаря.

— Скажите, зачем? Зачем? — говорила она навзрыд. — Зачем вокруг столько зла? Мне было так больно! Кто в этом виноват?

Оксана сложила руки на животе так, словно хотела закрыть какую-то рану и двинулась на остолбеневшего в ужасе мужчину.

Охранник выронил фонарь. Тот со стуком упал на пол, обратив помещение во мрак.

Над домами шумели боевые вертолеты.

Группа военных, держа под прицелом все, что попадалось в поле зрения, осторожно передвигалась по улице. По их каскам, надетым на большие противогазы, барабанил сильный дождь.

— Капитан, — обратился по рации один из вояк.

— Чего тебе, Серно, — ответил капитан, который находился в медленно ползущем за группой бронетранспортере перед множеством мониторов.

— В этом секторе все чисто. Никакой активности. Никаких зомби — только трупы.

— Ну что ж — трупы так трупы. Заканчивайте осмотр.

— Вас понял.

Один из военных заглянул в темное парадное, оставив ливень у себя за спиной. Он включил фонарь, закрепленный на автомате. Луч света сразу же врезался в махающую ему руку.

— Эй! Помогите! Помогите, пожалуйста! — кричал мужчина, лежащий на полу возле почтовых ящиков.

— Капитан, это Радченко. У меня тут — выживший! Что делать? — спросил военный.

— Черт, — послышалось из рации, — Соблюдай инструкции. Если не зомби — на карантин его.

— Понял, — ответил Радченко.

Военный взмахнул автоматом на мужчину и спросил:

— Как зовут?

Его вопрос прозвучал очень глухо из-за противогаза, но все равно различимо.

— Евгений, — послышался ответ хриплым голосом.

Только тут Радченко рассмотрел, что выживший тоже был военным. Мужчина медленно встал при свете фонаря.

— Как ты здесь оказался?

— Сам не знаю, — Евгений закашлялся, — Что произошло?

— Вы, что не в курсе?

— Нет.

— Где же вы были всю ночь?

— Сидел в дежурной части за компьютером. Потом ничего не помню. И вот — здесь.

— Ладно…

— Радченко, мать твою! — раздался голос капитана по радиосвязи, — Что ты там возишься? У нас тут этих выживших со всех сторон стали отковыривать! Забирай своего — и давай на помощь остальным!

— Ладно, — еще раз повторил Радченко. — Пойдемте на улицу: там вам окажут первую помощь и отправят на карантин.

— Карантин? Мы что заражены?

— Не знаю — я всего лишь выполняю приказ.

Они вышли из здания под ливень. Снега как не бывало — его весь смыл дождь. Вокруг бронетранспортера было много военных, но еще больше было гражданских, как говорится — кому, в чем пришлось: кто в костюмах, а кто в ночных рубашках.

Выживших подводили солдаты по всей улице, но еще больше их звало на помощь, к великому удивлению военных, во всех частях пережившего неспокойную ночь Крайтана. Ведь еще десяток минут тому назад вокруг были одни мертвецы. Город хоть и был разрушен, но по его улицам снова потекла жизнь.

Последний фраг

Темнота начала постепенно исчезать. Она притворно растворялась, словно туман, уступая место каким-то непонятным серым очертаниям. Затем очертания стали темно-бурыми — в них появились незамысловатые узоры кругообразной формы. Было слышно множество негромких, но странных звуков. Чье-то тяжелое дыхание совсем рядом.

"Что это? Кто?.. Кто — рядом? Кто дышит?.."

Перевернутый стул на узорах. Большой старый шкаф с запыленными полками на них же. Стул у стены с облупленной коричневой краской. Еще один шкаф. Потрепанный диван.

"Это ковер. Это комната. Это… Я?.."

Тусклая лампочка под грязно-серым потолком в тарелкообразном плафоне. Стол и пару стульев в углу комнаты. Там же рассыпанные бумаги.

"Я… Я… Я — жива?.. Я — жива!!!" — яркой искрой пронеслась радостная мысль в голове Насти.

В глазах все немного расплывалось, сердце ощутимо стучало в груди. Грудь делала напряженные вдохи. Но все это было ничем против ощущения того, что она — Настя жива. Она жива: сидит на корточках и смотрит вперед.

Это была всего секундная эйфория, так как в последующие девушка принялась усердно восстанавливать в памяти минувшие события. Она вспомнила небоскреб… Пашу… Падение…

"Ну, это точно не небоскреб "Черное Золото", — а это уже неплохо, — прикинула она. — Однако, что это за место? И как от сюда выйти…. И во что я одета?"

И в самом деле: на ней было длинное черное обтягивающее платье с глубоким декольте, достаточно сильно оголявшим ее грудь и высоким разрезом на юбке до бедра. На руках черные перчатки по локоть, а на ногах босоножки такого же цвета. Порикова обнаружила на своей шее еще и ожерелье, а в ушах серьги в форме цепочек. В завершение всему девушка поняла, что на ее теле нет ни единого следа указывавшего на бойню в небоскребе: руки, ноги без синяков и царапин, а волосы аккуратно причесаны.

Настя не помнила, что бы она переодевалась и вообще чего-либо что бы намекало на такую резкую смену обстановки и одежды. Она предположила, что долго была без сознания и…. Но это все равно ничего не объясняло — как можно было оказаться в этом месте в совсем иной одежде после последних событий.

Девушка обернулась. За ее спиной была большая деревянная

дверь в ретро стиле. Порикова решила взяться за ручку для того, что бы открыть ее. Она встала и потянулась рукой к двери. Но в этот миг девушка обнаружила, что это вовсе не дверь, а как бы обои, наклеенные на фоне облупленной стены.

"Блин, что за идиотизм?!" — буркнула Настя и обернулась опять в центр комнаты.

Справа из-за стены виднелась полоса света на ковре. Порикова решила выглянуть за угол. Там, в темном углу комнаты, виднелась настежь распахнутая дверь. За дверным проемом залитый светом коридор, в конце которого была еще одна открытая дверь. За ней серели очертания другого помещения.

"Я жду тебя!" — раздался женский голос из темных глубинок помещений перед ней, который шипящим эхом растворился, как показалось Насте, в каждом черном углу, который она видела.

Это не на шутку стрясло девушку. Обретенное спокойствие мгновенно растворилось, уступив место тревоге.

"К-к-кто з-здесь?" — дрожащими губами выдавила она из себя два тихих слова.

Но никто не отозвался. Мрачные стены ответили молчанием, а коридор перед ней загадочностью.

Порикова затаив дыхание, пошла вперед. Коридор, залитый светом, оказался совсем коротким. Он сменился на большой балкон, освещенный длинными дневными лампами с мутными окнами между бурыми колонами. У их правого края была лестница вниз — в большой зал. С другой стороны балкон был закрыт решетчатой дверью на замок. Настя, осторожно ступая, посмотрела в конец балкона. Там виднелась еще одна запертая дверь. Затем девушка попыталась рассмотреть, что ее ждет за стеклом. Но тщетно. Видно было лишь расплывчатые белые очертания.

Она подошла к началу бетонных ступенек короткой лестницы и замерла. Перед ней была большая душевая, обложенная белой плиткой. Слева, в другом ее конце, чернел перегороженный колонной проход вглубь. Вдоль противоположной стены тянулась серая труба. Начиная от угла лестницы, разместились в ряд ванные.

Настин взгляд только успел опуститься на ванные, как в ближайшую под непроглядную гладь воды, лег какой-то мужчина. Он скрылся — так, словно его там и вовсе не было. Это заставило сердце девушки дрогнуть. По Настиным ногам побежали холодные щупальца страха. Порикова покосилась назад. Потянулись секунды….

"Мне это показалось! Мне это только показалось!" — растерянно убеждала она себя, не отрывая взгляда от ванной.

Темная вода в ней слегка волновалась, покачивая гладью. Вокруг зловещая тишина. Было слышно падение капель где-то в темноте.

Настя ждала рывка какой-то твари на нее из воды. Но ожидаемой атаки не было. Она приняла решение — выбраться, во что бы то ни стало на улицу.

Порикова, прижавшись к холодной стене, сошла вниз. Она, стараясь держаться подальше от ванных, дошла до другой стены и пошла вдоль нее. Свет в зал попадал мутным полотном только из-за окон балкона. Он почти не освещал его. Помещение забирали себе в плен темные углы и потолок. Тени отбрасываемые колонами и перегородками между стекол ложились черными полосами на пол и стену, возле которой Настя шла. Она придерживалась за покрытую влагой плитку на стене и ни на секунду старалась, не выпускать ванных из виду. А они пугали ее сейчас больше всего.

За колонной она обнаружила металлический стол с набором хирургических инструментов. Свет с окна падал как раз на него. За следующей колонной был такой же стол.

"О, Господи! Это — морг! Это определенно морг!!!" — взметнулась ужасная мысль в голове девушки.

От этого она стала еще больше дрожать. Собственные шаги пугали Настю, а стена все не кончалась.

Вдруг она уперлась в темноте на скользкий угол другой стенки.

"Не может быть — здесь тупик! Нет, нет, нет! Выход есть! Выход обязательно есть!" — безнадежно шептались мысли у нее в голове.

Порикова повернулась лицом к стенке и начала на ощупь ладонями искать заветную дверь, задерживаясь на темных местах. Она прислонилась почти вплотную к холодной плитке и как бы скользила лицом вдоль нее, словно надеясь — что так заветный выход все-таки найдется. Квадратные фигурки проносились перед ней забавным калейдоскопом на широком поле стены. За этим полем была глубокая и ужасающая действительность холодного помещения.

"Где же выход?! Черт! А-а-ай! Выход! Выход!.." — закипали мысли у девушки в мозгу.

Попав в полоску света, она заметила на плитке отражение. Что-то поднималось из ванной. Настя замерла. Ее ноги словно сжало в тисках. В отражении отчетливо был виден человеческий силуэт. Тихое хлюпанье за спиной.

Порикова обернулась. Из поверхности воды с ванной вздымалась женская фигура с распущенными волосами. Свет

падал у нее из-за спины, поэтому женщина была совсем неразборчива. Настя резко прижалась спиной к стене, желая верно раствориться в ней.

Ей показалось, что она все поняла. Своеобразное прозрение нашло на девушку: "Я умерла и попала в ад! А это мой демон! Это последний пункт моей дороги! Я буду вечно — мучатся — здесь!!!" Эта мысль словно взорвалась у нее в голове, разрывая ее на части. Большей безнадежности и кошмара Порикова не могла себе представить. Силы враз покинули ее. Девушка, зарыдав, сползла спиной по стенке вниз, подгибая колени.

"За что? Почему так?!" — плача и мотая головой, проронила она.

"Здравствуй, Настя. С чего начнем?.." — противным эхом разнесся голос от женщины.

Темнота начала проясняться. Что-то надоедливо барабанило со всех сторон…. Видимость постепенно восстановилась, показывая бурый лакированный пол, который раскачивался из стороны в сторону.

"Что за барабаны? Они так надоели…. Почему они не заткнуться?.. Что за мысли? Это кто?.. Я…. Это я думаю! Я жив! Я жив!" — возрадовался Юра восстановившемуся сознанию.

Он с усилием попытался приподнять голову. Впереди он увидел нечеткую картину большого зала.

Вдруг вокруг него загорелся яркий свет. Басы, музыки, которую Обвальный совсем не мог разобрать, заглушили его так, что от каждой последующей вибрации его голову разворачивало в другую сторону. Спереди разразилось многочисленное хлопанье.

Из-за угла зала резко выбежал парень в черном костюме с множеством еле заметных, но блестящих звездочек на нем.

"Здравствуйте! Здравствуйте! Всем добрый вечер! Я рад вас приветствовать на шоу — Последний Путь!!!" — громко задекламировал парень, заглушая своим голосом музыку.

Ему в ответ усилились зрительские овации.

"Аплодисменты зрителям в зале! — овации еще больше усилились, только к ним еще добавился и повторяющийся крик — Классна! Классна-а! Классна-а-а! — от куда-то недр зала, — Аплодисменты супер-мега-ведущему — мне! И нашему участнику — Юре Обвальному!" — торжественно протянул ведущий.

Ведущий резко развернулся к Юре, переживающему что-то переходящее от удивления к шоку. Обвальный тут же ужаснулся: это был Топоренко Павел. Только от прежнего Паши его отличал старший возраст и горящие телевизионными помехами глаза, в которых чернели перекрестия.

Юра попытался резко встать, но к своему несчастью обнаружил, что связан по рукам и ногам ремнями на большом кресле. Его взгляд скользнул в зал.

"Господи!" — пронеслось у Обвального в голове.

В зале среди ярко мигающих лампочек сидели страшно обезображенные люди. Некоторых Юра узнал. Там были: Максим, Валет, Руслан, Сезанна, Кристина….

"И так — наш сегодняшний гость много пропустил. Но мы дадим шанс ему все наверстать, потому сразу приступим к рубрике — КОЛЕСО!" — вновь торжественно объявил Павел зрителям.

Снова раздались овации, но в этот раз они быстрее стихли.

Читер с голливудской улыбкой на устах подошел к Юре и спросил:

— Желаете что-нибудь сказать?

— Ты давно мертв, — прошептал Обвальный.

"О!!! Он сказал! Вы это слышали! — все захлопали, — Какой молодец! Говорить наш участник явно умеет! Но что ж посмотрим, как он справится с заданием, которое выпадет ему в КОЛЕСЕ! И так Машенька будьте добры — вращайте КОЛЕСО!" — продолжил свой монолог Павел.

Все повернули свои головы влево, где у стены с завешенным на ней большим колесом с разными надписями, идущими к центру между мигающих цветных лампочек, стояла Маша. Ее тело было страшно обезображено. Создавалось ощущение, что она склеена из разных кусков собственного тела, которое до этого было сильно размозженным. Мария толкнула колесо, и оно начало вращаться. Большая красная стрелка проскакивала мимо надписей: алкоголизм, бытовуха, бомж, инвалид, дискотека, ДТП, перестрелка, несчастный случай, зверье мое, дерьмо, болезнь…. И, в конце концов, стрелка остановилась.

"Итак — ваша любимая рубрика — Н А Р К О Т И К И!!!" — заорал протяжно Павел, прогибаясь назад и разводя руки в стороны.

Зал отреагировал моментально: люди стали бешено хлопать в ладоши и громко радостно вопить. Некоторые делали это стоя, размахивая во все стороны руками. А некоторые вдобавок громко свистели…

Юра смотрел на то, что происходило дальше с диким ужасом в глазах. Его мышцы беспомощно сокращались, сердце страшно билось в груди. А с уст норовил сорваться громкий крик. Он чувствовал себя жалким животным, которое приготовили на убой. Среди зрителей сидели его друзья, но почему-то никто не рвался его спасать. Они наоборот весело смотрели за тем, что

происходило с ним. От этого Обвальному стало еще хуже: никогда прежде он не видел такого страшного безразличия по отношению к себе.

В зал из-за кулис вышли под аплодисменты два милиционера в пробитых пулями масках с нашивками ОБЛОМа на плечах. Они тянули за собой тележку, на которой лежал распечатанный пакет с белым порошком, клеенчатый скотч и большая лейка.

Читер резко запрыгнул Юре на колени, уткнувшись ему почти в лицо большой белой звездой, которая выглядывала на рубашке из-под пиджака. Он молниеносно, как щипцами, схватил Обвального за подбородок, который уже во всю кричал душераздирающее "НЕТ!" и обливался слезами. Затем подхватил с подъехавшей тележки лейку и насильно вставил ее в рот Юре, который отчаянно сопротивлялся. Вслед за этим Павел стал высыпать порошок с пакета в лейку. Обвальный моментально почувствовал терпкий привкус, который постепенно проваливался ему глубоко в глотку. Юра, давясь, начал кашлять, но это не помогало — Читер все равно сыпал дальше.

"О! Ого! У-у-у!" — восхищался зал.

Павел резко вытащил лейку и тут же заклеил Обвальному припорошенный рот.

— Ну, лось патлатый, — это твой выход на бис, — прошипел Читер, бросив на Юру пугающий взгляд своими светящимися глазами.

"Уважаемые зрители, давайте же посмотрим: лопнет ли наш участник или нет! И заодно поддержим его!" — праздно объявил Павел залу, разводя руки.

Но эти слова Обвальный уже не расслышал, так как комок едкой рвоты, казалось, сейчас разорвет ему рот. Он уже ощущал действие наркотика, которое начиналось не как обычно с головы, а расползалось от раскаленной лавы, которая образовалась у него в желудке.

"Лопни! Лопни! Лопни!" — начал скандировать зал под аплодисменты.

Сердце Юры начало биться с перебоями. Страшные судороги побежали по всему телу. В голове происходил настоящий взрыв: какой-то приятный внутри и ужасно болезненный снаружи, словно все пронзали раскаленные иголки. С носа по подбородку начала течь омерзительная пена, смешанная с рвотой…

Валерий Петрович разглядывал бурую поверхность грубой плиты, на которой он лежал. Он смотрел на нее пустым, ничего не осознающим взглядом. Его глаза задвигались. Валера, склонив вниз голову, приподнялся на колени. Он — сам не зная от чего —

простонал. Затем медленно приподнял голову.

Кандидат увидал странную картину: плита, на которой он находился, была своеобразным балконом с невысокими перилами и лестницей наверх. По его краям стояли уродливые статуи с когтистыми руками и зубастыми пастями. На их торсах мигали огненные краски.

Но самым шокирующим был пейзаж за балконом. Это были голые пепельного цвета горы, далеко, за которыми, взметались ввысь огромные столбы огня. Подчас разъяренные огненные вспышки казались Петровичу выше гор. Они, сверкая своими гигантскими языками, рвались до самого неба…. Неба…. Неба не было! Вместо неба гигантский скалистый купол, заполненный туманной дымкой. Такой огромный, что умещал внушительное пространство до гор и окольцовывающий скалистый рельеф.

"Что это? Что это! Что! А, ч-ч-черт! Бл-л-лин!!!" — запаниковал политик, оглядываясь по сторонам и погружая пальцы в кучерявые волосы.

В его голове все смешалось в какую-то кашу. Валерий Петрович совсем не мог понять, что с ним и где он находится. На нем новый костюм, лакированные туфли. Кроме того — он не ранен. А кандидат отчетливо помнил, как был сбит его вертолет…. Затем школу….

"Неужели кошмары не закончились? Или это сон? Может меня везут сейчас в реанимацию, и я без сознания…. Да как-то это уж все по-настоящему", — метались догадки у него в голове.

И в самом деле: чувствовалась ужасная жара, а в воздухе пахло гарью.

Валера осмотрел узкую лестницу, ведущую наверх. Она была длинной. Не имела перил, а так же опор, на которых должна была бы держаться. Лестницу словно держало большое сооружение, которое серело в ее конце. На чем стояло это строение, видно не было из-за раскаленного тумана. Так же на ее краях виднелись каменные статуи, размещенные с небольшими интервалами друг от друга.

Кандидат решил посмотреть, что находится под балконом. Он выглянул за перила. Далеко внизу бурлила разжиженная лава. От нее поднимались горячие потоки воздуха. Они тотчас же погладили лицо Петровича палящими ладонями.

Политик отстранился от края балкона. Обвальный опять бросил взгляд на лестницу. И хоть какой страшной она ему не казалась, Валера принял решение идти наверх — он не видел смысла оставаться на месте.

"Может это какой-то раскоп или пещера под Крайтаном?" — кандидат мысленно попытался унять воздействие на него

гнетущего окружения.

Он сбросил пиджак и ступил на лестницу. С обеих сторон подъема, через раскаленные тучи, виднелась желтеющая лава. Петровичу перехватило дух, но он решил двигаться дальше. Политик сильно боялся упасть. Ему казалось, что с каждой ступенькой лестница становится все круче и уже.

Валера дошел до первой пары статуй. Это были фигуры людей держащихся за горло. В их лицах было выражение дикого страха и боли.

"Это! Это же моя первая мокруха!" — вырвалась тягостная мысль из глубинок сознания кандидата.

Он, остановившись, смотрел на первых своих жертв и испытывал ужасающие чувства. Подобное возникало у него при присутствии в суде.

"Какого хрена?!" — выругался Петрович.

Валера сделал несколько быстрых шагов вперед, но вскоре замедлил темп — так как лестница стала еще круче. Эта узкая нить, по которой он шел, показалась ему невероятно шаткой над палящим огненным миром, в котором он находился. От этого все тело пробрало страхом. Обвального начали посещать ужасающие догадки, которые ему было все сложнее отклонить.

Далее еще две статуи. И опять его жертвы. Лестница еще круче пошла вверх. Политика все больше выворачивал наизнанку страх. Голову все сильнее пилила одна страшная мысль….

"Они?! Топоренки!" — его сотряс холодной волной новый импульс.

Перед Валерой было две статуи, которые он узнал моментально. Это были Топоренко Николай и Светлана — люди, из-за которых он не стал пять лет назад мэром Крайтана и которых приказал жестоко убить в отместку.

У Петровича задрожали ноги, а тело словно прибавило в весе. Он, собирая силы и мысли, продолжил свой путь, но тяжелый мысленный якорь остался у него за спиной. Лестница повернула уже почти под девяносто градусов. Обвальный беспомощно карабкался наверх, хватаясь руками за «ступеньки». Его не на секунду ни покидало ощущение, что он вот-вот сорвется вниз — в кипящую лаву и сгорит там насмерть.

Его рука хлопнула по ровной каменистой поверхности. Валера поднял свой корпус на запыленный плацдарм. Он вылез целиком и, тяжело дыша, лег.

Через несколько секунд Петрович приподнялся на колени. То, что он увидел перед собой, заставило его застыть недвижимо. Не далеко от него на фоне десятиэтажного кирпичного дома, разместившегося на своеобразном огрызке скалы и окруженного

чашами с огнем, стояла статуя его покойной жены. Она была в такой же позе, какой он увидел ее после автокатастрофы, когда она погибла.

"Вера! Господи! Вера!" — прокричал политик и пополз на коленях навстречу статуе.

Валера, добравшись до нее, обнял скульптуру и заплакал. Он вспоминал прошлое — последние минуты, когда видел жену живой. То как сильно он нагрубил ей за, то, что та просила не расправляться с Топоренками. Как Вера села в машину и не вернулась…. А ведь она была единственным человеком, кому он мог рассказать обо всех своих тревогах…

Его эмоции через несколько секунд сменились гневом. Валерий Петрович, отстранился от статуи и встал на ноги. Он, агрессивно размахивая руками, начал кричать: "Суки! Суки! Убью на хрен! Где ты?! Топоренко! Топоренко! Я знаю — это ты все подстроил! Сука! Выходи, падло! — поговорим как мужики. Ты же этого хотел!!!"

Кандидат перестал орать, потому что заметил открытый вход в здание. Там горел свет. В каждом окне горел свет. А буквально минуту тому назад было темно. Он утер правой рукой измазанный пылью подбородок и направился к входу в здание с диким блеском в глазах.

Обвальный, оказавшись на пороге, прочел табличку на стене у двери: "Общежитие N4".

"…То самое, — в котором Руслан с братками сожгли Николая…" — мелькнула мысль у него в голове, которая немного осадила его злость.

Петрович зашел в вестибюль. Помещение встретило его мертвой тишиной: ободранные стены, покрашенные синей краской, пустая будка вахтера, недвижимо застывший турникет с металлическим блеском. Но в глаза бросилось другое: вместо света лампочек из обугленных патронов сочилось пламя. Огонь вырывался из люстры под потолком, настольной лампы в будке вахтера, плафонов в коридоре, идущем транзитом через вестибюль. А сквозь щели в дощатом полу под ногами далеко внизу желтела горячая лава.

"Только бы пол не провалился!" — вспыхнула сама собой мысль в голове политика.

Вдруг он услышал звонкое постукивание впереди себя. Звуки донеслись из открытой двойной двери в коридорной части вестибюля. Валера, осторожно ступая, двинулся туда. Доски от шагов противно скрипели, выдавая его движение.

Войдя в дверной проем, он остановился и вгляделся в большой зал перед ним. Он был залит трепетным светом,

исходящим от множества свечей расставленных вдоль стен на подсвечниках. Свет проникал в помещение так же с больших окон в форме полукруглых арок, ложась зеркальным отражением на пушистый рыжий ковер. В центре комнаты за большим бардовым креслом, обернутым к камину, кто-то сидел. Петровичу была видна лишь макушка головы и локти на ручках кресла, окутанные серыми рукавами. Из-за кресла поднимались к потолку клубы синего дыма. Пахло сигарой. Слева от кресла лежала большая дорожная сумка, а справа стоял невысокий стол, прибранный белой скатертью. Валерию Петровичу сразу бросилось в глаза его некогда любимое оружие — удавка. Она лежала на том же столе.

"Господи, — это же она и есть!" — изумленно подумал Обвальный.

Свое орудие он мог узнать, наверное, из тысячи.

Возле удавки было блюдо с нарезанным тонкими кусочками мясом, начатая бутылка красного вина, фужер с ним же и пепельница.

Валера, затаив дыхание начал подкрадываться к креслу. Человек за ним спокойно курил дальше.

— Здравствуй, Валера, — неожиданно раздался грубый и хриплый голос из-за кресла.

Петрович узнал его. Это был голос отца Паши — Николая. Думая, что был незамечен, теперь он оказался во внимании. От этого кандидат застыл на месте, решая, что делать дальше.

— Я ждал тебя. Я долго ждал тебя, — продолжил монолог Николай.

— Топоренко?.. — растерянно спросил Валера.

— Да, Обвальный, — это я.

После этих слов к фужеру с вином потянулась рука. Покрытая страшными ожогами кисть обхватила стеклянный сосуд и унесла его за спинку кресла. Петрович вздрогнул от этого события. Ему стало муторно. Его недавние намерения атаковать растворились как сахар в стакане.

— Ч-ч-чего тебе нужно? — изо всех сил стараясь скрыть испуг, произнес политик.

Последовала угрожающая пауза, во время которой Валера начал пятиться назад, а хозяин дома вернул бокал на свое прежнее место.

— Я забрал твоих людей. Не только твоих…. Теперь пришла и твоя очередь.

Николай поднялся. За креслом выросла его крупная фигура, одетая в пепельного цвета плащ. Петрович узрел выступающий над воротником затылок покрытый рубцами. Топоренко медленно обернулся к кандидату и со злобным оскалом произнес:

— Ведь у нас целая вечность впереди….

Лицо Николая было страшно обезображено уродливыми ожогами, а в глазах горел огонь.

— Н-н-нет!!! — заорал Валерий Петрович и кинулся убегать.

Но дверь за его спиной была уже закрыта.

"Не бойся. Ты справишься. Ты выберешься от сюда. Ты вернешься домой", — звучали мысли в голове.

До закрытой двери в конце коридора оставалось совсем чудь-чудь. Из-за щелей между дверью и рамой жгучими полосками проступал свет. Нежная женская ладонь тихо легла на ручку. И дверь медленно открылась, обрушив в коридор нежно голубой свет.

Перед Настей открылась невероятная картина. Через несколько десятков метров перед ней каменистая почва, которую сменял золотистый песок, усеянный кустами лозы, обрывались и открывали вид на широкую водную гладь. Она уходила далеко вдаль, подворачиваясь вверх. Огромная толща воды поднималась со всех сторон, образуя над головой девушки гигантский купол. По поверхности воды бежали волны. Они пенились вопреки законам физики во всех местах этого невероятного свода. Казалось, — вот-вот эта водяная феерия захлестнет ее со всех сторон. Но Порикову захлестнула волна приятной свежести от легкого ветерка. От чего девушка невольно впала в своеобразный транс: алые губы слегка приоткрылись, руки опустились по швам, а голубые глаза жадно впитывали в себя завораживающий пейзаж.

Она пошла вперед.

По каменистой почве и по всем предметам вокруг бегали преломленные водой лучи. Игра света и тени достигала невероятной амплитуды. От этого у Насти слегка начала кружиться голова, но она продолжала идти навстречу небольшому круглому фундаменту с вымощенной на нем из камня аркой. Порикова точно знала, что ей нужно именно туда.

Идти в босоножках по песку было неудобно. Но Настя даже не обращала на это внимания — настолько заняты были ее мысли. Кусты тихонько шелестели своими зелененькими листиками, с бегающими по ним солнечными «зайчиками», а ветер нежно шептал что-то на ушко. Когда Порикова смотрела себе под ноги — у нее создавалось впечатление, что это самый обычный пляж. Но стоило только поднять голову вверх, увидеть, как высоко над ней проносятся волны в бездонной синей глубине, так сразу, же весь мир для девушки становился чарующе опасным.

Настя взошла на присыпанные песком плиты. В проеме арки, перед ней, страшным водоворотом сжималась окружающая

действительность. Было такое ощущение, что перед девушкой постоянно тух костер — без дыма и огня, только с разводами на воздухе. Порикова боязливо посмотрела на это.

Светлана — мать Паши, которая десятком минут раньше чуть до смерти напугала Настю, говорила, что ей необходимо войти в это. Это был портал. Портал должен был перенести ее к Паше….

Девушка бросила скользкий взгляд на далекие волны, а затем обернулась назад. Готичное сооружение морга, выпирающего из клочка грунта на дне гигантской водяной сферы, угрюмо провожало ее своими бардовыми стенами.

"Надеюсь, Светлана, — вы правы. И все это закончится", — тихо прошептала Настя и повернулась обратно к порталу.

Порикова сделала шаг, породнившись с загадочными разводами. Ее тут же втянуло внутрь. В ушах заложило от массы непонятных звуков. Тело словно перестало существовать. Оно, как ей показалось, вытянулось в огромную невесомую струю. Девушка с молниеносной скоростью пролетела над волнами, пробила непроглядную водную гладь. Неслась в толще воды. Внезапно вода исчезла. Ей на смену пришла калейдоскопическая смена узоров….

….Коридор. Самый обычный коридор с покрашенными стенами побеленным потолком и лампами дневного света. Одна из ламп надоедливо жужжит. Двери квартир — бронированные или обтянутые кожзаменителем с блестящими глазками в них. Дверь к лифту, с большим непроглядным стеклом посередине. За ней электрощитовая. На полу темно-красный линолеум, который слегка потрескивал от шагов. В конце коридора открытая дверь слева. От туда мягкой трапецией падет на пол свет.

Настя знает — ей, несомненно, туда. Она, затаив дыхание, идет к открытой двери. За дверью маленькая прихожая с большим шкафом вешалкой и расставленной у его подножья обувью. В другом конце прихожей еще одна приоткрытая дверь. В щели затаился полумрак. Порикова аккуратно приоткрыла тяжелую металлическую дверь и заглянула внутрь. Ее встретил продолговатый коридор квартиры. Вдоль левой стены тянулся длинный стенной шкаф, а возле правой стены — стояла тумбочка у зеркала с набором расчесок. За ней была арка в другое помещение.

"Это реальность? Я опять в Крайтане?" — задала себе вопрос Настя, проводя пальцами по зубцам одной из расчесок.

Она посмотрела на себя в зеркало. Черное платье было ей очень к лицу. Оно подчеркивало каждую линию ее фигуры. Кроме того, Настя обратила внимание, что она была аккуратно

накрашена, чего понятно совсем не делала за последние сознательные часы.

Девушка пошла к арке.

Порикова знала, что ее ждет, но сомнения создавали большое напряжение. От этого напряжения бежали мурашки по коже и мысли становились тяжелыми.

За аркой, отгороженной свисающими до пола черными бусинками, была маленькая квадратная комната с пятью дверями, сделанная в теплых тонах. Все двери, кроме ближайшей слева, были закрыты. Из открытой двери проникал мерцающий свет.

"Это его дом! Здесь покоятся ответы на все мои вопросы?" — само-собой всплыло у нее в голове.

Настя остановилась у двери. Она собрала всю свою решительность в кулак и вошла в комнату. Вошла так, словно ее толкал туда огромный пресс, и деваться было некуда.

Это была уютная спальня с окном, завешенным открытыми шторами, за которым раскинулся вечерней панорамой Крайтан. Был большой мягкий уголок у стены, тумбочка, шкаф, компьютерный стол с большим работающим монитором от которого и исходил свет в комнате. На мониторе, на фоне большой белой надписи "Вы проиграли" происходила последовательная смена событий. Событий свидетелем, которых стала она сама и весь Крайтан. Перед монитором, согнувшись и отвернувшись в сторону, сидел Павел. Он был одет в белую майку и спортивные штаны. В руках он что-то держал и периодически щелкал. Это было щелканье пистолета. Настя мгновенно это определила. От этого и без того значительное напряжение выросло многократно.

Она, медленно подходя к парню, произнесла:

— Павел….

— Я был им когда-то, — ответил он, продолжая крутить барабан в пистолете.

— Я пришла к тебе…. Поговорить….

В ответ тишина. Павел перестал раскручивать барабан пистолета принадлежавшего некогда Валерию Петровичу. Доносился только еле слышимый шумок от работающего компьютера. Порикова остановилась в этот момент на расстоянии вытянутой руки от парня.

— Зря он тебя отправил ко мне. Ты мне начала нравиться….- прервал тишину Читер, обернувшись.

Настя увидела лицо ее недавнего спасителя. На удивление оно было покрыто щетиной, а черные волосы растрепанно зачесаны назад. В глазах дикий блеск. Но Павел больше не вызывал у девушки страха.

— Почему?.. Почему он? — тихонько спросила она.

— Мои родители погибли. А ты общалась с тем. Кого я называю «Покровитель» или "Проводник".

— То есть, как? — не поняла Порикова.

— "Покровитель" — это высший разум, который существует, и существовал явно очень долго до появления человека. И он попросту взял образ моих родителей для того, что бы общаться с нами.

Повисла пауза, во время которой Настя просто пыталась осмыслить сказанное Пашей.

— Зачем? — наконец спросила она.

Павел обернулся к монитору. Положил на стол перед собой пистолет и ответил, указывая на экран:

— Читай.

Порикова сделала шаг к нему. Слегка нагнулась и прочла на экране компьютера, стараясь не обращать внимания на действие за буквами:

Вы проиграли

Нехватка 1000 очков

Для продолжения выберите любое из следующих действий

— Завершить игру

— Запустить нулевой респаун

— Выйти в мир

— Посмотреть статистику

[Нулевой респаун — это когда все начинается заново, так сказать с чистого листа. Полное восстановление персонажей, событий и окружающего мира — прим. автора]

— Что это значит?

При этих словах она выпрямилась. Паша опять обернулся к ней. В его глазах на секунду задержалось изображение с экрана.

— Зачем эта игра?.. Это для тебя была просто игра?! — недоумевала девушка.

Настя недвижимо застыла, а Читер встал из-за стола.

— Это была не просто игра. Это был шанс для меня навсегда покинуть это место.

— Что? Какое место? Разве мы не в Крайтане сейчас?

Павел на секунду задержал взгляд на ее декольте и сказал:

— Ты у меня первый гость. Давай лучше присядем.

Он усадил провалившуюся в размышления девушку на диван.

— Может, хочешь чая?

Она пристально посмотрела на него вопросительными

глазами.

— Где мы? И что все это значит?

— Ну, я точно всего не знаю. Расскажу только то — в чем уверен, — сказал Павел, не отрывая взгляд от ее лица.

— Ладно. Я уже ко всему готова….

— Это не Крайтан. Даже не другой город. И даже не та реальность, в которой ты жила! — начал он свой рассказ качая головой.

— Я уже успела кое-что увидеть….

— Да и Покровитель тебе, наверное, сказал, как поступить?

— Сказал, — подтвердила Порикова, отводя взгляд на монитор.

При этом на ее лице появилась тень улыбки. Паша ответил улыбкой и продолжил:

— Мне неизвестно точно, каким образом это произошло. Колоссальный выброс негативной энергии, наверно… Но факт в том, что после моей смерти и…. и смерти моих родителей я попал в этот своеобразный мир. Мой мир оказался самым маленьким из того, что ты успела увидеть….

— В каком смысле маленьким?

— Из того, что ты видишь можно быть только на лестничной клетке и в моей квартире.

— А как же те дома, что за окном?

— Это обман зрения. Всего лишь реалистичная декорация.

— Подожди, подожди…. Я не понимаю.

Павел вздохнул.

— Двери на лестницу намертво заперты. Лифт не работает. А если прыгнешь с окна — окажешься опять на подоконнике!

— Бред — это не возможно!

Настя съежилась. Она словно почувствовала себя запертой в тесной клетке.

— А ты много возможных вещей увидела за последние двое суток?

Девушка помолчав, сказала:

— Сколько ты уже здесь?

— Чуть больше десяти лет.

— Как же ты выжил?

— Первое время я думал, что сойду с ума. Потом стал привыкать.

— А что касается твоего появления в Крайтане?

— А это самый волнующий для меня вопрос.

Павел посмотрел на монитор. Затем опять перевел взгляд на девушку, задержавшись у нее на декольте, и произнес:

— Долгое время я видел только четыре стены этой квартиры.

Любовался видом с окна, — он оторвал глаза от груди Ориковой. — Благо это место точная копия квартиры, где я жил с родителями до того как Юра меня убил. А у меня тогда был компьютер…. Правда, не такой. Но здесь…. Здесь по-настоящему мощная машина. Очень мощная! Именно он вместе со стремлением Покровителя изучать новые миры оказался для меня дверью обратно в Крайтан. Своеобразным порталом!

— Изучать новые миры, — вопросительно повторила Настя.

— Да — это основная цель его существования. Для Покровителя познание — двигатель развития — оно задает направление его действиям.

— Но если он хочет изучать миры, — зачем воспользовался тобой? И зачем было устраивать такое побоище?!

— В том-то и суть, что Покровитель воспользовался мной, дабы взглянуть на то, как живет наш мир. Сам он не может существовать в нашей реальности. Он вернул меня в Крайтан, создав своеобразную игру. Игра для него это способ получения информации. А финалом игры для меня должно было быть возвращение к нормальной жизни.

— И….- не терпелось Насте, от чего она придвинулась к нему ближе.

Это явно понравилось Паше. От чего он слегка улыбнулся.

— И…. Как видишь, — он указал на надпись на мониторе.

Опять повисла неловкая пауза.

— Ты ко мне заглядывал через Интернет? — неожиданно укоризненно спросила Порикова, вспоминая некоторые ситуации общения по интернету.

— Да. Я даже, без твоего ведома, произвел незначительный тюниг тебя!

— Что!!! Что сделал?!

Павел от души рассмеялся. А она слегка оттолкнула его в сторону и повторила вопрос:

— Что ты сделал?

— Ну, я просто немного увеличил тебе грудь…

Настя ошеломленно уставилась на него.

— И, в конце концов, я же должен был знать больше о своих целях, — продолжил Читер.

Веселье вмиг прекратилось. Настя немного отодвинулась.

— Каких целях? Что ты имеешь в виду? — взволнованно спросила она.

Паша иронически улыбнулся и ответил.

— Тебе в принципе некогда было задать себе этот вопрос — значит я сам задам его тебе — ты не задумывалась, почему именно ты попала в эту ситуацию?

Порикова немного замялась, а затем почти повторила вопрос парня, пристально на нее глядящего:

— И почему именно я?

— Ты знала своих родителей?

— Н-н-ну, да….

— Нет, настоящих родителей?

— Послушай. Какую роль играет то, что меня удочерили?

— Самую прямую: по условиям игры я должен отомстить за себя и свою семью всем родственникам Обвального Юры. А ты…. Ты внебрачная дочь Обвального Валерия Петровича. Сводная сестра Юры!!!

Настя не на шутку испугалась. Девушка совсем не ожидала такого поворота событий и, почему-то верила словам своего собеседника. Она отодвинулась подальше от Читера.

— Зачем же ты перебил столько народу в достижении своей цели?

— Все случайные жертвы уже возвращены к жизни. А те, кто ее не заслуживают — обрели навечно темноту. За них я получил очки….

— Очки?!

— При достижении определенного количества очков я буду опять жить. Жить как обычный человек — в том городе, который теперь стал "чище".

— О, Господи! Теперь я все поняла, зачем я здесь! Я это и есть твои последние очки!!!

— Да — ты мой последний фраг! — самодовольно улыбнувшись, сказал радостно Павел.

Девушка резко рванула к столу. Она схватила правой рукой пистолет. В этот момент Читер поймал ее обеими руками сзади. Порикова, что было сил, закричала:

— Н-н-нет!!!

Черная и непроглядная темнота. В ней раздался громкий выстрел.

Финал

Порыв ветра поднял пыль с грунтовой дороги перед кладбищенскими воротами. Калитка тихо скрипнула, отвечая ветру. И вновь все умолкло. Безмолвный пустырь опять заснул.

Клеенчатые желтые ленточки, перегораживавшие путь к могилкам, тихонько развевались на ветру. Ими была огорожена поляна под ивой и могилы семьи Топоренковых. За оградой возле Пашиной могилы стояла, чуть склонив голову, женщина в черном пальто, платке и темных очках с большой оправой. Это была Настя. Она, молча, держала в руках две ярко-красные розы, которые очень гармонировали с помадой на ее губах. Эти два элемента были словно две капельки крови в сером мире последнего пристанища жителей Крайтана.

Она склонилась над могилой и положила на обмерзшую плиту цветы. Красные лепестки нежно прижались к холодному камню. Порикова выпрямилась. Она задумчиво посмотрела на Пашину фотографию на могильной плите. Фото было точно таким же, какое девушка видела в школьном альбоме у Анны: Павел через силу улыбался, пытаясь скрыть в душе огромную грусть.

"Что ж — ты взял свой последний фраг…. Надеюсь, теперь твоя душа обретет покой. А мы все вынесем урок из твоих поступков….", — подумала Настя и отвела взгляд на верхушки деревьев.

На них уже совсем не было листьев. Серые растопыренные ветки погрузились в долгий сон в ожидании тепла, затаив жизнь где-то в своих недрах. За шиповатыми верхушками серел Крайтан. Его многоэтажные дома были покрыты следами от взрывов и пожаров, которые, как прыщи на красивом лице, делали его уродливым. Над городом плыло бескрайним океаном небо. Серые тучи, сбиваясь хлопьями в большую кашу, скрывали собой солнце. Но оно было где-то там за ними. Об этом свидетельствовали ржаво-желтые разводы на тучах. Оно всегда было. И будет еще очень долго. И счастлив будет тот, кто сможет радоваться его дарящим жизнь лучам….

Дверь в большую комнату была открыта. Там было сумрачно, только свет с работающего LCD телевизора голубыми отблесками играл на стенах и мебели комнаты. Казалось, что мягкие игрушки, стоящие на полках мебели, тоже смотрят или просто вслушиваются в телевизор. Блики голубого света забавным калейдоскопом играли в их пластмассовых глазках. Самым

внимательным к телевизору был, дико улыбающийся, "злой клоун".

Диван перед телевизором был укрыт разостланным постельным бельем. Оно, казалось, хранило, чье-то нежное тепло. На экране, помигивая, бегала паутина помех. Из динамиков доносилось монотонное шипение. В комнате благодаря этому было как-то спокойно и уютно.

В экране мигало всеми цветами и бегало с бешеной скоростью бесконечное множество точек. Не возможно было найти какую либо закономерность в их появлении и исчезновении. Казалось, это была какая-то кипящая каша, не похожая ни на что другое существующее в природе. И эта каша была заключена в широкий прямоугольник.

Внезапно на экране появилось изображение студии новостей сделанной в голубых тонах. За столом сидела подстриженная под каре черноволосая грудастая ведущая в сером костюме. Она, улыбаясь с легкой искоркой в глазах, вела выпуск новостей:

"… Национальная следственная комиссия собирается сегодня вечером обнародовать результаты расследования трагических событий в Крайтане на специальном заседании. Об этом было заявлено на утреннем брифинге для СМИ главой комиссии Игорем Процюком.

И так месяц спустя трагедии. Город в руинах. Более миллиона жертв. Масса слухов и спекуляций среди разных политических сил…. Неужели сегодня мы узнаем истинные причины катастрофы?

До настоящего времени большинство экспертов считают, что трагедия стала результатом незаконных биоэкспериментов компании "Черное Золото". Руководство компании, чьи акции стремительно падают вниз, отрицает все обвинения в свой адрес, мотивируя это тем, что, цитирую: "Черное Золото — нефтяная компания и ее научные отделы занимаются исключительно исследованием нефтепродуктов".

Женщина отвела взгляд на тонкую пачку листиков на столе перед собой. А затем продолжила:

"Напомним, что генеральный директор компании Обвальный Валерий Петрович, он же кандидат на пост мэра Крайтана, был найден мертвым неподалеку от разрушенного небоскреба своей компании в одной из школ города при проведении поисково-спасательных работ, почти сразу же после того как войска «зачистили» город от биологически опасных объектов. По данным следственной комиссии: глава компании покончил с собой, застрелившись из собственного пистолета. Все ближайшее окружение Обвального Валерия либо погибло, либо считается

пропавшим без извести. Те, кому посчастливилось выжить — дают весьма неоднозначные показания, как и большинство жителей переживших трагедию…."

Ведущая сделала паузу. И слегка улыбнувшись, при этом, запалив еще ярче искорку в глазах, произнесла веселым тоном с улыбкой на устах:

"Что ж, дорогие соотечественники, будем ждать ответов на все волнующие нас вопросы в вечернем выпуске новостей. С вами была Людмила Черезсила. Удачи вам и всего хорошего…."

В студии стало сумрачно. Женщина повернулась к другой камере, и с синеватым блеском в глазах произнесла грубым тоном, от чего у нее как у мятой консервной банки искривило рот:

*"Или как еще говорят — **G A M E O V E R!!!**"*